

**ОШО
ПОИСК
НОВАЯ АЛХИМИЯ**

ББК 84.5 ИД
096

ОШО

096 Поиск. Новая алхимия.
Москва. Солдатов А. В., 2000 г., 272 с.

ISBN 5-7135-0046-11

Беседы просветленного мастера ОШО по «Десяти быкам дзен»
Какуана и книга «Новая алхимия» по текстам Мэйбл Коллинс.

© The Search Osho International Forudation, 1980
© Newalchemy Osho International Forudation, 1977
© Поиск © Новая алхимия, Солдатов А. В., русский пере-
вод 2000 г

ББК 84,5 ИД
ISBN 5-7135-0046-11

04030300-022 без объявл.
7П6(03)-96

ББК 84.5 ИД

Редактор
Свами Вит Праяс
Перевод Свами Фархад

Формат 60×90/16. Бумага типографская.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л.18. Уч. изд. л. 18,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 2804.
Лицензия ИД № 01174 от 20.03.2000.

Издательство «Нирвана». Солдатов А. В.
Москва, ул. Новикова, 2–6.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных оригиналов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат».
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Содержание:

Новая алхимия

1. Сдаваясь тому, что есть.....	4
2. Чувство отделенности.....	9
3. Желание чувств.....	12
4. Желание недостижимого.....	16
5. Сила, которая обратит вас в ничто.....	22
6. В поисках пути.....	28
7. Фрагменты без связи.....	32
8. Молчание, наступающее после шторма.....	34
9. Ты пожнешь.....	42
10. Подчиняясь воину внутри.....	47
11. Песня жизни.....	55
12. Урок гармонии.....	62
13. Проникая в сердца людей.....	68
14. Сбросить оковы личности.....	74
15. Путь найден.....	80
16. Последний секрет.....	87

Поиск

1. Поиск быка и Обнаружение следов.....	239
2. Тишина и есть ответ.....	261
3.	278
4. Обнаружение быка и Поимка быка.....	283
5. Проснись! Осознай! Не будь безответственным!.....	307
6. Покорение быка и Возвращение верхом домой....	329
7. Погрузитесь в себя!.....	351
8. Бык остался позади. И бык, и Я остались позади.....	371
9. Жизнь и есть цель.....	393
10. Достижение источника и Пребывание в мире.....	411

СДАВАЯСЬ ТОМУ, ЧТО ЕСТЬ

Есть три сутры, составляющих основу преобразования жизни. Первая: будьте неамбициозны.

Совершенно убей амбиции.

Пока амбиции не убиты, вы останетесь в отчаянии. Амбиции это источник всех бед. Что такое амбиции? «А» хочет стать «Б», бедный хочет стать богатым, безобразный хочет стать красивым. Каждый жаждет чего-то большего, стремится получить то, чего он лишен. Никто не удовлетворен собой. Именно это и есть амбиции.

Кем бы вы ни были, вы этим не удовлетворены. Это амбиции. Тогда вы обязательно придете к отчаянию, потому что вы не можете быть никем другим. Вы можете только быть собой, ничто другое не возможно. Все остальное тщетно, вредно, опасно. Вы можете потратить впустую всю свою жизнь, все свое существование.

Кем бы вы ни были, вы *таковы*. Примите это, не стремитесь к чему-то другому. Это значит быть неамбициозным. Неамбициозность представляет собой основу духовной трансформации, потому что как только вы примете себя, многое произойдет. Но первое... Если вы приняли себя полностью, первое, что случится с вами, это ненапряженная жизнь. Нет напряжения. Вы больше не хотите стать чем-то большим, некуда идти. Теперь вы можете быть здесь и сейчас. Нет сравнения. Вы сами уникальны. Вы больше не мыслите категориями сравнения.

Теперь больше нет будущего. Амбициям нужно будущее, им нужно пространство для роста. Они не могут расти здесь и сейчас, просто нет места. Этот момент так мал, атомарно мал. Амбициям нужно будущее, и чем больше амбиция, тем большее будущее ей необходимо.

Если ваши амбиции так велики, что они не могут быть удовлетворены в этой жизни, вы создадите загробную жизнь. Вы создадите небеса, *мокшу*, вы создадите концепцию перевоплощения. Я не говорю, что нет перевоплощения. Я говорю, что вы верите в перевоплощение не потому, что оно существует, а потому что ваши амбиции так велики, что они не могут быть удовлетворены за одну жизнь. Ваша вера в перевоплощение, в реинкарнацию не основывается на факте. Она основывается на амбициях и желании. Реинкарнация может быть фактом, но для вас это только вымысел. Для вас это категория будущего, большее пространство для движения.

Помните, вы не можете быть амбициозны в настоящем моменте. Это невозможно. В нем просто нет пространства. Настоящий момент так атомарен, так мал, что вы не можете в нем двигаться. Вы можете *быть* в нем, но вы не можете в нем желать. Он достаточно долог для бытия, но слишком короток для желания. Для желания вам нужно будущее, нужно время. В действительности время существует из-за желания. У этих деревьев нет времени. У этих поющих птиц нет времени. Время существует из-за человеческих желаний. Если бы на земле не было человечества, не было бы и времени, не было бы ни прошлого, ни будущего.

Ваши желания создают будущее. Ваша память создает прошлое. Но и то, и другое — части вашего ума. Не стремитесь, и будущее исчезнет. И если нет будущего, как может возникнуть напряжение? Как? Невозможно быть напряженным, если нет будущего. И если нет прошлого — если вы знаете, что это всего лишь воспоминания, дорожная пыль — как может возникнуть тревога? Тревога приходит с прошлым. Вместе с будущим — планы, воображаемые образы, проекции — приходит напряжение. Когда прошлое отброшено и будущее закрыто, вы здесь, сейчас. Без тревоги, без напряжения, без зависти.

Быть без амбиций значит принять себя таким как вы есть. Но это не значит, что нет возможности для роста. Наоборот, когда вы принимаете себя таким как вы есть, начинается преобразование. Вы начинаете расти, но в другом измерении. Это не измерение будущего, это измерение вечного.

Хорошо поймите разницу. Вы можете идти двумя путями. Если вы двигаетесь в будущее, вы двигаетесь в уме: в вымысле, мире грез. Если вы не идете в будущее, в этот самый момент для вас открывается другое измерение. Вы движетесь в вечное. Вечное скрыто в моменте. Если вы можете быть здесь прямо сейчас, в моменте, вы вошли в вечное. Если вы продолжаете думать о прошлом и будущем, вы живете во временном. Временное есть мир, вечное есть нирвана.

Говорят, что Будда повторял снова и снова, что если вы можете быть в настоящем моменте, вам не нужно никаких техник, медитаций. Этого достаточно, у вас есть все, что нужно. Но как вы можете оставаться в настоящем моменте, если вы полны амбиций?

Амбициозный ум не может быть сейчас. Он может быть где-нибудь еще, но он не может быть сейчас. Амбициозный ум всегда уходит от настоящего. Он думает о грядущем, он думает о завтрашнем дне. Он думает о загробной жизни, он не заинтересован в жизни здесь. Он заинтересован в чем-то, что *должно* быть. Он никогда не заинтересован в том, что есть, он интересуется тем, что должно быть, может быть. Этот интерес нерелигиозен. Религиозный ум, религиоз-

ное сознание заинтересовано в существовании, как оно есть. Первая сутра: *Совершенно убейте амбиции*, чтобы вы могли быть здесь и сейчас, чтобы вы могли войти в вечное.

Убейте желание жизни — вторая сутра.

Убейте желание жизни. Жизненные законы очень парадоксальны. Если вы жаждете жизни, вы упустите ее. Это наивернейший способ упустить жизнь. Если вы желаете жизни, вы ее упустите, но если вы ее не желаете, она случится с вами во всем своем изобилии.

Через желание вы движетесь против жизни. Это кажется парадоксальным. Так оно и есть. Парадоксальный закон должен быть глупоко понят.

Почему вы упускаете жизнь, если вы желаете ее? Почему? Так и должно быть. Логически, математически, так и должно быть. Почему человек упускает жизнь, если он желает ее? Механизм таков, что когда вы желаете, вы снова движетесь в будущее. А жизнь *здесь*. Как вы можете желать ее? Она уже здесь, она уже происходит. Вы *есть* жизнь.

Если вы желаете жизни, вы упустите ее. Через желание вы отдаляетесь от жизни. Каждое желание уводит вас дальше и дальше. Поэтому так сильно настаивают на отказе от желаний. Это не потому, что Будда и те, кто говорит об отсутствии желаний, против жизни. В действительности наоборот, они за жизнь. Но они говорят: «Не желай», и для нас это звучит как отрицание жизни. Это не так.

Мы упускаем жизнь через желание. Поэтому Будда говорит: «Не желай». Что происходит, если вы не желаете? С вами случается жизнь. Она уже происходит, но вы не можете этого видеть, потому что ваши глаза сфокусированы на будущем. Вы где-то в другом месте, ваш ум не здесь. Жизнь здесь, но вы не здесь, поэтому ваша встреча становится невозможной. Тогда вы жаждете жизни, вы будете желать ее, но вы будете ее постоянно упускать.

Позвольте жизни случиться с вами. Как это сделать? Быть внимательным здесь. Не пытаться двигаться куда-то еще.

В тот момент, когда вы начинаете желать жизни, вы начинаете бояться смерти. Так и должно быть, потому что желание жизни порождает страх смерти. Смерти нет. В действительности ничто не умирает, ничто не может умереть. Это невозможно. Смерти никогда не случается, ее нет. Тогда почему вы так сильно чувствуете смерть, почему вы так боитесь ее? Почему мы боимся того, чего нет?

Мы боимся смерти из-за желания жизни. Желание жизни создает определенный страх: страх смерти. Мы не знаем жизнь, но мы стремимся к ней. Тогда приходит страх, что эта жизнь может быть разрушена.

Мы видим, как происходит смерть... кто-то умирает. Вы когда-нибудь замечали, что во всех случаях это кто-то другой, не вы? Это всегда кто-нибудь другой. Вы видите смерть снаружи, вы никогда не видели ее изнутри. Вы видите, как кто-то умирает, но вы не можете видеть, что происходит у него внутри. Вы видите только то, что происходит на периферии. Периферия умирает, тело больше не живет, человек не дышит. Но что произошло внутри, в самом существе, в центре? Вы не знаете.

Никто не был свидетелем смерти. И никто не может быть ее свидетелем, потому что есть только один путь видеть смерть: проникнуть в свое глубочайшее ядро и свидетельствовать ее там. Но там смерти не происходит. Поэтому Будда смеется над смертью, и Кришна смеется.

Кришна говорит Арджуне в Гите: «Не бойся. Не думай, что кто-нибудь здесь умрет». Никто не умирает, вы не можете никого убить. Это невозможно. В этом мире ничто не может быть разрушено, даже микроорганизм не может быть уничтожен. Уничтожение невозможно. Возможно только изменение.

Жизнь постоянно движется. Одна волна умирает (это так выглядит), и тогда возникает другая волна. Исчезает только форма, и появляется новая, но ничто не умирает и ничто не рождается.

Если ничто не умирает, то ничто и не рождается, потому что смерть возможна только тогда, когда есть рождение. Жизнь и смерть это две ошибки. Вы существовали до своего рождения — иначе рождение не было бы возможно — и вы будете существовать после смерти — иначе было бы невозможно быть здесь и сейчас. Но стремление цепляться за жизнь порождает страх смерти.

Если вы прекращаете желать жизни, страх смерти немедленно исчезает. И когда страх смерти исчезает, вы можете узнать, что такое жизнь. Ум, который дрожит от страха и зависти, не может знать. Знание требует очень спокойного, испуганного, бесстрашного сознания.

Желание жизни означает страх смерти. Сутра говорит *Убейте желание жизни*, чтобы страх смерти исчез. И когда вы не боитесь, не цепляетесь за жизнь, вы можете знать, что такое жизнь, потому что она уже произошла с вами. Вы *есть* жизнь! Это не нечто внешнее: это нечто внутреннее. Она уже происходит. Вы вдыхаете ее. Вы в точности подобны рыбе в океане жизни, но вы не осознаете этого, потому что ваше внимание одержимо будущим. Желание означает одержимость будущим. Быть без желаний означает быть здесь и сейчас.

И третья сутра:

*Убей желание комфорта,
желание счастья.*

Убей его.

Эта сутра кажется очень мрачной, жизнеотрицающей. Она не такова. Чем большего комфорта вы желаете, тем больший дискомфорт вы чувствуете. Чем большего комфорта вы хотите, тем больший дискомфорт вы создаете для себя, потому что дискомфорт тесно связан с желанием комфорта.

Чем большего счастья вы требуете, тем больше вы будете страдать. Страдание это тень. Чем больше желание счастья, тем больше его тень. Просите счастья, и вы никогда его не получите. Вы получите только разочарование. Почему? Потому что существует только один способ быть счастливым — быть здесь и сейчас. Счастье это не результат. Это образ жизни.

В этот самый момент, если вы можете быть в молчании и осознавать жизнь вокруг и внутри себя, вы счастливы. Поют птицы, дует ветер. Деревья счастливы, небо счастливо, все в существовании счастливо, кроме вас. Существование это счастье, это вечное празднование, праздничность. Посмотрите на существование! Каждое дерево в праздничном настроении, каждая птица в праздничном настроении. Все существование это праздник, постоянный, продолжающийся праздник. Ни печали, ни смерти, ни отчаяния не существует нигде, кроме человеческого ума. Что-то не так в человеческом уме, не в существовании. Что-то не в порядке с вами, не с ситуацией.

Почему человек несчастен? Ни одно животное так не несчастно, ни одна птица так не несчастна, ни одна рыба так не несчастна, как человек. Почему человек так несчастен? Потому что человек желает счастья, а птицы счастливы прямо сейчас, деревья счастливы прямо сейчас. Человек желает счастья, он никогда не счастлив здесь и сейчас. Он постоянно желает счастья и постоянно упускает его. Счастье *здесь*. Оно происходит повсюду вокруг вас. Позвольте ему войти в вас.

Будьте частью существования. Не двигайтесь в будущее. Существование никогда не движется в будущее, это делает только ум.

Именно это я называю медитацией: оставаться здесь, не двигаться в будущее. Быть без амбиций, убить желание жизни, убить желание счастья, и вы будете счастливы, и никто не сможет разрушить ваше счастье. Тогда быть несчастным будет невозможно для вас. И тогда вы будете бессмертны, и вечная жизнь случится с вами. Фактически, она уже случилась с вами, но вы не осознаете этого. Тогда вы будете удовлетворены. Без амбиций, вы будете удовлетворены.

Вы уникальны. Все, любая вершина существования, которая до-

ступна кому-либо, доступна и вам, но это произойдет вашим уникальным образом. То, что случилось с Буддой, с Иисусом, с Заратустрой, случится и вами. Но это никогда не происходит одним и тем же образом. С вами не будет того же, что было с Буддой. С вами не произойдет того, что произошло с Иисусом. Вы пойдете своим уникальным, индивидуальным путем. Когда нечто произойдет, вы станете абсолютно новым. Внутреннее ядро опыта будет тем же самым — то же блаженство, то же молчание, то же просветление — но на периферии все будет по-другому.

Поэтому не старайтесь никогда имитировать. Это часть амбиции. Не подражайте Будде, не подражайте Иисусу. Старайтесь быть собой. Скорее, даже стараться бесполезно. Просто *будьте* собой. Когда вы остаетесь собой, вы открыты для всех возможностей. Когда вы остаетесь собой, все существование начинает помогать вам. Вы больше не боретесь с ним.

Когда вы не боретесь... Именно это означает доверие. Когда вы не боретесь, существование случается с вами. Если вы боретесь с существованием, тогда вы просто разрушаете себя, свою энергию, свои возможности, свою жизнь, свое существование. Не боритесь! Сдайтесь существованию. Примите себя как то, чем хотело сделать вас целое, не пытайтесь стать чем-то еще, и просветление может произойти в любой момент. В этот самый момент оно случается: не нужно ждать.

Глава 2

ЧУВСТВО ОТДЕЛЕННОСТИ

Убей полностью чувство отделенности

Ум мыслит категориями отделенности, разделения, анализа. Ум делит жизнь на фрагменты. Сама жизнь неделима, сама жизнь это единство. Жизнь остается неразделенной, но ум мыслит в терминах фрагментов, поэтому что бы ни сказал ум, это всегда ложно. Вон то дерево, небо над вашей головой, земля, вы и все вокруг — в глубоком единстве. Дерево кажется отделенным от вас, но это не так, этого не может быть. Солнце так далеко от вас, но вы не могли бы существовать, если бы солнце умерло. Немедленно вы перестанете существовать. Без этого солнца — десять миллионов миль от вас — вы не можете существовать здесь. Если солнце перестанет существовать, вы никогда не узнаете об этом, потому что некому будет знать. Вы часть его лучей.

Вся вселенная — это космическое единство. Вы не изолированы,

вы не подобны острову. Вы связаны, вы укоренены в существовании, как волна в океане.

Пока человек не почувствует этого глубоко, он не может войти в самадхи, он не может войти в совершенный экстаз существования, потому что если вы думаете, что вы отделены, вы не можете слиться, если вы думаете, что вы отделены, вы не можете сдаться. Если вы не считаете себя отделенным, сдача легка, она происходит. Если вы чувствуете, что вы и жизнь одно, вы можете доверять ей. Тогда вы не боитесь. Тогда вы можете умереть счастливо, эксталично. Тогда в вас нет страха смерти.

Страх смерти приходит из вашего чувства отделенности. Тогда вы начинаете бороться, вы начинаете защищаться. Вы начинаете быть в состоянии конфликта. Вы мыслите в терминах завоевания, победы. Но тогда вы потерпите поражение: вы обречены на поражение.

Вы это только часть целого, но вы продолжаете бороться с целым. Именно поэтому, где бы то ни было, вы видите в каждом неудачника: поверженного, разочарованного. И в конце концов каждый приходит к тому, что жизнь была сплошным поражением, ничем иным. Это чувствуют не только люди не добившиеся успеха. Преуспевшие люди тоже чувствуют так. Наполеон, Александр, даже они чувствовали поражение.

Почему это так? Потому что вы не отделены от целого. Я называю нерелигиозным человека, который считает, что он отделен от жизни, я называю человека религиозным, если он знает, что он органическая часть жизни. Я говорю органическая часть, не механическая, потому что механическая часть может быть удалена, органическую часть нельзя отделить. В действительности, это даже не часть — это глубокое единство с целым.

Религиозный человек выходит за пределы тревоги, страха смерти, потому что он знает, что его нет, есть целое. Тогда как может возникнуть страх? Даже смерть становится объединением, встречей. Это не растворение. Скорее, это слияние. Это не нечто, что против вас. Скорее, это ваше глубокое расслабление.

Жизнь это напряжение, тревога. Смерть прекрасна. Вы просто движетесь в глубокое расслабление. Вы снова возвращаетесь к первоисточнику. Волна снова поднимется, но в эту секунду она прекратилась, она вернулась в океан отдохнуть. Смерть это глубокий отдых. Перед новым вдохом необходим отдых.

Как только вы это поймете, в вас не будет страха. Вы принимаете все, как только вы принимаете и осознаете глубокое единство, органическое, океаническое единство. Вы знаете, что все есть одно, что существование едино.

Это отношение поможет вам легко двигаться в медитацию. Помните, если вы боитесь смерти, вы будете бояться и медитации. Это логическое следствие. Если вы боитесь смерти, вы не можете позволить себе тотально двигаться в медитацию, потому что медитация есть род смерти, вид смерти. Сознательно, добровольно, вы отдаете себя целому. Вы умираете как индивидуальность, как эго, и становитесь единым с лишенным эго существованием.

Если вы боитесь смерти, вы также будете бояться и медитации. Но если вы любите медитацию, вы не будете бояться смерти. Если вы входите в медитацию неиспуганный, бесстрашный, вы станете также и бессмертным, потому что для вас не будет смерти. Вы уже мертвы, как вы можете умереть снова? Человек, вошедший в медитацию, уже мертв. Вы не можете умереть снова, смерть не может разрушить вас. Вы уже сдались, вас больше нет. Смерть войдет в пустой дом. Она не найдет вас там.

Умирает только эго, не вы. Ваша жизнь вечна, но эго преходящее. Эго это лишь рукотворное, приобретенное явление. Вы создали его. Оно необходимо, оно обладает некоторой полезностью. В обществе оно необходимо, но в жизни, в существовании то же самое эго становится барьером.

Саньяса означает выход за пределы общества, потому что она подразумевает сдачу эго. В обществе необходимо эго. Вам необходим некий опознавательный знак, показывающий, кто вы. В *саньясе* этого знака не нужно. Не нужно говорить, кто вы, вы можете просто быть. Вы есть, вот и все. Совершенно не обязательно рассказывать всем и каждому, кто вы. Это «кто» — чисто социальная потребность. Существование никогда не спрашивает, кто вы.

Когда вы отбрасываете эго, вы готовы стать единым с целым. Есть два способа сформулировать одно и то же: или сказать, что существование едино, или сказать, что у вас нет эго. Это одно и то же, результат будет одним и тем же. Вы придете к океаническому единству. И, однажды обретенное, это единство уже не может быть потеряно.

Полностью убейте чувство отделенности. Просто станьте каплей — каплей воды, которая упала в океан и слилась с ним. И не бойтесь смерти, потому что в действительности для вас нет смерти. Испуганный человек это ложное явление, ложное понятие — понятие, порожденное чувством отделенности. В медитации помните, что вы прыгаете в первоисточник, возвращаетесь к первоисточнику. Вы движетесь от эго к лишенному эго существованию.

Будьте готовы умереть в медитации. Если вы можете умереть в медитации, вы достигнете вечной жизни. Вы станете бессмертным.

ЖЕЛАНИЕ ЧУВСТВ

Убей желание чувств.

...Учись у чувств и исследуй их, потому что только так ты сможешь постичь науку самопознания и поставить ногу на первую ступень лестницы.

Убей желание чувств. Мы живем в чувствах, мы гонимся за ощущениями. Мы постоянно гонимся за новыми и новыми ощущениями, вся наша жизнь это усилие к достижению новых ощущений. Чем больше вы ищете ощущений, тем ниже становится ваша чувствительность. Чувствительность потеряна.

Это выглядит парадоксально. В чувствах теряется чувствительность. Тогда вы ищете больше ощущений, и это «больше» еще более притупляет чувствительность. Тогда вы требуете еще больше, и в конце концов приходит момент, когда все ваши чувства становятся глухими и мертвыми. Человек еще никогда не был так глух и мертв, как сегодня. Он раньше был более живой, потому что у него не было стольких возможностей удовлетворить свои чувства. Но сейчас наука, прогресс, цивилизация, образование создали колоссальные возможности двигаться вглубь мира чувств. В конце концов, вы превращаетесь в мертвеца: ваша чувствительность потеряна. Попробуйте разную пищу — больше аппетит, вкуснее пища — и вы потеряете чувствительность вкусовых рецепторов. Если вы идете по миру в поисках большей и большей красоты, вы ослепнете, чувствительность ваших глаз снизится.

Меняйте каждый день объект своей любви — мужчин или женщин, мужей или жен. Если вы меняете их каждый день, ваша чувствительность к любви умрет. Вы идете в опасное место. Вы никогда не станете двигаться в глубину, вы будете двигаться по поверхности, периферии. Чем большее вы переживаете, тем меньшей становится ваша способность к переживанию. И тогда, в конце концов, когда все вокруг вас становится мертвым, вы просите божественного, вы просите блаженства, вы просите истины. Мертвый человек не может испытать божественное. Чтобы испытать божественное, вам нужна вся ваша чувствительность, вся ваша жизнеспособность. Помните, только подобное может породить подобное.

Если вы хотите божественного — «божественное» означает наиболее живое, самое живое, самое молодое, самое зеленое — если вы хотите встретиться с божественным, вы должны быть более живым. Как этого добиться? *Убейте желание чувств.* Не ищите чувств,

ищите чувствительности; станьте чувствительнее.

Здесь есть большое различие. Если вы ищете ощущений, вы ищите вещей: вы будете накапливать вещи. Но если вы ищете чувствительности, вся работа будет производиться над вашими чувствами, не над вещами. Вы не накапливаете вещи. Вы должны углубить свои чувства: свое сердце, глаза, нос, уши. Каждое чувство должно быть углублено и развито до способности ощущать тончайшее.

Мы не можем почувствовать даже грубого, но мы должны приобрести способность чувствовать тонкое. Мир кажется грубым, потому что мы не можем чувствовать тонкого. Невидимое спрятано в видимом. Взгляните на эти деревья. Вы видите грубое: тело дерева. Вы не видите, не чувствуете жизни внутри. Рост! Само дерево не растет; дерево это только тело. Нечто другое — невидимое — растет в нем. И поэтому дерево растет. Внутреннее растет, и поэтому растет внешнее. Но вы смотрите только на дерево, вы видите только внешнее.

Оглянитесь вокруг. Посмотрите своему другу в глаза. Вы видите только глаза, не того, кто через них смотрит. Прикоснитесь к его телу. Вы касаетесь грубого, вы не чувствуете тонкого внутри. Вы чувствуете только тело, внешнее, потому что ваши глаза (чувства) так притуплены, что они не способны ощущать внутреннее, невидимое.

Нужна большая чувствительность. Ищите меньше ощущений и растите в чувствительности. Когда вы касаетесь, станьте прикосновением. Когда вы видите, станьте глазами. Когда вы слушаете, все ваше сознание должно быть сосредоточено в ушах. Слушая песню, слушая птиц, *станьте* ушами. Забудьте обо всем другом, словно вы — это только уши. Привнесите в уши всю полноту своего существа. Тогда ваши уши станут более чувствительными.

Когда вы смотрите на что-нибудь — на цветок, красивое лицо, звезды — станьте глазами. Забудьте обо всем, как будто все остальное тело ушло из существования, и ваше сознание стало только глазами. Тогда глаза приобретут способность видеть глубже, и вы сможете видеть также и невидимое. Невидимое возможно увидеть, но для этого нужны более проникающие глаза.

Убейте желание чувств, и растите в чувствительности. Меньше думайте о мире, и больше — о своих чувствах. Очистите их. Когда вы не ищете чувств, они очищаются. Когда вы ищете больших и больших ощущений, вы убиваете свои органы чувств.

Человек, который находит божественное — это человек, чьи чувства живы, насколько это возможно. Тогда вы можете не только видеть божественное. Вы можете чувствовать вкус божественного, его запах. Божественное может войти в вас через любой из органов чувств. Только когда божественное входит в вас через все органы чувств, происходит полная реализация. Если вы видите божествен-

ное, это только частичная реализация. Тогда вы еще не просветленный. Вы только частично просветленный, если вы не можете прикоснуться к божественному, почувствовать его вкус.

Эти слова звучат нелогично. Вкус Бога? Разве он съедобен? Да, он есть все. Вы можете ощутить его, но для этого нужна тонкая чувствительность. Сама ваша пища становится священной. Через пищу, вы можете почувствовать божественное. Риши Упанишад говорят, пища есть брахма. «Анна есть брахма». Должно быть, они чувствовали его вкус, они ели его.

Мы все еще думаем, что Бог это логическая проблема, и мы спорим, ходим вокруг да около, взвешиваем за и против. Мы постоянно спорим, есть ли Бог, или его нет. Это неважно. Бог это не проблема аргументации, логики, причинности. На самом деле, Бог это проблема чувствительности. Если вы не чувствуете его, станьте чувствительнее. Никакое логическое мышление не поможет. Станьте более чувствительны! Если вы чувствительны, он здесь. Он всегда был здесь, но вы не могли его почувствовать. Вещи притупили ваши чувства, отупили вас. *Убей желание чувств.*

Убей жажду роста.

Эта сутра очень революционна, очень опасна.

Убей жажду роста. Это звучит абсурдно, потому что если убить жажду роста, как вы можете вырасти в божественное? Как может человек достичь истины, как может человек стать просветленным? Зачем все эти медитации и вся эта суета? Нам придется глубоко вникнуть в эту сутру.

Убей жажду роста. Есть два вида роста. Один, с которым вы можете сделать нечто, и второй, на который вы не влияете. Для первого нужно усилие, для второго нужно отсутствие усилий.

Духовный рост относится ко второму виду. Усилие не поможет, оно только создаст барьер. Вы не можете никак повлиять на духовный рост. Единственное, что вы можете сделать это сдаться, и это не будет действием. Вы можете сделать только одно: позволить божественному работать внутри себя. Вы можете просто сотрудничать, вот и все. Вы можете просто дрейфовать, вам не нужно плыть — глубокое состояние «отпустить себя». Таков смысл слов: *Убей жажду роста.*

Расту, как растут цветы, в бессознательном, нетерпеливом рвении открыть свою душу воздуху. Так же и ты должен стремиться вперед, чтобы открыть свою душу вечному.

Но это должно быть вечное!

Но только вечное должно устремлять вверх твою силу и красоту, не желание роста. В первом случае ты вырастишь

изобилие чистоты, во втором ты отяготишь себя страстью к насильственному наращиванию высоты.

Я повторю: *Но только вечное должно вливать в тебя силу и красоту, не желание роста* — потому что всякое желание становится препятствием, даже желание достичь божественного; всякое желание есть рабство, даже желание быть освобожденным. Желание как таковое это проблема, поэтому вы не можете желать божественного. Это противоречиво. Вы можете желать только мирского, вы не можете желать божественного, потому что само желание — это мир, это сансара. Вы не можете желать мокши. Когда вы в состоянии отсутствия желаний, мокша случается с вами, когда вы в состоянии отсутствия желаний, с вами случается божественное, происходит освобождение.

Позвольте божественному вырастить все, что в вас скрыто. Не ищите роста. Позвольте росту произойти. Рост произойдет, но не в результате вашего усилия, а сам по себе. Рост будет исходить из себя самого.

Для этого есть причины.

Вы не можете сделать ничего большего, чем вы. Этого не может быть. То, что вы делаете, всегда будет меньше вас. Делаящий всегда больше сделанного. По-другому не бывает. Художник больше своей картины, медитирующий больше своей медитации. Что бы вы ни делали, сделанное всегда будет меньше вас, так как же вы можете достичь божественного? Божественное не ниже вас, поэтому вы не можете достичь его в результате собственных усилий. Если бы была какая-нибудь возможность достичь Бога в результате собственных усилий, он был бы ниже вас, не выше, Бог был бы просто товаром — вы держите нечто в руках, вы его достигли. Итак, помните, Бога нельзя достигнуть путем усилий. Бог может случиться с вами, но это не будет достижением.

Что же делать? Что нужно сделать вам со своей стороны? Со своей стороны вы должны совершить отрицательное усилие. Отрицательное усилие это: не создавать барьеров, не создавать препятствий. Оставаться открытым и ожидающим, готовым двигаться, готовым идти. Если ваш магнит начинает действовать, вы позволите ему действовать.

Что же тогда такое медитация, на которой я так настаиваю? Она нужна только для того, чтобы разрушить ваши барьеры; это негативное усилие. Через медитацию вы не достигнете божественного, но вы станете доступны воздействию божественного. Через медитацию вы станете открытым; ваша молитва достигнет его. Вы говорите, что теперь вы готовы, теперь вы будете помогать ему.

Это все, что нужно с вашей стороны. Позволение, капитуляция, сдача. Посредством воли ничего сделать нельзя. В измерении божественного ничего нельзя сделать посредством воли, только через сдачу. Но тогда произойдет все.

В медитации, которой мы занимаемся здесь, вы просто ломаете свои барьеры. Поэтому я так настаиваю на том, чтобы вы были подобны детям. Вернитесь в состояние ребенка. Забудьте свою цивилизованность, свою культуру, свои манеры, свои чины, свою личность, свои лица. Это только фасад. Отбросьте его! Станьте подобны маленькому ребенку.

Это выглядит как безумие. Если вы отбросите свой ум и вернетесь в детство, вы будете выглядеть как безумец. Так станьте им! Но, чего бы это ни стоило, будьте снова ребенком. Иисус говорит, что только подобные детям войдут в Царствие Небесное. Я говорю то же самое. Вернитесь снова в ту точку, где цивилизация начала разрушать вас, где образование, общество начали разрушать вас. Вернитесь в ту точку, в которой вы были асоциальны, или до-социальны, в которой еще не было навязанного вам общества. До достижения этой точки вы были невинны и чисты, и пока вы не вернетесь в нее снова, барьеры останутся.

Станьте снова ребенком. В продолжение этого вы почувствуете, что вы сходите с ума, потому что вы отбрасываете все свои взрослые ценности: образование, культуру, религию, писания, манеры. Вы отбрасываете все. Вы возвращаетесь в точку, в которой вы были собой, где общество еще не разрушило вас.

Весь этот процесс будет напоминать безумие, но на самом деле это не так. Это катарсис. И если вы можете пройти через него, вы выйдете более разумным, менее сумасшедшим. Безумие будет отброшено. Вы станете чище, разумнее.

Глава 4

ЖЕЛАНИЕ НЕДОСТИЖИМОГО

Желай только того, что внутри тебя.

Это выглядит абсурдно, парадоксально, нелогично. *Желай только того, что внутри тебя.* Желание по природе своей не может быть направлено на то, что внутри. Желание означает желание чего-то, что не внутри. Если нечто уже есть внутри, какой смысл его желать?

Мы никогда не желаем себя, как мы есть. Мы всегда стремимся к чему-то еще. Никто не хочет самого себя; в этом нет нужды. Вы

уже это, вы ничего не упускаете. Вы хотите чего-то, чего вам не хватает.

Эта сутра говорит: *желай только того, что внутри тебя* по многим причинам. Первая, если вы желаете того, что не находится внутри вас, вы можете это получить, но оно никогда не станет вашим. Это невозможно. По-настоящему вы никогда не станете хозяином, вы станете рабом. Собственник всегда принадлежит своей собственности. Чем больше собственность, тем большее рабство она создает.

Вы принадлежите своей собственности, а хотите быть хозяином. Вы разочарованы, потому что все надежды потерпели крушение. Вы приходите к точке, в которой вещи, которых вы хотели, есть у вас, все, чего вы хотели, произошло, но вы стали рабом. Королевство кажется теперь не более, чем тюрьмой, и то, чем вы обладаете, или думаете, что обладаете, на самом деле вам не принадлежит и может быть отнято в любой момент. Даже если никто не отнимет его у вас, смерть обязательно возьмет.

В религиозной терминологии то, что может отнять смерть — не ваше. Смерть это критерий. Есть только один критерий оценки вашего обладания. Подумайте об этом, будет ли принадлежать вам ваша собственность после того, как вы умрете. Если смерть это отнимет, вы никогда не обладали им. Это только иллюзия.

Есть ли что-нибудь, что смерть не может у вас отнять? Если нет ничего подобного, тогда религия беспочвенна, бессмысленна. Но есть нечто, над чем не властна смерть, и это нечто находится внутри вас. Это уже есть у вас. Это ваша внутренняя природа. Она пришла с вами; она была рождена вместе с вами. Или лучше сказать, что вы *есть* она, вы не обладаете ей. Если бы вы обладали ей, ее можно было бы отнять.

Вы есть она; это само ваше существо. Эта сама ваша основа; ваше существование. Именно это называется *атман*. *Атман* означает то, что вы уже есть. Никто не может отнять этого у вас; даже смерть не может этого разрушить. Эта сутра говорит: *желай только того, что внутри тебя*. Желайте *атман*, желайте своего внутреннего я, желайте центра, которым вы обладаете, но про который вы совершенно забыли.

Почему человек забывает? Это необходимость. Чтобы выжить нужно уделить внимание внешнему миру. Чтобы выжить, чтобы существовать, чтобы оставаться в жизни, вы должны постоянно уделять внимание вещам: пище, крову. Тело требует внимания. Оно болеет, оно обречено страдать. Тело постоянно борется за выживание, потому что для тела существует смерть. Тело перживает в постоянной борьбе со смертью, поэтому оно нуждается во внимании.

Тело постоянно в опасности, потому что в любой момент может наступить смерть. Вы должны постоянно сознавать эту борьбу со смертью, поэтому ваше внимание движется вовне. На движение вовнутрь не остается энергии. Это жизненная необходимость. Поэтому мы постоянно забываем о том, что внутри нас существует центр, который бессмертен, вечен, этот центр — абсолютное блаженство.

Боль привлекает внимание; страдание привлекает внимание. Если у вас болит голова, ваше внимание движется к голове, вы начинаете осознавать свою голову. Если у вас не болит голова, вы забываете о ней. Вы становитесь безголовым — как будто у вас нет головы.

Тело чувствуется только тогда, когда оно болеет. Если ваше тело абсолютно здорово, вы не почувствуете его. Вы станете невесомым. На самом деле вы станете бестелесным. Это единственный критерий истинного здоровья — тело совсем не чувствуется. Когда тело чувствуется, это говорит о том, что есть некая болезнь, беспокойство. Оно привлекает ваше внимание.

Извне приходит такое множество проблем, что ваше внимание постоянно занято внешним. Именно поэтому вы забываете о том, что нечто существует внутри вас, и это нечто бессмертно, божественно, блаженно. Эта сутра говорит:

Желай только того, что внутри тебя.

...Потому что внутри тебя свет мира — единственный светильник, способный озарить Путь. Если ты не способен открыть его в себе, поиски бесполезны.

Следующая сутра:

Желай только того, что превосходит тебя.

Желай только того, что превосходит тебя. Всегда желайте невозможного, потому что только через такое желание вы растете. Что невозможно? Восхождение на Эверест невозможно, как и достижение Луны. И то, и другое возможно. Кто-то влез на Эверест. Даже пока никто не бывал там, это было возможно. Трудно, но возможно. Это в пределах человеческой досягаемости. Луна уже в пределах нашей досягаемости, и скоро мы достигнем других планет. Это невозможно, только трудно. Однажды это будет возможно. Только одно недостижимо, то, что превосходит вас, и это ваше внутреннее ядро.

Почему? Я говорю, что легче достичь луны, хотя она так далеко, чем вашего внутреннего ядра, хотя оно уже внутри вас. Почему же это так трудно? Потому что оно внутри вас, вот почему. Вы умеете достигать только внешнего. Вы можете потрогать руками то, что снаружи, ваши глаза могут его увидеть. Ваши чувства открыты для

внешнего, но ни одно чувство не поможет вам заглянуть вовнутрь. Ваш ум движется наружу; он не может двигаться внутрь. Именно поэтому ум должен быть отброшен. Только тогда вы можете войти в медитацию.

В своей основе ум это движение в сторону внешнего. Вы очень легко можете исследовать это. Когда вы думаете, вы думаете о чем-то, что снаружи вас. Вы когда-нибудь думали о чем-нибудь внутри? Нет необходимости думать о чем-то внутри, потому что вы это уже испытали. Об этом не нужно думать; мышление это только заместитель. Вы можете осознать то, что внутри вас. Это так близко. Вы поворачиваете голову, вы изменяете направление. От внешнего вы обращаетесь к внутреннему, вы можете испытать его. Зачем о нем думать?

Но мы постоянно думаем даже о внутреннем. Мы думаем о том, что такое *атман*. Мы думаем: «Что такое личность?» Мы создаем философии и системы. Мы постоянно создаем теории о том, что личность то, личность это, и никто не пытается это почувствовать. Это так близко к вам — зачем нужны теории?

Теории нужны для того, что далеко, потому что вы не можете достичь этого прямо сейчас. Вы должны создать мост. Теории нужны для достижения луны, но они бесполезны для достижения внутреннего центра, потому что между вами нет промежутка. Мост не нужен: вы уже здесь. Вам нужно только изменить подход, и вы сможете это понять. Не нужно теоретизировать и философствовать. Но мы продолжаем создавать философии. Мы создали тысячи и тысячи философий, и философы продолжают растрчивать свои жизни, думая о том, что уже внутри них. Они могли бы прыгнуть внутрь в любой момент!

Но это *запредельно*. За пределами чувств, потому что чувства не могут открыться для этого; они открыты в противоположном направлении. За пределами ума, потому что ум не способен привести вас туда, он ведет вас в другую сторону. Ум это инструмент мира, это механизм движения наружу, движения от себя. Это утилитарное средство. Поэтому так много говорится о том, что в самадхи нет ума. Самадхи это состояние не-ума, ум прекращается.

Все усилие в медитационных техниках, которые мы выполняем, направлено на то, чтобы прекратить ум, отбросить ум, отбросить мышление, прийти к моменту, в котором не существует мышления, есть только внимание, просто осознание. «Не-мышление» значит, что в небе нет облаков, есть только небо. «Не-мышление» значит, что нет облаков в уме, только сознание. В этом сознании вы внутри.

Когда вы в уме, вы снаружи, когда вы в не-уме, вы внутри. Все путешествие заключено в этом перемещении от ума к не-уму. Если вы

можете добавить не- к своему уму, вы достигли. Поэтому это называется *запредельным*.

Желайте только того, что превосходит вас — за пределами ваших чувств, за пределами ума, за пределами эго. «Вас» здесь не будет. Внутренний центр это не вы, вы — это только периферия. Периферия не может быть в центре. Когда вы движетесь к центру, вы покидаете периферию. Периферия не может существовать в центре. Она принадлежит центру, но существует вне его, вокруг него.

Все, что вы знаете о себе, это только периферия: ваше имя, ваше отождествление, ваш образ. Вы индуист, или мусульманин, или христианин, вы черный или белый, вы то или другое. Ваша нация, раса, культура — все это только периферия, вся ваша обусловленность на периферии.

Мир не может войти в ваш центр. Он может культивировать только периферию, он может только коснуться ваших границ. Только ваша граница может быть индуистом, только ваша граница может быть христианином, только ваша граница может быть джайном. Вы — нет, вы не можете им быть. Только ваша граница принадлежит Индии, Пакистану или Америке. Вы не можете принадлежать ни к какой-либо нации, ни к какой-либо расе. Вы принадлежите самому существованию. Все разделение бессмысленно в центре, но важно на периферии.

Все, что вы знаете о себе, — ваше эго. «Эго» это только полезное слово. Вся ваша периферия означает — «вы». Но это «вы» будет отброшено, когда вы начнете двигаться внутрь. Оно оставит вас постепенно, оно исчезнет, испарится. Тогда придет момент, когда вы станете истинным собой, старой личности больше не будет. Поэтому сутра говорит: *Желай только того, что превосходит тебя...* Запредельное превосходит тебя; ибо когда ты нашел его, ты потерял себя.

Желай только того, что недостижимо.

Желай только недостижимого. Что недостижимо? Оглянитесь вокруг — все достижимо. Может быть, вы не достигли чего-то, но оно достижимо. Если вы приложите достаточное усилие, вы достигнете. Потенциально это достижимо.

Александр создал большую империю. Может быть, вы не создали ничего подобного, но то, что мог он, можете и вы. Это не невозможно, это не недостижимо. Может быть, вы не скопили столько богатств, как Рокфеллер или кто-нибудь еще, но то, что смог он, можете и вы. Это человеческое, это в пределах вашей досягаемости. Может быть, вы неудачник, может быть, вы неспособны этого достичь, но это достижимо. Ваша неудача это ваша личная неудача, но потенциально вы могли бы добиться успеха, поэтому нельзя сказать, что

это недостижимо.

Что же недостижимо? Чего нельзя достичь? Если в этом весь смысл, зачем этого хотеть? Если нечто недостижимо, желание тщетно. Зачем желать недостижимого? Что имеется в виду?

Значение этой сутры очень глубоко, эзотерично. Значение в том, что ваше внутреннее я недостижимо, потому что оно уже достигнуто. Вы не можете достигнуть его, потому что вы *есть* оно. Вы не можете сделать это достижением. Это не нечто, чего можно достигнуть. Оно уже здесь, и никогда не удалялось от вас. Вы не теряли его, это сама ваша природа. Это вы, ваше внутреннее существо. Вы не можете достичь его, вы можете только его открыть. Вы не можете его достичь, вы можете только обнаружить его, узнать его.

Невозможно изобрести это; оно уже здесь. Его нельзя заслужить; оно уже здесь. Вы должны только направить на это свое осознание. Вы должны только сфокусировать свое сознание на нем, и внезапно найдется то, что никогда не терялось.

Когда Будда достиг просветления, кто-то спросил его: «Чего ты достиг?»

Будда сказал: «Ничего, потому что все, чего я достиг — теперь я знаю, это всегда было со мной, я никогда не терял его. Я просто это открыл. Я узнал сокровище, которое уже было и всегда есть внутри меня.»

Желай только недостижимого.

... Оно недостижимо, потому что всегда отступает.

Ты сможешь войти в свет, но не сможешь прикоснуться к пламени.

Это недостижимо и в другом смысле. Вы не сможете сказать: «Я достиг», потому что некому будет сказать. Этого я, которое может заявлять, больше нет. Эго — периферии — больше нет. В достижении, в открытии оно будет потеряно. Эго должно быть отброшено, выброшено. Вы можете достичь, только когда вы лишитесь эго. Вы не можете достичь, оставаясь с эго, потому что само эго это барьер.

Таким образом, кто может заявить? В Упанишадах говорится, что если кто-то говорит, что он достиг, знайте наверняка, что он не достиг, потому что само это заявление очень эгоистично. Если кто-то говорит: «Я познал Бога», знайте наверняка, что он не знает Бога, потому что если Бог познан, некому заявлять. Знающий потерян в самом явлении знания. Знание случается, только когда знающего нет. Когда знающий отсутствует, случается знание — кто будет заявлять?

Когда-то жил один монах дзен, Нан-ин. Кто-то спросил его: «Узнал ли ты правду?»

Он засмеялся, но промолчал. Им человек сказал: «Я не понимаю

ни твоего загадочного смеха, ни твоего таинственного молчания. Скажи словами. Скажи мне так, чтобы я понял. Ты узнал истину, божественное?»

Нан-ин сказал: «Ты поставил меня в трудное положение. Если я скажу да, писания говорят: «Тот, кто говорит, что знает, не знает». Если я скажу да, это будет значить нет, а если я скажу нет, я солгу. Что же мне делать? Не заставляй меня использовать слова. Я опять засмеюсь и промолчу. Если ты понял, хорошо. Если не понял, тоже хорошо, но я не буду использовать слова. Не заставляй меня, потому что если я скажу да, это будит значить, что я не знаю, если я скажу нет, это будет неправда.»

Вы достигнете, но в своей чистоте. В этой чистоте эго не будет. Эго это нечистый, инородный элемент внутри вас — только севшая на вас пыль. Это не вы. Обнаженный, вы достигнете. Эго подобно одежде. Его там не будет.

Желай только того, что недостижимо.

Глава 5

СИЛА, КОТОРАЯ ОБРАТИТ ВАС В НИЧТО

Страстно желайте силы.

... И эта сила, которой пожелает ученик, — та, что обратит его в ничто в глазах людей.

Мы будем снова и снова двигаться в противоречиях. Язык религии должен быть противоречив. На первый взгляд, это выглядит иррационально. Каким-то образом это так и есть, потому что религия идет за пределы логики, она трансцендирует логику. Эта сутра говорит: *страстно желайте силы* — но это сила, которая обратит вас в ничто. Вы станете не-существующим.

Мы хотим силы, чтобы кем-то стать. Силы, которую дает благосостояние, силы, которую дает политика, силы, которую дает престиж. Мы хотим кем-то стать, и эта сутра говорит: *страстно желайте силы* — но эта сила обратит вас в ничто.

Существует два вида силы. Одна, сила, которую вы накапливаете от других — которая может быть дана вам другими или взята вами от других. Она зависит от других. Сила, которая зависит от других, сделает вас кем-то в глазах других. Вы останетесь такими же, как и были, но в глазах других вы кем-то станете. Это становление кем-то и есть эго. А эго это барьер.

Желайте той силы — второго типа — которая позволит вам почувствовать, что вы — никто. Трудно почувствовать, что «Я — никто.» Каждый думает, что он кто-то, согласны с этим другие, или нет. Каждый думает, что он кто-то! Это посредственность, каждый посредственный ум считает себя кем-то. В тот момент, когда вы приходите к осознанию того, что вы никто, вы становитесь необыкновенным, редким, уникальным цветком, несравнимым.

Это ощущение создает пространство внутри вас. Эго растворяется, вашего ложного центра больше нет. Вы становитесь вместительными. Сейчас вечное может войти в вас. Пространство, пустота могут позволить существованию расцвести в вас.

Вы наполнены своим старанием кем-то быть. Вы то, вы это. Ваш ум так коварен, что из ничего вы создаете что-то. Я расскажу вам анекдот:

Император, мусульманский император, молился в мечети во время какого-то религиозного праздника. Он обращался к божеству и говорил: «Я никто. Я ничто. Яви мне свою милость.»

Вдруг он услышал, что рядом молится нищий бродяга. Он тоже говорил: «Я ничто. Яви мне свою милость.»

Император почувствовал себя оскорбленным! Он посмотрел на бродягу и сказал: «Эй, послушай, ты пытаешься соревноваться со мной? Когда я говорю «я ничто», ты смеешь тоже говорить «я ничто»! Ты пытаешься со мной соревноваться?»

Даже из того, чтобы быть никем, вы можете сделать соревнование. Тогда упускается вся суть. Император не мог стерпеть, что кто-то другой заявляет, что он никто, рядом с ним. Когда он говорит Богу, что он никто, это не значит, что он никто. Из никто он создал кого-то. Вы можете создать эго из ничего.

Помните, что эго сильно в мире и бессильно во всем, что касается божественного. Все, что кажется сильным в мире, бессильно в божественном измерении. Там бессилие это сила. Иисус постоянно говорил своим ученикам: «Будьте бедны духом. Тогда даже бедность станет богатством. Если вы испытываете к ней эгоистические чувства, тогда ваша бедность это не бедность. Это не бедность духа.»

Поэтому Иисус продолжает повторять: «Будьте бедны, бедны духом.» В противном случае вы можете быть нищим на улице — вы оставите все — но вы будете цепляться за то, что вы оставили все, вы будете цепляться за свой отказ. Вы сделаете богатство из своей бедности; она сделает вас высокомерным. Посмотрите на саньясинов, монахов, бхикку. Посмотрите им в глаза. Они полны глубокого высокомерия, гордости тем, что они оставили мир, они отказались. Они отрелись от мира, но их отречение стало банковским счетом. Они гордятся этим, они чувствуют превосходство. Когда Иисус говорит:

«Будьте бедны духом», он имеет в виду: не считайте себя выше кого-то.

Он не имел в виду быть ниже, помните. Это проблема. Он не имел в виду быть ниже, потому что если вы ниже кого-то — чувствуете себя ниже — то это то же самое чувство превосходства, поставленное с ног на голову, и ничто другое. Здесь есть превосходство вверх ногами, принадлежность чувству превосходства.

Когда Иисус говорит: «Будьте бедны духом», он имеет в виду не только не быть выше. Он имеет в виду это, но также и не быть ниже; просто быть собой. Не сравнивать себя с другими, просто быть честным с собой.

Тогда вы будете никем, потому что для того, чтобы кем-то быть, нужно сравнение. Как вы можете быть кем-то, если нет сравнения? Вы красивее, вы не просто красивы. Вы не можете быть просто красивым, вы всегда красивее в сравнении с кем-то другим. Вы богаты в сравнении с кем-то другим, вы образованны в сравнении с кем-то другим. Превосходство и приниженность всегда связаны со сравнением. Вы кто-то, когда вы сравниваете себя с другими. Если нет сравнения, то кто вы? Вы не можете быть просто красивы, не так ли? Вы не можете быть просто мудры, не так ли?

Представьте себе: вы одни на земле, все человечество исчезла. Кем вы будете? Мудрым или глупым? Красивым или безобразным? Великим человеком или обыкновенным? Кем вы будете? Один на земле — все человечество исчезло — вы просто будете собой. Вы не сможете сказать: «Я — то, я — это.» Вы ни кем не будете. Вы будете никем.

Настоящая саньяса, настоящее отречение подобно тому, как если бы вся вселенная, все человечество исчезли, и вы остались одни. Нет возможности сравнивать. Тогда кто вы? Никто. В этом сила — сила мира божественного.

Иисус говорит: «Первые в этом мире станут последними в Царстве Божьем, последние в этом мире станут первыми в Царстве Божьем.» То, что является силой в этом мире, бессильно в божественном путешествии, и то, что бессильно в мире, в божественном путешествии приобретает силу.

Эта сутра говорит: *страстно желайте силы*, но помните значение слова «сила». Это бессилие. Это ощущение отсутствия, пустоты. И эта сила, которой ученик жаждет, ничто в глазах человека.

Страстно желайте мира.

... Мир, которого вы пожелаете, будет священным миром, который ничто не сможет побеспокоить, и в котором душа растет, как растет божественный цветок в тихой лагуне.

Страстно желайте мира. Никто не хочет мира. Вы продолжаете говорить о мире, продолжаете обманывать себя, что вы хотите мира, но никто его не хочет — потому что когда его хотят, он наступает, а этого не случилось с вами.

Никто не хочет мира. Даже если вы говорите, что хотите его, на самом деле вы его не хотите, потому что один из конечных законов говорит: если вы хотите мира, он приходит. Почему тогда этого не происходит?

Ко мне приходит много людей. Ко мне пришел один студент — он как раз собирался сдавать последний выпускной экзамен. Он спросил меня: «Как я мог оставаться в мире? Как я могу быть в молчании? Помогите мне. Я хочу мира. Я так беспокоен, так напряжен.»

Я спросил его: «Почему вы хотите мира?»

Он сказал: «Я хочу получить золотую медаль. Экзамены вот-вот начнутся. Это будет мой последний экзамен и я хочу золотую медаль. Если мой ум так напряжен, как я могу ее добиться? Поэтому помогите мне быть в мире.»

Посмотрите на противоречие! И это случается с каждым. Я сказал ему: «Если бы не было экзамена, если бы вы не хотели добиться золотой медали, если бы у вас не было амбиции быть первым в классе студентом, было бы внутри вас какое-нибудь беспокойство? Был бы ваш мир потревожен?»

Он сказал: «Нет. Каким образом? Тогда не было бы никаких проблем. Я был бы в мире. Но сейчас мне предстоит сдать экзамен, и я хочу золотую медаль. Поэтому помогите мне быть в мире.»

Амбиция разрушает мир. Он продолжает цепляться за свою амбицию, и в то же время он хочет мира. Мир на службе у амбиции невозможен; это противоречие. Амбиция не может быть мирной. Жажда успеха не может быть мирной.

Если вы желаете мира, желайте его ради него самого. Не делайте его средством для чего-то другого. Он не может быть средством. Когда эта сутра говорит: *пылко желайте мира*, подразумевается мир как цель, не как средство. Никто не желает средства. Желают цели, и из-за цели желают средство. Но мир нельзя сделать средством. Все, что красиво, хорошо, правдиво, все, что глубоко в существовании, не может быть сделано средством. Никто не желает Бога ради него самого; мы все желаем Бога ради какой-то другой цели. Это желание ложное.

Именно это я имею в виду, когда говорю, что никто не хочет мира, пока он не хочет его ради него самого. Вы можете легко достичь его, если вы хотите его не как средство. Желайте его самого, и он произойдет, потому что в самом желании мира амбиция отпадает,

в самом желании мира исчезает тревога, в самом желании мира исчезает боль. Если вы остаетесь амбициозны — желая успеха, желая того и этого, желая кем-то быть — мир не случится с вами. Тогда вы останетесь напряженным, в тревоге, в беспокойстве. Вы останетесь в боли, и, что бы вы ни делали, ничто вам не поможет. Пусть это станет ясным для вас. Если вы желаете мира, желайте его непосредственно, как цель. Тогда само желание мира преобразует вас.

В действительности, мир естествен. Это не что-то, чего нужно желать. Вы, вы сами беспокоите его. Мир естествен для вас, это само ваше существо. Вы беспокоите его амбицией, вы беспокоите его жадностью, вы беспокоите его гневом, вы беспокоите его насилием. Он уже есть, но вы побеспокоили его.

Не беспокойте его! Если вы действительно его хотите, вы не будете его беспокоить. Тогда вы начнете его чувствовать.

Чтобы достичь мира, человек должен устранить препятствия. Поймите, почему вы не в мире. Почему? Тогда устраните причину. Если его беспокоит амбиция, освободитесь от амбиции, и он наступит. Мир уже здесь; вам не нужно прилагать никаких усилий. Просто осознавайте, чем вы беспокоите его, и не беспокойте, вот и все. И он случится. Именно поэтому я говорю, что если мир действительно желаем, он наступит немедленно. Не приходится ждать ни единого момента.

Желайте обладания над всем.

Эта сутра кажется очень опасной: *желайте обладания над всем.* Обладания? Само слово создает беспокойство в вашем уме, потому что все великие учителя учат: не стремитесь к обладанию. Будда говорит: «Не будьте собственником». Махавира говорит: «Апариграха: не-обладание». Иисус говорит: «Оставьте все богатства, всю собственность.»

Иисус говорит: «Скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый человек войдет в царство моего бога», а это сутра говорит: желайте обладания над всем. Но сутра прекрасна. Она означает то же самое, что говорят Будда, Махавира и Иисус, но она говорит это очень противоречивым образом.

Она говорит, что все вещи, которые вы считаете своей собственностью, не ваша собственность, потому что на самом деле вы не можете обладать ими. Можете ли вы обладать вещами? Можете ли вы обладать другими? Можете ли вы обладать чем-то в мире? Вы можете только обманывать себя, что вы чем-то обладаете. В действительности вы ничем не можете обладать, потому что смерть отнимет все.

И другое: все, чем бы вы ни владели, становится вашим хозяином. Собственность обладает собственником. Вы становитесь рабом,

вы не хозяин. Поэтому что толку говорить, что вы владеете миром? Никто ничем не владеет. Единственное, чем вы можете владеть, это вы сами. Ничем другим вы владеть не можете.

Вы можете стать хозяином только самого себя. Если вы попытаетесь стать хозяином кого-то другого, вы только станете рабом. Вы можете назвать это рабство «господством», вы можете написать на нем «господство», но вы только обманываете себя. Обман есть обман. Ничто не меняется одной только сменой вывески.

Посмотрите на свою собственность. Вы владеете ей? Если ваш дом будет разрушен, вы будете плакать, рыдать, вы сойдете с ума, но если вы умрете, ваш дом не будет плакать и сходить с ума. Так кто же настоящий собственник? Дом владеет вами. Он ничуть не беспокоится о вас: живете вы в нем или нет. В действительности, он будет очень доволен, если вы его покинете. Ему будет легче. Он не зависит от вас. Вы только беспокоите его мир. Если вы умрете, ему будет хорошо. Так кто же собственник?

Эта сутра значительна в этом смысле: можно владеть только собой и ничем другим. Если вы не можете владеть собой, чем еще вы можете владеть?

Поэтому будьте хозяином — хозяином самого себя — и не совершайте усилий, чтобы обладать чем-либо. Я не говорю все оставить. Не в этом суть. Пользуйтесь всем, что у вас есть, но не мыслите в терминах обладания. Пользуйтесь домом, но не будьте его собственником. Используйте богатство; не будьте его собственником. Пользуйтесь всем миром, но не думайте, что вы владеете им. Вы только путешественник в мире. Устав, вы отдыхаете под деревом. Но не пытайтесь обладать деревом. И если вы не владеете им, вы почувствуете глубокую благодарность к дереву. Когда вы покинете его вечером, вы поблагодарите его. Вы почувствуете благодарность, потому что когда вы устали и дорога была жаркой, дерево дало вам тень, там было прохладно. Не пытайтесь владеть деревом, и вы почувствуете благодарность.

Когда вы обладаете, вы не чувствуете благодарности. Связь происходит только, когда нет обладания. Когда есть обладание, всегда есть и конфликт. Мужья и жены продолжают бороться; вы не сможете найти более глубоко связанных врагов. Они — тесно связанные враги, они сосуществуют только для того, чтобы бороться друг с другом. Вся их связь отравлена, потому что муж пытается обладать женой, а жена пытается обладать мужем, и никто никем не может обладать, обладание невозможно. Вы можете владеть только собой, это все, что вы можете, ничто другое невозможно. Но когда кто-то пытается обладать, делать невозможное, все идет не так; связь отравлена

и жизнь становится несчастьем.

Желайте обладания над всем.

Но это обладание должно принадлежать только чистой душе, и принадлежать равно и всем чистым душам, и таким образом быть исключительной собственностью целого только в единении.

Такая жажда обладания, исходящая из чистой души, может помочь вам наполнить сокровищницу этого объединенного духа жизни, который есть ваше единственное истинное я.

Глава 6

В ПОИСКАХ ПУТИ

Найди путь.

... Остановись ненадолго и оглянись по сторонам. Тот ли это путь, которого ты хочешь, или туманная перспектива в твоём воображении достижения великих высот, великого будущего?

Будь осторожен. Ты должен увидеть путь, который ценен в самом себе, не беспокоясь о ногах, которые на него ступят.

Найди путь. Путь неизвестен. Знание о нем не может быть дано другими, он не может быть вам дан. Он не может быть ни показан вам, ни пройден за вас. Вы должны найти его.

Обыкновенно мы полагаем, что мы ищем цель, а путь нам уже дан. Существует столько путей, о которых говорят люди, и все они ведут к одной и той же цели. Цели нужно достигать, цели нужно добиваться, но путь? Он доступен. Фактически, он даже слишком доступен, и путей слишком много.

Но это не так, потому что цель и путь это не две разные вещи. Сам путь становится целью. Первый шаг также и последний, потому что цель и путь это одно и то же. Путь, которому вы следуете, преобразуется в цель. В действительности, не нужно думать о цели. Главное это путь. Открыть путь: *Найди путь.*

Но наш ум настолько обусловлен, что мы продолжаем думать, что путь был дан нам при рождении. Для кого-то это христианство, для кого-то индуизм, для кого-то ислам. Они считают, что путь был дан им обществом, культурой, образованием. Нет, его никто не может дать. Ни общество, ни образование, ни культура не могут дать вам путь. Вам придется искать его, потому что сами эти поиски трансформируют вас.

Займованный путь мертв. Вы не можете по нему путешествовать, он никуда не приведет вас. Вы можете верить в него, вы може-

те находить в нем утешение, вы можете откладывать из-за него путешествие — потому что вы его знаете, вы можете ступить на него в любой момент — но в тот момент, когда вы это сделаете, этот данный, займованный путь ничем не поможет.

Вам придется искать собственный путь. Это трудно; вы можете совершить много ошибок. Но ничто не достигается без ошибок, имейте мужество ошибаться. Может быть, вы идете по неверному пути, но это все равно лучше, чем не идти вообще, потому что по крайней мере вы научитесь двигаться, вы узнаете, что такое неверный путь. Это тоже хорошо, метод исключения работает. Вы двигаетесь по этому пути и понимаете, что неверно. И через понимание неправильного вы придете к пониманию правильного.

Поэтому не бойтесь ошибок, не бойтесь пойти не в ту сторону. Человек, который слишком боится ошибок, боится пойти не в ту сторону, похож на паралитика. Он остается на месте; он не движется.

Будьте смелы и найдите свой собственный путь. Не старайтесь никому подражать. Подражание не приведет вас к свободе. Суть не в том, чтобы следовать тому или другому пути; суть в поиске. Будьте искателем, не последователем. Крепко запомните это различие.

Последователь — это подражатель. Искатель тоже следует, но он не подражает. Искатель следует, но в интересах поиска, открытия. Он остается бдительным, он остается осознающим. Последователь становится слепым, он впадает в зависимость — духовное рабство. Он перекладывает ответственность на плечи другого, садится ему на шею. Искатель отвечает за себя. Он бдителен, ответственен, — открывая каждый день что-то новое, экспериментируя. Он бесстрашен, уязвим, открыт для любого нового света, готов двигаться в любое измерение, отрывающееся ему. Если он чувствует, что его путь неверен, он не скажет: «Я вложил в этот путь так много. Я не могу его бросить.» Он отбросит этот путь, отбросит все свои вложения, вернется туда, откуда он начал и начнет все сначала.

Искатель всегда готов к переменам; последователь лишен гибкости. Он предпочтет закрыть глаза для нового света, потому что он слишком многое вложил в предыдущий.

Однажды ко мне пришел джайнский монах. Он сказал, что принял монашество тридцать лет назад. «Я знаю, что выбранный мной путь не для меня, но я уже не могу оставить его, что я буду делать?» Я не получил образования. Я был посвящен в монашество еще ребенком. Эти тридцать лет монашества сделали меня совершенно зависимым от других. Я ничего не умею, я не могу заниматься физической работой. И меня так уважают! Даже крупные капиталисты приходят ко мне и склоняются в поклоне. Если я оставлю монашество — я

знаю, что оно не для меня — те же самые люди, которые касались моих ног, не возьмут меня на работу даже грузчиком. Что же мне делать?»

Он очень многое вложил. Весь престиж, уважение, почет сейчас оказались под угрозой. Я сказал ему: «Если ты действительно ищущий, брось все. Будь дураком или нищим, но не будь фальшивым. Если ты понял, что этот путь не для тебя, брось все, что ты приобрел на нем. Не будь фальшивым, но не будь неистинным».

Он сказал: «Я подумаю об этом. Но это очень трудно.»

Он думал около трех лет. Он больше не приходил ко мне. И он не придет. Он последователь, не искатель. В тот момент, когда ищущий понимает, что путь не для него, он отбрасывает все. Без колебаний. Эта сутра говорит: *Найди путь*. Будьте ищущим, не будьте верующим.

Найди путь, обращаясь вовнутрь.

И когда вы находите нечто, привлекающее вас, вашу логику, мышление, ум — нечто рациональное, похожее на правду — этого недостаточно. Может случиться, что ум скажет вам, это правда, но это будет не правда. Пока вы не экспериментировали, пока вы что-то не испытали, вы ничего не открыли. Нельзя ничего открыть посредством логики. Логика помогает, но не считает ее решающим критерием. Главный критерий всегда внутри. Эксперимент и опыт. И пока это не стало вашим опытом, не считайте, что вы нашли, что путь открылся вам. Только через опыт теории становятся истиной.

Найди путь, обращаясь вовнутрь. Когда вы находите технику, способ — обратитесь вовнутрь, идите вовнутрь. Экспериментируйте с ней там — в своей субъективности, в своем сердце. Испытайте его. Не предавайтесь размышлениям о том, что такое медитация. Действуйте! И вы узнаете, что это такое. Может быть, какая-то техника не поможет вам. Бросьте ее, попробуйте другую. Существуют сотни медитационных техник. Одна из них обязательно сработает. Человечество боролось за освобождение тысячи лет, и разные люди достигали его. Все техники должны быть изучены. Вы не новы; вы были здесь раньше. Многие подобные вам были здесь, и они проходили путь. Открыто множество техник.

Попробуйте. Но будьте истинны, будьте серьезны в этой попытке. Вложите в эту попытку всю полноту своей энергии. Если с одной техникой ничего не получатся, отбросьте ее и переходите к другой.

В прежние времена, когда ученик приходил к учителю, первое, что делал учитель — он исследовал, подходит ли ему ученик, и подходит ли он ученику. Если учитель приходил к выводу, что ученику не стоит оставаться с ним, если он чувствовал, что ему может помочь

кто-то другой — даже если этот кто-то был против него — он говорил: «Иди к этому мастеру».

Ученик говорил: «Но он говорит, что он против вас. Он говорит, что вы все делаете неправильно.»

И учитель отвечал: «Не беспокойся о том, что он говорит. Он подходит тебе, его путь подходит тебе. Иди к нему. Попробуй.»

Продолжайте пробовать новые техники, но привнесите в это все свое сердце. В противном случае может случиться так, что вы отбросите технику, которая вам подходит. Поэтому пробуйте от всего сердца. Если что-то происходит, хорошо. Продолжайте двигаться, идите глубже. Но если вы попытались, вложив все свое сердце и всю свою энергию, и ничего не произошло, отбросьте технику: она не для вас. Но не отбрасывайте, пока не испробуете — пока не испробуете, вложив в нее всего себя во всей полноте. *Найди путь, обращаясь вовнутрь.*

Найди путь, без страха обращаясь вовне.

Даже если вы испытываете нечто внутри, экспериментируя с техникой, может случиться, что это только обман. Может быть, это только проекция ума, мечта, исполнение желаний. Не думайте, что вы достигли пути. Теперь, когда вы испытали нечто внутри, посмотрите, как это выглядит снаружи. Привнесите то, что вы узнали в сердце, в свой характер; живите этим. Вы испытали это. Теперь живите этим, сделайте это своей жизнью. Если вы чувствуете, что в этом опыте вы нашли молчание, позвольте ему двигаться, позвольте волнам своего молчания выйти за пределы вас. Позвольте своему молчанию достичь других. Позвольте другим тоже почувствовать, что вы стали молчаливы.

Если вы продолжаете злиться снаружи, и при этом говорите, что вы великий медитирующий, это просто самообман. Не обманывайте, не дурачьте себя, потому что от этого пострадаете только вы, и никто другой. Что бы ни случилось с вами внутри — если вы чувствуете, что испытали внутренний свет... Как узнать, правда это, или обман? Критерий в том, что и ваша внешняя жизнь соответственно изменится.

Если вы действительно испытали переживание внутреннего света, секс исчезнет. С вами случится любовь, но секс исчезнет; сексуальность исчезнет. Любовь, очень любящая личность займет его место. В вас не останется сексуального желания. Если оно остается, вы не испытали внутреннего света. Тогда этот внутренний свет только проекция ума.

И так далее, и тому подобное. То, что вы испытали внутри, должно проявиться снаружи. Нужно позволить этому двигаться наружу,

потому что это настоящая проверка, настоящий критерий. Если вы пришли к глубокому молчанию, ненависть уйдет. Если она остается, если она не превратилась в любовь, значит вы не испытали молчания. С ненавистью внутреннее молчание невозможно. Может быть, вы чувствовали нечто надуманное, вы культивировали спокойствие...

Если вы постоянно произносите мантру, вы создаете в себе ложное, культивированное спокойствие, но ваша внешняя жизнь останется прежней. Если меняется внутреннее, должно измениться и внешнее, но обратное неверно. Вы можете изменить только внешнее, тогда не нужно менять внутреннее. Это называется лицемерием. Вы можете измениться внешне — снаружи вы можете быть очень любящим — но внутри кипеть ненавистью. Вы можете измениться внешне, создать фальшивую маску, фасад.

Это явление распространено повсюду, особенно в этой стране, где так много религиозных учителей. Единственный конечный результат: лицемерное общество. Маски, а не настоящие лица. Взгляните на любое лицо, и вы поймете, что оно не подлинно. Под ним скрыто что-то другое, что-то противоположное его выражению.

Вы можете изменить внешне, и это никак не повлияет на внутреннее. Но если изменится внутреннее, внешнее неизбежно должно измениться тоже. Когда внутреннее меняется, внешнее меняется автоматически. Если оно не меняется, значит, ваши внутренние перемены есть только самообман.

Эти три сутры очень значительны.

Найди путь.

Найди путь, обращаясь вовнутрь.

Найди путь, без страха обращаясь вовне.

Глава 7

ФРАГМЕНТЫ БЕЗ СВЯЗИ

...Вся природа человека в целом должна быть использована с мудростью тем, кто хочет вступить на путь.

Каждый человек являет собой свой путь, свою правду и свет...

...Ищи его, изучая законы существования,

законы естественного, законы сверхестественного:

ищи его в глубоком подчинении души зову туманной звезды,

мерцающей внутри. Постепенно, в этом наблюдении

и поклонении, ее свет разгорится ярче. Тогда ты сможешь

понять, что ты нашел начало пути. И когда ты найдешь его

конец, этот свет внезапно станет вечным.

...Не дай внутренней темноте смутить и испугать себя, сфокусируй глаза на этом маленьком огоньке, и он разгорится. Но пусть твоя внутренняя темнота поможет тебе понять беспомощность тех, кто никогда не видел света, чья душа пребывает в глубоких сумерках.

Вся природа человека должна быть использована мудро тем, кто хочет вступить на путь. Это важно. Все в вас должно быть использовано. Любой используемый фрагмент создает проблему, любой неиспользованный фрагмент создает проблему.

Вы можете отказаться от чего-либо внутри, но тогда вы никогда не будете тотальным человеком. Вы можете отказаться от гнева, например, или от секса. Многие учителя, многие религии учат отказываться от секса. Они говорят: что секс это враг: «Откажитесь от него!» Вы можете отказаться от него, но тогда вы откажетесь от очень важной части своего существа. А вы откажетесь от нее, как вы можете быть преобразованы? Тогда вы всегда останетесь человеком наполовину. Кем бы вы ни стали, вы никогда не будете тотальны. А не будучи тотальным вы никогда не станете свободным. Отвергнутая часть отомстит вам. Подавленная часть всегда будет кипеть внутри, искать выход наружу, и вы всегда будете беспокойны.

Мудрость веков говорит: «Используйте всю свою энергию. Создайте гармонию внутри себя.» Любая энергия может быть и разрушительной, и созидательной. Ничто само по себе не плохо. Все может быть использовано таким образом, что даже яд становится лекарством. Мудрость никогда ничего не отбрасывает. Она все использует созидательным образом. Она использует ваш гнев, ваш секс, вашу ненависть.

Как вы можете их использовать? Как вы можете использовать секс? Он выглядит вашим врагом. Как вы можете использовать его?

Нужно запомнить три важные вещи. Первая: почему мы так стремимся к сексу? Почему мы так жаждем его? Что мы от него получаем? Понаблюдайте это. Постепенно с углубленным наблюдением, и секс растворится.

В чем же настоящий смысл всего этого? Почему мы так жаждем секса? Потому что он дает нам момент глубокой медитации. Это естественный процесс медитации. В сексе ваши мысли прекращаются, ваш ум растворяется — на один-единственный момент, конечно. На один момент вы не ум. Вы здесь без ума; вы лишены ума. Это отсутствие ума дает вам проблеск блаженства.

Исследуйте секс; не отказывайтесь от него. Осознавайте его. Двигайтесь в него в полном осознании, и постоянно пытайтесь понять его внутреннее ядро. Вы придете к этому внутреннему ядру: оно

заключается в том, что секс дает вам некий естественный медитативный момент. Ваше мышление прекращается, и это дает вам блаженство. Как только вы обнаружите это внутреннее ядро, вы сможете двигаться в этот момент без мыслей, не идя в секс. Внутреннее ядро может быть достигнуто без движения в секс. Тогда постепенно секс исчезает. Теперь та же самая энергия будет двигаться в медитацию, та же энергия станет духовной.

Любая энергия должна быть использована мудро. Ни от чего не нужно отказываться. Это основное, чему я учу вас: ни от чего не нужно отказываться, ни от чего, что бы то ни было. Вы должны войти в духовность всем своим тотальным существом. Мы изменим ваши энергии; мы изменим их расположение. Мы создадим новый порядок, новые гармонии. Будут созданы новые симфонии, но ничто нельзя отбрасывать.

Сейчас вы — головоломка; фрагменты без связи, без внутреннего единства. И каждый из фрагментов борется с другим. Вы — толпа, множество нот без мелодии. Эти ноты должны быть сложены в мелодию. И пока вы этого не сделаете, вы останетесь в несчастье.

Эта сутра говорит Вся природа человека должна быть использована мудро тем, кто хочет ступить на путь. Если вы действительно хотите ступить на путь, который ведет к конечному, вы должны использовать всю свою энергию. Ничто не должно быть подавлено или отброшено. Все должно быть принято в глубокой благодарности.

Глава 8

МОЛЧАНИЕ, НАСТУПАЮЩЕЕ ПОСЛЕ ШТОРМА

Ищите цветок, цветущий в тишине, которая следует за штормом — но не раньше.

Нужно понять один из основных жизненных законов.

Жизнь основана на полярностях, все существует со своей полярной противоположностью. Ничто другое невозможно. Ум существует из-за материи; он это полярная противоположность. Сознательность существует потому, что есть бессознательность, день существует потому, что есть ночь, жизнь существует благодаря смерти, счастье — благодаря несчастью, и так далее, и тому подобное. Все существует благодаря своей полярной противоположности. Вы не можете испытать счастье, пока вы не испытаете глубокого несчастья, вы не можете прийти к предельному экстазу, пока вы не прошли через

предельную агонию. В этом все значение мира, отсюда все страдание. Это не бессмыслица.

Люди приходят ко мне и спрашивают, почему Бог создал страдающий мир. «Почему так много страдания, если Бог есть сострадание?» Да, Бог это сострадание. Из-за этого существует так много страдания. Пока вы не пройдете через страдание, вы не достигнете предельного экстаза. Это основная тренировка. Несчастье это основная тренировка для предельного цветения счастья.

Как вы можете достичь экстаза, если вы не знали агонии? Если вы достигнете мира экстаза, не испытав агонии, вы не узнаете его. Узнавание невозможно. Только через темноту может быть познан свет. Вы можете жить в свете, но если вы не знали темноты, вы не будете знать, что вы живете в свете. Рыба в море не может знать, что существует море. Только если рыба выброшена из моря, она может прийти к знанию о море. Если ее бросить обратно в море, она будет совершенно другой, и море будет совершенно другим. Теперь рыба способна узнать о нем. Сансара, мир это лишь место для тренировки. Вы должны быть выброшены глубоко в материю. Только тогда вы можете вернуться обратно к противоположному полюсу, к пику сознательности.

Эта сутра говорит: *ищите цветок, цветущий в тишине, которая наступает после шторма: но не раньше.* Настоящая, истинная тишина случится только после того, как вы пройдете через шторм. Только после того, как закончится шторм, тишина может взорваться внутри вас, и не раньше. Вы можете создать фальшивую тишину перед штормом, но тогда это будет только иллюзия. Вы можете создать спокойствие — искусственное, культивированное, навязанное извне — но не спонтанное спокойствие, спокойствие вашего внутреннего существа.

Существует множество трюков, успокаивающих ум. Вы можете использовать мантру. Вы можете сидеть в молчании в позе Будды и повторять аум, аум, аум. Если вы будете продолжать и продолжать повторять это, вам станет скучно. Скука выглядит как спокойствие. Когда вам станет скучно, мантра будет отброшена. Внутри будет создан некий сон. Гипноз — это вид сна. Вы будете хорошо себя чувствовать, но это будет не дхьяна, не молчание. Сон это лишь отрицание. Вы стали невосприимчивы из-за повторения. Всякое повторение создает скуку. Вам просто стало скучно. Благодаря скуке вы перестаете испытывать несчастье, страдание. Скука это анестезия. Она делает вас бессознательным.

Это отрицательно. Вы будете менее напряжены, но и не более живы. Чтобы молчание было подлинным, оно должно быть более живым и более чувствительным. Оно не должно быть видом отупе-

ния. Посредством мантры вы можете создать молчание на периферии, создать фасад молчания, и вы можете жить за этим фасадом жизни, но вы живете в фальшивом молчании. Настоящее молчание приходит только после шторма.

Не прогоняйте шторм. Наоборот: живите в нем, позвольте ему случиться. Пройдя его, выбросьте его вовне. Позвольте шторму выйти из вас, испариться из вас. Не подавляйте его. Подавленный, он останется с вами. Подавленный в бессознательное, он останется с вами, он будет только ждать момента, чтобы взорваться. Вы будете всегда бояться взрыва, вы будете постоянно бороться с ним. И никогда не сможете победить, потому что с тем, что подавлено, приходится бороться снова и снова, его нужно подавлять снова и снова. Ваше спокойствие будет отдыхом на вулкане, который в любой момент может начать извергаться.

Тогда вы всегда будете бояться жизни, потому что жизнь создает ситуации, в которых вулкан может начать извергаться. Вы будете отрицать жизнь, вы попытаетесь уйти от жизни. Вы захотите уйти в Гималаи, потому что ничто не сможет помешать вашему вулкану извергаться. Но вулкан все равно существует, и никакие Гималаи не помогут, пока он не будет выброшен вовне.

Это хорошо, если он выбрасывается вовне. Вы упускаете основное переживание полного выбрасывания вулкана, тотального освобождения от безумия, реализации всего, что есть — шторма внутри. Позвольте ему двигаться вовне и не сопротивляйтесь, не подавляйте. Позвольте ему выйти наружу полностью. Тогда придет момент, когда шторм кончится.

В этот момент наступает настоящее молчание. Настоящее в том смысле, что теперь оно не культивировано — оно спонтанно. Поток течет. Это не нечто созданное вами, это не нечто, случившееся вследствие вашего усилия. Наоборот, вас здесь нет. Есть только молчание. И это молчание бесстрашно. Ничто не может потревожить его, потому что все беспокойство выброшено наружу. Шторм исчез.

Поэтому я настаиваю, так сильно настаиваю на том, чтобы вы выбросили свое безумие вовне. Внутри оно опасно. Выброшенное наружу, оно исчезает. Ваше сердце становится пустым: создано определенное пространство. Только в этом пространстве может произойти молчание. Тогда у вас есть для него место, вы готовы, открыты для него.

Ищите цветок, цветущий в тишине после шторма: но не раньше. Что такое цветок?

Цветение вашего существа происходит только тогда, когда настоящее молчание случается с вами, не раньше. Вы не можете заставить цветок раскрыться. Он рапускается сам по себе. Вы не можете заста-

вить свое существо раскрыться; это невозможно. Вы не можете насиловать его, вы не можете применять к нему насилие. Вы просто разрушите его.

Цветок раскрывается сам. Единственная почва, которая необходима, это истинное, настоящее, спонтанное молчание. В культивированном молчании цветок никогда не распустится. В культивированном молчании вы просто станете невосприимчивы. Ваше существо будет менее живо, вот и все. Чем меньше в вас жизни, тем меньше беспокойства. Это хорошо, но помните, что беспокойство это тренировка. Не пытайтесь избегать беспокойства. Будьте со своими проблемами и двигайтесь в них. Не отбрасывайте их, не уходите от них. Настанет момент, когда вы выйдете за их пределы, но этот момент всегда наступает только после того, как вы через них пройдете. Пройдите через шторм, и позвольте прийти настоящей тишине.

Она будет стремительно развиваться, и вырастут ветви и листья, и появятся почки и побеги, пока длится битва. Но лишь после того, как вся личность растворена и расплавлена, — лишь после того, как вся природа принесет урожай и станет в себе высшим субъектом, распустится бутон.

Не думайте, что шторм это ваш враг. Он не враг. Этот шторм это ваш величайший друг, потому что без него не будет тишины, без него не будет цветения, без него не будет освобождения. Поэтому никогда не мыслите в терминах враждебности. Ничто не враг вам; все существование дружелюбно. Даже то, что кажется вам врагом — даже это не враг. Иисус сказал: «Люби врага своего.» В действительности враг, которого вы должны любить, это не ваш сосед и не враг вашей страны. Это не настоящие ваши враги. Ваши настоящие враги это шторм, мир, зло. Сексуальность, гнев, страсть, ненависть — вот ваши настоящие враги.

Иисус говорит: «Люби врагов своих, как себя». Почему? Христианство никогда не понимало этого. Учение Иисуса было совершенно упущено. Все, что существовало под именем христианства, не имеет никакого отношения к Иисусу Христу. Все это относится к Святому Павлу. Он основатель так называемого христианства, существующего на земле.

Иисус очень эзотеричен. Когда он говорит: «Любите своих врагов как самих себя», он имеет в виду это: через полярную противоположность, через врага достигается предельный друг. Испытать врага во всей его тотальности, так, чтобы трансцендировать, выйти за его пределы. Любой опыт, если он тотален, становится трансцендентальным. Любой опыт, я говорю. Переживайте тотально, и вы выйдете за пределы. Это переживание не будет висеть на вас; вы прошли через

него. Вы прошли через него, вы узнали о нем все. Знание революционно; оно создает мутацию; оно преобразует вас.

Пока длится шторм... Не думайте, что шторм ваш враг, потому что невидимый, подземный, скрытый под землей цветок будет расти.

Она будет стремительно развиваться, и вырастут ветви и листья, и появятся почки и побеги, пока длится битва. Но лишь после того, как вся личность растворена и расплавлена — лишь после того, как вся природа принесет урожай и станет в себе высшим субъектом, распухнет бутон.

Когда шторм кончится, бутон распухнет. Он он готовился к этому, пока длился шторм. Благодаря шторму он приготовился к цветению. Он накапливал жизнь, энергию, жизнеспособность. Он готовился распусться. Шторм был почвой. Без нее цветок не может цвести.

Потом придет спокойствие, как бывает в тропических странах после проливного дождя... И в этой глубокой тишине произойдет таинство, которое докажет, что путь найден.

Только пройдя через шторм, вы сможете прийти к состоянию внутри, которое *наступает в тропических странах после проливного дождя*. Запомните это. Это очень поможет вам.

В каждом страдании вы создаете возможность некоего экстаза. Экстаз следует за ним непосредственно. Но если вы слишком вовлечены в страдание, вы можете упустить его. Если вы больны, после этого к вам придет момент здоровья, момент благополучия. Но если вы слишком привязаны к своей болезни, вы можете упустить его — вы слишком вовлечены в прошлую болезнь, которой больше нет. Момент мгновенен, вы можете легко упустить его. После каждой боли такой момент приходит к вам.

После каждого страдания экстаз приходит и стучится в вашу дверь; но вы продолжаете упускать его, потому что прошлое так тяжело. Вы все еще больны, даже после того, как болезнь прошла. Она продолжает существовать в памяти, ее облака застилают ваш ум, и вы упускаете атомарный момент.

Помните это: в какой бы вы ни были депрессии, ждите момента, когда депрессия пройдет. Ничто не остается навсегда: депрессия пройдет. И когда она оставляет вас, ждите — будьте осознанными и бдительными — потому что после депрессии, после ночи, наступит рассвет, и взойдет солнце. Если вы можете быть бдительны в этот момент, вы будете счастливы, что вы были в депрессии. Вы будете благодарны за это состояние подавленности, потому что только через эту подавленность стал возможен момент счастья.

Но что мы делаем? Мы движемся в вечный регресс. Мы в деп-

рессии. Тогда мы подавлены этим состоянием подавленности; следует вторая депрессия. Если вы подавлены, это нормально. В этом нет ничего неправильного. Это прекрасно, потому что благодаря этому вы чему-то научитесь и приобретете зрелость. Но тогда вы чувствуете себя плохо. «Почему я подавлен? Я не должен быть подавлен.» Тогда вы начинаете бороться с депрессией. Первая депрессия хороша, но вторая — ненастоящая. И эта ненастоящая депрессия затуманит ваш ум. Вы упустите момент, который последует за настоящей депрессией.

Когда вы подавлены, будьте подавлены. Просто будьте подавлены. Не депрессируйте по поводу своей депрессии. Когда вы в депрессии, просто будьте в депрессии. Не боритесь с ней, не создавайте диверсий, не заставляйте ее уйти. Просто позвольте ей произойти: она пройдет сама. Жизнь это поток; ничто не остается прежним. Вы не нужны; река движется сама по себе, и вам не нужно толкать ее. Если вы пытаетесь толкать ее, это просто глупо. Река течет сама по себе. Позвольте ей течь.

Когда у вас депрессия, позвольте ей быть. Не депрессируйте по этому поводу. Если вы хотите, чтобы она поскорее кончилась, вы останетесь в депрессии. Если вы боретесь с ней, вы создадите вторичную депрессию, это опасно. Первая депрессия прекрасна, она дана Богом. Вторая депрессия — ваша собственная. Она не дана Богом; она ментальна. Тогда вы движетесь по умственным рельсам. Они бесконечны.

Если вы подавлены, будьте счастливы и позвольте подавленности существовать. Тогда внезапно депрессия исчезнет, это будет прорыв. Облака исчезнут, и небо будет чистым. На какой-то момент небеса откроются для вас. Если вы не депрессируете по поводу своей депрессии, вы можете соединиться, вы можете войти в небесные врата. Если вы узнали это, вы изучили один из основных законов жизни: жизнь использует противоположность как учителя, как основу.

Ни что не неправильно: все к лучшему. Это я называю религиозным подходом. Вы можете не верить в Бога — это не имеет значения. Будда не верил в Бога, Махавира не верил в Бога, но они были религиозны. Нет необходимости верить в загробную жизнь, это не нужно. И тем не менее вы можете быть религиозны. Не нужно даже верить в душу. Вы можете быть религиозны, не веря в это.

Тогда что такое религия? Религия означает это убеждение: что все к лучшему. Убеждение, что все к лучшему, это религиозный ум, это религиозность.

И если вы убеждены в том, что все к лучшему, вы придете к осознанию божественного. Божественное может быть познано только через это убеждение. Даже шторм может привести к молчанию. Зло существует во имя добра, смерть существует во имя жизни, страдание

и агония это только ситуации, в которых может случиться экстаз.

Посмотрите на жизнь таким образом, и будет недалек момент, когда страдание совершенно исчезнет, боль совершенно исчезнет, когда смерть совершенно исчезнет. Человек, который знает, что агония существует во имя экстаза, не может быть в агонии. Человеку, который знает, чувствует и осознает, что страдание существует во имя счастья, нельзя причинить страдание. Это невозможно. Он использует само страдание для большего счастья, он использует саму агонию, как шаг к экстазу. Он освободился из когтей мира, он выпрыгнул из колеса сансары.

Открытие бутона — это благословенный момент, когда восприятие просыпается: с ним приходит доверие, знание, уверенность.

... Когда ученик готов учиться, тогда он принят, узнан, признан. Так должно быть, потому что он зажег свой светильник, и теперь его нельзя спрятать.

Вышесказанное есть первые из правил, начертанных на стенах Храма Учения. Просящие — получают. Стремящиеся прочесть — прочтут. Жажущие учения — научатся.

МИР ДА ПРЕБУДЕТ С ТОБОЙ

Еще две вещи нужно понять: «*Раскрытие бутона, это славный момент, когда восприятие просыпается: с ним приходит доверие, знание, уверенность.*» Пока вы не испытаете, вы не можете быть уверены. Пока вы не испытаете, вы не можете знать. Пока вы не испытаете, не может быть доверия. До того, как вы сами испытали, ваша вера фальшива, вся ваша уверенность это только фасад, все знание это только информация и ничего больше. Помните, до того, как вы что-то испытали сами, не будьте слишком уверены в этом, потому что слишком большая уверенность это только трюк ума, прячущего неуверенность внутри. До того, как вы сами испытаете что-то, не говорите, что знаете, потому что это только трюк ума, чтобы скрыть ваше невежество.

Вы могли прочитать Гиту, вы могли прочитать Коран, вы могли прочитать Библию. Теперь вы знаете «о», но вы не знаете. Вы можете знать многое о Боге, но это ничего не значит, пока вы не знаете Бога. Знать «о» это не знание. Вы можете знать, что сказал Иисус, но это заимствовано, вторично, бесполезно. Вы можете повторять то, что сказал Кришна, но это только механичность. Вы можете запомнить это, вы можете выучить наизусть, но этого никогда не будет в вашем сердце, это будет только в памяти. Память механична; это не знание. Знание приходит только через ваш собственный опыт. Если вы настаиваете, вы получите его.

Просящие — получают. Но вы никогда не просите, вы слишком наполнены заимствованными знаниями. Вы никогда не говорите: «Я должен узнать себя.» Если вы просите, существование готово дать вам все, но вы наполнены книгами, писаниями, заимствованной информацией. Вы никогда не просите настоящего.

Просите настоящего. Настоящее означает ваш опыт, ваш собственный. Будды не помогут вам. Они могут только показать вам путь, но вам придется идти собственными ногами. Настойчиво добивайтесь собственного знания, собственного опыта. Не будьте наполнены до этого.

Стремящиеся прочесть — прочтут. Если вы настойчиво хотите прочесть предельные законы, они откроются перед вами. Настоящая Библия не в Библии, настоящий Коран не в Коране, настоящая Гита не в Гите. Настоящие Библия, Коран и Гита записаны в существовании, в самой жизни. Если вы не верите в писания, настоящие писания откроются перед вами.

Настаивайте: «Я хочу читать в существовании», и такой момент будет дан вам. Если вы не настаиваете, если вы носите за собой мертвую книгу, если вы наполнены, существование не будет заставлять вас. Существование абсолютно ненасильственно, оно не будет заставлять вас. Вы можете оставаться со своими книгами, и если вы счастливы, все нормально. Но вы живете в фальшивом мире, вы живете в словах. Ракруйте книгу существования. Отбросьте писания, чтобы стала возможной встреча с настоящим писанием.

Жажущие учения — научатся. Учиться трудно, потому что учиться значит уступать, сдаваться, учиться значит стать подобным матке, стать женственным, позволить существованию войти в вас. Но, *жажущие учения — научатся*

Мы тоже хотим, но не учиться. Мы хотим накапливать все больше информации. Это не учение.

Многие люди приходят ко мне и говорят: «Мы приходим в медитационные лагеря, потому что мы многое узнаем здесь.» Они собирают информацию, они накапливают какие-то слова и уходят счастливые. Они просто глупцы. Все их счастье самоубийственно, потому что все, что я говорю, бесполезно, пока вы этого не испытали.

Вы можете носить с собой мои слова. Тогда вы носите мертвый груз. Вы обременены им, вы не освобождены. Мои слова не могут освободить вас. Они могут стать для вас тюрьмой, кандалами. Было бы лучше, если бы вы не приходили. То, что я говорю, не нужно запоминать. Это нужно пережить. И если вы пережили, это становится вашим собственным. Теперь вы узнали что-то своими собственными глазами, вы почувствовали что-то своим собственным сердцем. Это знание. Оно дает уверенность, оно дает доверие.

Мир да пребудет с вами — потому что только в мире становится возможным божественное.

Глава 9

ТЫ ПОЖНЕШЬ

Духовный поиск начинается как поиск вечного блаженства, как поиск вечного освобождения, как поиск божественного света и божественной жизни. Но центр остается с вами. Сначала это эгоцентричный поиск. Все, чего вы ищете, вы ищете для себя.

Эта эгоцентричность в конце концов создаст барьер, потому что вы не можете быть в полном экстазе, если вы эгоцентричны. Эта эгоцентричность глубокое препятствие, но в начале так обязательно должно быть. Человек должен начать поиск для себя, это естественно. Нет другого пути. Вы не можете начать для кого-то другого.

Поиск должен быть эгоцентричным в начале, но он не должен быть таким в конце. В начале это нормально. В конце это опасно. Наступает момент, когда ваша эгоцентричность должна прекратиться. Только тогда ваше существо будет цвести в полном блаженстве.

Это подобно дыханию: вы вдохнули, вы сделали вдох. Это половина дыхания. Вы должны и выдохнуть тоже. Это вторая половина. И оба эти дыхания — вдох и выдох — создают круг, полное дыхание. Если вы хотите только вдыхать и не понимаете значения выдоха — «Какой смысл?» — вы умрете. Вдох, необходимый для жизни, становится опасным, если нет выдоха. Вдох нужно выпустить наружу.

То же самое происходит, когда вы начинаете испытывать моменты блаженства, когда вы начинаете испытывать моменты экстаза, когда вечное начинает вливаться в вас. Сначала вдох — вы вдыхаете блаженство — но потом выдохните его. В противном случае, вы умрете от этого же самого блаженства. Это блаженство станет ядовитым. Выдохните его, распределите, отдайте другим.

Когда вы чувствуете, что полны блаженства, выразите его. Поделитесь им, не накапливайте его внутри себя. Не насилуйте его, не делайте его предметом своей собственности. Не пытайтесь присвоить его, поделитесь им с каждым. Действительно, празднуйте его так, чтобы все существование могло разделить его с вами. Цветок цветет, его запах разносится вокруг. Ветер уносит его прочь, далеко, в дальние уголки земли. И ваш аромат, ваше блаженство должно быть унесено от вас, разделено, разделено с самим существованием.

Почему? Потому что тогда блаженство становится тотальным: вдох и выдох. Оно становится кругом. И чем больше вы делитесь

им, тем больше вы получаете. Чем больше вы выбрасываете, тем больше вы найдете, потому что теперь вы связаны с неисчерпаемым источником.

Не упускайте. В противном случае вы уьете весь процесс. В начале хорошо, если вы эгоцентричны, но когда блаженство начинается происходить с вами, это опасно. Эта сутра связана с выдохом.

Из молчания мира поднимется голос. И он скажет: Этого недостаточно. Ты собрал урожай, теперь пора сеять. И, зная, что этот голос есть молчание, ты подчинишься.

Вы собрали урожай. Вы собрали урожай блаженства, вы собрали урожай экстаза. Теперь нужно засеять его — для других. В миру, вы сначала сеете, потом жнете. В духовном измерении происходит как раз обратное. Сначала вы жнете, потом сеете.

Вы пожалели то, что посеял Будда, что посеяли Иисус, Кришна и Мухаммед. Они посеяли семена, и вы собрали плоды. Сейчас, посейте семена для других. И хорошо запомните, посев это просто выдох. Это часть целого процесса. Вы останетесь половиной, незавершенным, несовершенным, пока блаженство не начнет течь от вас к другим.

Это необходимый закон. Когда вы становитесь молчаливы, вы слышите его. Никто другой не скажет этого вам. Ваше сердце, ваше глубочайшее внутреннее существо скажет вам это. Это указание, это учение, это послание не идет извне. Оно идет из вашего внутреннего существа. Именно поэтому ты подчинишься ему. Невозможно не подчиниться ему; этот голос ваш собственный. Но если вы хорошо это знаете, это будет легко.

Это будет легко, если вы знаете, что это часть процесса: что блаженство должно быть распределено и разделено; только тогда оно может расти. Если вы не знаете этого закона, ваша скупость, ваша эгоцентричность могут замедлить завершение процесса.

Его можно только замедлить; его нельзя игнорировать всегда. Но зачем замедлять его? Поэтому помните: когда вы чувствуете момент блаженства, делитесь им.

Поэтому я настаиваю, так сильно настаиваю на том, что после медитации вы должны выражать свое блаженство, вы должны праздновать его. Вы должны взять себе за правило: что бы ни случилось с вами, позвольте этому выразиться. Танцуйте и пойте. Это только символика; они служат постоянным напоминанием.

Когда вы уйдете отсюда, многое произойдет с вами, если вы продолжите медитацию. Но что бы ни произошло с вами, не держите этого для себя. Делитесь этим. Даже если вы не можете сделать ничего другого, просто улыбнитесь, улыбнитесь какому-нибудь незнако-

мому человеку, этого может быть достаточно. Просто возьмите незнакомого человека за руку и почувствуйте, как ваш друг внутри него сделает это. Или подарите что-нибудь, какой-нибудь жетон. Или, если никого нет рядом, и вы сидите под деревом, танцуйте и чувствуйте, что вы танцуете с деревом. Пойте и чувствуйте, что вы поете с птицами. И рано или поздно вы придете к пониманию того, что когда вы делитесь чем-то, даже дерево готово поделиться чем-то с вами.

Недавно в Русском университете произвели исследования. После многих экспериментов один психоаналитик, Пушкин, пришел к заключению, что деревья обладают такими же эмоциями, что и люди. И не только — деревья поддаются гипнозу. И не только это — если под загипнотизированным деревом сидит загипнотизированный человек, и ему внушают: «Ты очень печален», человек становится печален, и дерево тоже.

Это экспериментальные заключения. Сейчас существуют средства записи, которые позволяют фиксировать ваше счастье или печаль, подавленность, гнев и сексуальность. При каждой эмоции от вашего ума распространяются различные электрические волны, которые могут быть записаны.

Но было сделано очень странное заключение: такие же волны исходят и от деревьев. Вы танцуете под деревом, счастливый. Ваш ум дает указание, что вы счастливы, и оно будет записано. Если прибор подключен также и к дереву, оно тоже воспринимает эту волну. Поэтому Пушкин говорит, что если вы танцуете под деревом, очень счастливый, дерево разделяет это. Оно очень счастливо, вместе с вами.

И если дерево может разделять ваше счастье, почему не могут птицы? Они более живые. Почему не все существование? Рано или поздно мы обнаружим, что даже камни его разделяют. Может быть, их души спрятаны очень глубоко, но они здесь, и однажды мы обнаружим с помощью приборов, что даже камень, скала, обладает эмоциями.

Поэтому, где бы вы ни были, если вы чувствуете, что с вами произошло некое экстатическое переживание, танцуйте в нем, пойте в нем, как бы оно не произошло с вами, поделитесь им любым способом. Но поделитесь им! Оно вырастет. Когда вы им делитесь, оно растет. Если вы скупитесь — не делитесь — оно умирает, сморщивается.

Смерть это сужение. Сужение это смерть; жизнь это расширение. Позвольте ему расширяться. И если вы узнаете чувство расширения, вы позволите ему произойти, потому что это требование вашего глубочайшего внутреннего существа.

Ты, ученик, способный стоять, способный слышать, способный видеть, способный говорить, который завоевал желание и достиг самопознания, который увидел свою душу в ее цветении и узнал ее, и слышал голос молчания, иди в Дворец Учения и читай то, что написано там для тебя.

«...слышать голос молчания значит понимать, что изнутри приходит единственное истинное руководство; иди во Дворец Учения значит войти в состояние, в котором учение становится возможным. Тогда многие слова будут написаны там для тебя, написаны огненными буквами, которые тебе будет легко прочесть. Потому что, когда готов ученик, готов и Мастер.»

«Услышать голос молчания значит понять, что изнутри приходит единственное истинное руководство». Когда вы в молчании, действительно в молчании — после прошедшего шторма, когда вы впали в молчание спонтанно — вы не культивировали его, оно пришло к вам, оно поднялось в вас спонтанно — в этом молчании вы почувствуете, поймете, осознаете, что сейчас истинное руководство возможно из вашего глубочайшего внутреннего существа. Сейчас мастер, внутренний мастер появляется в вас.

Ваш собственный внутренний центр это ваш настоящий мастер. Внешние мастера могут помочь, но их помощь в основном направлена на поиск внутреннего мастера. И когда внутренний мастер найден, внешний не нужен. Вы стали мастером по своему собственному праву.

Но это происходит только когда вы осознаете тотальное внутреннее молчание, без мыслей, без слов, без воображения, безо всякой зыби. Когда вы приходите к пониманию и ощущению безмятежного молчания, лишеного мыслей, неподвижного молчания — это молчание становится вашим внутренним мастером. Теперь, из этого молчания, руководство будет дано вам.

«Потому что, когда готов ученик, готов и Мастер.» Когда вы готовы принять внутреннее руководство, внутреннее руководство приходит естественно, автоматически. Но ученик должен быть готов.

Что подразумевается под готовностью ученика? Это значит, ученик находится в состоянии капитуляции, совершенно восприимчивый, скромный, лишенный эго, в глубоком позволении. Когда вы ничего не говорите, а просто восприимчиво слушаете, когда вы не накладываете на правду никаких теорий — вы обнажены, ничем не заняты и готовы позволить правде проявить себя своим собственным образом; вы никоим образом, сознательно или бессознательно, не навязываете ничего правде; вы прекратили насилие; вы готовы пойти всюду, куда бы ни повела вас правда — тогда вы ученик.

Есть разница между студентом и учеником. Студент жаждет ин-

формации. Ученик не гонится за информацией. Он ищет знания, подлинного переживания. Его не интересует, что говорят другие. Его интересует то, что он может почувствовать. Студент будет собирать информацию; он будет тренировать память. И чем лучше тренирована память, чем больше информации накапливается, тем эгоистичнее он становится. Студент никогда не может быть скромным, ученый не может быть скромным. Его основной поиск эгоистичен.

Кто-то накапливает богатства, кто-то другой накапливает знания. Между ними нет разницы. Любое накопление питает эго. Что бы вы ни накапливали — чем больше количество, тем больший эгоизм вы чувствуете. Поэтому студент или ученый не ученики. Это совершенно разные измерения. Ученик не стремится к накоплению. Как раз наоборот, он готов отбросить все накопленное. Если правда происходит только в этой пустоте, он готов отбросить все накопленное, все знания.

Говорят, в старости Сократ сказал: «Сейчас я могу сказать, что я не знаю ничего. Я невежествен.» Он был учеником.

Случилось так, что один прорицатель объявил Сократа мудрейшим человеком Афин. Люди, слышавшие пророка побежали к Сократу. Они сказали: «Сократ, ты слышал? Прорицатель сказал, что ты мудрейший человек в Афинах.»

Сократ ответил: «Должно быть, здесь какая-то ошибка. Идите обратно и передайте, что Сократ говорит, что он ничего не знает. Он абсолютно невежествен.»

Люди пришли обратно к прорицателю и сказали ему: «Твое пророчество отверг сам Сократ. Он сказал: «Я ничего не знаю.» Невежествен.»

Прорицатель рассмеялся. Он сказал: «Именно поэтому я говорю, что он мудрейший человек» — потому что только совершенно мудрый человек может сказать: «Я не знаю.»

Невежественные люди всегда объявляют о своих знаниях. Чем меньше они знают, тем громче говорят, что знают. Это часть невежества. Студент, пандит, ученый — они заявляют о своих знаниях. Они не ученики.

И помните, если вы студент, вы можете стать учителем, но вы никогда не станете мастером. Только ученик может стать мастером. Если вы студент, ученый, вы можете стать учителем, но мастером — никогда. Как только вы сдаетесь, ваше внутреннее существо проявляет себя, показывает себя вам. Это мастер, который ждет вас. Он ждал вас жизни и жизни.

В любой момент капитуляции мастер даст вам о себе знать. И этот мастер никто. Это ваше внутреннее я, ваш собственный атман. Поэтому, действительно, можно сказать: когда вы совершенный уче-

ник, вы стали мастером. Вы больше совсем не ученик. Ученичество достигнуто, и теперь вы превратились в мастера.

Глава 10

ПОДЧИНЯЯСЬ ВОИНУ ВНУТРИ

Эти сутры наполнены предельной мудростью. Они глубоки и иногда очень сложны, даже противоречивы, но они — предельное цветение мудрости. Когда Будда становится Буддой, или Христос становится Христом, эти сутры открывают себя. Если вы можете их понять, даже понимание преобразует вас. Если вы сможете почувствовать спрятанную в них реальность, вы станете совершенно другим человеком. Поэтому попытайтесь понять их очень глубоко.

Стой в стороне в наступающей битве, и, хотя и сражаясь, не будь воином.

...Он это ты сам, хотя ты — лишь ограниченный и забуждающийся. Он вечен, и он несомненен. Он — вечная правда.

После того, как он проник в тебя и стал твоим воином, он никогда больше окончательно не покинет тебя, и в день великого мира он станет одним с тобой.

Стой в стороне в наступающей битве, и, хотя и сражаясь, не будь воином. Мы постоянно боремся с собой. Борьба продолжается день и ночь. Вся жизнь это поле боя, но вы никуда не приходите. Вы ни побеждаете, ни терпите полного поражения. Борьба продолжается, и жизненная энергия расходуется без нужды. Вы только напрасно тратите себя и свое существование. Какова причина? Почему вы никогда не побеждаете? Почему борьба никогда не прекращается?

Вы боретесь с сексом, вы боретесь с гневом, вы боретесь с жадностью. Вы боретесь со всем, но тем не менее остаетесь под властью вещей, с которыми боретесь. Чем больше вы боретесь с сексом, тем больше вы от него зависите, и тем больше чувствуете, что вам нужно с ним бороться. Это порочный круг. Вы боретесь еще больше, и тогда секс становится еще более привлекательным, более магнетичным. Вы постоянно принимаете решение не злиться, но каждый раз терпите поражение. А общий результат таков: вы чувствуете себя виноватым, униженным, в конце вы чувствуете, что вы больше ни на что не способны, вы чувствуете внутреннее поражение.

Это произошло со всем человечеством. Человечество так печально не потому, что что-то другое случилось за все эти века, а именно из-за того, что столько веков религиозных войн, столько столетий

религиозной борьбы доказали человеческому уму, что ничто не может быть достигнуто. Человеческий ум чувствует глубокое поражение. Это создает печаль и депрессию.

Надежда стала безнадежной. Кажется, нет выхода. Вы можете бороться, но все это тщетно, пустая трата времени; никто ничего не достигает. Это произошло не потому, что человеческий ум не способен победить. Это произошло, потому что в основе своей борьба была неправильной, все усилие в борьбе было неправильным. Почему? Потому что вы боретесь с собой. Как вы можете победить?

Если я создам конфликт между своими руками, правой и левой, я могу продолжать бороться, но в этой борьбе не будет ни победы, ни поражения, потому что обе руки принадлежат мне. Сексуальное желание принадлежит мне, и желание выйти за пределы секса принадлежит мне, это две мои руки. Я могу продолжать бороться, я могу продолжать метаться от одной к другой — иногда становясь на сторону одной, иногда на сторону другой — но ничего не произойдет, потому что я внутри их обеих. Как могут произойти победа или поражение? Для поражения или победы нужны по меньшей мере двое, а я один, борющийся с собой. Вся эта борьба это только тень, бессмыслица.

Что же тогда делать? Эта сутра дает вам ключ: *Стой в стороне в приходящей битве, и, хотя и сражаясь, не будь воином.* Стойте в стороне. Будьте свидетелем.

Запомните это слово — «свидетель». Это одно из ключевых слов в поиске духовности. Если вы понимаете это слово и практикуете это, вам больше ничего не нужно. Даже один этот ключ откроет все двери к раю. Это главный ключ. Он открывает любой замок.

Что означает стоять в стороне? Когда секс поднимается в вас, вы отождествляетесь с ним. Когда вы движетесь в сексуальный акт, возникает депрессия, потому что вы так надеялись, и ничего не произошло. Вы слишком сильно желали, вы слишком многого ждали, и ничего не произошло. Все это было только обманом. Вы чувствуете себя преданными, обманутыми. Тогда появляется раскаяние, и вы начинаете мыслить в антисексуальных терминах. Вы начинаете думать о том, как быть брахмачарьей, как быть целомудренным. Вы мыслите в терминах монаха; вы идете против секса. Теперь вы отождествились с этим отношением «анти».

Свидетельствование означает, что когда поднимается секс, вы стоите в стороне и смотрите на него. Не отождествляйтесь. Не говорите: «Я стал сексом.» Скажите: «Сексуальное желание возникло во мне. Сейчас я должен исследовать его.» Не будьте за него, и не будьте против. Оставайтесь спокойны и безмятежны — только исследователем.

Это не значит подавлять, потому что подавление не позволит вам узнать его. Не подавляйте его. Подавление означает, что вы отождествились с отношением «анти». Помните это: если вы что-либо подавляете, вы отождествились с отношением «анти». Не подавляйте, не отождествляйтесь. Позвольте ему случиться. Не бойтесь, просто ждите и наблюдайте.

Двигайтесь в сексуальный акт с внимательными глазами, ясно отдавая себе отчет в том, что происходит, и позволяя этому происходить. Не беспокойте его, не подавляйте его — позвольте ему проявить себя во всей тотальности, но стоя в стороне, как будто вы наблюдаете за кем-то другим.

Акт подойдет к своему пику. Идите с ним, но всегда стойте в стороне. Отдавайте себе отчет во всем, что происходит. Будьте бдительны; не теряйте осознанности. Тогда, от пика, вы начнете падать вниз, и возникнет отношение «анти». Снова будьте бдительны. Не отождествляйтесь с отношением «анти». Посмотрите на то, что происходит: волна достигла своего пика; сейчас волна идет на спад. Секс это поднимающаяся волна. Брахмачарья, отрицательное отношение к сексу, это волна, идущая на спад.

Осознавайте, будьте бдительны. Не будьте за или против, не отвергайте, не выносите суждений. Не будьте судьей, будьте свидетелем. Не говорите: «Это хорошо, это плохо.» Не говорите ничего. Просто будьте бдительны и наблюдайте, что происходит. Будьте правдивы с фактами; не давайте никаких интерпретаций. Именно это означает свидетельствование.

Если вы можете свидетельствовать секс, если вы можете свидетельствовать антисексуальное отношение, вы придете к великому пониманию. Это понимание расскажет вам, что секс и анти-секс это две части одной волны. В действительности они не противоположны одна другой. Это просто подъем и спад одной и той же волны. Они едины, поэтому не из чего выбирать. Если вы выбираете одну, то вы уже выбрали и вторую, потому что это ее часть, спрятанная часть. Если вы выбрали одно, то вы уже выбрали и второе, потому что второе не может быть отделено от первого. Они едины, поэтому выбора нет. Тогда отсутствие выбора происходит с вами.

Отсутствие выбора это часть победы. Теперь вы не выбираете; вам не из чего выбирать. И происходит чудо; когда вы не выбираете, и то, и другое отпадает. Секс и брахмачарья исчезают, и первый раз вы свободны от их тисков, первый раз вы свободны от власти противоположностей.

Свидетельствование это начало, свидетельствование это конец. Первый шаг, он же и последний. Свидетельствование это средство, и свидетельствование это цель. Тогда борьба продолжается, но вы не

воин. Сейчас борьба происходит на другом уровне. Что это за уровень?

Сейчас секс и анти-секс присутствуют в вас одновременно. Они борются друг с другом, но вы остаетесь свидетелем. Из-за того, что это противоположности, противоположные полюса, они разрушают друг друга и исчезают. Они обладают одинаковой силой и одинаковой энергией. Они отрицают друг друга, они убивают друг друга.

Это борьба: но вы не воин, вы только свидетель. Вы просто смотрите извне; наблюдатель на холмах. Внизу, в долине, продолжается битва, но сейчас вы только наблюдатель в башне. Вы только смотрите вниз и знаете, что там сражаются; там сражаются противоположности. Но они отрицают одна другую, потому что они обладают одинаковой силой.

Помните это: только очень глубоко сексуальная личность может стать брахмачарьей. Сильное сексуальное желание может быть обращено в брахмачарью. Если ваша сексуальность обыкновенна, вы не можете стать брахмачарьей, потому что для этого требуется много энергии. А противоположные энергии всегда эквивалентны, поэтому только очень глубоко сексуальные личности становятся брахмачарьями. Обыкновенные люди, с обыкновенным, естественным сексом, никогда не движутся к критической точке; они не могут. Энергия для движения приходит из секса. Противоположные энергии равны.

Вам не нужна борьба. Вам не нужно становиться на ту, или на эту сторону. Это путь поражения. Просто будьте в стороне, выйдите из круга — будьте свидетелем.

Это трудно, потому что ум хочет выбирать; ум всегда выбирает. Ум всегда выбирает, потому что без выбора не будет ума; вы выпадаете из ума. Поэтому так трудно не выбирать.

Даже то, что я говорю... Многие из вас выбирают следовать тому, что я говорю, но вы выбираете это по какой-то причине. Люди приходят ко мне, и когда я говорю: «Будьте свидетелем», они немедленно спрашивают: «Исчезнет ли сексуальность, если я стану свидетелем?» Они не могут стать свидетелями, потому что они уже выбрали. Они спрашивают: «Исчезнет ли сексуальность, если я стану свидетелем?» Они даже готовы стать свидетелем, если сексуальность при этом исчезнет!

Но они сделали выбор. Они решили, что сексуальность плоха, а брахмачарья хороша. Они спрашивают меня: «Если я стану свидетелем, стану ли я брахмачарьей, стану ли я безбрачным?» Они упускают всю суть.

Я говорю: «Не выбирайте», а они уже выбрали. Они хотят использовать свидетельствование как инструмент своего выбора. Но вы не можете использовать свидетельствование таким образом.

Один человек пришел ко мне. Он был ищущий, серьезный ищущий. Но глупый. Есть много глупых искателей: серьезных. И когда я говорю «глупый» я имею в виду, что они не понимают, что они делают. Человек страдает от секса. Все страдают из-за секса. Страдание зашло так далеко, что вы страдаете не только от своей собственной сексуальности, но и от сексуальности других. Это кажется безумием. Вы страдаете из-за своей собственной сексуальности, вы страдаете из-за сексуальности других, от того, что делают другие.

Ваша собственная сексуальность может причинить вам достаточно горя. Зачем связывать себя с другими? Но этого вам кажется недостаточно, и вы продолжаете накапливать то, что делают другие: кто что делает правильно, кто что делает хорошо. Кто вы, чтобы решать? Откуда у вас это право? Кто вы, что бы быть полисменом?

Человек, который пришел ко мне, был полисменом. Он страдал от того, что делали другие. Но я сказал ему: «Не беспокойтесь о других. Реальная проблема должна быть внутри вас. Вы еще не пришли к согласию со своей сексуальностью, в этом проблема. Зачем страдать от других? Зачем создавать лишние проблемы? Чтобы просто уйти от своих собственных? Чтобы чем-то заняться? Кто заставляет вас быть полисменом? Зачем тратить напрасно свою жизнь? Должно быть, вы глубоко одержимы сексом, поэтому вы так привязаны к другим.»

И он сказал: «Вы прикоснулись к самому больному месту. Мне сейчас шестьдесят пять, и я все еще страдаю. Чем старше я становлюсь, тем больше страдаю. Кажется, что моя сексуальность растет вместе со мной. Энергии становится меньше, сексуальности больше. По мере того, как смерть подходит все ближе, я чувствую себя все более и более сексуальным. Весь мой ум уже двадцать четыре года одержим сексом.»

Я сказал ему: «Вы постоянно боретесь с сексом.» Он был великий ищущий. Он был со многими святыми, со многими гуру. Я сказал ему: «Они разрушили вас. Вы ничего не добились. Все, что вы делали, неправильно. Не боритесь больше с сексом.»

Человек испугался. Он сказал: «Я боролся с сексом. И это логично: даже борясь с сексом, я так сексуален. Сейчас вы говорите мне: «Не боритесь с сексом». Тогда я совершенно сойду с ума.»

Я сказал ему: «Вы попробовали бороться. Теперь попробуйте другое. Вы ничего не добились. Теперь не боритесь!»

Он спросил: «Тогда что же мне делать?»

Я сказал ему: «Будьте свидетелем.»

Он спросил: «Тогда сексуальность исчезнет?»

Я сказал ему: «Если вы станете свидетелем с фанатизмом — за брахмачарью, против секса — тогда вы не сможете стать свидетелем.

Станьте свидетелем. Сексуальность исчезнет, но помните, вместе с ней исчезнет и брахмачарья.» Если сексуальность исчезла, брахмачарья не нужна. Это части одной игры. Если болезнь прошла, нужно ли лечение? Вы отбросите лечение вместе с болезнью. И я сказал ему: «Брахмачарья тоже исчезнет. Но помните: не выбирайте.»

Он сказал: «Я попытаюсь.»

Через три месяца — я сказал ему прийти через три месяца — он пришел и сказал: «Но секс все еще не исчез.» Вот это я называю глупостью. «Секс все еще не исчез, хотя я практиковал свидетельствование три месяца.»

Бессознательный выбор остается: секс должен исчезнуть. Тогда вы не можете быть свидетелем. Свидетельствование означает отсутствие выбора, невыбирающая осознанность. Это один из самых фундаментальных ключей к болезням человеческого ума. Если вы можете стать свидетелем, противоположности будут бороться друг с другом, убивать друг друга, и обе умрут, обе исчезнут. Но если вы предпочитаете одно другому, вы не сможете быть свидетелем.

Ищи война и позволь ему сражаться в тебе.

...Ищи его, иначе в пылу и суете битвы ты можешь не заметить его; и он не узнает тебя, пока ты не узнаешь его. Когда твой крик встретит его чуткое ухо, он будет сражаться в тебе и заполнит смутную пустоту внутри.

Ищи война и позволь ему сражаться в тебе. Не будьте воин, в этом нет необходимости. Явление война заключается в том, что обе противоположности представлены вашему сознанию одновременно.

Обычно присутствует одна. Когда присутствует секс, вы не думаете о брахмачарье. Когда присутствует брахмачарья, вы не думаете о сексе. Одно присутствует, другое скрыто. В этом все горе.

Вынесите на поверхность одновременно и второе, и оно станет воин, для вас. Вынесите их на поверхность одновременно. Когда вы полны гнева, внесите немедленно раскаяние. Вы всегда раскаиваетесь — но потом. Когда вы в гневе, вы в гневе. Когда гнев произвел свое разрушающее действие, приходит раскаяние, и вы начнете давать зарок никогда больше не сердиться. Но гнев и раскаяние никогда не встречаются. Позвольте противоположностям встретиться. Они уничтожат друг друга.

Если вы будете постоянно двигаться от одной противоположности к другой, вы никогда не станете победителем. Вы потратили таким образом бесконечное число жизней, и вы можете потратить еще столько же. Но весь секрет в этом: внесите противоположности одновременно, позвольте им предстать перед вами одновременно. Не сле-

дуйте какой-то одной из них. Если вы следуете одной крайности, вас ждет другая. Когда вам станет скучно, когда одна вам надоест, вас поймает другая.

Если противоположности не могут встретиться, они не могут друг друга уничтожить. Вам не нужно ничего делать. Это чудо, это внутренняя химия. Сведите противоположности вместе и просто наблюдайте их. Они будут бороться, позвольте им бороться. Вам не нужно в это вмешиваться, просто оставайтесь в стороне. Они исчезнут вместе. Если противоположности вместе, они не могут больше существовать; обе исчезнут.

Поэтому Махавира не был брахмачари. И секс, и брахмачарья исчезли. Он просто невинен; он подобен ребенку. Будда не стал негневающимся; гнев и не-гнев исчезли. Он невинен; ни того, ни другого больше нет. Кришна — ни сансари, ни саньяси, он не принадлежит ни к этому миру, ни к иному анти-миру отречения. Оба мира исчезли; он невинен.

Совершенство, целостность сознания — в невинности. Когда я употребляю слово «невинность», я имею в виду отсутствие противоположностей. Отсутствие противоположностей это чистота. Если вы выбрали одну, вы не чисты. Другая спрятана в бессознательном; обе здесь.

Обе останутся здесь, если останется одна. Вторая не может быть отделена от первой, она может быть только спрятана. И если одной из противоположностей нет, другой тоже не может быть. Обе исчезнут, сама область противоположностей исчезает. Теперь вы невинны. Эта невинность — освобождение, эта невинность божественна, эта невинность — нирвана.

Прими его приказания и выполни их.

Подчинись ему не так, как ты подчинился бы генералу, но так, как если бы он был тобой самим, и сказанные им слова были выражением твоих тайных желаний, потому что он — это ты сам, но бесконечно мудрее и сильнее, чем ты.

Найдите свидетеля и подчинитесь ему. Сначала найдите свидетеля и подчинитесь ему, потому что найти свидетеля значит найти собственное внутреннее ядро.

Мы живем в двух слоях, в двух уровнях. Один из них периферия: мир действия. Второй — внутреннее существо, мир не-действия: мир существования, не действия. На периферии все, что мы делаем, в центре — то, что мы есть. Мы должны постоянно двигаться из центра к периферии, чтобы сделать что-нибудь. Когда вы что-нибудь делаете, вы на периферии. Что бы вы ни делали, это на периферии. Когда вы не-делаете, в не-действии, вы в центре. Свидетельствование

это не-действие, медитация это не-действие.

Мы здесь делаем медитацию. В течение тридцати минут вы делаете что-то на периферии: дыхание, катарсис, мантра ху. Вы делаете что-то; вы на периферии. Когда я внезапно говорю «Стоп!», это значит: будьте в не-действии, в не-делании. Когда вы внезапно останавливаетесь, вас отбрасывает с периферии в существо, во внутренний центр, потому что когда вы ничего не делаете, вам не нужна периферия. Вам нужна периферия, только когда вы делаете что-нибудь. Сейчас вас отбрасывает обратно в центр. Этот центр — ваш свидетель.

Когда вы узнали этот центр, когда вы почувствовали его — следуйте приказам. Вас направят; вы нашли своего мастера. Теперь следуйте всему, что приходит из центра и не слушайте периферию. Периферия создана другими, а ваш центр нетронутый, девственный; он от божественного.

Периферия приходит от общества. Поэтому мы говорим, что саньясин идет за пределы общества. Не против общества, за пределы общества. Сейчас он следует своему собственному внутреннему центру, он не слушает никого другого. Все указания от других сейчас бессмысленны.

Вы нашли свое внутреннее существо, и сейчас оно может направить вас. Это существо бесконечно сильнее и мудрее, чем ты. «Я» на периферии слабеет, «я» в центре бесконечно сильно. «Я» на периферии это не более, чем мир, «Я» в центре это сам бог.

Но сначала найдите свидетеля. Иисус сказал: «Сначала ищите Царство Божие. Все остальное последует. «Не беспокойтесь ни о чем другом. Сначала найдите внутреннее ядро царства бога. Тогда вам не нужно будет больше ни о чем беспокоиться; все остальное последует.

Просто следуйте внутреннему голосу. Но как? Вы не знаете, что такое внутренний голос, вы не знаете, что такое внутреннее. Общество глубоко запутало вас. Оно постоянно говорит, что его голос это ваш внутренний голос. Оно поместило в вас множество голосов, чтобы контролировать вас изнутри.

Это социальная потребность. Общество контролирует вас двумя способами. С одной стороны, внешними устройствами: полисмен на улице, суд, судья, правительство. Это внешние приспособления, но этого не достаточно. Вы можете обмануть закон, вы можете манипулировать судом. И полисмен, конечно, это всего лишь другое человеческое существо. Этих приспособлений не достаточно.

То, что хорошо для индуиста, может не быть хорошим для джайна. Не важно, правда ли то, что вы говорите; противоречие иногда тоже может быть правдой, оно не абсолютно. Теперь, когда

мы осознали всю сложность человеческой совести, мы знаем, что ваша совесть это всего лишь социальный продукт. Существует так много обществ, что внутренний полисмен становится слабым. Сейчас человеческие общества менее моралистичны, потому что внутренний полисмен почти мертв. Вы знаете, что все, что он говорит, ничего не значит; не беспокойтесь о нем. Просто исследуйте внешний закон... и попытайтесь найти способ обойти его.

Я имею в виду, что голос вашего внутреннего полисмена это не ваш голос. Найдите свидетеля. Только тогда вы найдете внутренний голос.

Внутренний голос направит вас. Эти указания будут совершенно не соответствовать тому, что говорит общество — совершенно не соответствовать. Но вы в первый раз станете религиозным, не только нравственным. Вы будете нравственны в гораздо более глубоком смысле. Нравственность не будет обязанностью, чем-то навязанным вам. Она не будет обузой, она будет спонтанной. Вы будете хорошим, естественно хорошим. Вы не будете вором — не потому, что общество говорит: «Не будь вором» — а потому, что вы не можете им быть. Вы не станете убивать, потому что это невозможно. Сейчас вы так сильно любите жизнь, что никакое насилие невозможно. Это не моральный кодекс; это внутреннее указание.

Вы утверждаете жизнь, вы уважаете жизнь. Глубокое уважение приходит к вам, и за этим уважением следует все. Именно об этом говорил Иисус. «Сначала найдите Царство Божие, и все остальное последует.» Найдите внутренний голос, и все остальное последует.

Глава 11

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Слушайте песню жизни.

«Ищи ее и прислушайся к ней сначала в своем сердце. Поначалу, ты, может быть, скажешь, что ее нет; когда я ищу, я нахожу только диссонанс. Смотри глубже. Если ты снова разочарован, остановись, и снова посмотри глубже. В каждом человеческом сердце есть естественная мелодия, невидимый источник. Он может быть скрыт, совершенно скрыт и приглушен — но он есть.»

Слушайте песню жизни. Жизнь это мелодия. Существование музыкально — по многим причинам.

Существование это гармония, это не анархия. Это не хаос, это космос, единство. Такое сложное, безграничное, и вместе с тем еди-

ное. И жизнь пульсирует — от мельчайшего атома до высочайшей звезды. У волн, пульсаций разная длина, разная частота, но целое существование пульсирует в глубоком единстве, в глубокой гармонии. Плотинус назвал это «музыкой сфер». Все существование есть музыка.

Оно музыкально также и в другом смысле. Йога, тантра, и все эзотерические школы, работавшие над внутренним путешествием человеческого сознания, говорят, что жизнь состоит из звука, существование состоит из звука.

Мнение науки отличается, но не очень сильно. Наука говорит, что основная частица это электричество, а не звук. Но наука говорит также, что звук это вид электричества, некое электрическое напряжение — что звук состоит из электрических частиц.

Йога говорит, что основной элемент, основная единица существования это звук, а электричество это вид звука. Именно поэтому у нас существует легенда, что с помощью музыки можно создать огонь. Если огонь (если электричество) это не более, чем комбинация звуков, действительно возможно создать огонь.

Разницу между подходом йоги и подходом науки важно понять. Почему наука говорит, что звук это не более, чем электричество, а йога говорит, что электричество это не более, чем звук? Потому что наука подходит к существованию через материю, а йога подходит к существованию через жизнь.

Чем глубже вы проникнете в себя, тем большим будет становиться новый мир звука и молчания. Когда вы достигнете внутреннего ядра своего существа, вы найдете беззвучный звук. Именно его индустры называют над: анахат над — звук, который не был создан, звук, который сама ваша жизнь. Он ничем не создан, он не произведен. Он просто есть. Он космичен.

Аум — символ этого звука. Если вы идете внутрь, когда вы достигаете внутреннего ядра, вы слышите звук аум. Дело не в том, что вы произвели его. Он просто есть, он вибрирует. Это основной элемент жизни.

Эта сутра говорит: *Слушай песню жизни*. Но вы не можете слышать ее, пока вы ее не услышите внутри своего сердца. Что бы вы ни увидели, вы сначала должны увидеть это в своем сердце, иначе вы не сможете увидеть, вы не сможете услышать. Основной эксперимент должен быть внутренним. Только тогда возможны внешние переживания.

Все, что вы знаете во внешнем мире, это не более чем отражение, проекция. Если вы полны любви, вся жизнь кажется наполненной любовью. Если вы со своей возлюбленной, со своим возлюбленным, все существование прекрасно. В нем нет ни горя, ни отчаяния.

Все существование наполнено глубокой музыкой, потому что вы наполнены глубокой музыкой. В вас нет никакого диссонанса, ваше сердце чувствует глубокую гармонию. Вы настолько едины со своим возлюбленным, со своей возлюбленной, со своим другом, что это единство распространяется вокруг вас.

Если вы в глубокой агонии — страдающие, печальные, подавленные — все существование кажется подавленным. Это вы, это не существование. Существование остается прежним, только в вашем уме изменилась погода. При одной погоде существование кажется печальным. При какой-то другой погоде существование кажется праздником. Это не так; существование всегда одинаковое. Но вы постоянно меняетесь, ваш ум постоянно проецирует. Существование подобно зеркалу. Вы отражаетесь в нем.

Если вы считаете все свои интерпретации фактом, а не просто проекцией, ваши заблуждения будут все глубже и глубже. Но если вы понимаете, что это не факт, а лишь выдумка ума — что это зависит от вас, не от самого существования — тогда вы можете измениться. Вы можете пройти некую мутацию, может случиться внутренняя революция, потому что теперь это зависит от вас.

Мир может быть хаосом, если хаос вы сами. Мир может быть космосом, если космос вы сами. Мир может быть мертвым, если вы внутренне мертвы, и может быть живым, поразительно живым, если вы живы. Это зависит от вас. Вы это мир. Только вы реально существуете, ничего больше. Все остальное это только зеркало.

Я вспомнил один анекдот.

Один император, очень могущественный император построил дворец, дворец зеркал. Зеркала были вокруг дворца, везде и всюду. Император был очень красив, и он был настолько ослеплен собственной красотой, что его никогда не привлекал никто другой. Он бы Нарциссом. Он любил только себя и считал, что все остальные люди безобразны. В конце концов, он запретил кому-либо входить в свой дворец. Он жил там один, видя повсюду лишь свое отражение. Везде были зеркала, тысячи и тысячи отражений его лица.

Но постепенно он заскучал, он начал тяготиться этим. Он перестал нравиться себе. Он постоянно встречался с собой, сталкивался с собой целый день. Он заболел, он стал печален и подавлен. Ему стало так плохо, что он оказался почти при смерти. Он просто надоел сам себе.

Тогда однажды он вспомнил: «Этот дворец создан мной самим. Мне не обязательно быть здесь. Никто не заставляет меня оставаться здесь.»

И вот, он разбил зеркальную стену, он швырнул в нее креслом. И, в первый раз за много лет, внутрь заглянуло небо. Была ночь

полнолуния, и полная луна сияла на небе. Свежий мир, новый, живой. Он соприкоснулся с ним.

Он выпрыгнул наружу из своей адской норы, из своей тюрьмы. Теперь он больше не был мертв, болен, он больше не был при смерти. Он стал танцевать, он стал праздновать. Он совершенно забыл свое лицо. И, говорят, он никогда больше не смотрел в зеркало.

То же самое происходит с каждым из нас. Эта история не о каком-то безвестном императоре. Она о вас. Вы живете в зеркальном доме. Когда вы смотрите на лицо своей жены, то, что вы видите, это не ее настоящее лицо. Это проекция. Ваше собственное лицо отражается в лице вашей жены. Когда вы смотрите на цветок, это не тот цветок, который вы видите. Это ваш умственный цветок, спроецированный на настоящий, на который вы смотрите.

Где бы вы ни были, вы носите с собой свои зеркала, свои образы. И тогда, конечно, вам скучно, вам все надоело, вы говорите: «Жизнь это несчастье.» Вы говорите: «Кажется, в этом нет никакого смысла.» Вы говорите: «Уж лучше покончить с собой. Кажется, в жизни нету никакой цели. Я никуда не иду, все хожу по кругу снова и снова. Он никуда не ведет. Каждый день похож на предыдущий, каждый день это повторение.»

Но это так не из-за существования, это так из-за вас. Отбросьте эти зеркала, разбейте их. Выйдите из своего дворца, из своего заключения. Посмотрите на мир не через мысли, не через настроения. Смотрите на мир обнаженными глазами, слушайте обнаженными ушами. Не позволяйте состоянию ума встать между вами и миром.

Это я называю медитацией: взгляд на мир без ума. Тогда все ново, свежо. Все существование живо, бесконечно живо, все божественно. Но, чтобы прийти в это состояние, вы должны войти в глубокое соприкосновение, глубоко проникнуть в свое сердце, потому что там вас ждет сок жизни. Вы можете назвать его эликсиром. Он ждет вас.

Эта сутра говорит:

Слушайте песню жизни.

«Ищи ее и прислушайся к ней сначала в своем сердце. Поначалу, ты, может быть, скажешь, что ее нет; когда я ищу, я нахожу только диссонанс. Смотри глубже. Если ты снова разочарован, останись, и снова посмотри глубже. В каждом человеческом сердце есть естественная мелодия, невидимый источник. Он может быть спрятан, совершенно скрыт и приглушен — но он есть.»

Когда человек в первый раз пытается проникнуть вовнутрь, его встречает шум: толпы, мысли, безумие; все, что угодно, только не

молчание. Но не расстраивайтесь. Будьте равнодушны к тому шуму, с которым вы столкнетесь внутри.

Когда я говорю: «Будьте равнодушны», я имею в виду, не делайте ничего с этим, просто будьте равнодушны. Не говорите: «Это плохо.» Не говорите: «Как я могу остановить это?» Не пытайтесь остановить его; вы не сможете. Позвольте ему течь — как будто в небе плывут облака, и вы наблюдаете за ними. Или как будто транспорт движется на улице, а вы смотрите. Просто стойте в стороне и наблюдайте движущийся транспорт, или стойте на берегу и смотрите, как течет река. Не делайте ничего, просто стойте там. Равнодушные, не заинтересованные, никаким образом не вовлеченные.

Если вы можете это сделать — это и есть свидетельство. Если вы можете это сделать, постепенно вы будете проникать глубже и глубже. Не падайте духом, потому что в конце вас ждет глубокий музыкальный источник, глубокая гармония, глубокое ритмичное существование. Проникните в эту толпу, и вы достигнете его.

«В самой основе своей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Тот, кто выбрал зло, отказывается смотреть внутрь себя, закрывает уши для мелодии своего сердца, ослепляет глаза для света своей души. Он делает это, потому что ему кажется, что легче жить в желаниях. Но в глубине жизни течет сильный, неостановимый поток; в реальности скрыты великие воды.

Найди их...»

«В самой основе своей природы ты найдешь веру, надежду и любовь» — эти три вещи. Если вы можете войти в контакт со своей внутренней музыкой, эти три вещи спонтанно расцветут внутри вас: вера, надежда и любовь. Но эти слова могут нести разный смысл. Они не значат то, что мы обычно под ними подразумеваем.

Когда мы говорим *вера*, мы имеем в виду верование. Верование это не вера. Верование означает нечто навязанное. В нем спрятано сомнение, но вы заворачиваетесь в верование и заталкиваете сомнение внутрь.

Например, вы говорите: «Я верю в Бога.» Что вы имеете в виду? У вас действительно нет сомнений? Сомнения есть. Верование не может уничтожить сомнения, оно может только скрыть его. В действительности, вы веруете *из-за* сомнений. Вы боитесь сомнения. Если вы не будете веровать, если вы будете сомневаться, вы будете чувствовать себя неуверенно. Верование дает вам удобство, комфорт, безопасность, утешение. Вы чувствуете себя легко. Но верование, это только умственный, интеллектуальный фасад. Но за ним всегда прячется сомнение.

Вы найдете спрятанное сомнение в каждом веровании. Если вы

говорите: «моя вера *сильна*», это означает, что за ней стоят сильные сомнения. У тех, кто говорит: «Моя вера абсолютна», внутри абсолютные сомнения. Для чего нужна вера? Вера существует из-за сомнений, из-за того, что вы чувствуете неудобство.

Именно поэтому так много верующих и так мало атеистов. Но в действительности, мир полон атеистов, и найти верующего человека очень трудно; это невозможно. Все это ложь. Люди говорят, что они верят в Бога, потому что не верить кажется трудно, неудобно. Социально, формально, это не очень хорошо.

Дело не в том, что они верят. Они сомневаются, они знают, что они сомневаются, и они обманывают себя. Их жизнь остается не затронутой этими верованиями, их религия остается «религией-по-воскресеньям». Их жизнь совершенно не затронута. По воскресеньям они ходят в церковь и молятся, соблюдая социальную формальность, хорошие манеры. Затем, выйдя из церкви, они снова становятся прежними. Шесть дней в неделе они нерелигиозны, на седьмой становятся религиозными. Возможно ли это? Шесть дней вы безобразны, а один день красивы? Шесть дней вы плохи, а один день хороши? Шесть дней вы остаетесь во зле, и вдруг на один день становитесь святым? Возможно ли это?

Это невозможно. Должно быть, седьмой день фальшив; шесть дней реальны. Седьмой день это только трюк, чтобы обмануть себя и других.

Верование фальшиво. Оно полезно, утилитарно, но это неправда. Вера это нечто совершенно другое. Верование означает спрятанные сомнения; вера означает, что сомнения исчезли. В этом разница.

Вера означает, что сомнения исчезли. Верование означает, что в вас еще есть сомнения, и в противовес им вы создаете верование. Вы сомневаетесь, есть ли Бог, но вы говорите: «Я верующий», потому что ваша жена больна, и если вы неверующий, то кто знает... Бог, *может быть*, существует. Или, вы опасаетесь потерять работу. Кто знает? — может быть, Бог поможет. А если вы неверующий, он не поможет. Это полезно; в этом есть некоторая польза. Но сомнение все же остается.

Вера означает, что сомнения исчезли. Это отсутствие сомнения. Но оно может исчезнуть, только когда вы знаете что-то внутри, когда вам не было дано верование, а в вас возникло знание. Когда вы пришли к знанию, к осознанию, тогда возникает вера.

И *надежда*. Эта надежда — это не надежда на исполнение желания. Эта надежда не подразумевает надежду на будущее. Она никаким образом не связана с будущим. Эта надежда просто означает определенное отношение ко всему. Ко *всему*. Оптимистический взгляд, оптимистический подход. Видение золотой стороны вещей.

Что бы ни случилось, вы остаетесь оптимистичны, вы не подавлены.

Депрессия приходит, только когда вы смотрите на вещи с неправильной стороны. Все вокруг имеет две стороны: правильную и неправильную. Вы можете посмотреть с неправильной стороны, и тогда вы будете в депрессии, вы можете посмотреть с правильной, с золотой стороны, и тогда вы будете счастливы. Таким образом, это зависит от вас.

Человек, который отчаивается, всегда ищет, что не так. Это первое, что он старается найти. Если я говорю ему: «Этот человек прекрасный флейтист», он сначала посмотрит на него и скажет: «Нет, я не могу поверить, что он играет на флейте, потому что он вор.» Где связь? Человек может быть вором, и при этом прекрасно играть на флейте. Но он отвергнет возможность этого. Он скажет: «Нет, не может быть. Это вор, известный вор. Как он может быть прекрасным флейтистом?»

Это отчаивающийся ум. С умом, полным надежды, если я скажу: «Этот человек вор», он ответит: «Как он может быть вором? Он такой прекрасный флейтист.»

Как вы смотрите на вещи? С надеждой или с отчаянием? Обычно, до того, как вы прикаснетесь ко внутренней музыке, вы смотрите на мир с отчаянием. Тогда все не так, и что бы ни делалось, все неправильно. И отовсюду вы будете извлекать несчастье. Вы станете экспертом в том, как быть несчастным. И все вокруг будет помогать вам в этом, все.

Когда вы прикасаетесь к внутреннему молчанию, к этой внутренней музыке, вы наполняетесь надеждой; вы становитесь надеждой. Что бы ни было, вы видите. Вы всегда прикасаетесь к внутреннему ядру, сердцу. И тогда больше нет депрессии.

И *любовь*. Обычно любовь это отношения. Но когда вы прикасаетесь ко внутреннему существу, любовь становится вашим состоянием, а не отношениями. Она не между вами и кем-то еще. Сейчас вы сами стали любовью, вы стали любящим. Это не отношения. Даже если вы одни, сидите под деревом, вы будете любящим. В одиночестве, одинокий, без каких-либо людей вокруг, вы будете любящим.

Это подобно одинокому цветку, растущему на заброшенной дороге. Никто не проходит мимо, но он продолжает распространять аромат. Это состояние. Он не начинает пахнуть, когда мимо проходит король. Он не начинает пахнуть, когда мимо проходит нищий. Если проходит нищий, цветок благоухает. Если проходит король, цветок благоухает. Аромат цветка это само состояние его бытия. Это не отношения.

Наша любовь это связь. Когда любовь это связь, она порождает отчаяние. Когда любовь это состояние бытия, она приносит блажен-

ство. Будда тоже любит, но он не пытается любить вас. Просто от того, как он существует, распространяется любовь. Любовь становится ароматом и достигает дальних уголков земли.

Эти три качества будут развиваться: вера, надежда и любовь. И если они есть, вам не нужно больше ничего. Они приведут вас к предельному пику жизни и существования.

«...знайте, что это определено внутри вас. Ищите там, и однажды услышав это, вы станете лучше распознавать его вокруг.»

Если вы можете почувствовать свою внутреннюю музыку, внутреннюю правду, внутреннюю веру, внутреннюю любовь, внутреннюю надежду, вы начнете узнавать ее вокруг себя. Вся вселенная изменится для вас, потому что изменились вы. И, что бы вы ни чувствовали изнутри, теперь вы будете чувствовать со всех сторон.

Мир остается прежним, но когда меняетесь вы, меняется все. С вами ваша вселенная становится другой. Если вы укоренены в божественном, все существование укоренено в божественном. Если вы укоренены во зле, вся вселенная — это ад. Это зависит от вас. Это увеличенная копия вас самих.

Глава 12

УРОК ГАРМОНИИ

Храните в памяти мелодии, которые вы слышали.

....Только части великого звука достигают ваших ушей, пока вы не более, чем человек. Но если вы слышите его, запомните его глубоко, чтобы ничто из услышанного не было потеряно, и попытайтесь найти в нем значение тайны, окружающей вас. И тогда вам не нужен будет учитель. Потому что если у человека есть голос, он есть и у того, в чем человек существует.

Храните в памяти мелодии, которые вы слышали. Бывают моменты, редкие, уникальные, но все же бывают моменты, когда вы приближаетесь к мелодии существования. Бывают разные ситуации, но мелодия одна и та же. Ребенок, бегущий за бабочкой, ребенок, собирающий цветы в саде, ребенок, просто лежащий расслабленно на траве, чувствует определенную гармонию существования, чувствует определенную мелодию. В этот момент, лежащий расслабленно на траве, или бегущий — бегущий за бабочкой, или бегущий собрать цветов — или, ничего не делая, просто играющий с галькой на берегу — в этот момент ребенок совершенно един с существованием. Нет ни сожаления, ни отрицания. Ребенок принимает существование, как

оно есть, и он принят существованием.

Когда вы принимаете существование, существование принимает вас. Когда вы отвергаете его, и оно отвергает. Это похоже на эхо. Что бы вы ни делали с ним, оно сделает с вами.

Ребенок принимает. Для ребенка нет прошлого, нет будущего. Момента, настоящего момента, ему достаточно. Ребенок существует здесь и сейчас. Тогда он чувствует определенную гармонию, он чувствует мелодию.

Именно поэтому позже, когда вы становитесь очень старым, вы постоянно вспоминаете детство, вы постоянно говорите, что детство было раем. Почему? Потому что было множество моментов, когда вы были совершенно принимающим. И ребенок действительно совершенно принимающий. В тот момент, когда ребенок начинает отвергать, он больше не ребенок. Детство потеряно, рай потерян.

Вспомните моменты своего детства, когда у вас возникало чувство, что жизнь это блаженство, что просто *быть* — экстаз. Просто быть, просто дышать было достаточно. Вам не нужно было ничего, чтобы принести вам блаженство. Что бы ни было, этого было достаточно, чтобы чувствовать блаженство.

Соберите эти моменты. Вспомните их, проживите их заново. Забывайте иногда о своем возрасте. Закройте глаза, регрессируйте, будьте снова ребенком. Не просто вспоминая, но проживая заново. Будьте снова ребенком. В своей памяти бегайте, как ребенок, пойте, как ребенок, играйте, как ребенок. Просто проиграйте свое детство заново, и вы почувствуете новый свет, новое пробуждение. Новая энергия потечет в вас.

Когда вы были молоды, вы кого-то любили. Снова это был экстаз. Снова вы чувствовали себя совершенно хорошо. Все было в порядке. Жизнь была прекрасна, все было так, как и должно быть. Снова — такой момент. Собирайте, лелейте такие моменты. Идите в них снова и снова.

Потом вы состарились — вы медитируете в храме, или молитесь в мечети, или в какой-нибудь церкви. И снова вы чувствуете, как молчание входит в вас.

Соберите все эти моменты, потому что они сделают вас более восприимчивым и чувствительным к великой музыке сфер. Это только фрагменты, но вы слышали в них нечто, выходящее за пределы вас. Какова бы ни была ситуация — если момент счастья случается с вами, лелейте эти моменты, и освободите часть своего сердца свободной от старых воспоминаний. Собирайте эти моменты музыки блаженства; это поможет вам.

Вы не можете услышать всю музыку сразу. Вы можете услышать только отдельные проблески, потому что ум так мал. Дверной проем

ума очень мал, а небо очень велико. Вы можете видеть только кусочки. Тем не менее, собирайте эти кусочки. Создайте из них единство, почувствуйте в них определенное родство, и вы станете более восприимчивым, более чувствительным, более живым и начнете получать большее. Вы станете более принимающим.

Но посмотрите на человеческий ум. Он собирает страдания, он накапливает отчаяние, он накапливает боль. Он не собирает счастливых моментов. Он постоянно накапливает несчастье за несчастьем. Жизнь становится адом. Это ваше накопление; это ваш способ смотреть на вещи.

Вы постоянно говорите, что счастье — это лишь нечто мгновенное. Но никто не говорит, что страдание мгновенно, что боль мгновенна. Вы постоянно чувствуете, что страдание постоянно, боль постоянна, а счастье временно. Это неправда. Они похожи друг на друга и равны друг другу. Оба явления мгновенны.

И, по большому счету, справедливо и обратное. Страдание оказывается мгновенным, сиюминутным, а блаженство — вечным. Но в данный момент, с таким умом, мгновенно все. Страдание приходит и уходит, блаженство приходит и уходит. Но вы продолжаете накапливать страдания, поэтому кажется, что они постоянны; но вы никогда не начинаете накапливать, холить и лелеять счастье, счастливые моменты, поэтому они выглядят мгновенными.

Это ваш выбор. Измените этот выбор — потому что вы накопили слишком много страданий, вы собрали слишком много страданий. Страдание возрастет, и вы помогаете ему возрастать. Тогда придет момент, когда вы будете настолько затуманены страданием, что вы больше не сможете увидеть возможности блаженства. Тогда вы станете совершенно отвергающим.

Сделайте как раз обратное. Только это поможет вашей медитации. Когда случается страдание, не накапливайте его. Позвольте ему произойти, но не лелейте его. Зачем постоянно говорить об этом? Все говорят о страданиях. Почему на этом делается такое ударение? Зачем уделять этому так много внимания? Помните один из основных законов: все, чему вы уделяете много внимания, растет. Внимание это удобрение. Если вы уделяете чему-то внимание, оно вырастает.

Сегодня биологи говорят, что ребенок лучше растет, если он любим, потому что, через любовь, он получает больше внимания. Даже растение растет лучше, если садовник уделяет ему внимание. Если им пренебрегают, если ему дают что-то другое — нужную почву, стимуляторы, увлажнение, солнечные лучи, все что угодно, кроме сознательного внимания — на рост требуется больше времени. Сегодня это научный факт: исследованный и установленный. Если вы любите ра-

стение и уделяете ему много внимания, если вы разговариваете с ним, если вы иногда говорите ему: «Я люблю тебя», оно растет быстрее. Внимание это витамин.

Внимание это самая жизненно важная вещь в существовании. Если никто не любит вас, вы начинаете увядать. Если никто не уделяет вам внимания, в вас вселяется смерть. Вы хотите умереть. Если кто-нибудь уделяет вам внимание, вы снова оживаете. Внимание это жизнь, *elan vital*.

Если вас никто не любит, вы совершите самоубийство, потому что вы не умеете любить самого себя. Если бы вы были способны любить самого себя, если бы вы были способны уделять самому себе внимание, вам было бы не нужно внимание кого-то другого. Будда мог бы жить один на этой земле. Вы не можете. Если вы останетесь одни, вы немедленно совершите самоубийство. Вы скажете: «Какой смысл? Зачем мне жить? Кто будет любить меня? Кого я буду любить?»

Также и внутри, также и в психологии работают те же законы. Если вы уделяете много внимания страданию, вы помогаете ему расти. Если вы уделяете много внимания счастью, вы помогаете ему расти. Не будьте врагом самому себе. Если вы погружены в страдание, это оттого, что вы уделяете внимание неправильным вещам. Переместите внимание. Даже если у вас есть воспоминание только об одном счастливом моменте, этого достаточно. Направьте на него внимание, и он будет расти. Семя прорастет, и оно станет большим деревом. Тогда вы сможете отдыхать в его тени, вы сможете танцевать в его тени. Вы можете расслабиться под ним.

Эта сутра говорит: *храните в памяти мелодию, которую вы услышали*. Когда бы вы ни услышали мелодию жизни, когда бы вы ни услышали ее. Счастье означает мелодию. Страдание означает анархическое переживание, хаотическое переживание. Страдание означает столпотворение несвязных переживаний, немзыкальный шум. Счастье означает музыку. Не шум, но внутреннюю гармонию, не хаос, но внутреннее единство.

Храните в памяти мелодию, которую вы услышали, и тогда она будет расти, и однажды вы станете способны слышать всю музыку вселенной. Тогда вам не нужен будет учитель. Тогда вам не нужно будет учиться у кого-то другого. Тогда вы войдете в непосредственный контакт с божественным, и вам будет не нужен посредник.

Учитель это посредник. Вы не умеете слышать, а он умеет. Вы не умеете видеть, а он умеет. Вы не умеете чувствовать, а он умеет. Он необходим только до тех пор, пока вы сами не научитесь слышать, видеть, сливаться. Тогда учитель бесполезен. Тогда вы во мгновением, непосредственном контакте с силой вселенной. Сейчас

вы в самой реке.

И как только вы стали способны оставаться в блаженстве, как только вы стали способны оставаться в мелодии, как только вы вошли в реку, Бог может разговаривать с вами непосредственно.

Я вспомнил историю о суфийском мистике, Баязиде, который много лет жил в одной деревне. Однажды жители деревни сказали Баязиду: «Мы слушали тебя по крайней мере пять лет. Ты всегда молился и говорил с Богом. Теперь ты больше не молишься и не говоришь. Почему это так? Ты стал атеистом? Ты утратил веру в божественное? Ты больше не молишься, не обращаешься к Богу.»

Баязид рассмеялся и сказал: «Раньше я говорил с Богом и молился. Теперь Бог начал говорить со мной, и мне приходится молчать и слушать. Изменился весь процесс. Сейчас мне не нужно говорить. Сейчас он разговаривает со мной.»

Этот момент наступает. Но этот момент приходит только тогда, когда ваше сердце наполнено мелодией, и когда в вас проникло божественное молчание. Теперь больше нет шума. Куда бы вы ни смотрели, вы чувствуете музыку, куда бы вы ни смотрели, вы чувствуете единство, куда бы вы ни смотрели, вы чувствуете единство в разных формах. Сейчас вы осознаете море. Волны исчезли для вас. Волн больше нет, существует только океан. Тогда божественное говорит с вами непосредственно.

Это не метафора. Существование общается с вами непосредственно, это не метафора, это не поэтический образ. Это происходит! Но вы должны быть готовы. И эта готовность означает, что сердце наполнено музыкой, сердце наполнено молчанием.

Примите от нее урок гармонии.

...Сама жизнь обращается к вам, и она никогда не молчит. И речь ее не плач, как кажется вам, глухим: это песня. Узнайте из нее, что вы — часть гармонии, научитесь у нее подчиняться законам гармонии.

Вам, таким, какие вы сейчас, жизнь кажется плачем. Это не так. Она кажется вам плачем, потому что вы обеспокоены. Жизнь это песня, но, чтобы услышать песню, вы должны сами стать песней, потому что только подобный может понять подобное.

Вы это плач. Именно поэтому песня жизни кажется вам похожей на плач, похожей на стон. Это из-за вас. Вы разрушаете ее, вы беспокоите ее, вы искажаете ее. Когда она приходит к вам, она приходит как песня, но когда она достигает вас, она становится плачем, потому что вы это плач. Вы больны, вы нездоровы. Вы фрагментарны, вы не тотальны. Песня разрушена внутри вас. Станьте сами песней, и тогда вся жизнь покажется вам песней. Тогда больше нет от-

рицания. Когда вы утверждающе, целое жизни становится утверждающим.

Именно это я называю — быть теистом. Теизм не значит верование в Бога, теизм не значит верование в теологию. Теизм значит, что человек говорит да, тотальное да существованию. Но когда вы можете сказать да? Вы можете сказать да, только когда вы слышите песню. Как вы можете сказать да плачу; как вы можете сказать да шуму, сумасшедшему шуму; как вы можете сказать да всему этому безумию вокруг, смерти, отчаянию? Как вы можете сказать да всему этому? Но это так из-за вас, из-за вашего взгляда. Ваши глаза — диссонирующий фактор. Это так из-за вашего сердца. Ваше сердце так наполнено страданием и отчаянием, что оно не может найти вокруг ничего другого. Это лишь ваше собственное эхо.

Эта сутра говорит:

Примите от нее урок гармонии.

Какие бы ни случились с вами прекрасные моменты, моменты экстаза, счастья — собирайте их, лелейте их, живите с ними, *живите* ими. Вы станете более чувствительны к счастью. Вы станете более привлекательны для счастья, любовь будет чаще происходить с вами, медитация придет к вам легче. Жизнь станет благословением, существование станет праздником. Но вы должны создать счастливое сердце.

И тогда найдите общую ноту во фрагментарном переживании блаженства. Ребенок, собирающий цветы, юноша, влюбленный в девушку, старик, сидящий под деревом в медитации. Они все говорят, что это блаженство — в них всех должно быть что-то общее. На периферии, во внешнем, кажется, что нет ничего общего. Ребенок, собирающий цветы, влюбленный юноша, старик, поющий мантру. Кажется, у них нет ничего общего. Но если все они говорят, «это было блаженство», между ними должно быть что-то общее. Найдите этот общий элемент. Найдите нечто, что всегда есть, и без чего они не могли бы сказать, что эти моменты были моментами блаженства.

Может быть, старик не признает общего элемента. Может быть, он скажет: «Этот молодой человек просто дурак. Нет ничего хорошего в девушках. Кости да мясо, да всякая грязь. Этот молодой человек просто дурак. Он понапрасну теряет время.»

Или молодой человек скажет: «Этот ребенок, собирающий цветы, живет в мире фантазий. Он не реален. Когда он узнает побольше, он выбросит эти цветы. Это дурь. Собирать цветы бесние. Абсорбция, поглощение. Ребенок был поглощен этими камушками, играя с ними. Все существование было забыто. Ребенок забыл себя. Ничего не существовало в этот момент, ума не существовало. Ребенок

был совершенно поглощен. Из-за этой поглощенности, из-за этого тотального исчезновения эго, произошло блаженство. Оно становится медитацией.

Юноша был поглощен своей возлюбленной. Все существование было отброшено, ничего больше не существовало. Была только возлюбленная. Даже *это* исчезло: влюбленный и возлюбленная исчезли. Осталась только любовь. Остался момент, который был вечен, этот момент был самой вечностью. Ни прошлого, ни будущего. Настоящее было всем. Это была медитация. Любовь это медитация. И тогда приходит блаженство.

Сейчас старик поет под деревом, или сидит в храме, слушая колокола, и чувствует счастье, экстаз. Что происходит? То же самое происходит в другой ситуации, в другом возрасте, в другом опыте. Происходит то же самое. Мир исчезает. Старика больше нет, храм исчезает. Настоящий момент становится тотальным. Он здесь и сейчас. Колокола продолжают звонить. Они звонят не в будущем, они звонят в настоящем. Нет ни памяти прошлого, ни желания будущего. Старик здесь и сейчас.

Когда вы здесь и сейчас, происходит блаженство. Ребенок, играющий с камушками, юноша, играющий с возлюбленной, старик, играющий с пением мантр и медитацией. Если вы чувствуете, что все эти три опыта гармоничны, вы нашли один из основных законов жизни. Вы стали мудрым. Мудрость случилась с вами.

Глава 13

ПРОНИКАЯ В СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

Истово вникайте в жизнь, которая окружает вас.

...Вникайте в постоянно меняющуюся и движущуюся жизнь, которая окружает вас, ибо она создана сердцами людей; и если вы поймете их устройство и значение, вы сможете прочесть большее в мире жизни.

Благоговение перед жизнью, почтение к жизни.

Как правило, так называемые религиозные люди отрицают жизнь. Они против жизни. Посмотрите на их лица, посмотрите на их глаза. Они отвергают все. Этот отвергающий подход создал отречение от жизни на всей земле. Сейчас религия кажется скорее союзником смерти, чем другом жизни. Кажется, она против жизни, потому что она постоянно говорит вам: «Оставьте жизнь. Преобразуйте ее. Двигайтесь к какой-то другой жизни, за пределами этой.»

Кажется, Бог против того, чтобы вы были частью жизни. Похо-

же на то, что жизнь воспринимается как наказание. «Вы здесь, потому что вы грешны. Вы бы не были здесь, если бы на вас не было греха.» Но весь этот подход это болезнь, патология. В действительности, жизнь и божественное это не две разные вещи. Напротив, это расширение одного и того же явления.

Это и запредельное — не две разные вещи. То, что здесь, эта жизнь — это шаг к запредельному. Если вы отрекаетесь от этой жизни, вы не достигнете иной, вы не можете идти за пределы. Для того, чтобы выйти за ее пределы, не нужно отречения.

Чтобы выйти за пределы, нужно глубокое проникновение в жизнь. Как создать глубокое проникновение в жизнь? Это невозможно, пока вы не испытываете благоговения перед ней. Преклоняйтесь перед жизнью, где бы вы ни нашли ее, помогайте ей расти. Будьте с ней созидательны, не будьте разрушительны.

Но мы часто разрушительны. Посмотрите вокруг. Все, что глупо связано с жизнью, отвергается. Секс отвергается, любовь отвергается, потому что они — источники жизни.

Религиозный человек должен быть монахом, блюсти безбрачие. Почему? Почему искатель божественного должен быть монахом? Какая в этом необходимость? Почему так сильна пропаганда против секса, против любви, против жизни? Потому что секс кажется источником жизни, секс кажется изначальной энергией, которая движет миром. Люди, которые против мира, обязательно и против секса. «Совершенно уберите секс из своей жизни!» — вот их учение. Но если вы уберете секс, вы уберете и всю жизнь. Если вы против секса, вы не можете преклоняться перед жизнью. Вы пошли против самой жизни.

Эти сутры очень значительны. Они говорят почитать жизнь во всех ее формах, потому что чем больше ваше благоговение, тем глубже вы можете идти. В действительности, Бог не за пределами, а, скорее, внутри этой жизни. Бог это центр, самый центр, а жизнь это только периферия. Двигайтесь глубоко в жизнь, и вы достигнете самого центра, основы самой жизни.

Бог это не творец, это само созидание. Христианские и мусульманские концепции о «Бог-создателе» все запутали. Такой подход немного инфантилен. Они хороши для детей, но это совершенная чепуха для людей понимания.

Из христианских и мусульманских догматов явствует, что Бог создал мир когда-то в прошлом. Он создал мир в шесть дней, и затем, на седьмой, расслабился. И после этого он больше ничего не делал. Мир продолжался сам собой.

Эта концепция создает двойственное отношение: что Бог и мир это две отдельные вещи. Это неправда. Бог не создавал мир и не от-

делял его от себя. Это не похоже на художника, рисующего картину. Художник это одно; картина это нечто совершенно другое. Индуистская концепция глубже. Она говорит, что Бог не похож на художника, он больше похож на танцора: танцующий Шива.

Бог похож на танцора, потому что танец и танцор это одно. Вы не можете разделить их. Художника можно отделить от картины, но танцора нельзя отделить от танца. Танец и танцор это одно.

Бог это не творец, это не отдельная сущность. Бог это само творение, сама жизнь. Поэтому если вы против жизни, вы против Бога. Гурджиеву приписывают парадоксальное, но очень правильное высказывание. Он сказал, что все так называемые религии против Бога, потому что они против жизни. Но истинная религиозность всегда за жизнь, и никогда против.

Если вы глубже проникнете в танец, вы достигнете танцующего. Танец это только форма. Если вы проникнете глубже в танец, вы достигнете самого сердца танцующего. Если вы проникнете глубже в жизнь, вы достигнете ее первоисточника: Бога.

Бог это творение. Или, позвольте мне сказать, Бог это само существование. Бог это жизнь.

Иисус сказал: «Бог есть любовь». Именно в этом одна из причин того, что он был распят — он назвал Бога любовью. Любовь осуждалась как грех, а он назвал Бога любовью. Должно быть, он выглядел бунтарем, он казался слишком влюбленным в жизнь на земле. Старый еврейский ум, старый религиозный ум не мог этого стерпеть. Это святотатство! Иисус говорит о Боге как о любви? Бог за пределами жизни и любви. Вы должны оставить все: жизнь, любовь, все. Только тогда вы можете найти его. И этот человек, Иисус — он перенес Бога с небес на землю, и он говорит о нем как о любви.

В действительности, Бог это жизнь, Бог это любовь. Бог это сам этот мир. Не создавайте двойственности, не создавайте дуализма. Только тогда вы можете поклоняться жизни. Когда и где бы вы ни увидели жизнь — в прорастающем зерне, в цветущем дереве, в движении звезд, в текущей реке, в смехе ребенка — помните, Бог рядом с вами. Когда ребенок смеется, смотрите на смех. Проникните в него. Вы вошли в самый храм. Когда течет река, наблюдайте с любовью. Станьте одним с ее течением, будьте в глубоком благоговении.

Индуисты называли реки богинями, они называли холмы богами. Они сделали землю божественной. Это одна из перкраснейших вещей, когда-либо происшедших в человеческом сознании. Индуисты называют Ганг: Мать. Это поклонение жизни. Холмы они зовут богами. Это благоговение перед жизнью. Они поклоняются деревьям. Интеллектуально искушенные люди думают, что они глупы, суеверны, но это не так. Дерево это не вещь. Когда они поклоняются дере-

ву или реке, они поклоняются жизни.

Дерево более живо, чем любая церковь, любой храм. Река более жива, чем любая мечеть. Каменные идолы в ваших храмах мертвы, дерево более живо. Может быть, вы суеверны, но человек, поклоняющийся дереву — нет. Он может не осознавать, что он делает, но он испытывает глубокое благоговение перед жизнью во всех ее формах, глубокое уважение.

Празднуйте. В чем бы вы ни почувствовали растущую жизнь, празднуйте ее, любите ее, приветствуйте ее, и великое преобразование случится с вами. Если жизнь почитается во всех ее формах, вы становитесь более живым. Вы становитесь восприимчивым к жизни, и она начинает течь в вас во всем своем изобилии, она переполняет вас. Именно это — блаженство: переполняющая вас жизнь.

Но вы больше интересуетесь смертью, чем жизнью. Вы больше заинтересованы в разрушении, в смерти; вы больше заинтересованы в войнах, чем в любви, в жизни. Это делает вас мертвыми и безжизненными. Еще до реальной смерти вы уже мертвы. Когда смерть действительно случается с вами, вы уже мертвы. Вы станете тем, чему вы поклоняетесь. Если вы поклоняетесь жизни, вы станете жизнью, и снова жизнью. Если вы поклоняетесь смерти, вы станете смертью, и снова смертью.

Помните это: *Вникайте в постоянно меняющуюся и движущуюся жизнь, которая окружает вас, ибо она создана сердцами людей; и если вы поймете их устройство и значение, вы сможете прочесть большее в мире жизни.*

Учитесь смотреть с пониманием в сердца людей.

...Изучите сердца людей, чтобы вы могли узнать, что есть этот мир, в котором вы живете, и частью которого вы станете.

Мы никогда не смотрим в чье-либо сердце непосредственно. Это опасно, рискованно, потому что тогда вы можете вовлечься, вы можете что-то сделать. Поэтому мы никогда никого не трогаем. Мы просто остаемся отчужденным, далеким, отсутствующим.

Мы движемся, ни до кого не дотрагиваясь. И когда я говорю это, я имею в виду не только физически. И психологически тоже. Мы движемся, ни до кого не дотрагиваясь. Мы боимся дотронуться, мы боимся, что дотронутся до нас. И психологически тоже мы живем в раковине: закрытые, изолированные.

Для этого есть причины. Если вы проникаете в чье-нибудь сердце, вы должны будете что-нибудь сделать в этом. Вы будете наполнены любовью, вы будете наполнены высшими, превосходящими ценностями. Тогда вы не сможете оставаться таким же подлым, таким

же озлобленным, таким же эгоцентричным, как вы есть. Если вы заглянете в чье-то сердце, вам придется растаять, раствориться. Самый взгляд станет растворением вашего эго.

Поэтому никто ни на кого не смотрит. Мы даже не пытаемся заглянуть в сердца наших друзей. Мы их считаем чем-то само собой разумеющимся. Мы даже никогда не заглядываем в сердца наших жен и мужей, наших любовников и возлюбленных. Мы создаем образ и мы живем с этим образом. Мы никогда не говорим друг с другом прямо, потому что если вы разговариваете прямо, вы не чувствуете себя в безопасности, вы становитесь уязвимы. Помните, если вы проникаете в чье-то сердце, одновременно ваше сердце становится уязвимым. По-другому не бывает. Если я глубоко загляну вам внутрь, я стану доступным для вас. Вы тоже сможете глубоко заглянуть в меня.

Но вы чувствуете опасность. Я не хочу, чтобы кто-то смотрел мне внутрь, потому что на поверхности я совсем другой, ложная личность. Глубоко внутри, я другой человек. На поверхности я постоянно улыбаюсь — очень добрый, любящий — а глубоко внутри гнев и уродство. Поэтому я не хочу, чтобы кто-нибудь проникал в меня.

Но если я проникну в вас, само усилие проникнуть сделает меня доступным для вас. Мы боимся. Мы не хотим, чтобы кто-то заглядывал, посягал на то, что внутри нас. Заглянуть в сердце другого, и быть увиденным другим — это опасно. Мы становимся закрытыми, мертвыми. Мы продолжаем двигаться внутрь заключения.

Тогда как вы можете узнать жизнь? Если даже человеческое сердце загадка для вас, как вы можете двигаться вглубь великого сердца божественного, в самый центр существования? Учитесь смотреть. Смотря в сердца других, вы научитесь смотреть глубоко. Это глубина человека. Глубина человека — это его сердце.

Мы говорим из ума. Ум это поверхность, периферия. Мы говорим, мы обсуждаем, мы общаемся только лишь словами. Мы не остаемся в молчании ни на минуту. Даже те, кто влюблен, продолжают постоянно говорить, потому что если вы молчите, можно проникнуть в ваше сердце. Поэтому мы продолжаем говорить и говорить.

Муж приходит домой. Он начинает говорить. Чепуху, ненужные вещи. О новостях, о радио, о том, что произошло на рынке, о том, что произошло в магазине. Он продолжает говорить. И жена тоже продолжает говорить: о чем болтают у себя дома другие женщины, и так далее. Они продолжают говорить и говорить, пока не заснут. Зачем так много говорить? С какой целью? Действительно ли они так заинтересованы в общении? Нет! Они боятся общаться. Если они умолкнут, начнут общаться их сердца, поэтому они продолжают говорить. Разговор создает барьер. Они встречаются умами, и поэто-

му они не встретятся сердцами. Общение от сердца к сердцу возможно только в молчании.

Таким образом мы живем. И мы говорим, что мы живем в отчаянии. А что же другое может быть? Отчаяние будет вашей судьбой. Но это не ваше предназначение. Это отчаяние, созданное вами самим, именно вы создали его. Закрытый, вы будете в отчаянии. Открытый, уязвимый, вы станете способны испытывать блаженство. Этому умению открыться вы научитесь, смотря в сердца людей.

Учитесь смотреть разумно в сердца людей.

«...Разум беспристрастен: никто не враг вам, никто не друг. Все одинаково ваши учителя. Ваш враг становится тайной, которая должна быть разгадана, даже если на это уйдут столетия; потому что человек должен быть понят. Ваш друг становится частью вас самих, расширением вас самих, загадкой, которую трудно прочесть.»

Эта сутра говорит: *учитесь смотреть разумно...* Под «разумно» подразумевается: будьте беспристрастны. Если вы пристрастны, вы не можете достичь сердца. Любое пристрастие фокусирует вас на уме, только беспристрастное сознание приходит к сердцу.

Сердце беспристрастно; ум всегда пристрастен. Ум всегда на чьей-либо стороне, за это и против того. Сердце — ни за то, ни за это. Сердце это просто открытость, принятие, приветствие. У него нет ни друзей, ни врагов, только у ума есть друзья и враги. Под «разумно» подразумевается «беспристрастно». Только тогда вы разумны.

Если вы пристрастны, вы не разумны. Вы можете казаться искусственным, образованным, логичным, но вы не мудры, в действительности вы не разумны. Качество разумности — в отсутствии предварительных суждений, пристрастности, «за» или «против», потому что только тогда вы смотрите на целое.

Например, если я скажу, что вы мой друг, мне будет невозможно войти в ваше сердце. Или если я скажу, что вы мой враг, это тоже будет невозможно. Когда я говорю, что вы мой враг или мой друг, я подразумеваю это как нечто само собой разумеющееся. Я чувствую, что я знаю вас. Я понимаю, что я понял вас. В противном случае, как может быть возможна дружба? Когда я говорю, что вы мой друг, я показываю, что вы нравитесь мне, я говорю, что вы мне нравитесь. Когда я говорю, что вы мне нравитесь, я становлюсь пристрастным. Тогда я не могу достичь вашего сердца. То, что вы мне нравитесь, станет барьером.

Когда я говорю, что вы мне нравитесь, в действительности я проецирую себя на вас. *Свое* отношение. Я говорю, что вы хороши,

потому что вы таковы согласно моему отношению. Сейчас я вошел в вас, я наложил себя на вас. Я не могу достичь вашего сердца, я не могу знать вас таким, как вы есть, из-за своего отношения.

Когда я говорю, что вы мой враг, я говорю, что вы мне не нравитесь, что вы неприятны мне. Это отношение становится барьером. Когда я говорю, что вы нравитесь мне, я стараюсь найти то, что мне нравится в вас. Когда я говорю, что вы мне не нравитесь, я стараюсь найти то, что мне не нравится. Тогда я стараюсь лишь утвердить себя, не узнать вас таким, как вы есть. Хорошее отношение/дружба, плохое отношение/вражда — это только мои интерпретации, вымысел. Ваша обнаженная действительность, ваша обнаженная сущность забыта.

Разумность означает, что вы мне не друг и не враг. Вы это вы, я это я. Я не собираюсь накладывать себя на вас. Сейчас я попытаюсь понять, что есть *вы*. Не согласно моим «нравится» и «не нравится», но что собой представляете вы. Каждый человек это тайна, каждый человек это загадка. Если вы стараетесь разгадать загадку даже одной единственной личности, если вы способны разгадать одну лишь эту загадку, вы станете способны на много большее, потому что даже единственную личность можно понять только через сердце. Вы пришли к знанию этого искусства: как проникать в сердце.

И та же самая техника, тот же самый метод поможет вам проникнуть в сердце божественного. Сердце божественного велико, бесконечно, но человеческое сердце это его проблеск. Человеческое сердце это его фрагмент, живой фрагмент. Поэтому не будьте мертвы с человечеством, которое окружает вас. Учитесь любить его, преклоняться перед ним. И, *Учитесь смотреть разумно в сердца людей.*

Это учение сделает вас более зрелым, более восприимчивым к высшему учению, к учению божественного. В сердце божественного могут проникнуть только те, кто способен узнать, что есть человеческое сердце.

Глава 14

СБРОСИТЬ ОКОВЫ ЛИЧНОСТИ

Вникайте с наибольшей страстью в свое собственное сердце.

Ибо из вашего собственного сердца придет единственный свет, способный осветить жизнь и сделать ясным ваш взгляд.

«...Только одно труднее постичь — ваше собственное сердце.

Не ранее, чем будут сброшены оковы личности, начнет открываться глубокая тайна себя. Не ранее, чем вы встанете в стороне от нее, она откроет себя вашему пониманию. Только

тогда, и не раньше, вы сможете разгадать и направить ее. Только тогда, и не раньше, вы сможете использовать все ее силы, и посвятить их достойному служению.»

Одна из основ, которую нужно понять — что вы не можете понять свою природу, свое существо, свое сердце из-за своей личности, из-за ложной сущности, которую вы создали вокруг себя. Вы живете, замкнутые в личностях. Личности ложны. Это просто маски, фасад, который вы показываете другим. Но эта практика становится так глубока, что вы совершенно забываете свое изначальное лицо. Показывая свои ложные лица другим, вы постепенно отождествляетесь с ними и начинаете думать, что это действительно ваши лица. Тогда ваше изначальное лицо, ваше реальное лицо остается скрытым.

Что бы вы ни делали, как бы вы ни действовали, что бы вы ни говорили, всегда хорошо помните, приходит ли это из вашего сердца или из вашей личности. Разберитесь в этом различии. Это будет большой помощью для вас во внутреннем поиске.

Когда вы говорите кому-нибудь, «я люблю тебя», откуда приходят эти слова? Откуда? Где их источник? Приходят ли они из вашего сердца? Действительно ли ваше сердце наполнено любовью? Или они приходят лишь от вашей личности, от вашего ложного лица? Вы произносите их, отдавая дань хорошим манерам, формальности, этикету, или вы имеете в виду нечто другое?

Может быть, вы хотите секса с кем-то, вы хотите его тело, но вы говорите, «я люблю тебя». Тогда эти слова это только обман. Было бы лучше, если бы вы сказали: «я хочу секса с тобой, но вы мне нет любви. Твое тело привлекательно для меня, магнетично, но любви нет. Она может вырасти, но в этот момент ее нет. Меня интересует только твое тело.»

Но если кто-то скажет, что для него привлекательно только ваше тело, вы больше не будете влюблены в него. Вы уйдете! Вы скажете, «что за чепуху ты говоришь?» Должно быть, это ложное лицо. Только тогда возможно взять или отдать тело.

Поэтому вы продолжаете культивировать свою личность. Если вы чувствуете внутри обиду, печаль, даже тогда вы продолжаете улыбаться. Попробуйте понять, когда ваша улыбка только нарисованная, только на губах, только напряжение мышц губ, или когда она приходит из глубины вас и распространяется на губы. Есть ли источник, укорененный в глубине, или источника нет, улыбка только нарисованная? Когда вы улыбаетесь, исследуйте это, и тогда вы сможете отличить ложную улыбку от настоящей.

Когда человек печален, когда человек в отчаянии, когда он потерял друга, возлюбленную, мужа, вы идете к нему. На ваших лицах написаны печаль и соболезнование. Вспомните и попытайтесь понять

глубоко внутри, настоящая ли это печаль, или глубоко внутри вы просто скучаете, вы стараетесь придумать, как бы вам побыстрее уйти, глубоко внутри вы думаете о чем-то другом, вас совершенно не интересует этот человек, его отчаяние, его страдание. Продолжайте исследовать это, и вы найдете два различных слоя внутри себя. Ложный слой это личность.

Слово «личность» (англ.: personality) очень значительно. Оно произошло от греческого слова *persona*. *Persona* означает «маска». В греческой драме актеры использовали маски, ложные лица. Эти ложные лица назывались *personae*. Отсюда произошло слово «личность». (Примечание переводчика: в русском языке слову «*persona*» соответствует «личина» — маска). Это прекрасно. Это значит, что вы действуете с ложным лицом. Это не вы. Вы прячетесь за своим ложным лицом, потому что вы не можете проявить свое настоящее лицо.

Я не говорю вам обязательно повсюду проявлять свое настоящее лицо. В этом нет необходимости. В некоторых случаях нужна *persona*. Но отдавайте себе отчет в том, что это *persona*, это не вы. Внутри вы должны различать, когда вы действуете, и когда вы реальны. Вас не должно обманывать ваше действие! Вы не должны отождествляться со своим действием! Я знаю, эти лица нужны. В противном случае вам будет трудно жить в обществе, очень трудно. Лица в каком-то смысле хороши. Они облегчают движение, они действуют как смазка. И в большом обществе, где так много людей, вам совсем не обязательно повсюду проявлять свою реальность.

Вы встречаете кого-то утром. Вы этим обеспокоены. Вы думаете: «Вечно я вижу его каждое утро! Это испортит мне настроение на весь день.» Но внешне вы улыбаетесь и говорите: «Доброе утро. Как я рад вас видеть.» Но внутри вы совсем не рады!

Но все это нормально, пока речь идет о хороших манерах. Было бы не очень хорошо сказать этому человеку: «Я страшно расстроен. Вы испортили мне все утро своим противным лицом. Боюсь, что теперь у меня целый день будет плохое настроение.» Это будет нехорошо. И неуместно. Беспokoить другого человека без нужды. В этом нет необходимости.

Но вы должны знать, что является маской, а что — реальностью. Вы должны осознавать то, что происходит внутри. То, что внутри, это ваше настоящее существо, а то, что на поверхности, это только социальная полезность. Если вы можете делать ясное различие между собой и своей личностью, ваша личность станет неким подобием одежды. Вы можете сбросить ее в любой момент и остаться обнаженным.

Если вы не можете сбросить ее, это значит, что вы так привязаны к ней, что различия нет, разделения нет; нет промежутка. Проме-

жуток нужен для того, чтобы по крайней мере в своей комнате, в своей ванной вы могли отложить свою личность и стать реальным. Здесь она не нужна.

Медитация несоциальна. Она не касается никого другого, она касается только вас. Поэтому не нужна никакая маска; вы можете быть подлинным. Вы не можете быть подлинным, потому что вы не видите различия. Я чувствую, что даже в медитации вы делаете много ложного.

Фрейд осознал — сначала, когда он начал заниматься психоанализом, он не осознавал этого, но постепенно осознал, что пациенты говорили не соответствующие действительности вещи, только чтобы он был доволен, чтобы подтвердить его теории — потому что когда Фрейд был доволен, и они были довольны. Только после двадцати лет психоанализа он осознал, что то, что они говорили, было неправдой.

Например, Фрейд говорит, что секс является корнем любого умственного беспокойства. Пациенты приходили к нему и рассказывали о своих проблемах. Фрейд думал, что его теории подтверждаются тысячами и тысячами примеров. Только позднее он осознал, что многие из них лгали только для того, чтобы он был доволен, чтобы подтвердить его теорию.

Иногда я чувствую то же самое. Когда я говорю: «Сойдите с ума!», и вы сходите с ума, я знаю, что вы делаете это только, чтобы я был счастлив. Но в этом нет необходимости. Я и так слишком счастлив! В этом нет необходимости. Не делайте ничего ненастоящего. Это никому не поможет. Будьте подлинны, будьте реальны, по крайней мере, в своей медитации — потому что здесь это касается только вас.

Тиллих где-то сказал, что религия это дело индивидуальности, совершенно личное дело человека. Это больше никого не касается. Религия индивидуальна, поэтому вам не нужно думать о ком-то другом, когда вы медитируете, даже обо мне. Будьте реальны. Отбросьте свои маски. Нечто подлинное поможет вам двигаться во внутрь, нечто ненастоящее поможет вам двигаться вовне.

Именно по этой причине Шанкара называет мир иллюзией. Чем больше вы уходите от себя, тем больше вы движетесь в иллюзию; чем больше вы идете внутрь, тем больше вы движетесь в реальность. Ваша личность это ворота в иллюзию, в нереальный мир снов. Отбросьте ворота, совершенно отбросьте мост. По крайней мере, в медитации.

Я не говорю вам двигаться в общество и быть подлинным. У вас будут проблемы. Если вы счастливы делать это, делайте, но я этого вам не говорю, меня не проклиняйте. Общество создаст для вас про-

блемы. Оно не хочет ваших реальных лиц, оно хочет ненастоящих.

И это нормально, пока речь идет об обществе. Используйте бу-тафорское лицо, когда вы идете во внешнее, но когда вы идете вовнутрь, отбросьте его совершенно. Не отождествляйтесь с ним, не не-сите его с собой вовнутрь. Может быть, придет день, когда вы стане-те так сильны, что даже в обществе вы предпочтете двигаться с ре-альным лицом, но это зависит от вас. Сначала загляните вовнутрь, хотя бы на мгновение отложите в сторону свою личность.

Ибо из вашего собственного сердца придет единственный свет, способный осветить жизнь и сделать ясным ваш взгляд.

«...Только одно труднее постичь — ваше собственное сердце. Не ранее, чем будут сброшены оковы личности, начнет открываться глубокая тайна себя».

Личность подобна барьеру, и свет из вашего сердца не может прийти к вам. Сбросьте личность, даже мгновенно, временно, и вас наполнит свет, и вы войдете в другой мир: мир сердца.

«Не ранее, чем вы встанете в стороне от нее, она откроет себя вашему пониманию.»

Вы должны отложить себя в сторону: вашу личность, ваше эго.

«Не ранее, чем вы встанете в стороне от нее, она откроет себя вашему пониманию. Только тогда, и не раньше, вы сможете разгадать и направить ее. Только тогда, и не раньше, вы сможете использовать все ее силы, и посвятить их достойному служению.»

И до того, как вы сами не пришли к глубинам своего сердца, вы не можете сделать ничего хорошего, ничего достойного. Вы не може-те никому ничем помочь. Что бы вы ни делали, даже с добрыми на-мерениями, породит зло, потому что делающий невежествен. То, что вы делаете, не важно. Важнее кто вы.

Если вы невежественны, если вы живете в совершенной темноте — если свет из сердца не проник в вас, не наполнил вас — у вас могут быть добрые намерения, добрая воля, но, что бы вы ни дела-ли, результатом будет зло, потому что ничего хорошего не может прийти из темного сердца. Поэтому не пытайтесь кому-нибудь помо-гать, пока вы не придете к внутреннему свету. Тогда вся ваша жизнь станет служением. Тогда не будет необходимости делать это обязан-ностью, тогда вы не будете никому помогать из долга. Тогда служе-ние будет течь из вас спонтанно.

И когда служение становится спонтанным, когда в нем нет кон-цепции долга, оно становится любовью — вы не можете ничего де-лать, кроме как служить; когда вопрос не в том, чтобы кто-то был

доволен; когда, в действительности, происходит как раз обратное: вы так счастливы, что счастье переполняет вас и достигает других — только тогда, что бы вы ни делали, результат будет хорошим.

Так случается, что, даже без доброго намерения, происходит добро — если вы наполнены светом и счастьем. Но многие добрые намерения без внутреннего света могут быть опасны для других. Люди, занятые служением другим, без внутренней *садханы* приносят много вреда. Все общество страдает от этих людей, которые продол-жают служить другим, совершенно не осознав свой внутренний свет. Помните это: первая вещь — это ваше собственное самосознание. Служение другим вторично. И не думайте, что через служение дру-гим вы можете осознать самого себя. Через осознание самого себя вы можете двигаться к служению другим, но не наоборот.

«Невозможно помогать другим, пока вы не обрели некоторую собственную уверенность. После того, как вы изучили первое 21 правило и вошли в Храм Учения, с развившимися силами и освобожденными чувствами, там вы найдете источник внутри себя, из которого возникнет речь.»

«...Эти заметки предназначены только тем, кто может прочитать то, что я пишу, как внутренним, так и внешним чувством.»

Помните это. Невозможно помогать другим, пока вы не обрели некоторую собственную уверенность. Не поддавайтесь искушению по-мочь другим. Это зло, пока вы не обрели некоторую собственную уверенность. Не пытайтесь быть гуру, не пытайтесь быть помогаю-щим, потому что вы создадите беспокойство, вы создадите еще боль-ше проблем. Хорошо запомните, что вы не можете помочь, вы не можете никого направить, пока вы не достигли внутреннего света. Когда будет внутренний свет, помощь, руководство, будут течь из вас.

Не поддавайтесь искушению. Искушение велико, потому что это удовлетворяет эго. Кто-то спрашивает у вас совета. Возникает иску-шение дать совет, не зная, что вы делаете, не осознавая, что вы не знаете. Если кто-нибудь спрашивает вас, есть ли Бог, вы не достаточ-но сильны для того, чтобы ответить: «я не знаю». Вы что-нибудь ска-жете. Вы скажете: «Да, Бог есть. Я верующий», или, «Нет, Бога нет. Я атеист», но в обоих случаях вы даете совет. В обоих случаях вы подтверждаете нечто, чего вы не знаете.

Помните эту основную истину, очень значительную для духовно-го искателя: утверждайте только то, что вы *действительно* знаете. Если вы не знаете, лучше сказать: «Я не знаю».

Однажды кто-то спросил Альберта Эйнштейна, в чем разница

между наукой и философией.

Его ответ был одним из мудрейших. Он сказал: «Если вы придете к ученому зададите ему сто вопросов, на девяносто девять он ответит «не знаю». Только на один он ответит: «Я знаю. Но и это», скажет он, «только относительное знание. Завтра оно изменится. Оно не абсолютно.»

Если вы пойдете к философу и зададите один вопрос, он даст вам сто ответов. И с абсолютной уверенностью, что это так и есть. Если кто-то скажет что-нибудь другое, он будет осужден на ад. «Он неправ!»

Именно поэтому философия никуда не ведёт. Ответы, ответы и ответы, не ведущие ни к чему. Так много ответов, не отвечающих ни на один вопрос. Не хватает главного: философ недостаточно силен, чтобы сказать «я не знаю».

Ученый сильнее. Он может сказать «я не знаю». И даже когда он говорит «я знаю», он добавляет: «До сегодняшнего дня это было правдой. Но я ничего не могу сказать о завтрашнем дне. Все может измениться, может появиться множество новых фактов, и тогда правда будет переоценена.»

Я бы хотел сказать вам, что йога это тоже наука, это не философия. Медитация это наука, это не философия. Помните это, и не наставляйте никого, пока вы не обрели твердое знание, определенный опыт. И даже тогда скажите, что «это мой опыт. Он может не подойти для вас. Таким образом я к этому пришел. Поэтому не принимайте мой совет слепо. Вы можете экспериментировать с ним. Это открытый эксперимент.»

Тогда вы можете чем-то помочь. В противном случае, вы создадите беспокойство. Не поддавайтесь искушению. Не советуйте, пока вы не знаете наверняка. Не руководите. Сначала будьте учеником; не пытайтесь быть мастером. Мастерство придет. Когда ваше ученичество станет завершённым и тотальным, мастер возникнет в вас. Но не раньше этого момента, не раньше времени. Ждите. Это случится.

Глава 15

ПУТЬ НАЙДЕН

Обретя применение внутренних чувств, завоевав желания внешних чувств, завоевав желания индивидуальной души и достигнув знания, приготовься же, О ученик, ступить на путь реальности. Путь найден; будь готов следовать ему.

Обретя применение внутренних чувств... Мы знаем о внешних

чувствах, но у каждого чувства есть два измерения. Например, глаза. Они могут смотреть вовне. Но это только одно измерение их действия. Они могут смотреть также и вовнутрь. Это их вторая функция. Или уши. Вы можете слышать, что происходит снаружи. Это одна из функций, одно измерение. Вы также можете слышать и что происходит внутри. Это другая функция, другое измерение.

У каждого органа чувств есть две двери. Одна открывается во внешний мир, другая открывается во внутренний. Каждый орган чувств одновременно и внешний, и внутренний, но мы используем их только в одном качестве. Мы закрепощены в этом; мы забыли, что те же самые органы чувств могут быть использованы для достижения внутреннего.

Обретя применение внутренних чувств... Благодаря скрытым измерениям чувств, многое становится возможным. Новый мир открывается перед вами. Внутренний мир так же безграничен, как и внешний, так же огромен. Вы находитесь как раз между ними; вы стоите между внутренней и внешней вселенной.

Внешнее беспредельно. Говорят, что оно безбрежно, бесконечно, безначально; в нем нет границ. Это правда и для внутреннего. Нет границ — внутреннее пространство так же беспредельно. Внешнее исследуется научными методами. Внутреннее можно исследовать методами йоги.

Наука интенсивно развивалась и узнала многое о внешнем мире. Но внутренний мир был забыт; о нем больше не помнят. Сейчас мы стали богаты в том, что касается внешнего мира, внешнего опыта, но мы стали бедны, совершенно обнищали во всем, что касается внутреннего. Но что толку завоевывать мир, если, завоевывая его, вы теряете себя? Если потеряны вы сами, то что же завоевано? Даже если вы завоевали весь мир, ничто не завоевано. Если вы потеряли себя, само значение жизни, сам смысл — красота, правда, добро, все, что угодно — теряется. Человек может накапливать вещи, накапливать власть ценой потери себя. В этом случае упускается вся суть.

Наука старается расширить диапазон внешних органов чувств. Сейчас, с помощью технических приспособлений, мы можем далеко заглянуть в пространство. Сила глаз увеличилась благодаря методу науки. Сейчас мы можем слышать на больших расстояниях. Технология науки увеличила силу ваших ушей.

То же самое возможно и для внутренних чувств. Благодаря медитации, йоге, тантре — внутренним технологиям — увеличивается восприимчивость ваших внутренних чувств. И когда это происходит, вам открывается многое.

Пока нечто не откроется вам, это кажется мифом, суеверием. Мы слышали, мы читали многое о Будде, Иисусе, Кришне, и в это

мы не можем верить. Мохаммед, Заратустра, Моисей — все они кажутся героями мифов, потому что мы не можем сами испытать того, о чем они говорят. Мы утратили соприкосновение. Моисей говорит, что он слышал голос Бога на Горе Синай. Как мы можем в это верить? Мы никогда не слышали ничего подобного.

Если вы придете в племя дикарей и скажете, что по радио голоса передаются на большие расстояния, они не смогут верить вам. Или, если вы скажете, что по телевизору вы видите изображения переданные из далеких, далеких мест, они не поверят вам, потому что они не испытали этого.

Таким же образом, мы стали дикарями во всем, что касается внутреннего. Моисей говорит, что он слышал Бога. Иисус говорит со своим небесным отцом. Они кажутся нам ненормальными. Должно быть, они безумны. Производилось много исследований Иисуса, психологических исследований, и они говорят, что он был ненормальный. «Что это значит, разговаривать с Богом? Где Бог? Как можно говорить с ним? И как может Бог говорить с вами? Должно быть, Иисус был ненормальный. Должно быть, он впал в иллюзию, и он поверил в нее. Он был безумен.» Он кажется безумным, потому что мы стали дикарями во всем, что касается внутреннего мира.

Если ваши внутренние чувства востребованы, если ваши внутренние чувства живы, если вы узнали их применение, вы тоже можете сонастроить себя с божественным. Вы можете слышать, вы можете видеть, вы можете прикасаться к тайнам. Они всегда здесь. Моисей не безумец — это мы стали дикарями. Иисус не сумасшедший — это мы утратили контакт с внутренним.

Обретя применение внутренних чувств, завоевав желание внешних чувств... Потому что если желания внешних органов чувств еще живы, вы не можете двигаться внутрь. Желание означает дорогу во внешнее, желание это путь, ведущий вас во внешнее. Если ваш ум все еще желает, вы не можете двигаться внутрь.

Именно поэтому так много внимания уделяется отсутствию желаний, бесстрастности. Это не моральная концепция. Бесстрастность это очень научная концепция. Если вы хотите двигаться внутрь, ваш ум должен утратить желание двигаться вовне. В противном случае, как вы можете двигаться внутрь? Это простая математика. Если вы хотите идти налево, вы должны оставить желание идти направо. В противном случае, одна нога пойдет налево, другая направо. Вы сойдете с ума, вы станете ненормальным. Вы не можете двигаться одновременно в двух направлениях. Желание ведет во внешнее. Отсутствие желания — во внутреннее.

...завоевав желания внешних чувств, завоевав желания индивидуальной души... Если вы все еще само-центрированы, вы всегда

мыслите в терминах своего эго, вы всегда мыслите в терминах своей индивидуальности, своего эгоизма. Тогда более глубокие истины существования не могут открыться вам. Вы еще не способны; вы не достойны их. И это также и опасно. Попробуйте понять это.

Например, наука пришла к пониманию самых основных тайн материи. Наука заставила материю раскрыть некоторые секреты об атомной энергии. Это стало разрушительным. Человек еще не способен, не достоин знания такого великого секрета. Наука совершила насилие над материей. Наука агрессивна.

Говорят, Эйнштейн как-то сказал: «Если бы я снова родился, я не захотел бы быть ученым. Я бы лучше стал водопроводчиком. Все, что бы я ни сделал, разрушительно. Что бы я ни открыл, вся моя жизнь потрачена впустую. Кажется, я один из тех, кто ответствен за разрушение всего человечества.»

Его последние дни были полны глубокого страдания. Секрет был раскрыт, но человек был не готов, не достоин своего открытия. Человек все еще инфантилен, ограничен, туп. Такую великую силу — атомную энергию — нельзя доверить его рукам.

И сейчас политики захватили этот секрет. А политики тупы, они не могут не быть тупыми, потому что любой человек, имеющий политические амбиции, эгоист. Желание захватить власть это желание эго, а эго — глупейшая вещь из всех возможных. Оно может заставить вас делать все, что угодно; оно безумно. Политические амбиции это одержимость эго.

Ученые открыли некие секреты, и политики захватили эти секреты. И они разрушили Хиросиму и Нагасаки. И теперь они готовы уничтожить всю планету. В любой момент эта земля может быть уничтожена. Сейчас у нас есть больше разрушительных сил, чем нужно, чтобы уничтожить землю — в семь раз больше. Мы можем уничтожить семь планет, подобных этой, это ничто. И мы продолжаем развивать разрушительные силы. Для чего? Откуда такая жажда смерти и разрушения? Эйнштейн говорит, что было глупо со стороны ученых насиловать природу и раскрывать некоторые секреты, до которых человек еще не дорос. Но вы можете это сделать, потому что материя может быть подвергнута насилию.

Вы не можете сделать этого внутренне. Сознание нельзя изнашивать. Никакой внутренний секрет не может быть открыт вами, пока вы к этому не готовы. Пока он не будет благословением для вас и для других, он не может быть раскрыт. Эта сутра говорит *завоевав желания индивидуальной души* — амбицию, эго, вожделиние власти, восприятие себя как центра вселенной — пока вы не победили все это, глубочайшие секреты сознания не могут открыться вам.

...завоевав желания индивидуальной души, достигнув знания,

приготовься теперь, О ученик, ступить на путь реальности. Все, чем вы занимались до сих пор, это была работа над сознанием: вашим собственным сознанием, субъективным сознанием. Все сутры до сих пор говорили работать, действовать, изменять, мутировать, преобразовать субъективное сознание. Когда человек начинает совершенно осознавать свой субъективный мир, он может войти в реальность.

Помните это: если вы движетесь внутрь, вы движетесь в субъективное, если вы движетесь наружу, вы движетесь в объективное; если вы движетесь за пределы того и другого, вы движетесь в реальность. Объективность это не реальность, это только часть реальности. Субъективность это тоже не реальность. Это, опять-таки, только часть реальности. Когда субъективность и объективность преобразованы, вы входите в реальность.

Если вы используете свои чувства во внешнем путешествии, вы достигнете объектов. Если вы используете свои чувства во внутреннем путешествии, вы достигнете субъекта, познающего. Через внешнее, объект: познаваемое. Через внутреннее, познающего: субъект, самость. Но и то, и другое, это только части. Реальность состоит из них обоих.

В действительности, и то, и другое — это одно. Именно это мы называем брахмой — предельная реальность. Вы не можете войти в предельную реальность ни через объект, ни через субъект. Вы должны их утратить. Поэтому чтобы познать душу, вы должны использовать внутренние чувства, а чтобы познать материю, вы должны использовать внешние чувства; но чтобы познать брахму, вы не должны использовать ни тех, ни других чувств, ни внешних, ни внутренних. Если вы хотите войти в предельную реальность, чувства должны быть совершенно отброшены, и внешние, и внутренние. Без чувств, человек входит в реальность.

Поэтому Шанкара не мог признать, что наука знает реальность. Он говорил, что науке известно только объективное. И он не мог признать, что те, кто говорит, что нет брахмы, знают реальность, потому что им знаком только собственный субъект. Только те, кто идет за пределы их обоих — дуальности субъекта и объекта — знают предельную правду.

...приготовься же, О ученик, ступить на путь реальности.

Путь найден; будь готов следовать ему.

Выведай у земли, воды и воздуха секреты, которые они хранят для тебя.

Если вы готовы оставить объективные и субъективные различия, вы можете спрашивать непосредственно: *выведай у земли, воды и*

воздуха секреты, которые они хранят для тебя. Вы можете спрашивать стихии непосредственно. Если вы готовы утратить разделение между субъектом и объектом, если вы готовы утратить все мысли, если вы готовы утратить свой ум, свой мыслительный процесс, если вы готовы быть свободным и пустым, вы можете спрашивать стихии непосредственно о секретах, которые они хранят для вас.

А какие секреты они хранят? Будда случился в этом мире. Память о нем записана в земле, в воде, в воздухе, в пространстве, в небе, во всем. Свершение Будды было таким великим событием, что вселенная записала, как это происходит. Кришна танцевал на этой земле. Он не забыт. Само явление было такой вершиной, что земля не могла забыть его, небо не могло забыть его. Они помнят это. Любое событие такой великой важности записано в памяти стихий.

Вы можете спрашивать непосредственно. Если вы совершенно пусты, вы можете спросить прямо, и земля откроет свои секреты. Если Кришна действительно передал послание Гиты на поле битвы Курукшетра, оно должно быть скрыто где-то в воздухе, в сердце воздуха. Если вы готовы, если вы достойны, воздух может открыть вам самые секретные доктрины.

Когда это откроется вам, вы почувствуете себя очень странно, вы почувствуете себя сбитым с толку, потому что Гита, записанная человеком — ничто, она глубоко ошибочна. Много было привнесено в нее, многое уничтожено. Это не реальное событие, это только человеческая запись. Человеческому уму свойственно заблуждаться.

Но стихийные силы природы тоже записывают, и в их записях абсолютная правда, потому что у них нет ума, чтобы интерпретировать, изменять, добавлять или удалять. Там записано чистейшее. Если Мухаммед говорил, если Иисус говорил, это было записано там. Земля не может утратить контакт с существами, так высоко развившимися, прошедшими эволюцию, преобразование. Она не может потерять контакт с ними; контакт сохраняется. Он может быть открыт вам. Развитие ваших внутренних чувств даст вам возможность сделать это.

Примите у святых этой земли секреты, которые они хранят для вас. Победа над желаниями внешних чувств даст вам право сделать это.

Примите у святых этой земли секреты, которые они хранят для вас. Мы существуем в теле, но вокруг множество святых, существующих в бестелесном состоянии. Человеческий дух может существовать и в теле, и в невоплощенной форме. Невоплощенная форма это также часть вселенной; это часть мира. Она не ушла от него, освобождение еще не произошло. Она склонна вернуться, она стремится

ся вернуться обратно. Она просто ждет подходящей матери.

Множество святых мастеров, которые не абсолютно просветлены, существует в невоплощенной форме. Когда с человеком случается абсолютное просветление, он исчезает из тела и из формы как таковой. Он совершенно исчезает; он растворяется в источнике мира. Будда, Иисус — они снова растворились в первоначальном источнике. Но существует множество не абсолютно просветленных, которые многое узнали, осознали многие прекрасные вещи и истины (но не истину). Они осознали многие, многие вещи и достигли определенного уровня. Они не просветленные, но они достигли определенного уровня. Именно поэтому они называются «святыми». Они могут очень помочь вам. Если вы открыты для них, вы можете войти в контакт с ними. В теософии они называются «Мастерами».

Эта книга — *Свет на пути* — была продиктована Мэйбл Коллинз Мастерами. Мастерам известны многие секреты, исчезнувшие с земли, из записей человечества, или искаженные. Или мы просто не можем их прочесть, потому что язык забыт. До сих пор не возможно прочесть записи культуры Хараппа Махенджодаро. Это остается секретом. Мы знаем, что что-то написано, но что написано, мы не знаем. Форма сохранилась, но ключи потеряны. Нам известны многие писания многих культур, но язык забыт.

Эти святые могут открыть многие вещи, которые до сих пор хранятся. Они могут заставить нас вспомнить. Вы можете войти в контакт с ними, если вы молчаливы, невинны, двигаясь внутрь. Если вы используете свои внутренние чувства, вы можете соприкоснуться с ними, и ваша жизнь может быть преображена очень легко. Одному, вам могут потребоваться многие жизни, чтобы достичь цели, но эти святые могут легко помочь вам.

Их много вокруг. Вам нужно только быть открытым, готовым, не бояться принять наставление, и оно будет дано вам. Но до того, как вы сможете принять его, вы должны подготовить себя в восприимчивости, в глубокой восприимчивости. Через медитацию, восприимчивость случится с вами. Другого пути нет. Только в молчании вы станете способны слышать нечто, что приходит из запредельного.

Постоянно помните одно: вы должны быть все более и более молчаливы, все более и более центрированы внутри. Не будьте заняты, когда у вас нет дела, не будьте озабочены без необходимости.

Я знал людей, которые неуместно озабочены. Я видел, как они читают одну и ту же газету снова и снова. Им больше нечем заняться, и они перечитывают и перечитывают эту газету. Они не могут оставаться пустыми, они не могут оставаться свободными. Быть медитативным, значит научиться оставаться свободным, незанятым.

Закройте свои внешние чувства и просто упадите вовнутрь. Де-

айте это при каждой возможности, и скоро придет день, когда это станет также легко, как приходить домой и выходить из дома. Вы выходите из дома безо всяких трудностей, вы возвращаетесь безо всяких трудностей. Вам даже не нужно думать о том, как войти и выйти. Вы выходите, когда вам нужно оказаться снаружи; вы входите, когда вам не нужно больше там оставаться. Если вы практикуете это, явление становится таким простым. Тогда вы можете выпрыгнуть в любую минуту, вы можете запрыгнуть в любую минуту.

Когда вы стали способны передвигаться легко, вы стали свободны. Тогда мир не может побеспокоить вас. Ничто не может побеспокоить вас, потому что ничто не может вас достичь, когда вы в своем внутреннем центре. Когда вы на периферии, мир касается вас. Когда вы в центре, вы за пределами мира.

Глава 16

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ

Прими у глубочайшего, единого его последний секрет, хранимый для тебя из столетия в столетие.

Не жди получить награду, не накопив веков опыта, ибо великая и трудная победа, завоевание желаний внешней души — это работа веков. Когда это правило достигнуто — пришло время, и человек ступает на порог большего, чем человек.

Знание, ставшее теперь твоим — только твое, потому что твоя душа стала одним со всеми чистыми душами и с глубочайшим. Это доверие, оказанное тебе Высочайшим.

Употреби во зло свое знание, отрекись от него, или пренебреги им, и даже сейчас ты можешь упасть с великой высоты, достигнутой тобой. Великие падали, даже стоя на пороге, не в силах вынести тяжесть ответственности, не способные переступить его. Поэтому, жди с трепетом и благоговением этого момента, и будь готов к битве.

Прими у глубочайшего, единого его последний секрет, хранимый для тебя из столетия в столетие. Только на периферии нас много, только на периферии существует множество. Двигаясь к центру, мы движемся в сторону единого. В центре мы едины.

На периферии мы существуем как множество. Ваша личность отлична от личности вашего соседа. Ваша индивидуальность отлична от какой-либо другой индивидуальности. Но ваш внутренний центр не отличается. Ваш внутренний центр это внутренний центр всего. Когда вы достигаете глубочайшего, вы достигаете единства.

Весь мир это только периферия. Центр — вы можете называть его Богом, или верховным духом, или как вам нравится — но когда вы достигаете своего внутреннего центра, вы достигаете всеобщего внутреннего центра. И здесь, в этом центре, скрыты все секреты. Здесь все тайны могут быть открыты вам.

Вы не можете знать их заранее. Пока вы не войдете во внутренний храм единого, тайны останутся тайнами. Вы можете создать множество теорий, философий, но они будут бесполезны, тщетны, бессмысленны. Вы можете долго философствовать, но так и не прийти ни к какому заключению. Так происходило веками. Столетие проходило за столетием, а человек философствовал, создавая тысячи и тысячи философий, теорий и систем безо всякого результата. Вы можете создавать их, но они умственны. Вы не знаете.

Вы можете вообразить. Вы можете создать очень последовательную систему мыслей, но это только ваши мысли, ваши сны. Философия это творчество, но творчество снов, фантазий. Философы создают логические системы, они отстаивают их, но правда не может быть создана посредством логических систем, правда не может быть достигнута посредством аргументов. То, чего вы достигли, будет лишь гипотезой. Правды можно достичь только через опыт.

В этом разница между религией и философией. Религия говорит, что вы не знаете правды, потому что вы не способны ее знать. Пока вы не преображены совершенно — пока вы не стали другим человеком, пока не изменился ваш внешний вид, пока не изменились ваши глаза, ваше сердце — вы не узнаете правды. Правда не может быть познана через размышление; она может быть познана только через внутреннюю трансформацию.

Размышление возможно, но вы остаетесь прежним, вы только продолжаете думать своей головой. Вы можете создать в своем уме многие вещи. Вы можете верить в них, но вы знаете, что это только ваши творения. Правда это не нечто созданное, вы не можете создать ее. Вы можете только найти ее, открыть — она скрыта. Никакие аргументы не помогут. Поможет только настоящее путешествие вовнутрь.

Религия анти-философична. Она говорит, что философия бесполезна, это только интеллектуальная гимнастика. Вы можете наслаждаться этой игрой слов, логики, аргументов, но это ничего не даст вам, это никуда вас не приведет. Вы только сидите в своем шезлонге и думаете, думаете, думаете. Вы можете продолжать думать вечно. Вы можете думать ясно и последовательно, но вы ни на шаг не приблизитесь к правде.

Вы можете даже от нее удалиться, потому что правда это не умственная конструкция. Наоборот, из-за вашей умственной деятельнос-

ти, из-за того, что ум слишком активен, она остается скрытой. Ваш ум создает облака. Вы продолжаете бродить в облаках и не видите неба. Рассейте облака, рассейте мысли, рассейте аргументы, логику, философию, и внезапно небо прояснится. Оно всегда было здесь, оно уже здесь. Вам не нужно ничего предпринимать, чтобы создать его. Вам нужно просто уступить, сдаться ему, быть без мыслей, внимательным, осознающим, и оно появится. Оно всегда было здесь. Правда спрятана внутри вас, поэтому вам не нужно никуда идти. Вам не нужно идти в Гималаи. Вам нужно идти только вовнутрь.

Эта сутра говорит: *прими у глубочайшего, единого его последний секрет, хранимый для тебя из столетия в столетие*. Но только через не-думание вы можете спрашивать. Это кажется противоречивым, потому что когда мы спрашиваем, мы используем мышление. Наш обычный метод спрашивания означает мышление и еще раз мышление. Но это спрашивание, спрашивание у религии, это не мышление. Оно возможно, только когда вы бдительны и не-мыслящи.

Помните это: я делаю такое ударение на не-думающей осознанности, потому что если вы не бдительны, вы можете заснуть. Тогда это бесполезно. Вы бдительны, когда вы думаете, потому что мышление создает облака. Или, вы можете не думать и при этом спать. И это также бесполезно, потому что небо безоблачно, но вы не можете его видеть. Таким образом, нужны две вещи: не-мышление и бдительность. Не-мыслящее сознание. Осознающий не-ум. Если вы можете создать внутри себя такое явление (с одной стороны, не-ум, с другой стороны, бдительность), это и есть медитация, это я называю *дхьяна*.

В этой ситуации правда становится видимой. И это самая глубокая правда. Она не принадлежит вам. Этот центр — это центр всего существования.

Вы существуете только на периферии, на окружности. Чем глубже вы движетесь внутрь, тем меньше и меньше вы становитесь. Когда вы достигаете глубочайшего ядра, вас больше нет. В определенном смысле, вас больше нет, прежний человек умер. Но в другом смысле, в первый раз вы есть, потому что впервые внутренняя реальность открылась вам, вечное открылось вам. Теперь вы достигли того, что никогда не меняется.

Не жди получить награду, не накопив веков опыта, ибо великая и трудная победа, завоевание желаний внешней души — это работа веков. Когда это правило достигнуто — пришло время, и человек ступает на порог большего, чем человек.

Когда вы входите вовнутрь, вы движетесь в сторону единого, вы

достигаете нового состояния существования и бытия. Вы становитесь большим, чем человек; вы становитесь сверхчеловеком. Вы достигли большего, чем человечество; человеческое животное преобразено.

Человеческое животное живет во сне, в глубоком сне, в бессознательном. Вы продолжаете делать что-то, в то время как вы глубоко спите. Вы принимаете пищу, и при этом спите. Вы слушаете меня, и при этом спите. Ум продолжает сбивать вас с толку, сон продолжается.

Вы можете быть здесь физически. Психологически, вы можете совершенно отсутствовать. Тогда вы засыпаете. В мыслях вы можете двигаться куда угодно. Если вы куда-то движетесь, вы не сознательны. Здесь только ваше физическое тело.

Помните это: что бы вы ни делали, делайте это бдительно, с полным осознанием, ваше сознание должно быть здесь, не позволяйте ему уходить. Только тогда вы узнаете, что такое осознанность. От момента к моменту, двигайтесь в настоящем. Не уходите из настоящего, или вы уйдете в мечты. Эта осознанность сделает вас совершенно иным, чем обычное человечество. Вы бдительны. Вы стали большим, чем человек.

Знание, ставшее теперь твоим — только твое, потому что твоя душа стала одним со всеми чистыми душами и с глубочайшим. Не становитесь из-за этого эгоистом, не думайте, что вы достигли сверхчеловеческого состояния потому, что вы были бдительны. Вы бдительны, вы осознанны, вы превзошли человечество только потому, что сейчас вы стали одним с великими душами. Вы стали одним с самим существованием.

Не становитесь из-за этого эгоистом, потому что если это произойдет, путешествие прекратится. вы можете упасть снова. Эгоизм это последняя лазейка, через которую может вернуться сон. Эгоизм это последняя лазейка, через которую может вернуться бессознательность. Вы можете снова попасть в ловушку, вы можете снова начать видеть сны.

Это доверие, оказанное тебе Высочайшим. Эта осознанность — это доверие, оказанное вам Высочайшим, сокровенным.

Отрекись от него... Вы все еще можете отречься, вы можете вернуться. Вы все еще жидки, вы не кристаллизированы. Старое состояние ушло, новое состояние формируется — это состояние жидкости. Вы можете вернуться снова, вы можете упасть снова. Совершенного преобразования еще не произошло. Изменилась только часть вас. Часть же осталась прежней.

Это доверие. *Используй во зло свое знание, отрекись от него...* Вы можете отречься. Если вы станете эгоистом — если вы скажете: «Это мое знание. Я осознал. Я пришел к этому. Я познал Бога. Я

стал этим, я стал тем» — если вы заявили об этом, вы отреклись. Заявление показывает, что это все еще в вас, оно спряталось позади. Вы снова попались в ловушку. Познавший не заявит, что он познал. В этом нет необходимости. Заявление идет от эго, заявление означает эго. Если вы заявляете, вы отрекаетесь.

Употреби во зло свое знание... Вы можете употребить его во зло. Вы можете использовать его, чтобы эксплуатировать других, чтобы доминировать, господствовать, вы можете использовать его в недуховных целях, и тогда вы снова упадете вниз. Знание опасно, потому что оно приносит власть, и если вы используете ее неправильным образом, вы сорветесь, вы упадете обратно. Никто не отнимет его у вас — вы, вы сами сделаете это.

Или, *пренебреги им.* Вы можете пренебречь им. Если вы пренебрегаете им, ваш рост прекращается. И помните, если что-то не растет, оно деградирует. Ничто не статично в существовании. Либо вы растете, либо опускаетесь, либо вы движетесь вперед, либо отступаете. Вы не можете оставаться в покое. Эддингтон говорит где-то, что покой — самое ошибочное слово. Ничего подобного в мире не существует. Все либо движется вперед, либо назад. Вы либо увеличиваете что-то, либо уменьшаете. Нет ничего подобного покою, вы не можете находиться в покое, где бы вы ни были, нет. Если вы попытаетесь отдохнуть, вы упадете. Даже если вы хотите отдохнуть в той точке, где вы сейчас находитесь, вы должны продолжать расти. Только через рост вы можете отдыхать. В противном случае, вы упадете обратно.

...пренебреги им — вы можете им пренебречь — и даже сейчас ты можешь упасть с великой высоты, достигнутой тобой. Великие падали, даже стоя на пороге, не в силах вынести тяжесть ответственности, не способные переступить его. Поэтому, жди с трепетом и благоговением этого момента, и будь готов к битве.

Даже с порога божественного, вы можете уйти прочь. Только постучать, и дверь открылась бы, но, не постучав, вы можете отдалиться. Чем ближе вы подошли, тем легче можете уйти, потому что сейчас вы более самонадеянны, более уверены в том, что вы достигли. Это даже опаснее. Пока вы не достигли и не стали с пламенем одним, не будьте слишком самонадеянны. Вы можете потерять все в любой момент. Самоуверенность может быть опасна.

Всегда случается так, что подходя ближе и ближе к цели, вы чувствуете все большую усталость. Вы хотите отдохнуть. Вы видите, что до храма рукой подать, и вы можете достичь его в любой момент, это не трудно. «Я могу чуть-чуть расслабиться. Я могу немного

отдохнуть.» Тогда вы можете потерять то, что было так близко. Оно может оказаться далеко. Расслабляться не достигнув цели опасно, потому что в этот момент вы можете упасть обратно. И когда вы снова начнете осознать, вы обнаружите, что храм исчез.

Когда цель близка, не ослабляйте усилий. Наоборот, внесите всю свою энергию во всей ее полноте, станьте совершенно поглощенным этим. Именно об этом моменте говорит сутра, *жди с трепетом и благоговением этого момента*. Не расслабляйтесь. Пока вы не станете с Богом одним, расслабления не будет. До этого момента расслабление невозможно.

Глава 17

ЗВУК, КОТОРЫЙ ЕСТЬ БЕЗЗВУЧИЕ

Написано, что для него, который стоит на пороге божественности, не может быть ни закона, ни советчика. Но все же, чтобы просветить ученика — последняя борьба может быть выражена: Держись крепко за то, что не имеет ни субстанции, ни существования.

Написано, что для него, который стоит на пороге божественности, не может быть ни закона, ни советчика. Предельного нет на картах. Ничего не может быть сказано об этом, потому что ничто из сказанного не будет правдой. Оно остается неопределенным, не обозначенным на картах, неизвестным, по многим причинам. Не только неизвестным, но и, в определенном смысле, непознаваемым.

Первая причина в том, что те, кто входит, растворяются в нем. Они не могут оставаться собой. Они совершенно уничтожены. Они рождены заново, они совершенно новы. Только старое может определять.

Попытайтесь это понять. Если я вижу вас, и я видел вас до этого, я немедленно вас узнаю. Кто узнает вас? Прошлое. Потому что я знал вас раньше, я помню ваше лицо; я узнаю вас. Узнавание приходит из прошлого. Но если мой ум совершенно чист и я совершенно забыл прошлое, или если моя память спутана и я потерял связь с прошлым, я не могу узнать вас. Человек, который вошел в предельное, совершенно теряет свое прошлое, поэтому он не может узнать то, что происходит сейчас. Ему не на что сослаться.

Во-вторых, вы можете узнать только то, что вы знали до этого. А это явление божественного совершенно неизвестно. Вы никогда раньше не знали его. В каких терминах интерпретировать его, определять его? У вас нет никаких ссылок, у вас нет никаких терминов, у вас нет никаких определений. Этот опыт абсолютно нов — как пе-

рестить его на язык слов?

В-третьих, когда вы входите в предельное, язык становится невозможным, потому что все языки основаны на двойственности. Вы определяете жизнь смертью. Вы можете не осознать этого абсурда. Вы определяете материю умом, а ум — материей. Если кто-нибудь спрашивает: «Что такое материя?», вы отвечаете: «Это то, что не ум.» А вы уверены? Что такое ум? Тогда вы определяете ум как то, что не материя. Вы движетесь по кругу.

Когда вас спрашивают о материи, вы упоминаете ум, как будто вы знаете, что это такое. Вы говорите: «Это то, что не ум.» Но если вас спрашивают: «Что такое ум?», вы начинаете определять его в терминах материи: «Это то, что не материя.» Ни то, ни другое не известно. Но вы играете с собой в прятки. Когда спрашивают об одном, вы определяете его через другое. Когда спрашивают о другом, вы определяете его через первое. И то, и другое неопределимо.

Пока дело касается мирской деятельности, все нормально. Это утилитарно, полезно. Неправда, но утилитарная. Но когда вы входите в предельное, эта двойственность не может вам помочь. Вы не можете определить божественное через нечто, что ему противоположно, потому что ему ничто не противоположно. Это целое.

Вы можете сказать, что материя это не ум, или что ум это не материя, потому что ум не целостен, материя существует как противоположность. Вы можете определить любое понятие через его противоположность. Вы можете сказать, что жизнь это не смерть, вы можете сказать, что смерть это не жизнь. Вы можете сказать, что темнота это не свет, и что свет это не темнота. Вы можете сказать, что женщина это не мужчина, и что мужчина это не женщина. Вы можете продолжать определять противоположности.

Но что противоположно божественному? Ничто не противоположно. «Божественное» значит целое, тотальность, и как определить его? Оно неопределимо, потому что все определения основаны на противоположностях, а божественному ничто не противоположно. Язык слов бессилен. Он говорит: «Я не могу войти в это измерение.» Язык существует в двойственности и не может проникнуть в недвойственное.

Божественное не внесено в карты, потому что оно в точности подобно небу. Оно не похоже на землю. Если вы идете по земле, отпечатки ног остаются позади, другие могут последовать за вами. Вы прошли в определенном месте, другие могут последовать за вами. Следуя вашим следам, они могут достичь той же цели. Но целостность — божественное, или Бог, или как вам нравится это назвать: Э, Ю, Я, целое — оно подобно небу. Пролетают птицы, но за ними не остается следов. Вы не можете последовать. Вам придется начинать с

А, Б, В.

Когда вы входите в божественное... Будда вошел до вас, Иисус вошел до вас, Кришна вошел до вас, но за ними не осталось следов. Когда вы входите в божественное, оно выглядит так, как будто человек впервые вошел в него. Небо остается девственным, нетронутым, безмятежным. Но это хорошо. Эта абсолютная девственность хороша, потому что этот опыт уникально ваш.

В противном случае, если вы найдете следы ног Будды, Кришны — карты, определения, путеводители — все это будет подержанным, с чужого плеча. Многие узнали это, многие прошли до вас. Они могут сказать вам все, к чему вы можете прийти. Все это будет изношенным.

Но Бог это не поношенная вещь; он всегда нов. Когда вы входите в него, это всегда так, как будто человек входит в него в первый раз. Никто не входил до вас, и никто не войдет после вас, потому что за вами не останется следов; каждый уникален.

Именно поэтому любой мирской опыт надоедает. Человек пресыщается, потому что все становится подержанным, заимствованным. Кто-то другой узнал это; ничто не девственно.

Божественное всегда девственно, абсолютно девственно. Вы не можете развратить его, вы не можете сделать его старым, повторяющимся. Именно поэтому ничто не определено, не нанесено на карту, и не может быть путеводителя.

Но все же, чтобы просветить ученика — последняя борьба может быть выражена. Но только чтобы просветить ученика — который еще не вошел, но уже на пороге, готовый к прыжку — можно сказать нечто экспериментально, дать некоторые указания. Но не воспринимайте их буквально. Это только помощь, последняя помощь, которая может быть оказана.

Держись крепко за то, что не имеет ни субстанции, ни существования.

Держись крепко за то, что не имеет ни субстанции, ни существования. В этом есть две вещи. Материя имеет субстанцию; она вещественна. Если я брошу в вас камень, в нем будет вещество, масса. Он ударит вас, материя вещественна. Но что такое ум? Что такое вы в своем внутреннем существе, в своем внутреннем сознании?

Сознание это не вещество. Оно существует, у него есть существование, но это не вещество. Я не могу бросить в вас сознание. И даже если я его брошу, оно не ударит вас. Сознание существенно, материя вещественна. Материя имеет субстанцию, сознание имеет существование.

Эта сутра говорит: *держись крепко за то, что не имеет ни*

субстанции, ни существования. Божественное не имеет ни того, ни другого. Это не материя и не вещество. Это не ум и не сознание. Нельзя сказать, что Бог это вещество, и нельзя сказать, что Бог существует.

Для этого есть множество причин. Когда вы говорите, что Бог существует, вы говорите нечто тавтологическое, это повторение. Когда я говорю, что этот стол существует, это имеет смысл, потому что его существование может прекратиться; вы можете его уничтожить. Но когда я говорю, что Бог существует, это бессмысленно, потому что Бог не может выйти из существования, Бог не может быть уничтожен. Существование имеет смысл, только если возможно не-существование. Если не-существование невозможно, существование бессмысленно.

Когда вы говорите, что Бог существует, что вы имеете в виду? Может ли Бог не существовать? Тогда это имеет смысл. Но если вы говорите, что Бог не может быть в состоянии не-существования, тогда вы под тем, что он существует, подразумеваете нечто другое.

Бог не может существовать; Бог может только быть существованием. Когда я говорю, что стол существует, стол это не существование. Он может прекратить свое существование, поэтому это утверждение имеет смысл. Когда я говорю, что Бог существует, это бессмысленно, потому что он не может перестать существовать. Когда я говорю, что Бог существует, я подразумеваю, что существование существует. Тавтология, повторение, это бесполезно. Даже сказать, что Бог есть, бессмысленно, потому что Бог это само бытие. Не нужно говорить *есть*. Бог не *есть*; он — бытие.

Вы не можете сказать, ни что Бог это материя, ни что он существует. Он за пределами и того, и другого: за пределами материи и ума. Или, он и то, и другое. В обоих случаях, он превосходит.

Это последние инструкции ученику, когда он готов войти в храм божественного. Больше ничего не может быть сказано.

Помните, Бог это не материя. У нас есть концепция Бога как материи. Поэтому мы создаем идолов, мы создаем храмы, образы. Они вещественны!

Ислам запрещает создавать статуи Бога только поэтому: Бог не может быть точно выражен в материи. Нельзя создавать ни статуи, ни образа Бога, потому что образ дает ощущение субстанции, а Бог это не субстанция.

Тогда мы начинаем думать о Боге как об уме: ревизор, полицейский, создатель. У нас есть некое неопределенное понятие Бога, как некоего высшего ума, который сидит где-то в небе и все контролирует. Но тогда Бог становится умом. Он может быть великим инженером, или, как говорит Платон, великим математиком, но в этой кон-

цепции Бог есть ум. Он — ни ум, ни материя. Он за пределами того и другого.

Эта сутра говорит, помните это превосходство. Он ни внешнее, ни внутреннее. Он не тело и не ум. Он не вещь и не мысль. До того, как вы войдете в предельный храм, из которого невозможно возвращение, помните это: *Держись крепко за то, что не имеет ни субстанции, ни существования.*

Слушай только голос, который есть беззвучие.

Слушай только голос, который есть беззвучие. Все звуки сотворены. Все звуки, которые мы знаем, созданы тем или иным образом. Ветер дует и производит звук. Вы хлопаете в ладоши и создаете звук. Я говорю и создаю звук. Но все эти звуки это созданные звуки. Они умрут, потому что все, что рождается, должно умереть, все, что создано, будет разрушено.

Есть ли звук, который не создан? Если существует несозданный звук, правда может быть выражена только через него — потому что то, что смертно, не может выразить правду. Поэтому говорится снова и снова, что правда может быть выражена только в молчании, она не может быть высказана в словах.

Слова могут привести вас к молчанию, но они не могут высказать правду. Слова умрут, поэтому ничто бессмертное не может быть высказано смертными словами. Как это возможно? Это невозможно. Как может быть вечное вложено во временное? Как может быть безвременное внесено во время? Как может быть то, что за пределами пространства помещено где-то в храме, в пространстве? Правда может быть раскрыта только через нечто вечное.

Через медитацию многие ищущие пришли к знанию беззвучного звука внутри, звука молчания. Слова противоречивы: беззвучный звук. Он беззвучен, потому что вы не можете услышать его ушами. Он беззвучен, потому что звук всегда создается возмущением, конфликтом, а в нем нет конфликта. Звук всегда создается двумя, двумя в конфликте, но в сердце нет двух. Он беззвучен, потому что он не может быть услышан, он может быть только пережит.

Помните, *Слушай только голос, который есть беззвучие.*

Как может человек слышать звук, который беззвучен? В дзен есть коан: услышать звук хлопка одной ладони. Они называют это глубочайшей медитацией: попробовать услышать некий несозданный звук. Если вы продолжаете медитировать, продолжаете медитировать — просто сидя и медитируя, стараясь услышать — вы услышите многие вещи. Это одна из самых прекрасных техник. Просто закройте глаза, сядьте под деревом и начните слушать. Вы услышите множество новых звуков, которых вы никогда раньше не осознавали. Пти-

цы, насекомые... Постепенно, вы осознаете множество звуков вокруг. Постоянно ищите звук, который не создан.

Каждый звук окажется созданным. Птица запела и смолкла. Созданный звук теперь движется в не-существование. Продолжайте слушать, продолжайте слушать. Продолжайте, старайтесь найти несозданный звук. Постепенно станут слышны более тонкие звуки. Вы начнете слышать удары своего сердца, вы начнете слышать свое дыхание. Но и эти звуки созданы. Ваше сердце остановится, ваше дыхание не может продолжаться вечно. Оно не было здесь всегда. Когда ребенок рождается, дыхания нет. Тогда вдруг он кричит, и начинается дыхание.

Продолжайте глубоко вслушиваться. Это не беззвучные звуки. Отбросьте их, рассейте их. Вы начнете слышать звук текущей крови. Более тонкий. Обычно вы не осознаете циркуляцию своей крови. Вы услышите, как она течет, вы услышите звук. Но и это тоже созданный звук, созданный током крови, возмущением. Продолжайте рассеивать. Если вы продолжаете достаточно долго, наконец наступит момент, когда все звуки исчезнут; вы ничего не слышите. Создан промежуток; все звуки исчезли. И с этими звуками, вся вселенная исчезает для вас, если вы упали в эту пустоту.

Не бойтесь. Иначе вы выпадете обратно в мир звуков. Оставайтесь неиспуганным. Это будет похоже на смерть. Это она и есть, потому что когда вы теряете все звуки, вы теряете также и ум. Ваш ум это коробочка с шумом. У вас больше нет ума. Без звуков, мира больше нет. Вы будете чувствовать себя так, как будто вы умерли; вас больше нет. Вы были комбинацией, набором звуков.

Продолжайте. Эта смерть прекрасна, потому что она — дверь в божественное. Продолжайте стараться услышать то, что сейчас здесь. После промежутка, если вы прошли его без страха и паники...

Если вы испугались, вы выпадите обратно; вы снова вернетесь в мир звуков. Ум снова начнет работать. Но если вы не испуганны и можете продолжать этот промежуток, вы осознаете новый звук, который не создан. Этот звук индуисты называют *омкар*: *аум*. *Аум* это только символ звука, который всегда остается в глубочайшем ядре. *Аум, аум, аум* — он продолжается внутри, несозданный. Никто не производит его. Он просто есть.

Это беззвучный звук — несозданный. И только с этим звуком вы можете войти в святая святых.

Смотри только на то, что невидимо ни внутренним, ни внешним чувствам.

Мы смотрим на мир внешними чувствами. Материя воспринимается. Но в действительности ее здесь нет. Сейчас физики говорят,

что материи нет. Это просто энергия, вибрирующая энергия. Материя иллюзорна. Это очень странно. На востоке мистики всегда говорили, что материя это не более, чем иллюзия, *майя*. Они под этим подразумевали, что то, что кажется, не так в действительности. Сейчас физики соглашаются с Шанкарой, сейчас Эйнштейн соглашается с Ведантой. Сейчас ученые также говорят, что материя иллюзорна. Никто не мог предполагать, что и наука согласится, что материя иллюзорна.

Материя кажется материей, но это не так. Это энергия. Но энергия движется с такой скоростью, с такой поразительной скоростью, что вы можете видеть это движение. Поэтому она кажется неподвижной материей. Электроны движутся с такой высокой скоростью, что вы не можете видеть их движения. Они создают иллюзию статичности, вещества.

Материи на самом деле нет. Но она воспринимается вашими внешними чувствами. Это ваша интерпретация. Ума также нет, но он воспринимается вашими внутренними чувствами. Что же тогда реально? Если вы воспользуетесь своими внешними чувствами, появится материя, она нереальна, если вы воспользуетесь внутренними чувствами, появится ум, тоже нереальный, так как он тоже является интерпретацией чувств. Восточный мистицизм говорит, что реальное может быть найдено только тогда, когда вы прекращаете использовать и внешние, и внутренние чувства. Когда чувства не используются, искажение реальности становится невозможным. Тогда, немедленно, вы — в реальности.

Чувства разделяют. Я смотрю на вас. Я не знаю, кто вы и что у вас происходит, но мои глаза дают мне определенную информацию. Я не могу подойти к вам прямо; мои глаза становятся посредником. Мне приходится верить тому, что они говорят.

Что бы вам ни говорили ваши глаза, вам приходится верить. Вы не можете знать, реальность это, или нет. Ваши чувства могут быть неполноценны, или интерпретировать мир неправильно. Нет средства узнать, правильно ли ваши чувства интерпретируют мир. Нет способа узнать это, потому что все, что вы знаете, вы знаете от чувств. Другого способа знать, судить и сравнивать нет.

Именно поэтому Иммануил Кант сказал, что ни одна вещь не может быть познана в себе. Невозможно узнать вещь в себе, потому что все, что вам известно, это информация чувств. Вы ничего не можете знать непосредственно, только косвенно. Вам приходится верить своим чувствам. Кто знает, что же происходит в действительности? Вы никогда не были там. Туда идут ваши чувства, и они формируют вас. Вы получаете только часть реальности, интерпретацию.

То же самое происходит, когда вы начинаете использовать внутренние чувства. Они информируют вас о внутреннем: что такое душа, что такое личность. Но и это тоже только интерпретация чувств.

Эта сутра говорит *Смотри только на то, что невидимо ни внутренним, ни внешним чувствам*. Реальность невидима ни тем, ни другим. Она не может быть познана умом, она не может быть познана через медитацию. Только когда и ум, и медитация отброшены, вы можете войти в реальность. Когда медитации больше нет, вы можете подойти к реальности непосредственно, когда вы вошли в нее, когда расстояния больше нет, когда *вы* стали реальностью, только тогда вы знаете ее.

Это можно сказать по-другому. Вы не можете познать Бога, пока вы не стали самим Богом. Если кто-нибудь говорит, что можно познать Бога, не став Богом, он говорит о чем-то невысказанном. Из-за этого происходили очень странные вещи. В христианстве и мусульманстве считалось, что говорить о том, что можно стать Богом, святотатственно, безнравственно и нерелигиозно; это свидетельствует о неуважении. Подход мусульман был столь суров, что они убили Мансура и других суфийских мистиков за то, что они объявили себя богами.

Мансур сказал: *«Анальхак. Я — божественное: Ахам брахмасми.»* Он был убит, потому что это было уже слишком! Человеческое существо называет себя Богом? Но то, что сказал Мансур, это очень простая, основная истина. Он говорит: либо вы утверждаете, что Бог не может быть познан, либо признаете, что человек может стать Богом. Потому что как Бог может быть познан, если вы не в нем? Пока вы не вошли в него и не стали с ним одним, как вы можете знать его? Вы можете только ходить вокруг него кругами. Но все, что вы знаете, это только информация из внешнего, это не прямое знание.

Мансур сказал, что вы можете знать Бога, только если вы стали самим Богом. Другого пути нет. Как вы можете знать его из внешнего? Как вы можете знать, пока вы не стали самим сердцем божественного, пока вы сами не стали божественным?

Эта сутра говорит, что реальность не может быть познана ни внутренними чувствами — они интерпретируют ее как материю — ни внешними — они интерпретируют ее как ум. Реальность может быть познана только тогда, когда вы совершили прыжок в саму реальность, безо всяких посредников; когда вы утратили и свой ум, и свою медитацию.

Медитация становится совершенной, когда вы способны ее отбросить. Вы вошли в *самадхи*, вы вошли в реальность, в предельное.

МИР ПРЕБУДЕТ С ТОБОЙ

И только тогда мир будет с вами, не раньше. До этого момента с вами останется та или иная боль, вы будете так или иначе напряжены. Вы есть напряжение, вы есть боль. Ваше чувство, что *вы есть* является проблемой. Когда вас нет, нет и проблемы.

Как вы можете быть в состоянии не-существования? Как вы можете перестать быть? Это путь мира. Если вы перестали быть, вы вошли в реальность; вы вошли в бесконечный мир, в абсолютный мир.

Проблема в вашем существе, отдельном от целого. Вы чувствуете себя аутсайдером, пришельцем, посторонним. Эта отстраненность создает беспокойство, эта отстраненность создает страх, эта отстраненность создает смерть. Вы не можете быть в мире. Когда вы совершенно отбросили свою отстраненность, когда вы слились в реальность, растворились в ней, потеряли себя в ней — вас больше нет, есть только реальность — только тогда вы можете быть в мире, который невозможно потревожить, ничто не может потревожить его.

Помните, что вы — это болезнь. Вас нельзя вылечить, потому что болезнь это вы сами. Если болезнь — что-то другое, ее можно вылечить, но болезнь это вы. Вас нельзя вылечить, вы неизлечимы. Отбросьте болезнь. Отбросьте себя, почувствуйте, что вас нет. Постепенно, создайте ощущение, что вы никто, ничто.

Двигайтесь в не-бытие, потому что не-бытие это дверь к предельному бытию. Когда вы совершенно прекратите быть, вы будете божественным. Когда вас нет, вы будете самим Богом.

ПОИСК

БЕСЕДЫ О СУТРЕ «ДЕСЯТЬ БЫКОВ ДЗЕН»
КИТАЙСКОГО МАСТЕРА ДЗЕН КАКУАНА

Поиск быка и Обнаружение следов

1. Поиск быка

На пастбище мира сего
я бесконечно раздвигаю
высокие заросли,
надеясь увидеть быка.
Проходя вдоль незнакомых рек,
блуждая в переплетениях
тропинок,
теряющихся в высоких горах.
Я потерял силы и надежду,
я не могу найти быка.
Я слышу один лишь
стрекот цикад в ночном лесу.

Комментарий: Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать? Я потерял связь со своей подлинной природой — вот почему я так его и не нашел. В смятении чувств я забыл даже путь. Вдали от дома, я вижу только множество перекрестков, но который из путей мой — я не знаю. Жадность и страх, хорошее и плохое, окончательно меня запутали.

2. Обнаружение следов

Около берега реки,
под деревьями,
я обнаружил следы!
Теперь даже под буйными
травмами я могу их видеть.
Теперь они видны
даже в высоких горах.
Эти следы больше
не ускользнут от того,
чей взгляд направлен
прямо в небо.

Комментарий: Поняв учение, я увидел следы быка. И я теперь знаю, что так же как множество всякой утвари делается из одного металла, так и множество всяких сущностей формируется моей самостью. И до тех пор, пока я не разберусь в этом, как я отличу правду от неправды? Еще не войдя в ворота, я уже начал видеть Путь.

Мы начинаем редкостное паломничество. «Десять быков Дзен» — это нечто уникальное в истории развития человеческого сознания. Истину пытались выразить многочисленными способами, и всегда оказывалось, что она оставалась невыразимой, что бы вы ни делали. Как бы вы ее не выражали, она ускользает, она неуловима. Она просто не поддается объяснениям. Слова, которыми вы пользуетесь, не могут ее вместить. И как только вам удавалось выразить ее, вы оставались с пустыми руками, как будто главное так и осталось далеко впереди, а выраженным осталось только самое несущественное.

«Десять быков Дзен» — это попытка одним единственным усилием выразить невыразимое. Итак, сначала я кое-что расскажу об истории этих десяти быков.

В основном, было только восемь картинок, а не десять; и они были созданы не Буддистами, а Даосами. Об их рождении нам ничего не известно. Никто теперь не знает, с чего они начинались, кто нарисовал первых быков. Только известно, что в двенадцатом веке китайский Дзен Мастер, Какуан, перерисовал их, и не только перерисовал, он добавил еще две картинки и вместо восьми их стало десять. Даосские картинки теперь заканчивались на восьмой: восьмая олицетворяет пустоту, полное отсутствие форм. Но Какуан добавил еще две картинки. В этом заключается весь вклад Дзен в религиозное сознание.

Когда человек вступает на внутренний путь, он уходит от мира, отрекается от всего, что преграждает путь, отвергает все несущественное, чтобы можно было пойти, увидеть существенное. Он старается снять с себя как можно больше ненужной ноши, чтобы путь был легче; потому что этот путь лежит к высотам, к величайшим высотам, которые только могут быть — к самой вершине человеческих возможностей, к самому пику. Человек уходит от мира, человек отрекается от мира; и не только от мира — человек отрекается от ума, потому что это именно ум породил весь мир. Мир желаний, мир наживы, который стал внешним проявлением. Внутренним является сам ум: желающий ум, вожделеющий ум, ревнивый, соревнующийся ум, полный мыслей — источник всего.

Человек отрекается от внешнего, человек отрекается от внутреннего. Он становится почти пустым — именно к этому ведут все медитации. Человек становится совершенно пустым — но конец ли это? Даосские картинки заканчиваются на полной пустоте. Какуан же сказал, что это еще не все — человек возвращается в мир, он возвращается снова на

базар. Только тогда круг замыкается. Конечно, он возвращается совершенно новым человеком. Он никогда уже не вернется к старому; старое ушло, ушло навсегда. Человек приходит полностью обновленным, воскресшим, перерожденным. Он уходил совершенно не таким человеком. Этот человек совершенно новый и девственный. Человек должен вернуться в мир. Он снова живет в миру, и все же его здесь уже нет. Снова он становится совершенно обычным — колет дрова, носит воду из колодца, ходит, сидит, спит — он становится совершенно обыкновенным человеком. Но его глубокая внутренняя пустота остается незаполненной. Он живет в мире, но мир уже не проникает в его ум, не заполняет его внутреннее пространство. Он живет, не соприкасаясь с грязью как цветок лотоса.

Эти две новые картинки возвращают искателя в мир. Какуан сделал нечто невыразимо прекрасное. Человек приходит на базар, и не только это: он приходит с бутылкой вина, пьяный — опьяненный Богом — чтобы помочь другим тоже опьянеть, потому что так много жаждущих, много тех, кто остановился на полпути, много тех, кто в глубокой тьме. Человек возвращается в мир из сострадания. Он помогает другим путникам дойти. Он дошел, и теперь помогает остальным. Он стал просветленным, теперь помогает другим достичь той же цели. Ведь каждый ищет в жизни того же самого.

Даосские восемь быков великолепны, но их недостаточно, они замечательны, но чего-то в них не хватает. Пустота совершенна, я хочу повторить, совершенна, но все же есть нечто большее, чего можно достичь. Пустота совершенна, но в отрицательном смысле слова. Вы отреклись — это нечто отрицательное — но вы все еще не полюбили. Недостает положительного. Несчастье прошло, страдания исчезли, но все же, вы еще не экстатичны. Вы достигли тишины, тишина прекрасна, но ваша тишина это еще не все, это еще не поток, это еще не блаженный танец вашего внутреннего существа.

Здесь Какуан вышел за пределы Даосизма и за пределы Буддизма — потому что и в той и в другой школах заканчивали на пустоте, как будто Путь на этом заканчивается. Вы поднялись на Эверест: прохладный, собранный, спокойный.

Так какой же теперь смысл возвращаться на базар? Но если Ваша медитация не принесла вам сострадания, тогда за вашей медитацией все еще каким-то образом прячется ваше эго, тогда ваша медитация все еще является усилием вашего я.

Если вы не плачете, если слезы не текут по вашим глазам, переживая за других, если вы не хотите возвращаться в мир, чтобы помочь тем, кто остановился, тогда каким-то образом, ваша медитация еще не религиозна. Она могла помочь вам, вы можете чувствовать себя очень, очень хорошо, но если она еще не стала состраданием, если она не привела вас

к потоку, то ваше дерево прекратило расти, оно еще не пришло к цветению. Дерево зелено, здорово, выглядит замечательно, но дерево без цветов неполноценно. Дерево без цветов может быть совершенством, но есть еще большее совершенство, которого можно достичь. Дерево должно расцвести, дерево должно излить свой аромат ветрам, чтобы они разнесли его по всем сторонам света.

Какуан возвратил искателя назад в мир. Естественно, что человек теперь совсем другой, да и мир уже не тот же самый. Он пришел в мир, но остался в своей медитации; теперь мир не нарушит его внутреннего покоя. Если мир вам мешает, то ваша медитация еще не завершена. Если хоть что-нибудь вам мешает, то ваша медитация — насилие над собой — вы заставили себя быть тихими, вы каким-то образом себя контролируете, ваша медитация еще не спонтанна, она еще не стала природным процессом; не она с вами происходит, вы ее делаете. Отсюда и страх вернуться в мир.

Вы можете увидеть в Гималаях много *саньясинов*, которые застряли там на восьмом быке — они пусты, тихи, ничего плохого о них не скажешь. Самое большее, вы можете сказать, что с ними все в порядке. Но вы не назовете их цветущими, вы не сможете сказать, что их аромат разносится по ветрам.

Их свет все еще горит только для них самих. В этом есть что-то уродливое. Сразу это можно и не увидеть, но если вы внимательно понаблюдаете, вы увидите, что это самолюбие. В начале это было правильно — быть самолюбивым, иначе вы бы и не выросли, но в конце, когда медитация достигает своего завершающего этапа, своего крещендо, эго должно исчезнуть, самолюбие должно исчезнуть. Вы должны стать одним с Целым.

И не только это — Какуан сказал, что человек приходит с бутылкой вина. Это имеет огромное значение! — человек приходит опьяненный Богом. Он не только спокоен, он танцует, поет, он творит. Он уже не просто уходит и скрывается в пещере. Он теперь настолько свободен, что уже незачем где-то скрываться — теперь свобода стала его внутренним качеством. Теперь мир стал его новым занятием. Круг замкнулся: выйдя из мира, он вернулся в мир; начав с базара, он заканчивает базаром. Естественно, он уже другой человек — потому что теперь он не смотрит на все через ум, и базар стал для него столь же прекрасным, как и Гималаи; теперь уже нет разницы. А люди действительно жаждут. Он помогает им, он показывает им путь.

Будда говорил, что когда кто-то становится *сиддхой*, достигает, перед ним открываются две возможности. Или он остается вполне удовлетворенным своим достижением, никуда больше не двигаясь... он становится похожим на озеро — свежим, прохладным, молчаливым, без волнения, но все же просто водой: в некотором смысле стоячей, не похожим на реку,

на поток. Будда для этого использовал два слова. Если вы становитесь озером, он называет вас *архатом*. «Архат» означает: тот, кто достиг совершенства, но совершенно не интересуется остальными. Другое слово *бодхисаттва*. Если ваша медитация перетекла в сострадание, вы стали *бодхисаттвой*; тогда вы помогаете другим, делитесь с ними своим экстазом.

Кауан выразил весь процесс человеческого поиска в десяти картинках — а человек и есть поиск. Он не только исследующий, он исследуемое. Поиск начинается с самого момента зачатия. Если вы спросите ученых, они скажут, что когда мужчина и женщина сливаются, мужчина высвобождает миллионы клеток, которые начинают бежать туда, где находится женская яйцеклетка. Они не знают, где она, но упорно бегут. Поиск уже начался. Эти клетки такие крошечные, но они ищут яйцеклетку, и одна из них достигнет; другие погибнут в пути. Одна из них достигнет и будет рождена в мир. Поиск уже начался с того самого момента, вопрос был задан. И он будет продолжаться до самой смерти.

Сократ умирал. Его ученики начали плакать и рыдать; и это было естественно, но он остановил их: «Стоп! Не мешайте — позвольте мне изучить смерть. Не мешайте мне! Плакать вы можете и позже, я скоро уйду. Но сейчас, дайте мне понять, что такое смерть. Я ждал всю свою жизнь этого момента, когда я сам испытаю смерть».

Он принял яд. Он лежал на кровати, изучая, что такое смерть, наблюдая за смертью, изучая, что же такое смерть. Скоро он сообщил своим ученикам: «Мои ступни немеют, но я тот же самый, каким был раньше. Ничто во мне не убавилось. Я чувствую свое существование так же, как и раньше. Мои ступни уже ушли». Затем он сказал: «Мои ноги ушли, но я все тот же. Я не могу согласиться, что я стану чем-то меньшим. Я остаюсь сам собой». Затем он сказал: «Мой живот онемел, мои руки онемели». Но он был очень возбужден, экстаичен. Он сказал: «Но я продолжаю вам говорить: я все тот же ничто во мне не убавилось». Затем он начал улыбаться и сказал: «Это значит, что даже если скоро смерть возьмет мое сердце, она не может взять меня». Затем он продолжал: «Моих рук больше нет, теперь даже мое сердце замирает, и это будет уже мои последние слова, потому что уже мой язык немеет. Но я уверяю вас, помните, это мои последние слова: «Я все тот же полностью».

Это исследование смерти. С самого момента зачатия и до самого конца, человек есть исследование. Поиск истины! И если вы не ищите Истину, вы не человек. Тогда в вас чего-то не достает. Тогда, самое большее, вы выглядите как человек, но вы еще не человек. Ваша человечность тогда только на поверхности, а не в вашем сердце. И не обманывайтесь видимым, что глядя в зеркало, вы видите, что вы человек; это еще ничего не значит. До тех пор, пока ваша энергия не вырастет и не

трансформируется полностью в исследование, в поиск, вы еще не человек.

Вот в чем разница между человеком и другими животными. Они просто живут, они не исследуют. Ни одно животное никогда еще не спрашивало: «Что такое Истина? Что такое жизнь? В чем смысл жизни? Зачем мы здесь? Откуда мы пришли? Куда мы идем?» Ни одно дерево, ни одна птица, ни одно животное на этой огромной Земле этим не интересовалось. Это огромное, бескрайнее небо никогда еще этим не интересовалось.

В этом слава человека. Он такой маленький, но он выше неба, потому что нечто в нем уникально — исследование. Даже бескрайнее небо не столь бескрайне по сравнению с человеком, потому что у неба есть границы, но нет границ человеческому исследованию. Это вечное паломничество — без начала и без конца.

В этих десяти картинках наглядно показан весь процесс исследования, исследования, которое я называю — человек! Кауан нарисовал картинки, но посчитал это недостаточным. Получились замечательные рисунки, но его это не удовлетворило. Истина — такая вещь, что вы можете делать что угодно, но не будете удовлетворены. Ее не выразить. Поэтому он написал стихи, в качестве заменителя. Сначала он нарисовал эти десять картинок, но, оставшись недовольным, написал десять маленьких поэм в качестве приложения. Чего не доставало в картинках, он попытался выразить в стихах и снова остался неудовлетворен. Тогда он написал десять комментариев в прозе. Я знаю, что и тогда его это не удовлетворило, но больше уже ничего не сделаешь. Истина безгранична, а выражение ограничено, но все же он сделал все возможное. Никто еще ни до него, ни после, такого не делал.

Изобразительное искусство — язык подсознания. Это язык образов. Это язык детей. Дети думают образами, именно поэтому в детских книгах мы помещаем большое множество картинок, цветных картинок. Текст занимает гораздо меньше места, чем картинки — потому что только так можно привлечь детей учиться и читать, потому что они могут учиться только по картинкам. Неразвитый ум думает картинками. Вот почему считается, что языки типа китайского — самые древние, потому что они состоят из картинок. В этих языках нет алфавита: в китайском, японском, корейском. В них нет никакого алфавита — они состоят из тысяч картинок. Вот почему так трудно научиться китайскому. Алфавит делает изучение языка проще. Для каждой вещи своя картинка! А как много в мире всяких вещей?

И картинки никогда не бывают очень точными. Они только намекают на что-то. Например, вы хотите написать на китайском слово «война», «сражение», «конфликт». Для этого в китайском есть иероглиф: маленькая крыша, а под ней сидят две женщины — это означает сражение.

Одна крыша и две женщины! Это значит один муж и две женщины — конфликт. Но это просто иллюстрация, намек.

Дети думают картинками, образами. Чтобы о чем-то подумать, они должны сначала сотворить образ: и так же делают все примитивные народы. Это язык подсознания.

И вы тоже это делаете; как бы вы хорошо ни владели языком, как бы мастерски вы не умели доказывать логически, ночью вы все равно видите сны в картинках. Чем более вы примитивны, тем более цветных снов вы видите; и чем более вы цивилизованны, тем менее и менее цветными становятся ваши сны — они постепенно становятся черно-белыми.

Черно-белое — это язык цивилизации. Радуга — язык примитивных народов. Черно-белый не настоящий язык, но мы склонны — все люди, натренированные в Аристотелевской логике, склонны думать в черно-белом, о хорошем, плохом, дне и ночи, лете и зиме, Боге и Дьяволе — о черно-белом! Без всяких промежуточных положений. Кто находится между Богом и Дьяволом — никто. Это невозможно. Но посмотрите на радугу: семь цветов. Черный с одного края, белый — с другого, а посередине великое разнообразие цветов, один за другим.

Вся жизнь состоит из разнообразия цветов. Так думайте в цвете! Не думайте в черно-белом. Это одно из сильнейших заболеваний, которые когда-либо посещали человечество. Это заболевание называется «Аристотелия». Оно началось от Аристотеля. Когда вы говорите: «Это — хороший человек». Что вы имеете в виду? А затем говорите: «А это — плохой человек». Что вы имеете в виду? Вы говорите: «Этот — святой, а этот — грешник». Что вы имеете в виду? Видели ли вы когда-нибудь грешника, в котором не осталось ничего святого? Видели ли вы когда-нибудь святого, который абсолютно безгрешен? Разница может быть только в степени, но не бывает черно-белого.

Мышление в черно-белом делает человечество шизофреничным. Вы говорите: «Этот человек — мой друг, а этот — враг». Но ведь враг завтра может стать другом, а друг завтра может стать врагом. Разница может быть, самое большее, относительная; она не может быть абсолютной. Думайте в цвете — не думайте в черно-белом.

Образы — язык детей, примитивных людей, а также подсознания.

Ваше подсознание тоже думает образами.

Какуан сначала попробовал язык подсознания, потому что он самый глубокий: он нарисовал эти десять быков. Но остался недоволен. Тогда он написал десять поэм-приложений, в дополнение. Поэзия — это связующее средство между подсознанием и сознанием: мост, сумрачная страна, где все уже не в полной темноте, но еще и не на свету — нечто промежуточное. Вот почему там, где проза уже не подходит, поэзия может выразить. Проза слишком поверхностна, а поэзия немного глуб-

же. Поэзия — более обобщенное выражение, но и содержащее больше смысла, богаче. Но все равно, он остался недоволен; поэтому он написал комментарии в прозе.

Итак, сначала он использовал язык подсознания, язык художников, скульпторов, мечтателей; затем язык поэтов, мост между подсознанием и сознанием. А затем он использовал логический язык, язык ума, Аристотеля, сознания. Вот почему я назвал этот эксперимент уникальным; никто еще не делал этого раньше. Будда говорил прозой. Мира пела в поэзии. Неизвестные художники и скульпторы сделали множество памятников, таких как Аджанта, Эллора, Тадж-Махал. Но никто еще не делал и то, и другое, и третье вместе.

Какуан был редким художником, и должно быть он был великим мастером. Его картинки великолепны, его стихи великолепны, его проза великолепна. Это бывает очень редко, когда человек талантлив во всех направлениях, на всех уровнях сознания.

Теперь, поэмы Какуана:

Поиск быка

*На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли,
надеясь увидеть быка.*

Бык — это символ энергии, жизненной силы, движения. Бык олицетворяет саму жизнь. Бык олицетворяет вашу внутреннюю силу, ваш скрытый потенциал. Бык — это символ, помните это.

Вы есть, вы тоже живете — но вы не знаете, что такое жизнь. У вас есть жизненная энергия, но вы не знаете, откуда она берется и куда она стремится. Вы есть эта энергия. Но все же вы не знаете, что она из себя представляет. Итак, не зная вы живете. Вы еще не задавали себе главный вопрос: «Кто я?». Задать этот вопрос, означает начать поиск быка: «Кто я?» И пока вы это не узнаете, будете ли вы жить? Тогда все будет тщетным, потому что главным вы так и не начали интересоваться, на главное вы так и не нашли ответ. Пока вы не поймете себя, все, что вы будете делать, будет тщетным. Самое главное — это познать себя. Но происходит так, что мы упускаем из виду главное, и продолжаем беспокоиться о бесполезном.

Я слышал один анекдот:

Одна молодая женщина планировала свою свадьбу. Она пришла в гостиницу, где планировалось торжество. Она деловито осматривала помещение, указывая, где должен стоять бокал с пуншем, где должны стоять свидетели. Затем она сказала дежурному по гостинице: «Из принимающей стороны, моя мать должна встать здесь, я буду стоять рядом с ней, а здесь, справа от меня будет стоять этот, ну как его?»

Она уже забыла, как зовут мужа. В жизни так всегда и происходит,

что вы постоянно заняты бесполезным, а о самом главном вы даже и не помните.

Как вас зовут? Имя, которое вы считаете своим, было дано вам другими. Оно ничего в себе не несет. И любое другое имя будет таким же. Вас зовут «Рам». Вас можно называть «Хари». Это ничего не изменит. Какое ваше настоящее имя? Каково ваше настоящее лицо? Кто вы? Вы можете строить большие дома, вы можете покупать большие автомобили, вы можете сделать то и это, и когда вы умрете, вы можете оставить солидный счет в банке — все несущественное, вы умрете, так и не начав настоящего исследования того, кто вы такой.

Бык — означает вашу энергию — неизвестную, незнакомую энергию, которая и есть вы. Неизмеримую энергию, благодаря которой вы пришли в мир, которая продолжает расти в вас, подобно дереву. Именно эта энергия символизируется быком.

На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли, надеясь увидеть быка.

Что такое высокие заросли? Это опять символ. Поэзия говорит символами. Картинки рисуются символами, поэзия говорит символами. Высокие заросли — это желания в которых затерялся бык. Так много желаний, толкающих вас то в одну сторону, то в другую.

Так много желаний! Постоянное состояние войны: одно желание толкает вас на юг, другое на север.

В небольшой школе, учитель спросил: «Может кто-нибудь сказать, где мы берем манго?»

«Да, учитель», — ответил один маленький мальчик: «Куда женщина идет, туда и мужчина идет».*

Куда бы женщина не пошла... мужчина идет за ней, женщина идет за мужчиной. Вся жизнь превратилась в бега то за одним, то за другим желанием. И в результате, это ни к чему не приводит; одни лишь несбывшиеся мечты, куча неудовлетворенных желаний. Оглянитесь! — чего вы достигли? Вы все бежали и бежали и куда прибежали? Вот это и есть высокие заросли.

Деньги влекут, власть влечет — и вы даже не спрашиваете себя: «Почему я должен за всем этим гнаться?»

В действительности, так как все общество гонится, то каждый ребенок получает это по наследству. Если каждый гонится, то ребенок учится, подражая. Отец гонится, мать гонится, соседи гонятся — все гонятся — за властью, престижем, деньгами и другими вещами мира сего. И

неосознанно, ребенка тоже вовлекают в это основное русло жизни. Еще до того, как ребенок начнет сам соображать, он уже тоже гонится.

В наших школах мы ничему, кроме соперничества, не учим. В наших школах мы готовим детей к жестокому жизненному соперничеству. В наших школах, на самом деле, не учат ничему, кроме умения драться, умения выдвинуть себя вперед, оставив других позади, как стать лучше других. Но никто не задается главным вопросом: «Зачем все это? Зачем становиться первым? Что вы будете делать, когда станете, наконец, первым? Когда вы станете президентом страны, что вы будете делать? Каким образом вас это удовлетворит?»

Это будет так же, как если бы человек хотел пить, а мы учим его зарабатывать все больше и больше денег. Он идет, начинает тяжело работать, накапливает большие деньги, но эти деньги никак не связаны с его жаждой. И тогда вдруг, он разочаровывается. Он говорит: «Деньги ничего не дают, но теперь уже слишком поздно».

Осознайте сначала свои внутренние потребности, и работайте для них, проявите усердие, используйте свой разум. Только сначала определите, в чем вы внутренне нуждаетесь. А внутренние потребности вы сможете определить, только когда вы определите, кто вы есть.

Если вы можете определить качество вашей энергии, вы начнете понимать, что может вас удовлетворить. Иначе получается, что человек, не знающий себя, просто куда-то бежит. И бежит почти сломя голову. Остановитесь на обочине, помедитируйте немного, пересмотрите все, что вы сделали, зачем вы это сделали. Не бегите в такой лихорадке, потому, что бег, имеет свойство ускоряться. Бег постепенно делает вас, неспособными остановиться. Вы будете непрерывно что-то делать; это войдет в привычку. Без этого вы уже не будете представлять себе жизнь.

Я знаю людей, которые уже заработали себе достаточно денег, так что теперь они могут идти на пенсию. В действительности, они всю жизнь говорили, что как только у них будет достаточно денег, они пойдут на пенсию. Но они не идут.

Я знаю одного человека. За прошедшие двадцать лет я был у него много раз. Всегда, когда мне приходилось бывать в Калькутте, я останавливался у него, и он всякий раз говорил: «Я ухожу на пенсию, теперь у меня уже достаточно средств. Осталось предусмотреть некоторые вещи, потому что не хорошо будет оставить все незавершенным. И затем иду на пенсию».

В прошлый раз, когда я к нему приходил, я спросил его: «Так когда? Или ты собираешься идти на пенсию, после своей смерти? Сначала ты говорил, что должен лишь завершить все, что нужно завершить, а сам принимаешься за новые дела; так они никогда и не кончатся».

Он сказал: «Нет, теперь я уже определил время, и через десять лет я пойду на отдых».

* Манго (ман — мужчина (англ.); го — идти (англ.) — примечание переводчика).

Тогда ему было шестьдесят, а сейчас его уже нет. Он тяжело работал, а жил как нищий, надеясь, что однажды наступит день, и он насладится этим. Но когда у него появились деньги, он захотел больше, больше.

Одну очень важную вещь нужно понимать: все это никак вас не удовлетворит, потому, что все это — второстепенные нужды. Человеку требуется нечто другое. Но это нечто нужно искать в себе. Никто другой не сможет показать вам путь. Ваша судьба внутри вас. Путеводитель внутри вас. Прежде чем гнаться за чем-либо, нужно сделать самое главное: закрыть глаза, почувствовать себя, свою энергию и следовать за ней и тогда, что бы она не сказала, будет для вас правильно. Тогда вы будете удовлетворены. Так, шаг за шагом, вы будете подходить ближе и ближе к своему расцвету, к своему цветению.

Но люди боятся стать самими собой. Люди очень сильно боятся стать собой, потому что если вы попытаетесь стать самим собой, вы окажетесь в одиночестве. Каждый человек неповторим и одинок. Если вы попытаетесь стать собой, вы почувствуете одиночество. Поэтому люди идут за другими, за толпой; они сливаются с толпой. Там они уже не чувствуют одиночества — среди людей, среди такого количества людей. Если вы будете медитировать, вы окажетесь одинокими; а если вы настолько сходите с ума по деньгам, вы так никогда и не познаете одиночества — ведь вам по пути со всем миром. Если вы будете искать Бога, вы окажетесь один; но если вы будете заниматься политикой, искать власти, то с вами окажется весь мир, вы никогда не будете одиноки.

Люди боятся оказаться в одиночестве. А если люди боятся оказаться одинокими, они никогда не познают себя, они никогда не начнут поисков быка.

Вальтер Кауфманн придумал специальное слово для одного из разновидностей страха, который у всех есть, но для которого еще нет названия. Он назвал его «десайдофобия» — «боязнь решений». Люди боятся что-либо самостоятельно решить: «боязнь решительности». Они доверяют другим, чтобы те за них решили, чтобы на них не лежало никакой ответственности.

Вы родились случайно в семье индуистов, или в семье христиан; и вы доверяете своим родителям решить, какую вам исповедовать религию. Как ваши родители могут выбрать вашу религию? Кто они такие, чтобы выбирать вам религию? И как она может быть выбрана лишь из-за того, что вы там родились? Рождение никак не связано с религией. Как рождение может служить основанием? Их собственные родители выбрали для них ее и так далее; а вы выбираете ее для своих детей.

Все заимствованно — должен быть какой-то глубокий страх сделать самостоятельное решение. Страх потому, что если вы сделаете что-либо самостоятельно, то кто знает? — ведь это может оказаться неправильным. Лучше уж пускай другие решат; они ведь больше знают, они ведь

лучше знают. Пусть решает традиция, пусть решает общество, пусть решают политики, пусть решают священники. Только одно совершенно точно: решить должны другие, чтобы на вас не лежало ответственности что-либо решать. Поэтому люди продолжают идти за другими, и каждый вследствие этого забывает свою собственную индивидуальность.

Есть два способа избежать самостоятельного решения. Один: пусть решают другие. Другой: ничего сам не решай, просто иди по пути наименьшего сопротивления. И оба пути ведут к одному: быть свободным от ответственности за принятие решений. Новое поколение выбрало второй путь: плыть по течению. А старшее поколение выбрало первый: дать решать другим. Вы можете и не позволять решать за вас отцу, но это еще не значит, что вы собираетесь решать сами — вы можете просто плыть по течению. Вы можете просто делать то, что вам приходится делать... вы можете стать неуправляемыми.

В обоих случаях поиск становится невозможным. Поиск означает решительность. Поиск означает идти на риск. Поэтому помните это слово «десайдофобия». Не бойтесь, перешагните через страх — кто еще может за вас решить? Никто, ничего за вас решить не может. Да, другие могут помочь, другие могут показать путь, но решение должно быть вашим — потому что ваша душа рождается через ваше решение.

Чем более решительными вы становитесь, тем более вы собраны. Чем больше вы отвечаете за свои поступки... естественно, что это опасно, но ведь сама жизнь опасна. Я знаю, как много возможностей заблудиться, но на этот риск пойти необходимо. Есть возможность ошибиться, но на ошибках учатся. Жизнь — это пробы и ошибки.

Я слышал...

В восемнадцатом столетии, когда во Франции были времена изнеженной привилегированной аристократии, к отпрыску одного из герцогов пригласили учителя преподавать геометрию.

Учитель начал кропотливо объяснять молодому дворянину одну из главных теорем Евклида, но на каждой паузе молодой человек дружелюбно улыбался и говорил: «Уважаемый, я не понимаю вас».

Вздыхнув, учитель попробовал упростить, и начал более медленно, используя самые простые слова, но молодой дворянин снова сказал: «Уважаемый, я не понимаю вас».

В отчаянии учитель простонал: «О, Монсеньор, даю честное слово, все, что я говорю, чистая правда».

На это дворянин вежливо поклонился и сказал: «Но почему же, тогда, вы сразу этого не сказали, чтобы мы могли перейти к следующей теореме? Если все дело в вашем честном слове, я бы и не думал вам возражать».

Но жизнь — это не чье-то слово. Это не теорема. Это не теория. Вы не можете делать что-то, просто потому, что кто-то авторитетно заявил,

что это так. Авторитет — это обман. С помощью него вы прячете свой страх.

Вы должны решать сами. Решения могут стать фатальными, но другого пути нет. Вы можете заблудиться, но в этом нет ничего плохого. Заблудившись, вы тоже чему-то научитесь, вы чем-то обогатитесь, вы можете найти выход и будете счастливы, что заблудились, потому что есть много того, чему можно научиться, только заблудившись, и есть неисчислимое множество того, чему можно научиться только если у вас достаточно смелости, чтобы совершать ошибки. Помните только одно: не делайте снова и снова одну и ту же ошибку.

Если религия выбирается для вас другими, то нет никакой необходимости в поиске. Ваш отец говорит: «Бог есть». Ваша мать верит в ад и в рай, поэтому и вы верите. Авторитеты, священники, политики что-то говорят и вы верите. Вы просто избегаете; посредством веры вы избегаете доверия. Вера — это враг доверия. Доверяйте жизни! Не верьте верам — избегайте их! Не верьте верам — индуизму, исламу, христианству. Ищите сами. И вы можете сами найти те же истины. И вы найдете, потому что Истина одна. И когда вы ее найдете, вы можете сказать: «Да Библия права», — но никак раньше. Когда вы найдете, вы можете сказать: «Да в Ведах есть истина» — но никак раньше. Пока вы ее не переживете, пока вы сами ее не увидите, лично, все Веды и Библии останутся бессмысленными. Они будут только вас отягощать, они не сделают вас более свободными.

*На пастбище мира сего я бесконечно раздвигаю высокие заросли,
надеясь увидеть быка.*

*Проходя вдоль незнакомых рек, блуждая в переплетениях
тропинок, теряющихся в высоких горах,*

Я потерял силы и надежду.

Я не могу найти быка.

Я слышу один лишь стрекот цикад в ночном лесу.

Поиск труден потому, что Истина неизвестна. Поиск труден не только потому, что истина не известна, но и потому, что она неопознаваема.

Поиск труден, потому что искатель всю жизнь должен идти на риск.

Поэтому Какуан говорит: «*Проходя вдоль незнакомых рек...*». Если вы следуете писаниям, вы идете вдоль знакомых рек. Если вы принадлежите к определенной религии, к секте, к церкви, тогда вы идете по карте — но для поисков Истины нет карт. Никаких карт для поиска правды и не может быть, потому что это личный процесс, а не публичный. Карты рассчитаны на публику; они нужны, чтобы другие тоже могли по ним

пойти. На картах показаны главные магистрали и не обозначены тропинки, а религия это тропинка, а не магистраль. Вы не можете достичь Бога как христианин, или как индуист, или как мусульманин. Вы приходите к нему такими, какие вы есть, а для этого вам не подойдут чужие пути.

*Проходя вдоль незнакомых рек, блуждая в переплетениях
тропинок, теряющихся в высоких горах,*

Я потерял силу и надежду.

Я не могу найти быка.

И наступает день в поиске, когда вы чувствуете окончательное опустошение, когда вы устаете. Вы начинаете думать, что было бы лучше никогда не начинать этот поиск. Вы настолько разочаровываетесь, что начинаете даже завидовать тем, кто никогда и не задумывается над этими вещами. И это естественно, но это и есть именно тот момент, когда начинается настоящий поиск.

Это опустошение, эта усталость связана с умом. Ум чувствует себя усталым, потому что он счастлив только тогда, когда у него есть карта. С известным, ум чувствует себя хозяином; а с неизвестным, непонятным ум в полной растерянности. Ум не может понять, что происходит — ум чувствует себя усталым, истощенным. Ум говорит: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь на это время? Возвращайся! Вернись в мир и стань таким же, как и все! Иди за всеми, не пытайся стать индивидуально-стью».

Именно поэтому, вы уже не видите счастья на лицах людей старше тридцати пяти. К этому времени они уже устают. К этому времени они начинают подумывать о женитьбе, о благоустройстве, о покупке дома. К этому времени они начинают становиться серьезными. К этому времени они забывают все свои новшества, свой бунтарский дух и прочую чушь. Они вливаются в статус кво. Усталые, истощенные, в действительности даже кающиеся, немного виноватые. Это время приходит к любому искателю. Это переломный момент. И если вы можете продолжать двигаться, даже несмотря на истощение, на усталость, на разочарование; если вы будете идти вперед, то ум совсем ослабеет и вы получите первый проблеск медитации.

Вторая поэма:

Вдоль берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!

Если вы продолжаете идти вперед, если вы не слушаете ум с его игрой в усталость и истощенность, в то и это... Ум хочет вернуть вас назад, в ущелье, в толпу. Ум хочет, чтобы вы вступили в секту, пошли в церковь,

так, чтобы вам уже не нужно было делать каждый шаг самостоятельно. Там все уже предусмотрено, все уже готово. Вам осталось просто в это поверить.

*Около берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!
Теперь даже под буйными травами, я могу их видеть.
Теперь они видны даже в высоких горах.
Эти следы больше не ускользнут от того,
чей взгляд направлен прямо в небо.*

Ум ушел. И ум уйдет только тогда, когда вы продолжаете и продолжаете идти, несмотря на то, что ум говорит, что надо остановиться. Если вы не послушаетесь ума, и скажете: «Я буду продолжать исследовать, я буду продолжать искать, а если ты устал ты можешь уйти». Ум будет еще некоторое время за вами следовать. Но если вы не слушаетесь его, держитесь поодаль, не обращаете никакого внимания, если ваши глаза устремлены на цель, на быка, вы скоро обнаружите следы. Они всегда там и были, только вы были слишком запутаны в своих мыслях, слишком затуманены своим умом. Поэтому вы и не могли видеть эти слабые следы.

*Около берега реки, под деревьями, я обнаружил следы!
Теперь даже под буйными травами...*

Я уже говорил вам, что буйные травы символизируют желания. И теперь даже под травами, даже под теми же самыми своими желаниями вы обнаруживаете те же самые следы быка. Даже под своими желаниями вы обнаруживаете скрытого там Бога. Даже под, так называемыми, мирскими делами скрывается поиск чего-то запредельного.

Если человек пытается накопить все больше и больше денег, то, что в действительности, он ищет — деньги? Если он ищет деньги, то когда-нибудь должен прийти день, когда он будет удовлетворен — но ведь этот день так никогда и не приходит. Кажется, что он ищет чего-то еще. По ошибке, вместо чего-то он ищет денег. Он хочет стать богатым... Или можно сказать иначе: человек, который копит деньги, хочет стать богатым; но он не знает, что быть богатым — это нечто другое, чем иметь деньги. Быть богатым значит пережить все, что жизнь может вам предложить. Быть богатым значит быть подобным радуге, не черно-белым, а имеющим все цвета сразу. Быть богатым означает быть зрелым, сознательным, живым.

Человек, ищущий деньги, ищет что-то другое; вот почему, когда деньги уже есть, то ничего еще нет. Человек, который стремится к власти, к чему он, в действительности, стремится? Он хочет стать Богом

и в миру; он говорит: если у вас есть власть вы можете чувствовать себя как Бог. Под маской его стремления к власти, все тоже его стремление к Богу. Поэтому когда он получит власть, то он вдруг почувствует, что у него нет никакой власти, что внутренне он бессилен — снаружи он владелец, а внутри бедняк, нищий.

*Теперь даже под буйными травами я могу их видеть.
Теперь они видны даже в высоких горах.
Эти следы больше не ускользнут от того,
чей взгляд направлен прямо в небо.*

И тогда человек удивляется: «Как это было возможно, что я не мог видеть эти следы? Они ведь прямо передо мной! Они ведь всегда были здесь, как мой собственный нос». Но когда глаза закрыты или затуманены, вы перестаете их видеть.

Я слышал один анекдот...

Было уже темно, когда исколесив все окрестности, водитель так и не смог сориентироваться. Он остановился около фермы в надежде узнать дорогу.

«Я правильно еду в сторону Атланты?» — спросил он женщину, открывшую дверь.

«А куда ты едешь?» — спросила она.

Не зная местности, он спросил: «Я имею в виду, фары моей машины светят в ту сторону?»

«Да, сэр, — сказала женщина, — по крайней мере красные».

Вот такова ситуация. Чем быстрее вы бежите, тем меньше понимаете. Чем быстрее вы движетесь, тем больше ваша растерянность. И так, вы постепенно, вы теряете всякое ощущение, куда идти. Вы просто начинаете шататься из стороны в сторону. Целью становится сама скорость; человек мчится все быстрее и чувствует, как будто он к чему-то приближается; отсюда и такая привлекательность в скорости. Это самый настоящий невроз.

Вся наука увлечена изобретением все более и более быстрых вещей. Никто уже не интересуется, куда мы идем. Настолько, насколько я вижу, правильное направление показывают ваши красные огни. Это где-то позади вас, вы уже давно покинули дом. Где-то в самом центре вашего существа остался ваш дом. Только одно еще вам помогает: что бы вы ни делали, вы не можете уйти далеко от дома, потому что все, что вы делаете является разновидностью блуждания во сне.

Женщина была очень расстроена: «Мой муж, — говорила она доктору, — кажется, начинает сходить с ума».

«Не беспокойтесь об этом, — сказал доктор, — я знаю вашего мужа. Он далеко не уйдет».

Я знаю вас. Вы не уйдете далеко — потому что, в действительности, вы просто видите сон о том, что вы набираете скорость, что вы движетесь, что вы идете к цели. Вы крепко спите. Все это происходит в вашем уме, а не в действительности.

Поэтому в Дзен говорят, что если вы готовы, просветление может произойти прямо сейчас, потому что вы не могли далеко уйти. Если же ваше блуждание было настоящим путешествием, тогда просветление сразу невозможно. Вам придется возвращаться назад. Вам придется снова пройти эту дистанцию.

А вы путешествовали миллионы жизней. Если такую же дистанцию придется пройти снова, то просветление почти невозможно. Если просветление достигается постепенно, оно почти недостижимо. В Дзен говорят, что оно должно быть внезапным: как человек, который крепко спит и видит сны о том, что он отправился на Луну. Но утро он открывает глаза — где он себя обнаруживает — на Луне? Он обнаруживает себя здесь, сейчас. Луна исчезает вместе со снами.

Мир — это сон. Не то, чтобы он не существовал, не то чтобы его нет — мир это сон, потому что мир, который вы думаете, что видите, ни что иное, как сон; потому, что вы спите, бессознательны, сонны, во сне ходите и делаете свои дела. Это просто удача, что вы не можете уйти далеко! Вы можете проснуться в этот самый момент.

Теперь комментарий в прозе к первой сутре:

Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать? Я потерял связь со своей подлинной природой — вот почему я так его и не нашел. В смятении чувств я забыл даже путь. Вдали от дома я вижу только множество перекрестков, но который из путей мой я не знаю. Жадность и страх, хорошее и плохое, окончательно меня запутали.

Бык никогда не терялся — потому, что вы и есть бык. Бык — это ваша энергия, это ваша жизнь. Бык — это символ вашей живости. Бык никогда не уходил. Так зачем тогда искать? Если вы можете это понять, то искать уже незачем. Тогда самого этого понимания вполне достаточно. Но если это понимание еще к вам не пришло, то возникает нужда в поиске.

Поиск никогда не поможет вам достичь цели, потому что цель никогда от вас не уходила. Поиск может только помочь покончить с жадностью, страхом, жадной обладать, с ревностью, ненавистью, злобой. Поиск поможет вам только отбросить препятствия, и как только препятствия устранены, человек вдруг осознает: «Я был здесь всегда! Я никогда никуда не уходил».

Поэтому весь поиск в некотором смысле, негативен. Это похоже на

процесс, когда кто-то делает статую из мраморного блока. Что он делает? Он просто откалывает кусок за куском несущественное, и возникает образ.

Кто-то спросил Микеланджело, когда он сделал статую Иисуса... Его спросили: «Ты сделал великую вещь. Как это удалось?»

Он ответил: «Я ничего не делал. Иисус уже был внутри этого мраморного блока. Я просто помог ему выйти. Он уже был там, просто было немного больше мрамора, больше, чем было нужно. Было несущественное — и я его устранил. Я просто его открыл. Я его не создавал».

В действительности этот кусок мрамора был выброшен строителями. Гуляя вокруг строящейся церкви, Микеланджело спросил строителей: «Почему вы выбросили этот мраморный блок?»

Они ответили: «Он бесполезен». Поэтому он взял его с собой, и из него возник один из самых прекрасных образов Иисуса. Микеланджело об этом говорил: «Когда я проходил мимо этого блока, Иисус позвал меня. Скрываясь внутри камня, он сказал мне: »Микеланджело, возьми и освободи меня!«. Так, что я сделал только негативную работу».

Бык уже там. Искатель и есть искомое. Просто кое-что вам мешает; поиск — это негативная работа — отбросьте все это и вы откроете самого себя во всей своей славе.

Бык никогда не терялся. Так зачем тогда искать?

Я потерял связь со своей подлинной природой —

вот почему я так его и не нашел.

В смятении чувств я забыл даже путь.

*Вдали от дома, я вижу только множество перекрестков,
но который из путей, мой я не знаю.*

*Жадность и страх, хорошее и плохое,
окончательно меня запутали.*

Комментарий ко второй сутре:

Поняв учение, я увидел следы быка. И я теперь знаю, что так же как множество всякой утвари делается из одного металла, так и множество всяких сущностей формируется моей самостью. И до тех пор, пока я не разберусь в этом, как я отличу правду от неправды? Еще не войдя в ворота я уже начал видеть Путь.

«Поняв учение, я увидел следы быка».

Поняв учение... Будды, миллионы Будд уже были на этой земле. И все они говорили одно и то же. Они иначе и не могут. Истина одна, способов выражения множество. Истина одна — все они об этом говори-

ли. И если вы их поймете, вы сможете различить следы быка. Но вы, вместо того, чтобы понять, попытайтесь им следовать — в этом вся ваша ошибка.

Следовать это вовсе не то, что понимать. Понимание гораздо глубже. Если вы поймете, вы не станете буддистом. Когда вы поймете, вы сами станете Буддой. Если вы поймете, вы не станете христианином. Когда вы поймете, вы сами станете христом. Поклонение сделает вас христианином, а понимание сделает вас Христом. Насколько большая разница!

Поклонение — это снова «десайдофобия», «боязнь решений». Поклонение означает: «Теперь я просто слепо верю. Теперь мне больше уже ничего не нужно решать самостоятельно. Теперь куда ты, туда и я».

Понимание же это: «Все, что ты будешь говорить, я буду слушать, я буду медитировать. Но только если ко мне придет понимание и оно сольется с твоим пониманием, только тогда я пойду за своим пониманием».

Учителя могут помочь, они указывают Путь. Не держитесь за них. Следование им и есть цепляние за них — и оно из-за страха, а не из-за понимания.

Из-за этого вы становитесь верующими, вы сходите с Пути. Если вы становитесь верующими, одно можно сказать определенно: что вы уже больше не исследуете. Вы можете стать теистом и сказать: «Бог есть. Я верю в Бога». Вы можете стать атеистом и сказать: «Я не верю в Бога. Я атеист», или: «Я коммунист». Но в обоих случаях вы связаны с церковью. Вы приняли доктрину, догму. Вы принадлежите черни, толпе.

Поиск труден, полон опасности. Приходится идти одному. Но в этом-то и красота. В полном одиночестве, только в полном одиночестве, где нет даже мысли, Бог приходит к вам, или открывается вам. В полном одиночестве разум становится ясным, становится пламенем. В глубоком одиночестве вас окружают тишина и блаженство. В глубоком одиночестве открываются ваши глаза, открывается ваше существо. Поиск всегда индивидуален.

Что я здесь делаю? Я пытаюсь сделать вас индивидуальностями, в то время как вы хотели бы слиться с толпой. Вы бы хотели этого, потому что это очень удобно, потому что так спокойнее идти за мной подобно слепым. Но я здесь не для того, что бы сделать вас слепыми. Я здесь не для того, чтобы позволить вам ко мне привязаться, потому что я тогда уже ничем не буду вам полезен. Я позволю вам только быть рядом со мной, но я не позволю ко мне привязаться. Я буду всеми способами стараться дать вам меня понять, но я не позволю вам в меня верить. Разница неощутима и в то же время велика. И будьте сознательны потому что ваш ум будет стремиться переложить всю ответственность на меня.

Поиск труден, полон опасности, приходится идти одному. Но в этом-

то и красота. В полном одиночестве, где нет даже мысли. Бог приходит к вам, или открывается вам. В полном одиночестве разум становится ясным, становится пламенем. В глубоком одиночестве вас окружают тишина и блаженство. В глубоком одиночестве открываются ваши глаза, открывается ваше существо. Поиск всегда индивидуален. Что я здесь делаю? я пытаюсь сделать вас индивидуальностями, в то время, как вы хотели бы слиться с толпой. Вы бы хотели этого, потому, что это очень удобно, потому, что так спокойнее идти за мной подобно слепым. Но я здесь не для того, что бы сделать вас слепыми, я здесь не для того, чтобы позволить вам ко мне привязаться, потому, что я тогда уже ничем не буду вам полезен. Я позволю вам только быть рядом со мной, но я не позволю ко мне привязаться. Я буду всеми способами стараться дать вам меня понять, но я не позволю вам в меня верить. Разница неощутима, и в то же время велика. И будьте сознательны, потому, что ваш ум будет стремиться переложить всю ответственность на меня.

Именно это происходит, когда вы говорите: «Я сдался». Это не настоящая сдача, связанная с доверием — это «десайдофобия», это из-за страха, страха остаться в одиночестве. Нет, я здесь, не за тем, что бы сделать ваше путешествие еще более комфортным и удобным, потому что его не возможно сделать комфортным и удобным. Оно должно быть тяжелым. И оно и есть тяжелое, ведь это подъем в гору. И в последнее мгновение, в окончательный момент, который люди Дзен называют *самори*, даже меня с вами уже не будет. Только на пути к воротам мы можем быть сообщниками по путешествию. Но когда вы войдете в ворота, вы войдете один.

Поэтому, на протяжении всего пути я должен сделать вас способными быть одинокими. Я должен помочь вам освободиться от страха, помочь вам стать решительными. Верьте в жизнь — нет больше необходимости верить во что-то еще. Верьте жизни, и она приведет вас спонтанно и естественно к Окончательному, к Истине, к Богу — или как бы вы это не называли.

Река жизни течет к океану. Если вы верите ей, вы плывете по течению. Вы уже в реке, но вы цепляетесь за какие-то неживые корни на берегу, или же пытаетесь бороться с течением. Цепляетесь за писания, цепляетесь за доктрины, догмы; и это не позволяет реке взять вас с собой. Отбросьте все доктрины, все догмы, все писания. Жизнь — это единственное писание, единственная Библия. Верьте ей и позвольте ей взять вас с собой к Океану, к Окончательному.

2 марта 1976

Тишина и есть ответ

Первый вопрос: *Я не понимаю, почему я здесь?..*

Никто не понимает — и нет пути это понять, нет даже необходимости это понимать. Эти постоянные вопросы — Почему я здесь? Почему я это делаю? — это постоянная жажда знать «почему?» является болезнью ума. Ни один ответ вас не устроит, потому что он опять вызовет «почему». Если я скажу что-нибудь — вы здесь потому-то — это вас еще больше запутает, только и всего. Вы снова спросите: «Почему?». «Почему» не будет конца.

Как только вы поймете это, вы от этого освободитесь. «Почему» просто нелепо. Вместо того, чтобы спрашивать: «Почему я здесь?» — лучше использовать эту возможность, лучше цвести, лучше по-настоящему жить. В этом-то вся красота, что как только вы начнете по-настоящему, действительно жить; как только вы отбросите всю эту чепуху и начнете просто радоваться жизни; как только вы перестанете философствовать, вы найдете ответ на «почему». Но это не будет ответом от кого-то снаружи — это будет ответом от вашей собственной жизненной энергии.

Ответ возможен, но он не придет в виде ответа — он придет как живое переживание. Ответ будет живым, а не интеллектуальным. Бросьте это! Лучше, просто будьте! Иначе вы будете продолжать только спрашивать. За прошедшие столетия, человек задавал миллионы вопросов — и ни один вопрос не был решен через размышления, рассуждения, логику. Ни один вопрос не был решен. Наоборот, когда люди пытались ответить на один вопрос, то ответ порождал еще тысячу и один.

«Кто сотворил мир?» — нашли ответ: «Бог сотворил мир». И тогда сразу возник вопрос: «Кто сотворил Бога?» или «Зачем он сотворил мир?», «Когда он сотворил мир?», «И почему он создал мир таким несчастным, похожим на ад?». Тот, кто сказал вам, что мир сотворил Бог, наверное думал, что все ваши вопросы этим разрешаться, но из этого ответа возникли тысячи вопросов.

Ум — это вопросопроизводящий механизм. Поэтому первое, что нужно сделать — это отбросить «почему». И сразу вы станете религиозными. Продолжая искать ответ, вы останетесь философом. Оставьте вопросы и сразу ваша энергия потечет в совершенно новом направлении: в направлении сердца. У сердца нет вопросов, и именно в нем содержится ответ.

Это может показаться парадоксальным, но все же я бы хотел сказать именно так: когда вопросы исчезнут, придет ответ. А если вы продолжаете искать ответ, он станет все более и более далеким.

Почему вы здесь? Кто может сказать? И если на это можно найти ответ, то вы уже больше не будете человеком — вы станете механизмом. Вот этот микрофон здесь и понятно почему: ответ можно найти. А если ваше «почему» тоже может быть решено, то вы тоже механизм, как микрофон или автомобиль; вы — вещь, недвижимость. Но вы же человек, а не машина.

Человек означает свободу. Почему есть свобода? — может возникнуть вопрос, но этот вопрос наивен. Почему человек не может иметь ответа, и как он может иметь ответ, если вопрос связан с Окончательным, с Богом? Даже вопросы, касающиеся самого человека, не могут иметь ответа, а о Боге невозможно задать даже правильный вопрос.

Мои усилия связаны не с тем, чтобы отвечать на ваши вопросы, а чтобы дать вам понять, что из ста вопросов девяносто девять просто наивны. Отбросьте их! И как только вы отбросите глупые вопросы, а они могут казаться очень разумными, останется лишь один вопрос. И этот вопрос уже больше не будет связан с бессмысленным и второстепенным. Этот единственный вопрос будет о жизни, о вас, о вашем существовании. Не почему вы здесь, не о цели вашего здесь пребывания, а о вашем существовании здесь: кто вы, кто я?

И это уже можно понять, потому что для этого вам уже не нужно спрашивать у кого-то еще — вы просто можете погрузиться в себя. Для этого уже больше не нужно смотреть в святые писания — вы можете смотреть внутрь. Для этого вам достаточно закрыть глаза и погрузиться во внутреннее молчание. И вы можете это почувствовать! — кто вы есть. Вы можете попробовать на вкус, кто вы есть. Вы можете ощутить аромат, вы можете к этому притронуться. Это уже будет существенным вопросом.

Но почему вы здесь, я не знаю. Да и нет необходимости это знать.

Второе, что нужно понять: любые вопросы, которые вы задаете, показывают определенное состояние ума. Например, когда вы несчастны, вы спрашиваете «почему?» А когда вы блаженны, вы никогда не спрашиваете «почему?» Если вы страдаете, вы спрашиваете: «Почему я страдаю?». Но, если вы танцуете блаженно, легко, в полном удовлетворении, разве вы хотите узнать: «Почему я радуюсь?» Тогда «почему» выглядит нелепо.

Мы спрашиваем «почему» только о том, что нам неприятно.

Мы спрашиваем «почему» о страданиях, несчастье, об аде. Мы никог-

да не спрашиваем «почему» о любви, счастье, блаженстве, экстазе. Поэтому «почему» просто показывает, что вы, должно быть, несчастны. Поэтому вместо того, чтобы спрашивать, почему вы здесь, спросите лучше почему вы несчастны — тогда что-то можно будет сделать, потому что от страданий можно избавиться.

Будда говорил своим ученикам: «Не задавайте метафизических вопросов — задавайте жизненные вопросы». Не спрашивайте, кто сотворил мир, не спрашивайте, почему он сотворил мир. Эти вопросы просто показывают, что вы живете в страданиях. Спросите лучше, почему вы несчастны — тогда вопрос будет живым и что-то с этим можно будет сделать, что-то, что может помочь вашему несчастью, что может трансформировать энергию, вовлеченную в страдание. Тогда та же самая энергия может стать цветением вашего существа.

Вы здесь — кто вы? И на этот вопрос вы не получите ответа у меня. Настоящий ответ вы должны найти сами. Как я могу ответить на вопрос — кто вы? Если вы не можете знать, как я могу знать? Все, что я буду говорить, будет для вас внешним, а вы — глубоко там, глубоко внутри самих себя. Вы сами должны туда погрузиться, вы должны упасть в свою собственную бездну, в ваше внутреннее пространство, где есть только вы и никого больше. Где уже нет даже мыслей.

Только в этом пространстве вы найдете ответ — и не словесный ответ; не так, чтобы кто-то внутри вас сказал, что вы — душа, что вы — Бог. Никто ничего не скажет, потому что там никого нет — там полная тишина. Но эта тишина и есть ответ. В этой тишине вы почувствуете его, вы узнаете его. Для этого не требуется никакой информации. Не нужно никаких слов. Вы достали до своего каменистого дна, вы достигли своей сердцевины.

Однажды случилось, что маленький мальчик посвящал своего младшего брата в тайны школьной жизни.

Первоклассник говорит своему четырехлетнему брату: «Самое лучшее, чему тебе стоит научиться, это не учиться произносить первое слово. Как только ты научишься произносить слово «кот», ты попался. С этого момента слова будут все длиннее, длиннее и длиннее».

Если вы здесь, вы уже произнесли слово «кот». А вопрос задал один из моих *саньясинов*, Йога Пратима. Ты уже произнесла слово «кот». Теперь слова будут все длиннее, и длиннее, и длиннее — ты попалась! Поэтому лучше, чем спрашивать, почему ты здесь, используй эту возможность. Позволь мне и дай себе трансформировать твое существо. Позволь мне проникнуть в тебя! Не задавай глупых вопросов. Отвори свои двери.

Я лучше помогу тебе в твоей внутренней трансформации, чем тебе отвечать; в трансформации, где все вопросы исчезнут, а ответы сами

появятся. Это будет живое переживание. Ты будешь знать это, но не сможешь рассказать другим. Ты будешь знать это, это будет видно по всему твоему существу: это будет видно по твоим глазам; вокруг тебя будет некоторое свечение. Люди, у которых есть глаза, чтобы видеть, будут видеть, что ты знаешь это. Но ты не сможешь сказать, кто ты. Ни одним словом этого не выразить — это столь необъятно. Ты можешь это иметь. Но не можешь этого выразить.

Так чего еще ты хочешь? Нужно ли мне давать тебе словесный ответ, почему ты здесь? Разве ты не понимаешь, что все, что я скажу, будет неуместным? Я могу сказать: «Потому что в прошлых жизнях ты заслужила хорошую карму — ты была очень добродетельной, и поэтому ты здесь». Тебе это поможет? Это сделает твое это даже еще сильнее. Это поставит барьер между мной и тобой. Вместо того, чтобы стать более открытой, ты станешь еще более закрытой.

Чего ты хочешь? Может быть, ты хочешь, чтобы я назвал тебя одной из немногих избранных? Ты еще не стала ею, но тебя уже назвали? Тебе бы понравился такой ответ, но он бессмыслен и вреден — потому, что стоит тебе почувствовать себя одной из избранных, ты сразу меня потеряешь, потому что все это будет уловками для эго. Оно играет в такое количество игр.

Не требуйте таких ответов. Требуйте Ответа. Тогда я могу указать вам Путь, могу повести вас к Храму. Как только вы войдете в Храм, вы все узнаете. И нет иного пути это узнать.

Знания, взятые от кого-то еще, никогда не будут настоящими знаниями. Они останутся, самое большее, информацией. Знания, заимствованные от других, никогда не будут совершенными. Они останутся очень поверхностными. Они никогда не проникнут в ваш сокровенный центр. Они никогда не приведут вас домой. В этом все отличие философии от религии. Философия оперирует вопросами и ответами, рассуждает, использует силлогизмы, логику — это система мышления. Религия — это совсем не мышление. Она более практична — столь же практична, сколь и наука, столь же прагматична, сколь и наука.

Метод религии — не мышление. Метод религии — переживание.

Медитируйте больше, и тогда в интерлюдиях, в промежутках, в интервалах, когда одна мысль уже ушла, а другая еще не пришла, вы испытаете первые проблески *сатори*, *самадхи*.

Это слово «интерлюдия» — очень ценно. Оно состоит из двух латинских слов: «интер» и «людус». «Людус» означает «игры, игру», а «интер» означает «между». Интерлюдия означает «между двух игр». Вы играете в игру в мужа, или в жену, а затем вы играете в отца или в мать. Вы идете в офис и играете в банкира, в бизнесмена — вы играете тысячу и одну роль, двадцать четыре часа. Между двумя играми... интерлюдии.

Погружайтесь в себя. Несколько минут каждый день, как только появляется возможность, оставьте все игры, просто будьте сами собой — не матерью, не отцом, не сыном, не банкиром, не служащим — никем. Это все игры. Найдите интерлюдии. Между двумя играми расслабьтесь, погрузитесь в себя, утоните в своем существе и у вас будет Ответ.

Я могу показать вам способ, как утонуть в интерлюдии, но я не могу дать вам ответ. Ответ придет сам. И он будет правдой, только если придет сам. Правда должна быть чем-то личным — только тогда это правда, только тогда она освобождает. Моя правда будет для вас только теорией; она не будет правдой вообще. Моя правда ослепит вас, вместо того, чтобы сделать ваши глаза более ясными. Моя правда может дать вам безопасность, но она будет заимствованной, а правда не может быть заимствованной.

Второй вопрос: *Пожалуйста, объясни, в чем разница между «десайдофобией» и ученичеством.*

Вопрос очень сложный и вам надо быть очень внимательными, чтобы понять его. Потому что со сложными вопросами недопонимание более возможно, чем понимание.

Во-первых: ученичество — это окончательное решение. Вы можете стать учеником, если только расстанетесь со своей «десайдофобией» — потому что это волевое решение, это поступок. Вы не можете стать учеником, если боитесь принять решение, совершить поступок. Это окончательное решение в жизни человека — чтобы доверить себя кому-то, Мастеру, поверить кому-то и поставить на карту свою жизнь. Это рискованное мероприятие. Требуется большое мужество.

Так много людей ко мне приходит; они говорят, что хотели бы стать *саньясинами*, но боятся. На решение их не хватает. Так много нужно учесть, прежде чем решиться.

«Десайдофобия» означает, что вы боитесь на что-либо решиться. Ученичество — это решение.

Если вы родились как индуист, то это не ученичество. Если вы родились как индуист и Шанкарачарья пришел в ваш город и вы выходите и кланяетесь ему, то это не ученичество. Во-первых, вы не принимали решения быть индуистом. Это просто случайность; ваша принадлежность к индуизму просто случайна. Если христианин оказывает почтение священнику — это не ученичество. Ведь он сам никогда не принимал решения быть христианином.

На самом деле, вы продолжаете быть индуистом или христианином, потому что не можете решиться от них отойти. Это не решение, а отсут-

ствие решения. Из-за того, что вы боитесь принять решение, вы продолжаете делать все, что заимствовали от традиции, что переняли по наследству, от своих отца и матери. Лишь подумайте: люди принимают религию в зависимости от своей крови — возможна ли большая глупость? Религия дается вам в зависимости от вашей крови? Тогда возьмите образцы мусульманской, христианской и индуистской крови и подойдите к эксперту и спросите, где мусульманская кровь, а где индуистская. Ни один эксперт вам этого не скажет. Кровь есть просто кровь! Разница в крови есть, но она не религиозная.

Подобрать себе религию по крови то же самое, что отгадать свое будущее по «Книге перемен»; или пойти к астрологу; узнать будущее по звездам; либо по картам таро. Это будет не решение, а уловки, помогающие уйти от решения. Кто-то другой решит за вас. «Книга перемен» была написана пять тысяч лет назад — и никто не знает кем; и теперь этот кто-то за вас решает. Вы спрашиваете мертвое; как мертвые люди могут предсказать вам будущее? Вы хотите, чтобы прошлое определило ваше будущее. Но это, в некотором смысле, приносит результат, потому что вам уже не нужно принимать самостоятельное решение. Если вы индуист просто по рождению, то не вы решали это — ваше ученичество вовсе не ученичество, это «десайдофобия».

Просто посмотрите: о маленьких вещах вы так усердно думаете, а о больших вещах вы не заботитесь вообще. Когда вы идете в магазин, чтобы купить какую-нибудь одежду, то вы решаете, что купить — ординарные, тривиальные вещи, но решаете *вы*. Похоже, что существует правило, по которому, когда вы ведете машину медленно, вы должны быть очень внимательными, но когда скорость превышает шестьдесят километров в час, вы должны закрывать глаза. На маленькие вещи — покупку одежды, зубной пасты, мыла — вы можете решиться. А что касается религии, Бога, медитации, молитвы — вы оставляете все это решать кому-то еще.

В больших же вещах вы хотите остаться с повязкой на глазах — традиция работает в качестве глазной повязки. И люди, которые родились не слепыми, становятся почти слепыми из-за постоянных повязок, повязок на ваших глазах. Одни повязки называются индуизмом; другие христианством; третьи джайнизмом, но все это повязки на глазах, надетые на вас обществом, потому что вы боитесь открыть свои глаза. Поэтому лучше позволить кому-то еще решать — и вы освободитесь от ответственности. И вы можете сказать: «Мы послушны. Традиция сильна, а мы просто соблюдаем традицию. Прошлое сильно — мы чтим прошлое».

Вы можете говорить что угодно, но это не ученичество. Ученичество — это всегда личный выбор. Например: вы здесь. Я не христианин, не индуист, не мусульманин, не джайн, не Буддист.

И если вы решите следовать за мной, то это будет уже настоящее решение. Если вы страдаете «десайдофобией», вы не пойдете за мной; тогда вы останетесь со своей повязкой, с которой случайно родились.

Как только вы решитесь — а «решиться» означает, что *вы* решаете... Ответственность ваша, личная; это поступок. И я знаю, что очень трудно решиться; для этого нужно большое мужество. Индуистом быть просто, христианином быть просто — но чтобы пойти за мной, вам придется расстаться с вашей «десайдофобией». Только тогда вы станете учениками.

Так что все зависит от того, какое ученичество ты имеешь в виду. Во всем мире очень мало учеников, это большая редкость. Да, люди, решившие идти вместе с Иисусом, были учениками.

Иисус проходил мимо озера, где сидели два рыбака, которые только что забросили свои сети. Он подошел к ним, положил руку на плечо одному из рыбаков.

Рыбак посмотрел на Иисуса — в эти невыразимо проникновенные глаза, в эти необыкновенно спокойные глаза, более спокойные чем озеро — и Иисус сказал этому человеку: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь на ловлю рыбы? Пойдем со мной! Я научу тебя, как поймать Бога. Зачем тратить время на ловлю рыбы? Иди и следуй за мной!».

Великий момент. Человек колебался между «десайдофобией» и ученичеством. Наконец он набрался мужества, бросил свою сеть в озеро и пошел за Иисусом.

Когда они уже выходили из города, к рыбаку подбежал человек и сказал: «Куда ты идешь? Твой отец, который был болен, умер. Возвращайся домой!»

И рыбак попросил разрешения у Иисуса: «Позволь мне отлучиться на три-четыре дня, чтобы я мог оказать последние почести моему умершему отцу, а затем я вернусь».

А Иисус сказал: «Забудь об этом. В городе и так много мертвых людей, пусть они и хоронят мертвых. А ты иди за мной!» И тот пошел, он забыл о своем мертвом отце.

Вот что такое ученичество. Те, кто пошли за Иисусом, были учениками, а вот христиане не ученики: они теперь следуют мертвой традиции. Те, кто были вокруг Будды, были учениками, но буддисты — уже не ученики. Вы — мои ученики. Пройдет много лет и дети ваших детей тоже будут меня помнить — но они не будут моими учениками. Если ваши дети начнут меня вспоминать, меня любить, следом за вами, тогда они не будут связаны со мной. Тогда это будет просто страх самостоятельного решения. Не селите этот страх в умах ваших детей. Позвольте им решать самостоятельно.

Жизнь может стать очень богатой, если людей предоставить самим себе. Но общество пытается силой решить за вас. Общество боится, что если оно не решит за вас, вы не сможете решить сами. Но на самом деле именно из-за этого, постепенно вы теряете способность решать самостоятельно. И потеряв свою решительность, вы теряете душу.

Слово «душа» означает единое целое в вас. И она растет из великих, окончательных решений. Чем больше вы решаете сами и чем рискованней ваши решения, тем более собранными вы становитесь, вы кристаллизуетесь.

Если *вы* решили — помните ударение — если *вы* решили остаться со мной, это будет великой революцией в вашей жизни, важным моментом. Но если решили не вы — если вы приехали сюда, потому что здесь была ваша жена, или ваш муж, ваши друзья были здесь и вы приехали сюда, увидели много людей в оранжевых одеждах, вы начали чувствовать себя чужаком, вы начали чувствовать себя неловко, что вы выглядите не как все, и из-за этого вы решили принять *саньясу* — тогда это «десайдофобия», это не ученичество, тогда вы следуете за толпой. Ваша *саньяса* тогда ничего не стоит, потому что это вовсе не ваша *саньяса*. Вы подражали. Никогда не подражайте! Будьте самостоятельны в своих поступках, и тогда каждое решение будет делать вас все более и более собранными.

И это действительно великое решение — вступить, вовлечься полностью, идти за мной в неизвестное. Ум будет порождать тысячу и одно сомнение; ум будет придерживаться старого, но если вы решите, несмотря на все это, вы поднимитесь над прошлым, вы пойдете дальше вашего прошлого.

Но не пытайтесь хитрить. Попробуйте быть подлинными и честными. Не пытайтесь обдумывать, потому что вы тогда можете принять *саньясу* без всякого решения с вашей стороны. Вы можете слиться с толпой и затем оправдать себя. Вы можете сказать: «Да, это было мое решение». Но кого вы пытаетесь одурачить? Вы обманываете только самих себя.

Я слышал анекдот...

Мать поучала своего старшего сына: «Я же тебе говорила, чтобы ты давал играть со своими игрушками младшему брату половину времени».

«Я так и делаю! — запротестовал ребенок. — Я еду на санках с горки, и даю ему ехать вверх — половину времени».

Не пытайтесь хитрить. Вы можете называть свою «десайдофобию» ученичеством, но меня вы не обманете, вы обманете только самих себя. Будьте честны в этом!

Великая честность нужна в поисках Истины.

Третий вопрос: *Почему мне так не нравится дисциплина? А с другой стороны, я чувствую привлекательность этого и какой-то голос говорит: «Ты должен!».* Есть ли разница между подчинением и сдачей?

Огромная разница. И не только разница: подчинение и сдача диаметрально противоположны. Слушай внимательно.

Если ты сдался, то больше не возникает вопроса о подчинении. Тогда мой голос — твой голос, тебе не нужно ему подчиняться. Тогда я больше не отделен от тебя. Только если ты еще не сдался, ты можешь подчиниться, потому что тогда мой голос отделен от твоего. Ты стараешься подчиниться: ты себя заставляешь. За этим должна быть скрытая жадность. Ты наверное, ждешь какого-то результата. И поэтому подчиняешься — но глубоко внутри ты остаешься отделенным. Глубоко внутри, продолжается сопротивление. Глубоко внутри ты все еще борешься со мной. В самом слове «подчиниться» уже содержится сопротивление.

Подчинение некрасиво. Либо сдайся, либо оставайся сам по себе. Подчинение — это компромисс: вы не хотите сдать, во-первых; и вы не считаете нормальным оставаться сами по себе, во-вторых. Поэтому вы выбираете компромисс. Вы говорите: «Я останусь сам по себе, но подчинюсь. Я буду слушать тебя, чтобы ты не сказал, и я всегда буду стараться найти способы и средства, как этому подчиниться».

Сдача — это совершенно другое. В сдаче нет дуальности. Когда ученик сдается Мастеру, они оба становятся одним существом — и с этого момента дуальность исчезает. Теперь Мастер уже больше не воспринимается как отделенный человек, поэтому кому теперь подчиняться и кто теперь будет подчиняться?

Почему мне так не нравится дисциплина? Потому что сдача с тобой еще не случилась. Иначе дисциплина была бы для тебя прекрасной; не было бы ничего приятнее дисциплины. Если бы сдача случилась сама, тебе не нужно было бы применять дисциплину — она пришла бы сама, спонтанно. Если я говорю что-то, когда вы сдались, мой голос вы слышите как свой собственный. В действительности, вы сразу увидите, что это именно то, что вы хотели делать, но только вы еще не были уверены. Вы сможете понять, что я сказал вам нечто, что вы сами искали на ощупь, в темноте. У вас уже были некоторые предчувствия насчет этого, но все было туманным — а я сделал эти вещи ясными для вас. Я говорил именно для вас. Я раскрыл вам стремления вашего собственного сердца.

При сдаче именно так и будет происходить. Тогда какой смысл называть это «подчинением».

Это не подчинение вовсе. В подчинении скрывается некоторый конфликт.

Один человек испытывал трудности с воспитанием своего юного сына, и поэтому он отправил его на скотоводческую ферму, которую содержал его старый друг. После того, как юнец проработал на ферме пару месяцев, он заинтересовался его прогрессом.

«В общем, — сказал фермер, — он работал хорошо. Он уже может понимать язык коров».

«Кажется, уже неплохой результат».

«Но, — сказал старый фермер серьезно, — он еще не научился думать, как коровы».

Вот в чем разница: как только вы начнете думать как коровы, отпадет вопрос о послушании и непослушании. Как только вы начнете думать как я, отпадут все вопросы, не останется проблем, конфликтов, ни борьбы, ни усилий. На самом деле вы будете слушаться не меня, вы начнете слушаться себя. Это произойдет в глубокой сдаче.

Обычно у людей очень неверное понимание сдачи, особенно на Западе. Сдача — это глубокое, восточное понятие. Люди думают, что сдача лишает человека индивидуальности — это совершенно ложная идея, на сто процентов ложная. Сдача не лишает вас индивидуальности. Наоборот, при сдаче ваша индивидуальность впервые становится чистой — потому что при сдаче вы сдаете свое эго, а не индивидуальность. Просто вы теряете идею, неверную идею, что вы кто-то. И как только эта идея отпадет, вам становится легче, вы начинаете расти; ваша индивидуальность остается нетронутой, и даже, начинает все больше и больше расти. Естественно, что не будет уже ощущения «я», но вы будете чувствовать огромный рост.

Если сдачи не было, то возникнут миллионы вопросов о том, как подчиниться.

Меня однажды пригласили на семинар. Там собрались президенты и секретари из многих университетов. И все они очень волновались по поводу снижения дисциплины в школах, колледжах и университетах. И их очень тревожило новое поколение и их неуважительное отношение к учителям.

Я прослушал их обзор и сказал им: «Я вижу, что где-то в вашей работе отсутствует основание. Учитель — это тот, кого естественно уважают, поэтому учитель не может требовать уважения. Если, учитель требует уважения, то это просто означает, что он не учитель; он выбрал не ту профессию, это не его место. Само слово «учитель» означает человека, которого уважают, а не так, что вы должны его уважать. Если вы должны его уважать, какого рода уважение это будет? Просто взгляните: «должны уважать» — вся красота исчезла, уважение не живое. Если оно должно быть, то ясно, что его нет. Если оно есть, никто не оказывает его, никто не требует его. Оно естественно. Если есть учитель, то есть и уважение».

И я спросил на семинаре: «Лучше, чем требовать от студентов уважения к учителям, вы, пожалуйста, еще раз подумайте — вы, должно быть, взяли на работу людей, которые вовсе не учителя».

Учителями рождаются. Также как и поэтами. Это великое событие. Все не могут быть учителями, но из-за системы всеобщего образования требуются миллионы учителей. Просто представьте себе общество, которому требуется, чтобы каждый обучался поэзии и чтобы обучение проводили поэты — потребуются миллионы поэтов. Естественно, что появятся курсы по усовершенствованию квалификации поэтов. Эти поэты будут поддельными, и они будут требовать: «Аплодируйте нам! Ведь мы — поэты, и почему вы нас не уважаете?» Именно это и происходит с учителями.

В прошлом было время, когда было только несколько учителей. Людям приходилось идти за тысячи миль, чтобы найти учителя, чтобы побыть рядом с ним. К ним относились с огромным уважением, но это уважение зависело от качеств учителя. Это не было требованием к ученикам, к студентам, к воспитанникам. Это просто было.

Если вы сдаетесь, то послушание само приходит, без всяких колебаний с вашей стороны. Не то, чтобы вам приходится слушаться — вы просто обнаруживаете, что слушаетесь. Однажды вы просто обнаруживаете тот факт, что вы все время слушались и никакого конфликта не возникало, никакой борьбы не было. Чем больше вы будете стараться быть послушными, тем больше будет сопротивление.

Я слышал...

Женщина жаловалась своему доктору: «Вы просто представить себе не можете, как мне плохо. Почему? Я не могу даже есть, то, что вы мне не разрешили!»...иначе, стоит вам сказать кому-то: «Не делай этого!» — возникнет сильное желание именно это сделать. «Не ешьте этого» — и возникает сильное желание это съесть.

Ум работает всегда от противного; сама работа ума негативна, чтобы сказать «нет». Просто наблюдайте за собой. Как много раз в день, вы говорите «нет», и уменьшайте это количество. Понаблюдайте, как много раз в день вы говорите «да», и увеличьте это количество; достаточно сделать небольшое изменение в соотношении ваших «да» и «нет», и ваша личность в корне изменится. Понаблюдайте, сколько раз вы говорите «нет», в ситуациях, когда «да» было бы сказать проще; не было даже никакой необходимости говорить «нет». Как много раз вы могли сказать «да», но вы либо молчали, либо говорили «нет».

Всегда, когда вы говорите «да», это становится против эго. Эго не может переварить «да»; оно питается «нет». Скажите: «Нет! Нет! Нет!», и внутри вас возникнет большое эго.

Вы пошли на вокзал: вы можете быть единственным около окошечка человеком, пришедшим купить билет, но кассир начнет что-то делать, он на вас не будет смотреть. Он попытается этим сказать: «Нет». По крайней мере, он заставит вас ждать. Он будет делать вид, что он очень занят; он будет открывать книгу за книгой. Он заставит вас ждать. Это даст ему ощущение власти, что он не просто кассир, что он может заставить кого угодно ждать.

Такое случилось в самые первые дни Советской России, когда Лев Троцкий был главнокомандующим...

Он был очень непреклонен касательно правил, дисциплины, того и сего. Это было накануне большого съезда Коммунистической партии, и его назначили выдавать пропуска. Он совершенно забыл, что ему тоже нужен пропуск, чтобы войти в зал. Когда он попытался пройти, милиционер, стоящий у двери, его остановил. Он сказал: «Ваш пропуск?»

Лев Троцкий ответил: «Ты, что меня не узнал?»

Тот сказал: «Я тебя узнал, естественно, ты — наш главнокомандующий, но где твой пропуск?»

Троцкий сказал: «Посмотри на другие пропуска, что ты держишь в руке, на них моя подпись».

Милиционер ответил: «Может быть, но существует правило, что без пропуска никто не должен входить. Поэтому возвращайся и найди пропуск».

Лев Троцкий писал в своем дневнике: «Я мог видеть в тот день, как возвышенно он себя чувствовал — говоря «нет» главнокомандующему, дав мне почувствовать себя таким маленьким».

Люди постоянно говорят «нет». Ребенок говорит матери: «Можно я пойду на улицу, поиграть?» и сразу, не думая ни секунды, она говорит: «Нет!» Политика... Что плохого в улице, в том, чтобы пойти и поиграть? Но ребенок все равно пойдет — он будет настаивать на своем, он закатит истерику и тогда мать скажет: «Хорошо, иди». Это же можно было сказать с самого начала, когда ребенок спросил, но даже мать не может отказать себе, когда можно сказать «нет».

Первое, что всегда приходит вам на ум — это «нет». «Да» всегда очень трудно. Вы говорите «да» только тогда, когда чувствуете себя в полной беспомощности и когда вам приходится это сказать. Просто наблюдайте! Сделайте себя «да-говорящим»; расстаньтесь с «нет», потому, что «нет» — это яд, которым эго питается, который дает ему поддержку.

Религиозный человек — это тот, кто говорит «да» всему существованию. И из этого «да» рождается Бог. «Да» — это отец Бога. Эта позиция — «да» — религиозная позиция.

Но помните, я не настаиваю на послушании. Либо сдайтесь мне

окончательно, либо не приходите вообще. Компромисс не подойдет. Компромисс убивает. Компромисс сделает вас едва живыми, и из-за этого состояния вы не сможете вскипеть. Компромисс возникает из-за страха. Наберитесь мужества: либо будьте со мной, либо не будьте — но не будьте и там, и здесь. Иначе одна половина вашего ума скажет: «Я должен послушаться, я должен это делать», а другая будет продолжать говорить: «Нет, почему я должен это делать?» И этот постоянный конфликт внутри вас лишит вас всей вашей энергии. Он разрушителен. Он отравит все ваше существо.

Четвертый вопрос: *Что если никаких проблем вообще не существует?*

Смотри глубже в себя... такого еще никогда не было — и ты не можешь быть исключением. Все искатели, которые прошли внутрь, прошли через эти проблемы. Проблемы есть, но ты еще не заглядывал внутрь, и поэтому возник вопрос, начинающийся на «если». Пожалуйста, не говори «если». Я не говорю о теориях, я говорю о фактах.

Это как если бы кто-то сказал: «Что если нет никакого сердца внутри?» Но «если» просто надуманно. Закройте глаза и вы почувствуете биение сердца. Уж если вы можете задавать мне вопросы, то сердце наверняка там. Без проблем мышление не может существовать. Между двумя словами, необходим промежуток; иначе два слова не были бы двумя, они бы слились. Между двумя предложениями промежуток необходим, иначе никто бы не определил бы где одно предложение, а где другое, где одно слово, а где другое.

Просто нужно заглянуть в себя...

За ужином, однажды вечером фермер был очень зол: «Где вы все были, мальчишки, когда я звал вас, чтобы мне помочь час назад?» — воскликнул он.

«Я был в амбаре с курами», — сказал один.

«Я был на чердаке, точил пилу», — сказал другой.

«Я был в дедушкиной комнате и ремонтировал часы», — сказал третий.

«А я был в кладовке и устанавливал мышеловку», — сказал четвертый сын.

«Ну и замечательная у меня команда!» — воскликнул отец. «А где был ты?» — спросил он, повернувшись к младшему сыну.

«А я шел по лестнице».

Так что найдите момент, когда вы можете просто идти по лестнице... и сразу вы попадете в проблему.

Мысли навязаны вам, а проблемы — ваша подлинная природа. Мыс-

ли приходят и уходят, а пустота внутри вас всегда присутствует, она никогда не приходит и никогда не уходит. Пустота — это экран, а мысли — это движущиеся по нему фигуры. Это похоже на то, как вы пишете на черной доске белым мелком: доска стоит, а вы пишете на ней белым мелком. Ваша внутренняя пустота является черной доской, по которой движутся мысли.

Сбавьте темп! Хотя бы немного. Просто спокойно сядьте, расслабьтесь, ничего не делая. Если вы задаете вопросы, начинающиеся с «если», вы просто напрасно теряете время. В это же самое время и с той же энергией, вы можете пережить проблемы и стать чрезвычайно обогащенными через это. И как только вы переживете проблему, хватка ума ослабнет.

Последний вопрос: *Зачем все это? Это что — мое безразличие к творчеству или я сплю? Пожалуйста, поясните.*

Реальность никогда не бывает безразличной. Творчество всегда в поиске, потому что творчество — это любовь. Творчество — это выражение любви и заботы. Творчество не может быть безразличным.

Если вы безразличны, то постепенно вся ваша способность творить исчезнет. Творчество требует страсти, жизни, энергии. Творчество требует от вас, чтобы вы оставались потоком, бурным, страстным потоком. Если вы смотрите на цветок безразлично, цветок не будет прекрасным. Через безразличие все становится обычным. И тогда человек просто живет холодной жизнью, погруженный в самого себя. Это на Востоке стало настоящим бедствием, потому что религия пошла в ложном направлении и люди стали думать, что нужно быть к жизни безразличными.

Однажды меня увидеть пришел один индуст-саньясин. Он осмотрел мой сад, в котором было так много цветов, а я как раз работал в саду, когда он пришел меня увидеть. Он спросил: «Разве тебе приятно заниматься в саду, с цветами?» На его лице читалось осуждение. Он сказал: «Я думал, что ты должен быть безразличен ко всем этим вещам».

А я не безразличен. Безразличие негативно, это самоубийство, это бегство. Конечно, если вы станете безразличны, многое перестанет вас волновать; вы будете ограждены своим безразличием. Вам ничто не будет мешать, вас ничто не будет раздражать, но просто уйти от помех не является стоящей целью. Ведь тогда вы никогда не станете счастливы, вы никогда не ощутите переполнения.

На Востоке многие люди думают, что быть безразличным и есть быть религиозным. Они уходят от жизни, они становятся бегле-

цами. Они ничего не создают. Они просто ведут растительный образ жизни, и думают, что чего-то достигли — ничего они не достигли.

Достижения бывают только позитивными и достижения бывают только творческими. Сам Бог — это творчество, как вы можете достичь Бога, если вы безразличны? Бог вовсе не безразличен. Он заботится даже о маленькой травинке. Он заботится обо всем. Он проявляет к крыльям бабочки столько же заботы, сколько и к созданию Будды.

Целое — полно любви. И если вы хотите слиться с Целым, вы должны любить. Безразличие — это медленное самоубийство. Полюбите глубоко! Настолько, чтобы вы совершенно исчезли в этой любви, чтобы вы стали чистой творческой энергией. Только тогда вы встретитесь с Богом и пойдете с ним рука об руку.

Для меня творчество и есть молитва, творчество и есть медитация, творчество и есть жизнь. Поэтому не пугайтесь жизни и не закрывайтесь в безразличии. Безразличие лишит вас чувствительности, вы потеряете остроту чувств; ваше тело станет нечувствительным, ваш разум станет тупым. Вы будете жить в панцире, боясь света и солнца, боясь ветров, облаков и моря — боясь всего. Вы накинете на себя покров безразличия и начнете умирать.

Двигайтесь! Будьте динамичны! И чтобы вы не делали, делайте это с такой любовью, чтобы сам ваш акт стал творческим и божественным. Я не говорю, что вы все должны стать художниками и поэтами, это невозможно. Да и не нужно. Вы можете быть домашней хозяйкой — ваше приготовление пищи может быть творчеством. Вы можете быть сапожником — ваша работа может быть творческой. Чтобы вы не делали, делайте это с такой вовлеченностью, с такой любовью, с таким доверием, войдите в это, чтобы ваша работа не была просто внешним занятием. Чтобы вы вошли в свою работу и ваша работа вас наполнила. Тогда я назову вас религиозными.

Религиозный человек, религиозное сознание — это творчество.

Никогда не употребляйте эту фразу: «Зачем все это?» Эта позиция связана с эго — «Зачем все это?» Наоборот, если вы действительно хотите расти, проявляйте больше интереса. Позвольте любознательности стать стилем всей вашей жизни. Заботьтесь обо всем на свете. И не делайте никаких разграничений между великим и малым. Самые незначительные вещи — хотя бы уборка пола — делайте это также заботливо, как вы обращаетесь с телом возлюбленной. И вы сразу увидите, что родились заново благодаря своей собственной способности творить.

Каждый творческий акт становится для творца возрождением, и каждый акт безразличия становится самоубийством, медленной смертью. Будьте переполнены энергией. Не будьте скупыми. Не пытайтесь удер-

жать — делитесь! И сделайте так, чтобы любознательность стала основой вашей жизни.

И тогда уже не нужно идти в церковь, не нужно идти в храм, не нужно падать ниц перед каким-то Богом и молиться. Вся ваша жизнь, сам способ вашей жизни будет молитвой. Все, к чему вы прикоснетесь станет священным. Я говорю, все, абсолютно. Любовь делает все священным. А безразличие делает все уродливым.

...

Багван всегда говорил молча.
Вот и сегодня он говорил молча.
Его беззвучный звук звучал глубоко
в наших сердцах.
То, что он говорил, было ясным и понятным.
Он говорил без слов.
Это была величайшая из его бесед.
Мы радовались этому.
Мы наслаждались этим.
Это было для нас великим уроком:
звук хлопка одной ладони.
Далее следует текст беседы, слово к слову.
Читайте его, пожалуйста, внимательнее.
Мы надеемся, что вам это тоже доставит
удовольствие.

Обнаружение быка и Поимка быка

3. Обнаружение быка

Я слышу трели соловья.
Пригревает солнце,
дует легкий ветерок,
по берегам зеленеют ивы.
Здесь быку не спрятаться!
Разве мог бы художник
нарисовать
эту массивную голову,
эти величественные рога?

Комментарий: Когда слышишь голос, уже можешь определить его источник. Как только шесть чувств сливаются в одно, ворота открыты. И откуда бы человек не пошел, он увидит голову быка! Это слияние подобно растворению соли в воде, слиянию красителя с тканью. Ничто не остается не связанным с Целым.

4. Поимка быка

Я одолел его
в неравной борьбе.
Его сильная воля и
неодолимая мощь
неистоцимы.
Он забрел на высокое плато,
выше дождевых облаков,
или же он стоял
в непроходимом ущелье.

Комментарий: Он долго бродил по лесу, но сегодня я его поймал! Страсть к природе увлекла его. В поисках сочной травы, он забрел далеко. Его ум все такой же необузданный и упрямый. Если я хочу, чтобы он меня послушался, я должен поднять свой кнут.

Не знаю, заметили ли вы или нет, что человек — это единственное животное, которое рисует свои картинки, может нарисовать даже свой портрет. Ни одно животное этого еще не делало. Он не только может нарисовать свой портрет, но может увидеть себя перед зеркалом, увидеть свое отражение; и не только это — он может стоять перед зеркалом и видеть себя, смотрящего на отражение, и так далее. Это вызывает развитие самолюбия. Это порождает эго. Из-за этого человек начинает интересоваться отражениями больше, чем реальностью.

Понаблюдайте за своим умом! Вам гораздо интереснее разглядывать фотографию, чем реальную женщину. Фотографии чрезвычайно сильно захватывают человеческий ум — и из-за этого человек не живет по-настоящему. А самопознание невозможно если вы живете не по-настоящему. Для этого вам нужно направить свое внимание на реальное вместо отражения. Зеркала должны быть разбиты. Вам нужно вернуться домой, иначе вы будете все больше и больше удаляться от самих себя.

Это увлечение отражениями, фикциями, снами, мыслями, образами и является главной причиной того, что человек не может себя познать. Он самопознанием уже совершенно не интересуется. Он больше интересуется мнениями остальных — о том, что они о нем думают. И это снова зеркало. Вы постоянно думаете, что люди о вас подумают. Вас уже не интересует, кто вы; вопрос уже не в том — а в том, что о вас думают другие люди. И поэтому вы украшаете себя; ваша мораль и благодетель — ничто иное, как украшение для того, чтобы в глазах других вы были красивы, уважаемыми, правильными, религиозными. Но это заблуждение.

Если люди думают, что вы религиозны, это не сделает вас религиозными. Если люди думают, что вы счастливы, вас это счастливыми не сделает. И стоит только встать на неверную дорогу, можно упустить всю жизнь. Так поинтересуйтесь сначала о том, как стать счастливым, вместо того, чтобы довольствоваться мнениями других о вас, что вы счастливы. Поинтересуйтесь лучше тем, как стать красивыми, вместо того, чтобы довольствоваться тем, что люди считают вас красивыми. И так как мысли не могут вам помочь напоить вашу жажду, они не утолят вашего голода. Считают ли люди, что вы хорошо выглядите, или плохо не имеет значения — вы не можете обмануть тело. Нужна настоящая пища; фотография пищи не поможет. Нужна настоящая вода; фотография воды, формула воды не помогут. H₂O не утолит вашей жажды.

И как только вы это поймете, настоящие открытия начнут приходить — только тогда начнется настоящий поиск быка.

Наблюдайте за собой: множество раз в день вы можете поймать себя на том, что думали не о реальном, а о воображаемом. Смотреть в зеркало и думать, что вы смотрите на себя, будет одной из самых абсурдных вещей. Лицо, которое вы видите в отражении — не ваше лицо. Это всего лишь поверхность, всего лишь периферия. Ни одно зеркало не отразит вашего центра. А окружность — это не вы. Окружность каждый момент меняется; это поток.

Почему вас так сильно привлекают формы? Почему не реальность? Человек, который ищет себя, который начал интересоваться самопознанием, ломает все зеркала. Он не будет улыбаться, чтобы произвести хорошее впечатление, когда на него смотрят люди. Он улыбается, когда хочет улыбаться. Его улыбка неподдельная. Она не зависит от людей, она не зависит от посторонних. Он живет своей жизнью. Он не пытается постоянно убедить аудиторию, что он такой-то и такой-то.

Помните: люди, которые слишком заняты убеждением других — пустые люди, пустые внутри. В них нет ничего подлинного. Иначе это желание исчезнет. Если вы счастливый человек, вы счастливый человек и вы вовсе не стараетесь сделать так, чтобы это заметили другие. Вы не собираете чужие мнения. Все, с чем вы себя идентифицировали, достаточно проанализировать, и вы увидите, что тысячи людей это вам говорили и вы просто собрали это. Что-то сказала вам мать, что-то сказал вам отец, ваш брат, друзья, общество — и вы все это впитали. И естественно, что все это будет противоречивым, потому что так много людей, так много зеркал.

Ваше представление о себе, противоречит самому себе. Это нельзя назвать душой, потому что душа может быть только тогда, когда вы прекратите жить в противоречиях. Но для этого вам придется погрузиться в себя.

Первый шаг в понимании состоит в том, то ваша душа уже вас ждет — внутри вас. Вам не нужно для этого смотреть в глаза другим людям. Не верьте в зеркало — верьте реальности.

Я слышал как однажды случилось...

Старый священник посоветовал политику выйти на дождь с неприкрытой головой: «Это кое-что тебе откроет», — пообещал он.

На следующий день политик возвратился. «Я последовал вашему совету, — сказал он, — вода стекала мне за воротник и я чувствовал себя дураком».

«Вот видишь, — сказал старый священник, — с первой попытки. Тебе не кажется, что это уже некоторое открытие?»

Если вы сможете увидеть свою глупость, то это уже некоторое откры-

тие — да, именно так, потому что именно из этой точки начинается путешествие.

Человек, который постоянно беспокоится о том, как он будет выглядеть на людях, как он будет выглядеть в зеркалах, дурак, потому что он упускает великую возможность, которая может принести ценные переживания. Но он не сделал даже первого шага, боясь, что будет выглядеть, как дурак. Не бойтесь выглядеть дураком, иначе так дураком и останетесь.

Однажды вам так или иначе придется увидеть тот факт, что до сегодняшнего дня вы жили совершенно глупо. И если вы будете продолжать так жить — через зеркала, отражения, мнения других — вы постепенно потеряете свою индивидуальность, вы сольетесь с массой, вы потеряете свою душу. Тогда вы уже не будете подлинной индивидуальностью.

Слово «масса» пришло из латинского языка, где «масса» означала нечто, что можно формировать, чему можно придавать форму. И когда я сказал, что вы станете частью массы, я имел в виду, что вы будете постоянно формироваться другими, другие будут постоянно придавать вам форму. Но это же вы позволяете им это вы сами сотрудничаете с ними. Вы идете на все, чтобы стать частью массы, частью какой-либо толпы — потому что оставшись в одиночестве, вы потеряете то, что считаете образом себя. Весь этот образ существует благодаря толпе.

Вот почему люди, когда уходят на пенсию, быстрее умирают. Психологи говорят, что, по крайней мере, их жизнь укорачивается на десять лет. Политики, когда они у власти, имеют очень хорошее здоровье; и как только от власти их отстраняют, все здоровье исчезает, они очень скоро умирают — потому, что потеряв власть, весь их образ себя начинает растворяться как сон. Выйдя из офиса, вы вдруг оказываетесь никем. Вы так и были никем всю свою жизнь, вы просто верили в фиктивный образ, который создали вокруг себя.

Человек, занимающий большую должность, думает, что он большой человек, и как только он уходит с поста, уходит все его величие. Человек, который богат, думает, что он сам богат через свои богатства; он считает себя кем-то. И если вдруг он становится банкротом, то не только его богатства исчезают — его душа ослабевает, весь его образ себя уходит. Это был бумажный корабль, это был карточный домик — легкий ветерок, и все исчезло.

Самопознание означает, что вы должны начать понимать одну вещь: что вам нужно знать себя непосредственно, прямо; не посредством других, не через других. Нет никакой необходимости спрашивать других; это настолько глупо спрашивать других: «Кто я?» Как может кто-то на это ответить? Погрузитесь в себя — это и будет поиском быка. Погрузитесь в свою собственную энергию — он там. Просто попробуйте это, просто слейтесь с этим.

Как только вы поймете, что образ себя нужно искать в самом себе, в полном одиночестве, вы станете свободны от масс, от толпы. Родится индивидуальность, вы станете индивидуальностью — неповторимым. И помните: когда я говорю «индивидуальность», я вовсе не имею в виду эгоистичность. Эгоист — это всегда часть массы. Эго — это сумма всех мнений о вас, которые вы в себя впитали — и поэтому, эго весьма противоречиво. Иногда оно говорит, что вы некрасивы, очень уродливы; иногда оно говорит, что вы прекрасны, полны любви; иногда оно говорит, что вы дурак; иногда, что вы мудрец — потому что столько разных людей сказали это о вас в различных ситуациях, и вы собрали все это.

Это всегда в противоречиях; это ненастоящая сущность. Кажется, что оно есть, но его, на самом деле, нет. Когда вы становитесь индивидуальностью... это слово прекрасно: оно означает неразделимый. Индивидуальность означает то, что не может быть разделено; то, что не имеет противоречий; то, что не может разделиться надвое, или на множество. То, что совершенно слитно, без всяких раздвоений — вот что такое индивидуальность. Это не имеет ничего общего с эго. Эго является барьером для достижения этого, потому что эго всегда дуально, и настолько раздвоено, что много раз люди ко мне приходят и я их спрашиваю: «Вы счастливы?» — они пожимают плечами. Я их спрашиваю: «Вы несчастны?» — и снова они пожимают плечами. Они сами не знают, в каком состоянии они находятся — потому что внутри них сразу много состояний. Они бы ответили и «да» и «нет» на любой вопрос.

Я слышал об одном политическом деятеле, который страдал раздвоением личности, начальной стадией шизофрении. Его положили в больницу. Он был очень нерешителен даже в обычных ситуациях. Он не мог сделать самого обычного решения: идти ли в ванную или нет, есть что-то или не есть, одевать эти одежды или нет — маленькие, тривиальные вещи. И в любой ситуации, когда нужно было решать, он начинал дрожать. Его лечили в больнице шесть месяцев, и когда доктора решили, что он уже в полном порядке, они сказали ему: «Теперь вы можете идти. Теперь вы нормальный человек; с проблемой покончено. А как вы считаете?»

Он сказал: «Да и нет».

Эго — это множество. Оно всегда не одно. Так как оно было собрано со столько людей, оно не может быть одно. Вы один, а эго много. И если вы думаете, что вы и есть эго, вы на пути к сумасшествию. Как только вы поймете это, вы сможете увидеть следы быка.

Однажды я путешествовал по стране с другом. Он постоянно не расставался со своим фотоаппаратом. В Гималаях — он не интересовался Гималаями, он делал снимки. Одной ночью в полнолуние мы смотрели на Тадж-Махал, и ему хотелось только делать снимки. Мы были уже несколько месяцев вместе, я спросил его: «Что ты делаешь? Тадж-Махал

— перед нами, а я не вижу, чтобы ты на него смотрел. Ты постоянно занят своими фотографиями, даже не заботясь, получатся они или нет, достаточно света или нет».

Он сказал: «Зачем мне смотреть на Тадж-Махал. После, я сделаю красивый альбом обо всем путешествии — и тогда я могу сесть и все увидеть».

Это «фотокомания»: когда интересуются фотографиями больше, чем реальностью. Смотрите лучше на реальность. И всегда, когда ваш ум пытается увести вас в сторону от реальности — в фотографии, фикции, сны — осознайте это и возвращайтесь назад. Возвращайтесь в настоящий момент.

Сюда приходил один доктор: сейчас он переехал из Пуны. Он постоянно записывал; все, что я говорил, он сидел и записывал. Я ему сказал: «Пока я говорю, попытайся понять это».

Он ответил: «Но записывать очень удобно, потому что позже, дома, спокойно, я их прочту и пойму».

Этот человек никогда не сможет понять то, что я говорю, потому что это не для того, чтобы записывать — это для того, чтобы передать вам определенное видение. Он никогда не смотрел на меня, потому что был занят своими записями. И даже, я не думаю, что он мог все записать, потому что пока он писал, я сказал уже что-то другое, и он упустил это. Это будут лишь фрагментарные заметки. А затем он собирается восстановить по ним целое — но оно будет его, а не мое.

Вам следовало бы быть здесь, со мной, в реальности, полностью здесь, со мной. И тогда... тогда может возникнуть новое понимание. И это станет самой вашей жизнью, войдет в вашу жизнь. Непрерывно быть погруженным в реальность, участвовать в реальности. Не будьте посторонними, не будьте так захвачены копиями, иначе, постепенно вы потеряете способность видеть реальность.

Но у ума есть старые, укоренившиеся привычки, и в начале для этого потребуется постоянная борьба.

Ум подобен торговцу. Я слышал один анекдот...

Торговец детской энциклопедией вошел в прихожую и стал быстро уговаривать молодую мать пятилетнего ребенка приобрести книги.

«Эти книги ответят на любые вопросы, которые только может задать ваш ребенок, — убеждал он ее, — вы никогда не растеряетесь с ответом, имея их». Он похлопал мальчика по голове: «Давай, сыночек. Задай мне вопрос, любой вопрос, и я покажу твоей маме, как просто найти ответ, если посмотреть в одну из этих книжек».

Маленький человечек немного подумал, а затем спросил: «Какой марки машина у Бога?»

Такова же и жизнь. А ум подобен торговцу или британской энциклопедии. Ум постоянно накапливает, составляет каталоги своих пережи-

ваний — составляет списки, классифицирует, расписывает, так чтобы в будущем, когда понадобится, их можно было бы использовать. Но жизнь столь жива, что она никогда не задаст тот же самый вопрос второй раз. И если вы настолько ушли в свой ум, то всегда, когда вы отвечаете, ваш ответ не соответствует действительности — он и не может соответствовать. Жизнь каждую минуту меняется. Она похожа на вопрос маленького ребенка: «Какой марки машина у Бога?».

Вы можете и на это найти ответ: «Роллс-ройс» или что-то еще — но ребенок не задаст больше этот вопрос. В следующий раз он спросит что-нибудь еще. Любопытство ребенка не уместится ни в одну энциклопедию. И жизнь так быстро обновляется, что ни одна книга не объяснит данную ситуацию.

Пробуйте быть более сознательными вместо того, чтобы быть более образованными. Если вы слишком увлечетесь знаниями, вы будете собирать фотографии, накапливать память: вы будете продолжать делать записи, вы будете постоянно сравнивать уже записанное. Вы увидите красивую розу и будете сравнивать ее с другими розами, которые вы видели раньше, либо будете сравнивать ее с другими розами, которые вы надеетесь повидать в будущем — но вы даже не взгляните на эту розу. Но только эта роза реальна! Розы, которые вы собрали в своей памяти, нереальны; розы, о которых вы мечтаете, тоже нереальны. Только эта роза реальна. Помните это, здесь и сейчас.

Как только вы переместите свою энергию из ума в сознание, вы сразу увидите следы быка.

Обычно же, вы идете за толпой. Это удобнее, это комфортабельнее; это действует успокаивающе. В толпе вам не о чем беспокоиться; вся ответственность лежит на толпе.

Вы можете оставить все вопросы экспертам. Так же, вы можете положиться на многолетнюю традицию, на мудрость веков. И когда так много людей делают одно и то же, гораздо проще им подражать, чем делать что-то свое, потому что как только вы начнете делать что-то свое, возникают сомнения. Правы вы или нет? В большой толпе, что-то делая, вы сливаетесь с ней. Вопрос о том, правы вы или нет, никогда не возникает. «Если столько людей это делают, они не могут заблуждаться», — говорит ум, — они, должно быть, правы. И на протяжении столетий они это делали — в этом должен быть какой-то смысл. Если в тебе родились сомнения, то это твоя ошибка». Столетиями и столетиями толпа делала одно и то же. Можно идти за ней без всяких усилий, подражая. Но стоит вам начать подражать другим, вы уже никогда не узнаете, кто вы есть. Тогда самопознание станет невозможным.

В малайском языке есть слово *латах*. Оно прекрасно. Это слово означает: люди подражают другим, потому что боятся. Из-за страха люди имитируют других. Наблюдали ли вы? Если вы сидите в театре и

вдруг вспыхнул пожар; люди побежали, и вы бежите за толпой куда бы она не побежала. Случается, что когда корабль тонет, то величайшая проблема которая тогда возникает, следующая: вся толпа бежит в одном направлении, все они собираются вместе на одном углу, и это еще больше помогает кораблю затонуть.

Когда вы в страхе, вы теряете свою индивидуальность. Тогда больше нет времени подумать или помедитировать. Тогда больше нет времени принять какое-либо решение. Времени мало и нужно что-то решить. Во время паники люди имитируют других. Но даже в обычное время, вы живете в *латах*, вы живете в постоянном страхе. И толпа вовсе не хочет, что бы вы от нее чем-то отличались, потому что это вызовет в умах других людей подозрение.

Если один человек не соглашается с толпой — один Иисус или Будда — толпа возненавидит этого человека, толпа его искалечит; или, если толпа высоко культурна, она начнет поклоняться ему. Но оба пути ведут к одному. Если толпа дика, бескультурна, Иисуса захотят распять. А если толпа типа индийской — очень культурная, где столетиями держалась культура, воспитывалось ненасилие, любовь, духовность — они будут поклоняться Будде. Но своим поклонением они как бы говорят: «Ты не такой как мы; мы не такие, как ты. Мы не можем идти за тобой. Ты необычен, очень необычен, слишком необычен, чтобы тебе верить. Ты совершенно не похож на нас. Ты — Бог, мы будем тебе поклоняться. Но не создавай нам неприятностей, не говори ничего, что может сбить нас с колеи, что может помешать нашему мирному сну».

Убить Иисуса, поклоняться Будде — это одно и то же. Иисуса убили, чтобы толпа могла забыть, что такой человек когда-то существовал, потому что если этот человек прав... а этот человек действительно прав. Все его существо настолько наполнено блаженства и благодати, что он действительно прав, потому что правду нельзя увидеть, можно только, лишь почувствовать аромат, исходящий от правдивого человека. Его блаженство ощущается другими и является доказательством, что этот человек говорит правду. «Ты, может быть, исключение, но исключение только подтверждает правило. Ты есть ты, а мы есть мы. Мы будем продолжать идти своим путем. Хорошо, что ты пришел — мы очень тебя уважаем, но только не мешай нам».

Мы поместили Будду в храм, чтобы ему не пришлось идти в мир, иначе он будет всем мешать.

Из-за страха, вы продолжаете идти за остальными. Из-за страха вы не можете стать индивидуальностью. Поэтому если вы действительно взялись за поиски быка, то отбросьте страх, потому что поиск таков, что вам придется встречаться с опасностями, пойти на риск. И все общество, толпа будут вам мешать. Общество начнет создавать для вас всевозможные препятствия чтобы вы вернулись назад и снова стали нормальными.

Первое, что я должен отметить у человека, это что он больше интересуется отображениями, чем реальностью, больше интересуется своим образом, чем самим собой. И второе, главное качество человека, которое нужно запомнить следующее: человек — это единственное животное, которое стоит прямо; единственное животное, ходящее на двух задних лапах. Это создало для человека совершенно уникальную ситуацию.

Животные ходят на своих четырех, и они могут смотреть только в одном направлении. Человек же стоит на двух ногах — и может смотреть во всех направлениях одновременно. Для этого ему не нужно поворачиваться всем своим телом; достаточно поворачивать голову и он может смотреть во всех направлениях. И из-за этой возможности человек стал беглецом. Когда возникает опасность, то вместо того, чтобы сражаться, встретиться с опасностью лицом к лицу, он убегает. В сходной ситуации животное будет противодействовать противнику. Человек же попытается от него убежать. В любом направлении. Противник нападает с севера — лев идет на север; но для человека подходят любые направления, он убегает.

Человек — единственное животное — беглец. В этом нет ничего плохого, когда дело касается войны с животными. Человек долго был диким. Он продолжает уважать львов и тигров; он, должно быть, много испытал в прошлом. Но это бегство стало очень глубоко укорененным в нем механизмом. Он продолжает это делать и в области психологии.

Если возникает страх, то вместо того, что бы встретить опасность он уходит в противоположном направлении — молится Богу, просит помощи. Ощущая нищету, внутреннюю нищету, вместо того, чтобы встретить ее, он копит драгоценности — чтобы можно было забыть, что он беден внутри. Увидев, что он себя не знает, вместо того, чтобы встретить это невежество, он начинает накапливать знания, становится информированным, становится похожим на попугая, продолжая повторять заимствованное.

Это все бегство. Если вы действительно хотите встретиться с собой, вы должны учиться не убегать. Гнев возник — не избегайте его. Как только вы чувствуете гнев, вы начинаете чем-то заниматься. Естественно, что если ваша энергия направится в другую сторону, вы подавите гнев. Ему уже не хватит энергии, и он вернется назад, в подсознание. Но он все равно все возьмет, рано или поздно он найдет возможность и проявится в совершенно непропорциональных размерах.

Если в вас возникает желание секса, вы начинаете делать что-то еще. Вы начинаете петь *мантру*. Но ведь это бегство. И помните: религия — это не бегство. Религии, какими вы их знаете, все являются бегством, но религия о которой я говорю не бегство, а, наоборот, встреча. С жизнью надо встретиться лицом к лицу. Чтобы не возникло перед вами, вы

должны глубоко в это всмотреться — потому что эта глубина и есть начало самопознания.

Прямо позади гнева проходят следы быка. Прямо позади секса проходят следы быка. Если вы убегаете от секса, гнева, жадности, и от всего подобного, вы убегаете от следов быка и тогда понять кто вы, будет невозможно.

Эти два явления: что человек больше интересуется нереальным... Вы, может быть, видели людей, сидящих в кинотеатре и смотрящих кино, насколько сильно они меняются? Они плачут; если что-то случается на экране, по их лицу текут слезы. В реальной жизни вы не видели их такими отзывчивыми, такими сострадательными. В жизни они могут быть очень жесткими. Но стоит им посмотреть фильм — а ведь на экране ничего нет, всего лишь игра света и теней, всего лишь сон — они плачут и рыдают, они смеются, их это возбуждает. Вы увидите гораздо больше, если вместо того, чтобы смотреть на экран, вы посмотрите на аудиторию. Что происходит с этими людьми?

Человек, кажется интересуется больше иллюзиями, чем реальностью. И когда вы попытаетесь кого-то пробудить от его иллюзий, он гневается, он никогда вас не простит. Он вам отомстит за это — ведь вы ему помешали. Это тяга ума к нереальному и готовность убежать являются двумя главными проблемами, к которым нужно повернуться лицом.

Я слышал...

Одна женщина решила провести субботу за городом, и ее муж, статистик, неохотно согласился пропустить свой гольф и посидеть с детьми. По ее возвращению, муж вручил ей подробный доклад минувшего дня:

«Вытирал слезы — девять раз. Завязывал шнурки — тринадцать раз. Покупка надувных шариков — три на каждого ребенка. Средняя продолжительность жизни шариков — тринадцать секунд. Окрики детям не выбегать на дорогу — двадцать один раз. Количество суббот, в которые я буду делать это опять — ноль раз».

Статистик есть статистик. Ум очень математичен, именно поэтому у него есть власть. Именно поэтому так трудно выйти из-под власти ума.

Так много было сделано для его укрепления: все ваши навыки, все ваши моральные и деловые качества — все связано с умом. И в медитации вам приходится от всего этого отказываться. Поэтому несмотря на то, что уже много раз вы решали с этим покончить, вы продолжаете за это держаться.

Ум выгоден во многих случаях. Особенно в миру, если вы будете жить без ума, вы не сможете конкурировать, вы не сможете бороться и использовать силу, вы не сможете стать частью этого бесконечного крысиного

состязания по перегрызанию глоток. В этой толпе сумасшедших, вы не сможете найти места. Вы будете на обочине, вы пойдете своим собственным путем.

Конечно, вы станете богатым, невыразимо богатым, но общество не будет считать это богатством. Вы станете красивы, невыразимо красивы, но посредственные умы, из которых состоит общество будут невосприимчивы к вашей красоте. Вы станете очень, очень счастливы, блаженны, спокойны, но люди подумают, что вы сошли с ума — потому, что страдание для них кажется нормальным состоянием человеческого ума. Быть несчастным для них, кажется, нормально, а быть блаженным, кажется сумасшествием. Разве кто-либо слышал о человеке блаженном, но не сумасшедшем? Так не бывает.

Так, что если вы действительно хотите найти быка, вы должны пойти на этот риск: выйти из общей массы. А выйти из массы, вы можете только выйдя из своего ума, потому, что это массы создали ваш ум.

Ум — это внутренняя толпа. Толпа создала внутри вас механизм — посредством которого вас можно контролировать. Общество верит в определенные вещи; эту веру оно привило также и вам. Глубоко внутри, когда вы были почти бессознательны, это гипнотизировало вас, заставляя играть определенную роль. И если вы делаете, что-то противоречащее этому, совесть сразу скажет — «нет». Эта совесть не есть подлинная совесть; это заменитель, уловка общества, политика. Общество создало в вашем уме определенные правила и если вы противоречите им, сразу в вас возникает голос общества, говорящий: «Не делай этого! Это плохо. Это грех». Общество изнутри заставит вас почувствовать себя виноватыми.

Если вы хотите покончить с этой так называемой совестью и прийти к настоящей, подлинной совести, вам потребуются великое усилие. И все усилие будет заключаться в следующем: в перемещении сознания из ума в не-ум, от совести к осознанию.

Совесть дана вам обществом; а сознание возникает в вас самих. Совесть заимствована, она уже протухла, прогнила, совесть пришла из прошлого которого уже нет, жизнь уже полностью изменилась. Осознание приходит изнутри. Осознание всегда в настоящем моменте, оно всегда свежее. Осознание делает вас собранными — осознание и есть целостность.

Слово «интегрити» (собранность) — латинское слово; оно произошло от двух корней — «ин» и «тангере». «Тангере» означает чистое, целостное, непорочное, девственное. Собранный — целостный человек; в нем не много людей, а один. Собранный человек чист, не испорчен прошлым, девственен. И из этой девственности рождается аромат, который мы называем религией.

Мораль — это не религия. Мораль — это трюк общества. Религия —

это индивидуальное открытие; вы сами должны открыть религию. Мораль может быть заимствованна, но не религия.

Теперь сутры:

Третья сутра: Обнаружение быка.

*Я слышу трели соловья.
Пригревает солнце, дует легкий ветерок,
по берегам зеленеют ивы.
Здесь быку не спрятаться!
Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову,
эти величественные рога?*

Четвертая сутра: Поимка быка.

*Я одолел его в неравной борьбе.
Его сильная воля и неодолимая мощь неистощимы.
Он забрел на высокое плато, выше дождевых облаков.
Или же он стоял в непроходимом ущелье.*

Третья сутра касается восприимчивости.

*Я слышу трели соловья.
Пригревает солнце, дует легкий ветерок,
по берегам зеленеют ивы...*

Когда вы становитесь восприимчивы, восприимчивы ко всему, что происходит вокруг вас — трели соловья... Когда вы становитесь чувствительными ко всему, что происходит с вами и вокруг вас: *пригревает солнце, дует легкий ветерок, по берегам зеленеют ивы.*

Религиозный поиск отличается от научного поиска. В научных поисках, исследованиях, вы должны концентрироваться, и настолько, что можете забыть весь остальной мир. Были случаи, когда ученые работали в лаборатории, и вдруг возникал в доме пожар, а ученый этого не видел. Его приходилось вытаскивать из дома. Он был так сконцентрирован... сознание становилось настолько ограниченным, что всего остального просто не существовало, оно было исключено за скобки; перед ним был только лишь объект исследований, как мишень.

В Индии у нас есть великая эпическая поэма, «Махабхарата». «Багавад Гита» является всего лишь частью этой большой поэмы. Пандавы и Кауравы, двоюродные братья, обучались у мастера-лучника, Дрона-чарьи. Однажды он повесил на дереве мишень и начал спрашивать каждого из учеников, что тот видит. Один сказал: «Я вижу дерево и небо,

и восходящее солнце», другой сказал: «Я вижу дерево, ветви, птиц на дереве», и все отвечали примерно то же самое.

Затем он подошел к своему лучшему ученику, Арджуне, и спросил: «А ты, что видишь?»

Тот ответил: «Я не могу ничего видеть, кроме мишени».

И Дроначарья сказал: «Только ты можешь стать великим лучником».

Концентрация — это зауживание сознания. Сконцентрированный ум становится очень невосприимчивым, ко всему остальному.

И, наоборот, в медитации вы начинаете видеть все, что происходит — без всякого выбора, просто осознавать не выбирая.

*Я слышу трель соловья.
Пригревает солнце, дует легкий ветерок,
по берегам зеленеют ивы.
Здесь быку не спрятаться!*

При такой восприимчивости, как бык может спрятаться? Бык может прятаться, если вы сконцентрированы в одном направлении, тогда остается множество направлений, где бык может спрятаться. Но когда вы не сконцентрированы ни на чем, просто открыты во все стороны, как бык может спрятаться? Прекрасная сутра. Теперь ему это уже не удастся, потому что теперь нет ни единого угла, не охваченного вашим осознанием. Нет больше места, где спрятаться.

Через концентрацию вы учитесь избегать. Вы начинаете воспринимать одну вещь, забыв про тысячи других.

В медитации вы просто осознаете, без всяких скобок. Вы ничего не обходите вниманием. Вы всему доступны. Поет соловей — вы доступны. Появилось солнце, коснулось вашего тела и дало ощущение тепла — вы доступны. Пронесся ветерок, коснулся вас — вы доступны. Ребенок заплакал, залаяла собака — вы просто слушаете. Перед вами нет какого-то определенного объекта.

Концентрация связана с объектом. Для медитации объекта не нужно. И в этом осознании без выбора, ум начинает исчезать — потому что ум может оставаться только тогда, когда сознание заужено. Если же сознание расширено, широко раскрыто, ум не может существовать. Ум существует только там, где есть выбор.

Вы говорите: «Эта трель соловья так прекрасна». И в этот самый момент все остальное перестает существовать — ум тут как тут. Или можно сказать другими словами: ум и есть зауженное состояние сознания, когда сознание течет через очень узкий проход, через туннель. Медитация же — это состояние под открытым небом, когда вы перед всем открыты.

*Здесь быку не спрятаться!
Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову,
эти величественные рога?*

И вдруг вы видите быка! В глубокой восприимчивости, вы вдруг осознаете свою энергию, чистую энергию, к своей огромной радости.

*Разве мог бы художник нарисовать эту массивную голову,
эти величественные рога?*

Нет, художник так не нарисует — это же настоящий бык, это же не картина.

*Комментарий в прозе: Когда слышишь голос, уже можешь
определить его источник. Как только шесть чувств слива-
ются в одно, ворота открыты.*

Вот это и есть восприимчивость — все ваши чувства сливаются в одну целостную восприимчивость. Не так, чтобы у вас были глаза, уши и нос, нет — вы глазухonos. Без разрывов. Вы видите, слышите, прикасаетесь, ощущаете запах и вкус, все вместе, одновременно. Вы не выбираете какое-то одно чувство.

Обычно же мы выбираем. Некоторые люди уделяют внимание глазам: они только видят, они не могут слышать так же хорошо — они глуховаты. Если звучит какая-то великолепная музыка, они просто не находят себе места: «Что тут слушать?» Но когда есть на что посмотреть, они готовы. Им может понравиться танец, но не понравиться пение.

Есть люди, ориентированные на уши, которые умеют наслаждаться звучанием и пением, но их глаза тусклы. То же самое и с другими органами чувств. Каждый человек вкладывает большую часть своей энергии в какое-то одно чувство, которое становится господствующим диктатором. И в особенности глаза стали очень важными, восемьдесят процентов вашей энергии течет через глаза. Остальные органы чувств находятся в плачевном состоянии, потому, что на них приходится только двадцать процентов всей энергии. Глаза стали Адольфом Гитлером. Демократия среди ваших органов чувств нарушена.

Вот почему, когда вы видите слепого человека, вы чувствуете к нему больше сострадания, чем к глухому. В действительности, глухой заслуживает больше сострадания, потому что глухой полностью отрезан от общества. Слепой не настолько отрезан от общества, потому что человеческое общение осуществляется, в основном посредством языка; пол-

учается, что возможность любого общения для глухого отрезана. Глухой человек находится в более тяжелом положении, но никто не жалеет его так же, как слепого. Почему? — потому что наша цивилизация на восемьдесят процентов зависит от глаз.

Вот почему мы говорим, когда кто-то постигает Истину, мы говорим, что он великий провидец. Почему «провидец»? Ведь истину можно и услышать. Истину можно попробовать, Истину можно так же воспринять носом. Почему же мы называем его только великим провидцем? Из-за глаз. Мы уделяем внимание, в основном, глазам. И это очень неуравновешенное положение. Каждому органу чувств нужно дать полную свободу, а затем все органы чувств должны слиться в одно великое течение осознания, восприимчивости.

Настоящий человек понимания живет через все чувства — его соприкосновение полное. Если настоящий человек понимания соприкасается с вами, вы чувствуете сразу перемещение энергии. Вы вдруг чувствуете, что внутри вас что-то пробудилось. Его энергия соприкоснулась с вашей спящей энергией. В вас появилось нечто новое.

Когда вы слышите голос человека понимания, его слова полны смысла, но даже его голос значителен. Нечто в нем трогает ваше сердце, что-то в нем вас успокаивает. Его голос обволакивает вас, как теплое одеяло — в его голосе есть теплота, он не холоден. В нем есть певучесть, поэтичность.

Сутра говорит:

*Когда слышишь голос,
уже можешь определить его источник.
Как только шесть чувств сливаются в одно,
ворота открыты.*

В этом величие Дзен. Ни одна религия, ни одно другое движение, не подходило так близко к истинному Пути. Органы чувств должны оставаться живыми — и не только это: ваши чувства должны войти в глубокий ритм, в глубокую гармонию. Они должны стать оркестром. Только тогда Истина может быть познана, только тогда вы можете схватить быка.

*И, откуда бы человек не пошел,
он увидит голову быка.*

И тогда, когда ваши чувства полностью активны и слились друг с другом, когда вы стали озером энергии, откуда бы вы не пошли, вы увидите голову быка.

Это слияние подобно растворению соли в воде...

Ваше осознание растворяется во всех ваших органах чувств подобно соли в воде.

*...слиянию красителя с тканью.
Ничто не остается не связанным с Целым.*

И из этой целостной восприимчивости рождается душа, атман — ваше подлинное существо. Создайте ритм, создайте гармонию, создайте оркестр из вашего существа. Тогда быку уже негде спрятаться.

Я одолел его в неравной борьбе.

Борьба обязательно будет, потому что ум не отдаст своей власти так просто. Ум так долго был диктатором и вдруг вы хотите, чтобы диктатор сошел с трона — это не так просто. Ум привык над вами командовать и вами понукать. Он вызовет вас на рукопашный бой. Он будет вас преследовать, и он будет стараться найти слабые моменты, когда он снова может захватить над вами власть.

Я слышал один очень красивый анекдот:

Семья собралась на ужин. Старший брат объявил, что собирается жениться на девушке, живущей по соседству.

«Но ведь ее родители, ничего ей не оставили», — возразил отец.

«И она тратит всю свою зарплату», — добавила мать.

«Что она понимает в футболе?» — спросил младший брат.

«Вы когда-нибудь видели девушку с таким количеством веснушек?» — спросила сестра.

«Она только и делает, что читает книги», — пожаловался дядя.

«И я бы не сказала, что одевается со вкусом», — пробурчала тетя.

«Но все же не забывает про румяна и пудру», — вмешалась бабушка.

«Да, — сказал сын. — Но у нее есть над всеми нами огромное преимущество».

«Какое?» — прозвучал хор голосов.

«У нее нет родственников!» — ответил сын.

Родственники всегда против. Сын собирается жениться, это значит, что теперь другая женщина, чужой человек, станет самым важным человеком в его жизни. Родственников это шокирует. Обычно ни одна семья не принимает такую ситуацию, она будет противодействовать.

В Индии любить не позволяют. Брак должен быть организован родственниками. Отец должен все продумать, дядя должен подумать, братья, мать — все, за исключением человека, которого это касается, который жениться. Его не спрашивают, как будто его и нет. Он будет

жить с этой женщиной с которой вступает в брак, но его согласия даже не спрашивают. Тогда родственникам ничего не угрожает; это был их собственный выбор.

Но если сын придет и скажет: «Я влюбился», вся семья будет против. Они против того, чтобы чужой человек вдруг стал очень и очень важным. Мать никогда не будет чувствовать себя спокойно со снохой. Между ними будут постоянные перебранки и ссоры, потому что мать до этого была главной, и вдруг она сошла на второй план. Теперь другая женщина, чужая! Которая ничего не сделала для этого мальчика, стала главной для него. Возникнет конфликт.

То же самое происходит и во внутреннем поиске: ваш ум — это ваша внутренняя семья. Стоит вам решить сделать что-то новое, стоит вам начать идти в неизвестное, ум засопrotивляется, ум скажет: «Нет, это не хорошо». Ум отыщет тысячу и один аргумент и даст вам жесткий отпор. Это естественно! Так, что не беспокойтесь по этому поводу — так и должно быть. Но, если вы будете продолжать идти вперед, вы станете хозяином. Нужно лишь упорство, настойчивость.

Я одолел его в неравной борьбе.

Но, если вы хоть раз увидели быка, энергию вашего существа, вы можете его поймать. Конечно, это будет не без борьбы, потому что ум так долго был у власти:

Его сильная воля и неодолимая мощь неистощимы.

Он забрел на высокое плато, выше дождевых облаков.

Или же стоял в непроходимом ущелье.

И эта энергия, этот бык неистощим. Иногда он стоит на вершине горы, на вершине переживания, иногда на равнине, в глубоком ущелье.

Как только вы становитесь восприимчивы к окружающему вас миру, ваша чувствительность может постепенно повернуться внутрь, в сторону вашего внутреннего дома. Это та же самая чувствительность, с помощью которой вы слышите трель соловья, с помощью которой вы воспринимаете тепло солнца, с помощью которой вы впитываете аромат цветов. Эта же самая чувствительность должна теперь быть повернута внутрь. С помощью той же чувствительности вы собираетесь теперь попробовать Себя, почувствовать аромат Себя, увидеть Себя, прикоснуться к Себе.

Используйте мир как средство для обострения восприятия. Всегда помните: если вы сможете все более и более обострять свое восприятие, все в вашей жизни будет в полном порядке. Старайтесь не становиться

тупыми. Позвольте всем вашим органам чувств стать чувствительными, поднимите их тонус, сделайте их живыми, полными энергии. И не пугайтесь жизни. Если вы боитесь жизни, вы станете бесчувственными, опасаясь того, чтобы вас не поранили.

Многие люди приходили к мне и говорили, что хотели бы полюбить кого-то, но не могут, потому что боятся быть отвергнутыми. Если кто-то начинает с ними сблизиться, они закрываются от страха: «Кто знает? Он может мне как-нибудь навредить. Кто знает? С другим жизнь может принести какие-нибудь проблемы. Уж лучше быть несчастным и одиноким, чем быть счастливым с другим, потому что это счастье чревато неприятностями».

Позвольте мне рассказать вам одну историю...

Устав быть постоянно вместе, он решил оборвать связь дипломатическим способом.

«Дорогая, — сказал он однажды, — мы кажется совершенно не подходим друг другу. У нас разные темпераменты. Мы можем только браниться и ссориться».

«Сердце мое, — сказала она, — ты все это выдумываешь. Мы любим друг друга как голубь и горлица».

«Но правда, дорогая, ведь мы никогда не придем к согласию, и между нами всегда будет трение».

«Да нет же, это будет так же, как у Ромео и Джульетты. Я буду образцовой женой, и между нами никогда не будет ссор».

«Дорогая, уверяю тебя, что между нами никогда не будет ничего, кроме споров».

«Но мой сладкий, я же говорю...».

«Посмотри! — закричал он, — что я тебе говорил? Мы уже ссоримся!»

Люди полны страха, если они захотят с кем-то подружиться, их могут отвергнуть. Если они захотят подружиться, их могут недооценить. Если они захотят подружиться, их подлинное лицо может быть раскрыто и их маски могут отпасть. Они боятся, потому что другой однажды может уйти. Поэтому лучше уж не начинать, иначе это принесет большое разочарование. И затем они становятся бесчувственными. Они идут по жизни с завязанными глазами и начинают спрашивать: «Где же Бог?» А Бог везде, вокруг. Просто нужно быть восприимчивым, и тогда вы увидите быка, где бы он ни был.

*За каждым деревом, под каждым камнем прячется бык.
Прикоснитесь с любовью, и даже камень вам ответит —
и вы увидите в нем быка.*

*Взгляните на звезды с любовью, и звезды ответят —
за ними тоже скрывается бык.*

Бык — это энергия Вселенной. Вы — ее часть. И если вы живы и восприимчивы, вы можете почувствовать Целое.

Комментарий в прозе: *Он долго бродил по лесу, но сегодня я его поймал! Страсть к природе увлекла его. В поисках сочной травы, он забрел далеко. Его ум все такой же необузданный и упрямый. Если я хочу, чтобы он меня послушался, я должен поднять свой кнут.*

Теперь, могут возникнуть проблемы со словом «кнут». Обычно, для ума, это ассоциируется с жестокостью, когда вам приходится брать кнут в свои руки. Но в буддизме кнут вовсе не символизирует подавление или насилие. Кнут — это просто осознание.

Например, если вдруг кто-то подойдет к вам с мечом, чтобы убить вас, что произойдет? В этот момент ум остановится. Меч сверкнул перед вашими глазами и ум остановился. В этот момент опасность столь велика, что вы не можете позволить себе такой роскоши, как мышление. Внезапно появляется перерыв — ума больше нет и возникает состояние не-ума.

В опасных ситуациях медитация возникает сама, спонтанно, на один лишь краткий момент; а затем вы снова возвращаетесь назад — но все же она возникает. Вы ведете машину, и вдруг возникает аварийная ситуация; и на мгновение, всего лишь моментом раньше, вы осознаете, что возникает опасная ситуация. Тормоза не сработали или же машина продолжает скользить — в этот момент все мысли исчезают. Внезапно, вы оказываетесь в состоянии медитации, внимательны, бдительны. Вот в этом и заключается смысл кнута.

В дзенских монастырях, когда ученики медитируют, мастер ходит с палкой, со своим посохом. И как только он видит, как кто-то выпадает, начинает засыпать, он больно бьет по голове. Внезапный удар... энергия возвращается в бдительное состояние, возникает момент остановки. Иногда *сатори* приходит таким путем. Мастер наносит сильный удар; вы почти уже заснули... попытайтесь в этом разобраться. Когда вы засыпаете, вы оказываетесь на пороге. И на этом пороге открываются две двери: одна дверь ведет в сон, другая в *самадхи*. Этот момент чрезвычайно важен. В обычной обстановке вы уснете — это ваша обычная рутина. Но если вы еще на пороге и в этот момент вас заставить проснуться и осознать, то в вашей жизни появится проблеск *сатори*, *самадхи*.

Патанджали, в своих йога-сутрах тоже говорит, что глубокий сон подобен *самадхи*, с одним лишь отличием: в нем отсутствует осознание. В *самадхи* вы так же глубоко спите, как и в обычном сне, но вы бдительны. Весь механизм спит — тело, ум — все спит. А вы не спите. Поэтому

иногда случается, что человек, получивший удар по голове от мастера, становится просветленным. Это дзенский кнут.

*Если я хочу, чтобы он меня послушался,
я должен поднять свой кнут.*

Борьба будет тяжелой, это нужно помнить с самого начала, чтобы вы не разочаровались в середине вашего путешествия. Будет трудно. Ум очень плохо отнесется к вашим внутренним поискам; он будет против. И это, к тому же, гораздо проще: быть «против» чего-то, чем быть «за». Гораздо проще сказать «нет», чем сказать «да» — ум это «нет-говоритель».

Я слышал об одном юристе, Кларенсе Дарроу. Он был известен, как знаменитый уголовный адвокат.

Он с самого детства имел склонность к разногласиям. И сейчас он должен был разговаривать с другим прокурором.

«Ознакомились ли вы с делом?» — спросил тот Дарроу.

«Нет», — согласился Дарроу.

«Тогда как же вы собираетесь оспаривать?»

«Это просто, — сказал Дарроу. — Я просто приму отрицательную позицию. Я могу оспорить что угодно».

Это очень, очень просто оспаривать все. Сказать «нет» для ума очень просто. И как только вы скажете «да», все станет трудным. «Нет» просто все отрезает; оно не требует дальнейших разъяснений. Например, если я скажу вам: «Посмотрите, эти деревья красивы», и если вы скажете, что «да», я спрошу вас: «А почему вы думаете, что эти деревья красивы?», и будет очень трудно что-либо сказать. Тысячелетиями философы размышляли в чем заключается красота, и никто до сих пор так и не смог определить. Поэтому, если я спрошу почему, вы окажетесь в затруднении. Но если вы скажете «нет», это не вызовет никаких проблем, потому что теперь это будет проблемой для меня — доказать, что они красивы. Вы можете просто сказать «нет».

«Нет» — очень экономично. «Да» — опасно. Но помните: каждый раз, когда вы говорите «нет», вы все больше теряете свою живость. Человек, продолжающий говорить одно «нет» за другим, становится бесчувственным. «Нет» — это яд. Будьте осторожны! Пытайтесь говорить «да» чаще, даже если это будет трудно — потому что «да» заставит ваш ум ослабить свою хватку. Через «нет» его хватка будет все жестче и жестче.

И ум будет преследовать вас до самого конца. Только в самом конце, когда вы уже на ступеньках к храму Бога, он вас оставит — не раньше. Он будет вас преследовать.

Умирал один бизнесмен. Жар становился все сильнее и сильнее.

Вдруг по его спине похлопала дружественная рука. До его ушей донесся громкий голос одного назойливого продавца, который досаждал ему там, на земле.

«Итак, — засмеялся продавец, — я здесь, в назначенном месте».

«В каком назначенном месте?»

«Уже не помнишь? — спросил продавец, — каждый раз, когда я звонил тебе в твой офис на Земле, ты говорил, что встретимся здесь».

Теперь они в аду... Ум будет настойчиво следовать за вами до самого конца. Он исчезнет только в последний момент. Поэтому, борьба будет жесткой, но не безрезультатной. Будет трудной, но не бесполезной.

И, если вы хоть на мгновение достигните состояния не-ума, вы увидите, что все, что вы делали, ничто по сравнению с тем, что вам открылось. Вам покажется, что вы для этого ничего не сделали — так ценно будет это внутреннее переживание вашей собственной энергии, вашей жизненной энергии.

И последнее: бык все время вас ждет. Бык не где-то снаружи. Бык — это ваш внутренний центр. И между быком и вами стоит высокая стена ума, стена мыслей. Мысли в ней — кирпичи, прозрачные кирпичи, сделанные из стекла, так что вы можете видеть сквозь них и даже не подозревать, что между вами и реальностью — стена.

Я слышал одну историю, в которой одна рыба спросила рыбу-королеву в океане: «Я так много слышала об океане, вокруг так много говорят об океане — но где же океан?»

Королева-рыба засмеялась и сказала: «Ты родилась в этом океане, ты родилась из этого океана, и ты живешь в этом океане. Прямо сейчас ты находишься в нем, а он в тебе. И однажды ты снова раствориться в океане».

Но вопрос, кажется, вполне уместен, потому что откуда рыбе знать? — ведь океан всегда был вокруг нее, не исчезая ни на мгновение. Он был так очевиден, так естественен, так прозрачен. Одно определенно: что для рыбы, для ума рыбы будет самой трудной вещью понять что-нибудь об океане. Он так близко, и поэтому, так далеко. Он настолько очевиден, что кажется несуществующим. Он так доступен, что его не заметно.

Человек тоже живет в океане, в океане энергии — одной и той же энергии, что внутри, что снаружи. Вы родились из нее, вы живете в ней, и вы растворитесь в ней. И, если вы не замечаете ее, то не потому, что она где-то далеко — вы не замечаете ее потому, что она очень близко. Вы не замечаете ее, потому что она никогда не исчезала. Она всегда была. Просто станьте немного более восприимчивы.

Слушайте соловья проникновеннее. Прислушивайтесь к деревьям, к музыке, что вокруг вас. Прислушивайтесь ко всему, приглядывайтесь ко всему, прикасайтесь ко всему, с таким вниманием, с такой чувствительностью, чтобы вы становились глазами, когда слушаете что-либо, ста-

новились ушами, когда прикасаетесь к чему-либо, становились прикосновением. И чтобы вы не застревали на каком-то одном органе чувств, чтобы все чувства слились в одно. Чтобы все органы чувств стали одной полной восприимчивостью... и вы вдруг обнаружите, что всегда были в Боге, что всегда были рядом с Богом.

На мой взгляд, все, что нужно — это становиться все более и более Восприимчивыми. Все остальные религии учили вас быть бесчувственными, убивать и калечить вашу чувствительность. Я же прошу вас сделать ее настолько острой, насколько возможно — потому что, в конце концов, Бог и жизнь — неразделимы. Быть живым для жизни, значит быть живым для Бога. И это единственно-возможная молитва; все остальные молитвы самодельные, придуманные человеком. Чувствительность — единственная молитва, данная Богом.

Будьте внимательны, сознательны. Вслушайтесь в трели соловья. Позвольте солнцу прикоснуться к вам, и ощутите его теплоту. Позвольте ветерку не только пронестись мимо вас, но и пройти сквозь вас, чтобы он омыл ваше сердце. Взгляните! По берегам зеленеют ивы, здесь быку не спрятаться. Это будет невозможно для Бога спрятаться. Бог не прячется, это только вы ходите с повязкой на глазах. Вы же не слепы! А Бог не скрыт! Просто на ваших глазах повязка. Эта повязка состоит из мыслей, желаний, образов, мечтаний, ложных представлений — из всего нереального.

Если вы сможете расстаться с фикциями, отречься от нереального, вы сразу окажетесь в реальности. Поэтому я не прошу вас отречься от мира, я прошу вас отречься от снов — только и всего. Отречься от того, чего у вас в действительности нет. Отречься только от того, чего нет в ваших руках; от того, что только кажется вашим. Отрекитесь от снов, и реальность окажется прямо перед вами.

Борьба будет тяжелой, потому что непросто будет убедить ум, потому что это будет для ума смертью. И это тоже естественно, что ум будет сопротивляться. Со смертью ума вы оживете. А с возвратом ума вы будете умирать. Если вы выберете ум, вы совершите самоубийство вашего внутреннего существа. Если же вы выберете себя, вам придется расстаться с умом — вот в этом и заключается вся медитация.

5 марта 1976

Проснись! Осознай! Не будь безответственным!

Первый вопрос: *Ты говорил, что ум состоит из памяти и информации. А что делает чтение? Усиливает или укрепляет ум?*

Э то может быть по-разному. Все зависит от вас. Чтение может стать пищей для ума. Это очень трудно увидеть. Вы можете стать начитанным и тогда оно станет опасным и вредным. Тогда вы отравите себя, потому что начитанность — это не знание, начитанность — это не мудрость. Мудрость не имеет ничего общего с начитанностью. Мудрость может присутствовать даже в совершенно безграмотном человеке. Если вы читаете только для того, чтобы заполнить свой ум, чтобы обогатить свою память, то вы на неверном пути. Но читать можно и по-другому; тогда чтение будет столь же прекрасным явлением, как и сама жизнь.

Если вы читаете «Гиту» не просто для того, чтобы собрать информацию, а для того чтобы услышать Божественную песнь, которой нет в словах, которая позади слов, которой нет ни в одной строке, которая между строк; если вы читаете «Бхагавад Гиту» как Божественную песнь, если вы слышите ее музыку, тогда в ней есть необыкновенная красота, тогда это может стать полезным. В некоторые моменты глубокого погружения вы будете сливаться с Божественным.

Это может случиться также когда вы слушаете песню птицы, так, что вопрос не в «Гите», «Библии» или «Коране» — вопрос заключается в слушающем. Но как вы слушаете? Если вы просто жаждете побольше узнать, тогда «Гита», «Коран», «Библия» вас отравят. А если никакой жажды нет и вы просто читаете их как красивые поэмы — они дадут нечто невыразимо прекрасное. Вы не стараетесь набить этим свою память, вы просто осознаете; читаете, наблюдаете, вникаете, входите в это как можно глубже, но в то же время остаетесь в стороне — наблюдаете с высоты. Это не должно вас захватывать, потому что все ваши впечатления будут подобны пыли, оседающей на зеркало. Если вас это не впечатляет... Я не говорю, что если вы не вникаете — это большая разница. Между вникнуть и получить впечатление — огромная разница. Любой может получить впечатления, но чтобы вникнуть — требуется большая разумность, понимание.

Вникнуть — это войти в гармонию с тем, что вы читаете, быть медитативным во время чтения — не умом, а всем вашим существом. Если вы читаете «Гиту» таким способом, вы читаете ее своей кровью, своим животом, своим сердцем, своим умом — всем своим телом. Все, что у вас есть, все ваше существо вовлечено в это. А когда вы просто накапливаете

информацию, то в это вовлечена только голова, и ничего больше. Тогда у вас остаются только впечатления и вы все упускаете.

То же самое может произойти, когда вы слушаете меня. Вы можете слышать мои слова, а можете слышать меня. Если вы слушаете только слова — вы просто узнаете немножко больше, чем до того, как пришли сюда; ваш груз становится больше, вместо того, что бы стать меньше. Это только усиливает ваше рабство, вместо того, чтобы освободить, потому что, то что я говорю — вовсе не в словах. Слушайте содержащуюся в них тишину. Слушайте человека, который через них говорит. Будьте со мной! Если вы забудете мои слова, вы ничего не потеряете. Но если вы восприняли только мои слова и забыли меня самого, вы потеряли все.

Слушать меня нужно не только головой, а всем вашим существом. Вы — это единое целое. Все в вас взаимосвязано. Когда вы слушаете меня, слушайте сердцем, слушайте ногами, руками, что бы ваша целостность стала слушателем. Не одной лишь головой. Когда слушает голова, она начинает, она начинает сравнивать услышанное с тем, что вы знали раньше. Она будет истолковывать все по-своему, а ваши интерпретации, конечно будут вашими, а не моими.

Любой, кто слушает из головы будет слушать из приобретенных знаний, из тех умозаключений к которым он уже пришел раньше. Тогда это нечистое, искаженное слушание. Тогда он слушает из искаженного ума; и все, что он будет истолковывать, будет его собственными интерпретациями.

Я читал как-то анекдот; это случилось в одной маленькой школе.

Учитель рассказывал ученикам об открытии Америки: о Колумбе, его путешествии, и об открытии. Один маленький мальчик слушал с очень большим возбуждением, он слушал очень напряженно, очень внимательно. Учитель попросил написать его очерк об открытии Америки. И вот что этот необычный мальчик написал:

«Колумб был человеком, который мог заставить яйцо стоять на острие, даже не повредив скорлупы».

Однажды король Испании послал за ним и спросил его: «Можешь ли ты открыть Америку?»

«Да, — сказал Колумб, — если вы дадите мне корабль».

Он снарядил корабль и поплыл в направлении, где как он думал должна была быть Америка. Матросы бунтовали и клялись, что нет такого места, как Америка, но, наконец, однажды лоцман пришел к Колумбу и сказал: «Капитан, вдали виден берег».

Когда корабль пристал к берегу, Колумб увидел группу местных жителей. «Это Америка?» — спросил он их. «Да», — ответили они.

«Кажется, вы — индейцы?» — продолжал Колумб.

«Да, — сказал вождь. — А вы, наверное, Христофор Колумб? Очень приятно!»

«Да, это я!» — сказал Колумб.

Вождь индейцев повернулся к своим приятелям-дикарям и сказал: «Пришел решающий день. Мы наконец открыты».

Ребенок слушает своим детским умом, со своими собственными интерпретациями. И каждый слушает своим собственным умом — тогда вы слушаете, но не слышите.

В Индии, когда кто-то читает обычную книгу, говорят, что он «читает»; но когда кто-то читает «Гиту», у нас есть для этого определенное слово; мы говорим *натх*. В буквальном переводе оно означает «урок». Обычное чтение это просто чтение — механическое, но если вы читаете глубоко в это погружившись, так что само чтение становится уроком, тогда в это вовлекается все ваше существо, а не только память. Это становится частью вашего существа. Вы впитываете это, вы пьянеете от этого. Вы не нагружаете себя многословным текстом, вы извлекаете эссенцию. Только самое важное достигает вашего существа. Это мы и называем *натх*.

Когда вы читаете книгу, то как только вы ее прочли, вы к ней больше не возвращаетесь. Читать ее дважды будет бессмысленно; а трижды просто глупо. Но, что касается *натх* — вам нужно читать одну и ту же книгу каждый день. Есть люди, которые читают «Гиту» каждый день на протяжении многих лет — пятьдесят, шестьдесят лет — всю свою жизнь. Это уже не просто чтение, потому что их не интересует, что там написано; они уже знают это, они уже читали это тысячи раз. Тогда, что же они делают? Они снова и снова приводят свое сознание в созвучие: как будто сам Кришна живой сейчас перед ними, или Иисус живой перед ними. Они уже не просто читают книгу — они переносят себя в иное пространство, в иное время, в иной мир.

Читая «Гиту», пойте ее, танцуйте с ней, и позвольте ей войти в вас как можно глубже. И скоро мир останется позади, а музыка будет звучать глубже. Потом и эта музыка останется позади, и будет только затухающий ритм. Потом даже он уйдет. Все поверхностное ушло, осталось только самое существенное... и это существенное уже невыразимо. Его уже не передать в словах, его можно только пережить.

Поэтому, когда вы читаете, то все зависит от вас самих; либо чтение поможет вам стать свободными, либо сделает вас настоящим рабом; либо принесет вам освобождение, либо заключение, все зависит от вас.

Учительница музыки повела свой класс на концерт, надеясь, что это поможет детям развивать свои музыкальные способности. После концерта она повела их поесть, и они наелись пирожных, мороженого и других сладостей.

Когда они уже были готовы идти домой, учительница спросила самого младшего из них: «Ну как, тебе понравился концерт?»

«О да, — ответил он счастливо, — все за исключением музыки».

Если вы будете читать «Гиту» или «Библию» только головой, вам понравится все, за исключением музыки, а именно музыка является главной. Именно поэтому мы называем ее «Бхагавад Гита» — «Божественная песнь». Вся ее важность во внутренней гармонии. Это поэзия, это вовсе не проза. А поэзию нужно воспринимать совершенно по-иному, чем прозу.

Проза логична, а поэзия нелогична. Проза линейна — она движется по прямой линии. Поэзия же не линейна, она циклична, она движется по кругу. Проза служит для выражения обычных вещей, обычных переживаний. Но есть переживания, которые невозможно выразить прозой. Для таких переживаний подойдет только поэзия. Поэзия является чем-то более пластичным. Поэзия — это нечто более певучее, более подвижное, более праздничное. Все великие писания являются поэмами, несмотря на то, что они написаны в прозе, они — поэмы. Поэмы могут быть написаны в прозе, а проза может быть написана в стихах. Так, что вопрос не только в форме выражения, вопрос заключается во внутреннем содержании.

Поэтому, когда вы читаете «Коран», не читайте его — пойте! иначе вы ничего не почувствуете, вы все упустите и будете думать, что все поняли, потому что весь смысл заключается в музыке. Если в вас звучит музыка, музыка «Корана», «Библии» или «Гиты» — если у вас есть ощущение танца, если ваша душа переживает восторг, если вы переполнены, если у вас возникают слезы, смех, танец; если вы чувствуете, что ваше существо наполнил новый порыв ветра, тогда на вас не оседет пыль.

Читать — это искусство. Это значит проникнуться глубокой симпатией. Это значит войти и стать частью. Это большой эксперимент медитации. Но если вы будете читать «Гиту» так же, как вы читаете повести, вы все упустите. Ведь она может раскрывать все большие и большие глубины. Отсюда и слово *patx* — каждый день повторять. Но это вовсе не повторение. Если вы знаете как читать, то это не повторение. Если не знаете — это будет повторением.

Просто попробуйте это в течении трех месяцев. Читайте одну и ту же книгу можете взять любую маленькую книжечку — и каждый день. И не пытайтесь это делать так же, как вчера: начните заново, так же как солнце встает утром — такое же свежее; как цветы раскрываются каждое утро, такие же свежие. Вы просто открываете «Гиту» снова, взволнованные, с радостным трепетом. Снова читаете ее, снова поете ее и увидите... она будет вам открывать все новые и новые грани.

Это никак не связано со вчерашним чтением и со всеми предыдущими днями, когда вы ее читали. Это даст вам некий новый смысл, именно сегодня, в этот самый момент; но если вы тащите за собой вчерашние дни, тогда вы не сможете увидеть новый смысл. Ваш ум уже переполнен. Вы думаете, что уже знаете. Вы думаете, что уже прочитали эту книгу

не один раз, так зачем еще раз? Тогда ваше чтение будет совершенно механичным, вы будете читать одно, а думать совершенно другое. Такое чтение ничего не даст. Тогда это просто скучно. Тогда это не даст вам никакого обновления. Вы будете тупеть.

Вот почему девяносто девять из ста религиозных людей — тупые. Их разум очень слаб — они почти глупцы. Очень трудно отыскать религиозного человека, который не был бы глупым, потому что все они, каждый день исполняют одни и те же ритуалы, но ошибка заключается не в ритуалах, а в их умах. Вы можете делать ту же самую вещь совершенно заново, нет никакой необходимости повторять.

Вы полюбили женщину, тогда эта женщина каждый день новая. Чтение «Гиты» или «Корана» очень похоже на состояние, когда вы влюблены: каждый день новое. Слова могут быть те же самые, но в одних и тех же словах, может содержаться разный смысл. Те же самые слова могут проникать в ваше существо, через разные двери. Те же самые слова в определенный момент могут иметь некий вес, которого они не имеют в другое время и в другом контексте. Смысл зависит от вас, а не от слов которыми вы пользуетесь. Это вы вносите смысл в «Гиту», в «Коран» или «Библию», только вы.

Естественно, что через двадцать четыре часа вы имеете уже больше опыта. Вы прожили еще двадцать четыре часа жизни. В действительности вы уже не тот-же самый человек. Двадцать четыре часа прошло, как много утекло в Ганге воды?

Один день приносит вам любовь, другой несет печаль. Один день вы переполнены, другой — несчастны. Постоянная смена цветов и форм ваших настроений. И в таких разноцветных и разнообразных настроениях вы будете читать одну и ту же книгу. Снова и снова и Гита откроет миллионы дверей. Вы можете войти в нее такими разными путями, через столько дверей, но это вы вносите смысл. Смысл исходит от вас.

Однажды, когда ваш ум полностью прекратит свою работу и вы станете просто потоком, тогда ум полностью прекратит свою работу; я имею в виду, что у вас уже не будет больше прошлого; ведь ум — это прошлое, если вы не тянете за собой ничего из прошлого и если вы можете читать и слушать, тогда ваше чтение будет медитацией.

Да, чтение может быть полезным. Но обычно это происходит наоборот: оно вредит, потому что то, как вы обращаетесь с книгами, наносит вам вред. Вы просто накапливаете; вы копите мертвые факты. Вы становитесь скопищем хлама, может быть даже энциклопедией, но вы теряете ваше внутреннее согласование, внутреннюю музыку, внутреннюю гармонию. Вы становитесь толпой: такое количество голосов, никакого единства. Это не приведет к единению, это разделение. Так что, что бы вы не делали, вопрос не в самом чтении и слушании: что бы вы не делали — все будет зависеть от вас.

Второй вопрос: Я принял саньясу от Свами Шивананда Ришикеш после прочтения его книги «Брахмачарья» и других его книг. Несколько лет спустя, я увлекся Шри Рамана Махариши, а впоследствии — Шри Ауробиндо, через его интегрированный подход к изучению Божественного мира. Начиная с 1959 года я практиковал медитации согласно наставлениям Шри Ауробиндо и Матери. Впоследствии меня заинтересовал подход Дж. Кришнамурти, а теперь Ошо. Я наслаждаюсь и наполняюсь счастьем, когда беру книги Шри Ауробиндо, где он отмечал, что нужно жить наполненной жизнью, реализовать свое божественное начало; где он указывал на большую важность физической трансформации. Ошо тоже подчеркивает, что не надо отвергать жизнь, что надо жить полноценно. Он дал новый смысл саньясе. Именно поэтому я здесь, я полностью это принимаю. Но я беспокоюсь, на правильном ли я пути или просто блуждаю? Почему меня так привлекают столь разнообразные вещи? Могли бы вы помочь мне встать на правильный путь, если я заблуждаюсь?

Первое, что нужно понять: чтобы человек нашел нужную дверь, он должен постучать во многие. Жизнь — это приключение, нужна смелость, отвага; и, в основном, жизнь — это пробы и ошибки. Человек должен много раз заблудиться, чтобы найти правильный путь. И когда я говорю «правильный путь», я не имею в виду, что путь Шри Рамана неправильный, просто он не был правильным для спрашивающего, иначе какая необходимость спрашивать?

Как только вы нашли свой собственный правильный путь... а поиск всегда индивидуален. Он вовсе никак не связан с Рамана, Ауробиндо или со мной. Вопрос касается вас. Если вы пришли ко мне и почувствовали себя дома, ваш поход закончен. Теперь уже нет необходимости в блужданиях, вы можете остановиться и начать работу, потому что во время блужданий работать невозможно.

Это было бы похоже на строительство дома, когда, построив до середины, вы вдруг увлекшись чем-то оставили дом и начали строить другой; потом опять построив до середины, вас заинтересовало что-то еще. Тогда вы живете как бродяга. Дом так никогда и не будет построен. Нужно ведь где-то обосноваться, нужно что-то решить, нужно прийти к окончательному решению, но это вовсе не так трудно. Если у вас есть смелость, это с вами произойдет.

Нужно стать открытым ко многим источникам. Это очень хорошо, что ты побывал у Шивананда, у Рамана, у Ауробиндо. Это говорит о том, что ты чего-то искал, но с другой стороны, это показывает, что нигде ты не чувствовал себя дома. Поэтому твои поиски продолжались. Поиски должны продолжаться до той точки, когда вы можете сказать: «Да, я пришел. Теперь нет нужды куда-то еще отправляться. И вы, наконец, можете расслабиться». И тогда начнется настоящая работа.

Все, что вы делали — вы перемещались из одного места в другое. Путешествие возбуждает, но цель — не путешествие. Путешествия обогащают. Вас может очень обогатить то, что вы открыты ко стольким источникам; вы могли много чему научиться, но поиски все же продолжаются. И вам придется искать снова и снова.

Теперь ты здесь.

Попытайся увидеть и попытайся понять: доволен ли ты мной или доволен ли я тобой? Иногда может случиться, что вы научились только одному — как перебежать с места на место, как уходить снова и снова. Это может стать механичной привычкой. Тогда и отсюда вы уйдете. Так что не позволяйте механичным привычкам брать над вами верх. Если вам не нравится быть рядом со мной, будет совершенно правильным уйти, потому что тогда ваше пребывание здесь будет просто напрасной тратой времени. Но если нравится, тогда наберитесь храбрости и решайтесь, потому, что только после вашего решения начнется настоящая работа, никогда раньше.

Ты думаешь, что был у Шивананда и думаешь, что он тебя посвятил, но посвящения так и не произошло, иначе бы тебя здесь не было. Посвящение означает поступок: теперь человек должен осмотреться вокруг, теперь это место, где нужно остановиться. Шивананд может быть и посвятил тебя, но ты все еще не принял посвящения. Ты был просто гостем. Ты не был посвящен ни в какую систему духовного роста.

Это как растение, которое пересаживают с места на место. Оно не может расти — ему нужно быть посаженным в одном месте, чтобы корни могли глубоко проникнуть в землю. Если вы продолжаете его пересаживать — корни так и не вырастут; а если корни не могут идти глубже — растение не может подниматься выше.

Поэтому и нужно решение — решение означает: «Вот эта почва для меня и я готов здесь остановиться». Конечно это рискованно, потому что, кто знает? Где-нибудь может быть есть почва лучше. Риск есть, но все равно рано или поздно, придется пойти на этот риск. Если вы продолжаете искать чего-то лучшего, вы можете потерять время и к тому времени, когда вы к чему-то придете, вы уже можете умереть.

Единственная стоящая вещь — это работа. Это неплохо — походить, посмотреть вокруг, посетить много разных мест, встретить многих людей, но не делайте это привычкой. Такая привычка очень опасна. Она не даст расти вашим корням. И если нет корней, дерево не будет жить, цветы не распустятся, из вас не польется аромат, ваша жизнь останется пустой.

Поэтому во-первых: не позволяйте вашим прошлым привычкам повторяться в будущем. Сейчас ты здесь: не делай здесь то же самое, что ты делал у Шивананда, Рамана, Ауробиндо. Ты до сих пор не знаешь, что ты там делал.

Однажды случилось вот что...

Знаменитый художник, Джеймс Макнейл Уистлер заявил, что хочет показать только что законченный портрет Марка Твена.

Марк беспристрастно рассматривал картину, меняя углы и дистанцию, в то время, как Уистлер сгорал от нетерпения услышать его мнение.

Наконец Марк подошел к картине, и делая стирающее движение рукой, сказал: «Я бы убрал это облачко, если бы был на твоём месте».

Уистлер нетерпеливо вскрикнул: «Осторожно! Картина еще сырая».

«Ничего страшного, — холодно сказал Марк. — Я в перчатках».

Ты, наверное, тоже в перчатках. Ты думаешь, что был инициирован Шиванандом, но ведь этого так и не произошло. Твои перчатки не дали этому произойти. Ты наверно, живешь в капсуле, ты закрыт. Ты, должно быть, был хитрым, рассудительным, ловким. Ты не хотел, что-бы случилось что-либо более глубокое. Следовательно, перед тем, как на что-то решиться, ты ушел.

Ты говоришь: «Я принял саньясу от Свами Шивананда Ришикеш после прочтения его книги «Брахмачарья» и других его книг». Если тебя впечатлила книга, написанная для брахмачарьев, это кое о чем говорит. У тебя должна была быть какая-то проблема, имеющая связь с сексом. Это даже никак не было связано ни с брахмачарьей, ни с Шиванандом. У тебя, должно быть, были какие-то отклонения в сексе — поэтому тебя привлекала брахмачарья. У тебя, должно быть, был подавлен секс. У тебя, наверное, были нехорошие мысли насчет секса, поэтому тебе и понравилась книга Шивананда о воздержании.

Дело вовсе не в том, что тебе понравился Шивананд. Ты же следовал за своим умом. Ты не мог открыться. Явление, которое ты называешь инициацией, было явлением интеллектуальным — это было следствием чтения книг, а не следствием нахождения в присутствии Мастера. Ты был, наверное, в голове, вычислял, теоретизировал. Но это не позволило тебе войти в глубокий контакт, а контакт между Мастером и учеником очень глубок, он глубже, чем контакт между любящим и любимым.

Тебе могло понравиться то, что Шивананд написал, но глубоко внутри ты продолжаешь и продолжаешь искать. Это вовсе не Шивананд на тебя так сильно повлиял, так тебя заинтересовал. У тебя в уме есть определенные идеи, и когда эти идеи оправдываются, у тебя возникает хорошее настроение. Рядом со мной это будет уже опасным. Я не собираюсь поддерживать твои идеи — все они мусор. Я так говорю, даже не интересуясь, какие идеи у тебя есть — в этом нет необходимости. Пока ты не начнешь осознавать, все твои идеи — мусор. Так что нет смысла считать одни идеи правильными, а другие мусором. Для меня все мысли — мусор, только осознание имеет ценность. А осознание не нуждается ни в каких идеях. Это просто чистый свет сознания.

Так что со мной это будет непросто. Ты пришел к человеку, который скорее встряхнет тебя и шокирует. Рядом с Шиванандом ты думал, что ты был с ним, но в действительности, глубоко внутри ты обнаружил, что

это Шивананд был с тобой, вот почему ты некоторое время еще медлил с уходом. Со мной так не пройдет. Я не буду с тобой сидеть, помни — ты сам должен быть со мной. Я с тобой сидеть не буду. И я повторяю, что это тебе придется быть со мной.

Так, что я не собираюсь оправдывать никакие твои ожидания. Если у тебя есть теории, я заранее против них, даже не спрашивая какие они, потому что я против самого ума, потому что я ставлю ударение на том, как стать не-умом.

Но спрашивающий кажется слишком устойчиво сидел в голове: и затем его интересовал Шри Ауробиндо «где он отмечал, что нужно жить наполненной жизнью и реализовать свое божественное начало». У тебя были определенные идеи, поэтому все, что с этими идеями сходилось, приносило тебе удовлетворение. В действительности тебе приносило удовлетворение твое собственное эго. Ты играл в умственные игры. Ты был в руках эго, вот почему, ни Шивананд, ни Рамана, ни Ауробиндо тебе не смогли помочь.

Насколько я знаю, когда кто-то приходит от Рамана, что-то в нем серьезно ненормально. После Шивананда это не такая большая проблема. Шивананд — просто ординарный человек. Ауробиндо — великий интеллектуал, маханандит, большой ученый. Так что, если кто-то от них приходит, в них нет серьезного ущерба; вы не так много потеряете, потому что там не так уж много можно приобрести. Но если вы уходите от Рамана, в вас остается нечто глубоко скрытое, типа рака в вашей душе, потому что люди типа Рамана очень редки — проходят тысячи лет, прежде чем появляется существо обладающее такими свойствами. Рамана это человек типа Будды, Иисуса, Кришны — очень редкое явление. Но я знаю почему вы не можете войти в контакт с Раманой — из-за ваших Шиванандов и Ауробинд. Войти в контакт с Раманой значит полностью отбросить свое эго. Для этого нужна огромная смелость.

Теперь ты здесь. Если ты настоящий искатель, наберись мужества и отбрось свое эго и свое прошлое. Забудь прошлое; это было ничто иное как ночной кошмар. И не повторяй его больше; иначе ты будешь повторять его до своего конца, бегая от человека к человеку. Это может войти в привычку; это уже показывает свою неугомонность. Иначе уйти от Кришнамурти было бы почти невозможно. Потому что это было бы уже ненужно.

Так что сначала осознай свою основную помеху: что-то в тебе постоянно сводит на нет все твои усилия; что-то в тебе продолжает навевать облака на твой разум. Твое осознание недостаточно обострено.

Однажды случилось вот как...

Маленькую девочку одним вечером пригласили на ужин в семью друзей. Хозяйка зная, что многие дети не любят шпинат, спросила ее, любит ли она его.

«О, да, — ответила девочка, — я люблю его».

Когда же поднос обошел всех, она все-таки отказалась взять шпинат.
«Но дорогая,— сказала хозяйка,— мне показалось, что ты мне сказала, что любишь шпинат».

«О конечно,— объяснила девочка,— но не настолько, чтобы его есть».

Придя к Шивананду, Ауробиндо, Рамане, Кришнамурти, вы уже имели определенную идею, что вам нравится этот человек, что вы его любите, но этого было недостаточно. Иначе бы вы их съели и они бы вас трансформировали.

Станьте сознательными! Такими какие вы есть, вы уже потратили достаточно времени. Но и через эту дверь вы можете уйти с пустыми руками, все зависит от вас. Если вы наберетесь храбрости, я готов дать вас все, что могу дать. Но просто посетителям я не могу ничего дать. Даже если и смогу дать, то они не смогут этого взять.

Если вы устали от своего путешествия, меняя одно место на другое, одного человека на другого, если вы действительно устали, то я здесь, и я готов дать вам все, что бы вы не искали, но для этого вам нужно выполнить одно условие: принять решение. До тех пор пока вы не станете частью моей семьи, ничто не может быть вам дано. Я бы хотел вам дать и без этого, и вы не сможете взять; или даже если и возьмете, вы подумаете, что это пустое, потому что, ваш ум будет продолжать обволакивать вас туманом. Он не позволит вам понять, он не позволит вам увидеть. Он не позволит вам увидеть ту игру, в которую вы играете сами с собой.

До сих пор все это были лишь блуждания. Осознай как много времени ты потратил, впустую. Было столько возможностей, но ты их упустил — так не теряй возможности сейчас! Но я же знаю: ум прокладывает колею, которая становится привычкой. И вы продолжаете снова и снова повторять одно и то же, потому что вы научились очень легко это повторять. Так выйдите из этого порочного круга! Я готов вам помочь, если вы готовы принять помощь. И эта помощь такова, что не может быть навязана вам силой. Либо вы ее принимаете, либо не принимаете. Вы свободны определить это сами — это ваш выбор.

И не спрашивай: «*Который путь правильный?*» Все пути правильные и все неправильные. Вопрос не в том, который путь правильный. Единственный вопрос, который требует решения, это который путь подходит тебе. Конечно у Рамана свой определенный путь — очень простой, совершенно безынтеллектуальный. Голова совершенно не нужна на его пути; голова должна быть оставлена. Если бы вы ему позволили, он бы вас обезглавил. Голова — не его путь; его путь — это путь сердца.

Кришнамурти — полная противоположность. Его путь совершенно правилен, но голова должна остаться на месте и должна быть превзойдена, а не отброшена. Вот почему Кришнамурти так привлекает интеллектуалов — у него нет ничего для сердца; сплошной анализ, сплошное

анатомирование. Он большой хирург; он анатомирует. Вы рассказываете ему какую-нибудь проблему, а он в действительности ответа не дает: он просто ее разбирает. И если вы слушаете с глубоким соучастием, с глубокой симпатией, будет вполне возможно, что через свой разбор, он даст вам проблеск — не ответ, а проблеск — и это будет ваш проблеск. Он просто разбирает проблему. Он редкий интеллектуал, который вышел за пределы интеллекта, и шел через интеллект. Рамана обошел интеллект стороной, он никогда с ним не пересекался; его путь — это путь сердца. Путь Кришнамурти это путь интеллекта, путь головы, путь понимания, разбора, анализа.

Шивананд еще не просветленный. Он не дает пути — он блуждает в темноте. Он человек традиций; он может сделать вас умными, но не может помочь вам прийти к высшему пониманию. Он хороший человек, очень хороший человек; но всего лишь хороший человек. Он еще не Иисус, не Будда, даже еще не Кришнамурти, и не Рамана; просто человек. Если он однажды в какой-либо жизни станет просветленным, он будет похож на Раману — его путь не будет путем головы, но он все еще не реализовался.

Далее Ауробиндо: его путь тоже все еще путь непросветленного человека; он движется, но все еще в темноте. Утро уже не за горами, но оно еще не пришло. Если однажды это произойдет, он будет подобен Кришнамурти; он пойдет по пути головы, станет большим ученым, будет очень сильно привлекать тех, кто любит логические комбинации и расщепление волос.

И наконец, я: я признаю все пути и не признаю ни одного. Я больше всего признаю индивидуальность. Когда вы приходите ко мне, я не даю вам какого-либо определенного пути. Я вглядываюсь вас, пытаюсь определить, какой путь сейчас подходит лично к вам. Я не даю заранее установленного пути; я использую все пути. И все они являются истинными. И если это так, то все пути могут привести вас к реализации. А если вы так не считаете, то продолжаете работать, сражаться, но ничего так и не произойдет — вы будете пытаться пройти через стену. Вы нанесете себе вред, вы себя пораните, только и всего; у вас ничего не получится.

Я не принадлежу ни к одному из путей, поэтому все пути принадлежат мне. И меня больше устраивает искатель — индивид. Если я вижу, что преданность, поклонение, молитвы могут кому-то помочь, я учу этому. Когда я вижу, что поможет только понимание, чистое осознание, я учу этому. Когда я вижу, что осознание делает вас напряженными, что оно не подходит к вашему типу, тогда я учу вас полностью в чем-нибудь раствориться, полностью во что-то войти. Тогда танцуйте и войдите в танец настолько глубоко, что сами станьте танцем, когда уже никто внутри вас за этим не наблюдает; не создавайте никаких разделений; станьте самим действием.

Поэтому я буду крайне противоречив, так как одному скажу одно, другому — другое; иногда даже что-то полностью противоположное, диаметрально противоположное. Так, что если кто-то вам скажет: «Ошо Раджниш сказал мне совсем другое» — никого не слушайте. То, что я вам сказал, я сказал лишь вам; иначе вы полностью запутаетесь.

Миллионы путей ведут к Богу. В действительности идти больше некуда. Куда бы вы не пошли, вы пойдете в сторону Бога. Все пути ведут к нему. Но для одного искателя есть только один путь. Если вы пойдете по всем путям сразу, вы заблудитесь. Необходимо выбрать свой путь, так что, пожалуйста, не следуйте своим старым привычкам.

Здесь это будет очень трудно. Я сознательно задеваю ваше эго, потому что, когда я говорю, что Ауробиндо не просветленный, я могу мгновенно почувствовать вашу реакцию. И дело вовсе не в Ауробиндо: просветленный он или не просветленный, кого это особо волнует? Это его проблема, а не моя, и не ваша. Но когда вы шли за Ауробиндо, и я вдруг сказал, что он еще не стал Просветленным, ваше эго было этим задето. Вы, и следуете за непросветленным? — никогда этого не может быть!

Когда я сказал, что Шивананд хороший человек, он всего лишь заурядный, посредственный, естественно это вас задело, потому что, вы ведь получили от него посвящение, разве это возможно? Вы столь мудрый человек, и получили посвящение у самого заурядного? Ну уж нет, это уж слишком быстро, но я делаю это сознательно.

Я буду создавать вам трудности всех видов так, чтобы если уж вы остались, вы действительно остались. Если уж вы решили со мной остаться, это будет настоящее решение. Я буду с вами жестким. Шивананд, Рамана, Кришнамурти, Ауробиндо, наверно были к вам слишком сострадательны; поэтому вы могли продолжить свои блуждания.

Я буду прилагать все усилия, чтобы и отсюда вы ушли. Я создам в вас внутреннюю борьбу, трение, потому, что это единственное, что теперь нужно; иначе ваши старые привычки будут продолжаться. Если вы придете и попросите дать вам *саньясу*, я не дам ее просто так, потому что прежде вам все доставалось слишком просто. Эта *саньяса* будет действительно трудной.

Третий вопрос: *Я пришел к тому, что уже готов отбросить свое эго прямо сейчас, но затем я увидел, что вовсе не хочу с ним расставаться. Но я все же хочу это захотеть. Могли бы вы это прояснить?*

Позволь мне рассказать тебе несколько анекдотов...

После получения высокой должности в государственном аппарате, один человек решил посетить город, где он родился.

«Я надеюсь, местный народ уже знает о чести, которой я удостоился?» — спросил он бывшего школьного товарища.

«Да», — последовал радостный ответ.

«И что же они говорят?»

«Ничего не говорят, — сказал тот, — они просто смеются».

Ты думаешь, твое эго — это что-то очень важное. Люди просто смеются над ним. Кроме тебя твое эго больше никому не нравится. Все, кроме тебя, видят какое это посмешище — это твое эго. Я говорю не об их эго.

Что такое эго? Это очень смешная точка зрения. Эго говорит: «Я центр вселенной». Оно говорит: «Вселенная существует ради меня». Просто смехотворная позиция! Немного больше понимания было бы достаточно, не много надо. Лишь немного света будет достаточно. Ты — не центр мироздания потому, что мир был тем же до тебя, и он останется тем же после тебя. Ты не можешь быть его центром. Ты и не являешься его центром.

Если есть Бог, то только он может сказать: «Я и больше никто». Это нормально, когда требуется формальность. Но только Бог может сказать «Я», потому, что только он центр мироздания. Но даже он никогда этого не говорил, он хранил молчание. А человек все говорит «Я»; почему? Потому, что вы сразу разочаровываетесь, когда чувствуете, что вы не центр мироздания, что вы не смысл и не цель бытия, что мир не очень-то вас ждал и что он может существовать и без вас. Это сразу дезориентирует. Это ощущение вас шокирует, как будто земля уходит из-под ваших ног и вы повисаете над бездонной пропастью.

Эго является скалой на которой вы можете стоять, но эта скала воображаемая, это всего лишь сон. Эго — это заявление, гласящее, что «я не связан с другими, я не связан с деревьями, не связан с небом, не связан с океаном. Я с другими не связан», но разве это так? Разве вы действительно отделены от других? Миллионами нитей вы соединены со всем вокруг.

Вы соединены со своей матерью, со своим отцом, ваш отец соединен со своим отцом и со своей матерью, и так далее. И так будет продолжаться. Вы соединены с воздухом непрерывно. Прекратите дышать и вы умрете. Вы соединены с солнцем. Если однажды утром солнце забудет взойти, мы все умрем в течении десяти минут. Вы зависите от воды, вы зависите от пищи. Как вы можете сказать, что мы не связаны с деревьями? Мы глубоко связаны со всем вокруг — именно в этом заключается смысл слова «экология». Мы все — одна система.

Сказать «Я» просто будет абсурдно. Вы не можете быть независимыми — полностью независимыми вы никогда не будете; так как вы можете сказать «Я». Посмотрите сколь смехотворно, это заявление «Я». Я даже не говорю, что нужно отбросить это «Я», потому, что с самого начала его и не было, поэтому я и не смогу сказать вам этого. Сказать вам: «Отбросьте его!» означает признать, что оно уже есть. Но его нет —

это просто смешная идея, идея не имеющая за собой основания. Эта идея состоит из того же, из чего состоят сны. Так что я не могу сказать: «Отбросьте это!» Я только могу сказать: «Проснитесь! Не спите!» Я только лишь могу дать вам встряску, чтобы вы могли раскрыть свои глаза и увидеть, что этого нет. Нужно это осознать; я вовсе не учу вас отбрасывать это, нет.

На протяжении многих столетий религии учили вас освобождаться от эго. Но я не вижу чтобы это подействовало. Люди начали гордиться своей покорностью. Они говорят: «Я самый благочестивый, самый набожный». Только посмотрите на этих так называемых набожных людей. Вы нигде больше не найдете более тонких эго. Они прячут свое эго за словами, ритуалами, молитвами.

Вальтер Кауфман придумал новое слово «хамбишн», в котором соединил три слова: скромность, покорность и честолюбие. И это качество он одобрял. Но это же невозможно, «хамбишн» невозможно. Вы конечно можете соединить одно слово в одно, но эти две вещи вы не соедините вместе. Покорный человек не может быть честолюбивым, а честолюбивый человек не бывает покорным. Но люди все же пытаются найти какие-то пути, отсюда и «хамбишн» — я покорный и, все же, честолюбив. Это же невозможно! Покорный человек это не-честолюбивец, не-эгоист.

Поэтому я не собираюсь советовать вам становиться покорными или покорно-честолюбивыми. Я просто хочу дать вам увидеть, что того, что вы называете эго и за что вы так цепляетесь, не существует. Это всего лишь идея. И все вокруг могут сказать это про ваше эго, так же как вы можете сказать это про них, но такова уж наша глупость, что никто не видит, какую чушь он несет.

Вопрос: *«Я пришел к тому, что уже готов отбросить свое эго прямо сейчас».*

Все же ты к этому еще не пришел, потому, что если бы ты к этому пришел, у тебя бы не было больше возможности остановить этот процесс, когда эго начало бы уходить само по себе. Когда придет понимание, это будет не так, что ты понял, что можешь отбросить эго. Когда придет понимание, ты вдруг увидишь, что никакого эго, которое нужно отбрасывать, или которое нужно было иметь, не существует. Ты просто будешь смеяться. Наконец-то время пришло. Наконец-то Америка открыта! Не так чтобы после понимания ты решил его отбросить — оно отпадет во время самого понимания.

Так же, как утром вы просыпаетесь. Разве вы отбрасываете свои сны? Можете ли вы сказать: «Утром пришел момент, когда я проснулся, и для меня стало совершенно ясно, что если я хочу, я могу прямо сейчас остановить свои сны?» Конечно нет, это невозможно. Если вы просну-

лись, то снов уже нет, а не так, что бы вам надлежало их отбросить. Они уже ушли.

Сам акт пробуждения их развеивает. Нет необходимости заниматься их отбрасыванием. Понимание приходит, это исчезает. Одновременно, без всякого интервала.

«Но затем я увидел, что вовсе не хочу с ним расставаться».

Ты упустил. Понимания не было с самого начала. Поэтому вслед за этим ты почувствовал, что не хочешь с ним расставаться. Но когда приходит понимание, то уже некому отбрасывать и некому не отбрасывать, уже нечего отбрасывать и нечего не отбрасывать.

Когда вы думаете о том, как происходит понимание, вы думаете, что понимание должно прийти к вам. Нет, это не так. В понимании вы исчезаете, так же как росинка в траве исчезает, испаряется, как только восходит солнце.

Вы и есть эго. О ком ты говоришь? Ты так говоришь, как будто ты отделен от эго, как будто эго это нечто, что ты можешь отбросить или оставить. Тогда кто будешь ты, когда эго исчезнет? Ты сам с ним исчезнешь.

Я слышал об одном знаменитом киноактере, который заявил, что не мог нормально спать двадцать лет.

Он был приглашен в дом к другу в Гималаи. Одним утром друг заметил, что актер выглядел уставшим более, чем обычно.

«Ты хоть сколько-нибудь спал?» — спросил он.

«Да, я спал, — прозвучал ответ, — но мне снилось, что нет».

Люди продолжают играть в прятки с самими собой. Ты думаешь, что пришел к пониманию, а затем решил его не отбрасывать, а теперь ты спрашиваешь меня, потому, что ты хочешь захотеть его отбросить. Понимания было бы достаточно, не было бы нужды хотеть отбросить. Оно само отпадает, когда вы оказываетесь в состоянии понять, как только появляется понимание.

Поэтому я не интересуюсь твоим эго. Забудь об этом! Это не больше чем тень — зачем беспокоиться? Вместо этого осознавай больше, понимай больше. Становись все более и более сознательным, тогда однажды ты придешь ко мне и скажешь: «Теперь я вижу, что пытался найти эго, но так и не смог его найти».

Бодхидхарма прибыл в Китай. Император ему сказал: «У меня внутри полный беспорядок. Я очень жаден, даже не смотря на то, что у меня одна из величайших империй в мире, но эго продолжает ощущать неудовлетворенность».

Бодхидхарма засмеялся и сказал: «Ты пришел к нужному человеку. Сделай одно дело: рано утром, в четыре часа, приходи ко мне. Но не забудь

принести с собой свое эго; иначе что я могу сделать, если ты его не принесешь?»

Император несколько растерялся. Чего он хочет? Он спросил опять: «Что ты имеешь в виду?»

Бодхидхарма сказал: «Именно то, что сказал. Принеси свое эго с собой и тогда я смогу покончить с ним навсегда. Но приходи один, не надо приводить с собой ни стражи, ни кого-либо еще».

В четыре часа, ночью? И этот человек выглядит к тому же еще жестоким, никто не знает, что он будет делать.

Император не мог заснуть. Он пробовал забыть обо всем этом и не пойти, но все это его чем-то привлекало: «Может быть, этот человек что-то знает, он выглядит так самоуверенно». Он повидал уже много великих святых, там и здесь, и никто еще не говорил об этом так просто. «Принеси эго и я покончу с ним навсегда!»

В конце концов он решил пойти. Он вошел. Бодхидхарма сидел с большим посохом в руке. Император дрожа подошел к нему. Бодхидхарма спросил: «Один? А где твое эго?»

Император сказал: «Это же не вещь, которую я могу принести. Оно всегда во мне».

Бодхидхарма сказал: «Тогда хорошо. Сядь и закрой глаза и найди, где оно в тебе скрывается. Как только обнаружишь, с разу мне скажи».

Дрожа, один в этом храме, за городом, император первый раз в жизни закрыл глаза, начал медитировать и смотреть — где же эго? Прошел час, второй. Солнце взошло, а император продолжал сидеть в полном блаженстве. Бодхидхарма встряхнул его и сказал: «Теперь достаточно — два часа! Где оно?»

И император засмеялся. Он склонился вниз, дотронулся до ступней Бодхидхармы и сказал: «Я не могу его найти».

Бодхидхарма рассмеялся и сказал: «Видишь! Я покончил с ним. Теперь всегда, когда у тебя появляется эта глупая идея эго, не спрашивай других людей, как его отбросить. Просто закрой свои глаза и попробуй найти, где оно».

Те, кто побывали внутри, никогда его там не видели.

Это как если бы я дал вам фонарик и попросил пойти в комнату и найти, где прячется темнота. Вы берете фонарик, идете в комнату, а темноты там нет. Если у вас есть фонарик, то темноты нет. Если вы не берете фонарик, темнота есть. Темнота — это отсутствие света. Это — это отсутствие осознания. Если вы вносите в свое существо осознание, то вдруг видите, что его там нет.

Так что, я не рекомендую вам его отбрасывать, и те, кто так советует сами ничего еще не поняли. Все кто проповедуют: «Отбросьте свое эго!» сами еще ничего не поняли об эго — его ведь нет. Невозможно его отбросить. Невозможно его иметь. Это просто смешно.

Последний вопрос: *Ошо, как я могу сдаться, если на пути полно иуд?*

Нет никакого пути. Никаких иуд. Но у ума есть склонность перенести ответственность на кого-нибудь еще. Ум ищет козлов отпущения. И это уловка ума, чтобы сохраниться, чтобы себя защитить.

Кроме вас самих никто вам не мешает; только вы сами преграждаете себе путь. Не ищите на кого свалить. Не говорите, что это иуды; не говорите, что это дьявол, сатана, Вельзевул — никто не ставит препятствий на вашем пути. Но как только вы поверили, что кто-то другой мешает, вы чувствуете облегчение. Это же не вы, так что же вы можете сделать. Некто другой преграждает вам путь. Но я говорю, что никто.

Религиозные люди, так называемые религиозные люди, создали все эти вещи. Они создали дьявола, таким образом, когда вы совершаете грех, то это дьявол вас искушает. И вы чувствуете облегчение: «Ведь это не я в конце концов — это дьявол». Индуисты не верят в дьявола, у них есть собственная мифология: что в прошлой жизни вы заработали плохую карму. И опять вы успокаиваетесь — что вы можете сделать? Простую жизнь ведь теперь не изменишь. И если вы спросите тех индуистов: «Как случилось, что в прошлой жизни я заработал плохую карму?», они скажут: «В другой жизни вы совершили что-то плохое». «Но тогда, что произошло с самого начала, какой был грех?» Тогда они сердятся и говорят: «Не задавай таких вопросов — ты должен просто поверить».

То же самое можно сказать и о людях, которые верят в дьявола, а в дьявола верит больше людей чем в Бога, потому что от веры в Бога мало пользы, верить в дьявола гораздо практичнее. Бог в действительности немного раздражает. Если Бог есть у вас возникает некоторое беспокойство; но если есть дьявол, вы чувствуете облегчение, вы можете свалить всю ответственность на дьявола. Вы совершили убийство — это дьявол вас искусил. Что вы, беспомощная жертва можете сделать?

Помните — это не поможет. Не жалеете себя до такой степени и не пытайтесь прикинуться жертвой. Это уловка ума. Кроме вас никто не стоит на вашем пути. И кроме вас никто не собирается вам помогать. Поэтому не уходите от ответственности. Примите все, что зависит от вас, потому что только через принятие этого к вам придет зрелость.

Но люди продолжают использовать разные приемы и это выглядит вполне логичным. Конечно, когда вы выходите из себя от злости, то позже вы каетесь, чувствуете вину. Так как это объяснить теперь логически? Позже вы говорите: «Я никогда не хотел этого делать». Позже вы скажете: «Это было не в моей власти». Позже вам придется перерисовывать образ. Вы были сумасшедшими, но всегда думали, что вы одни из самых мудрых и здравомыслящих людей в мире. А теперь этот образ разрушен. Что же делать? Хватайтесь за дьявола, иуд — поможет все, что угодно. Не вы это сделали. Кто-то другой заставил вас это сделать.

В библейской истории, когда Адам был изгнан из эдемского сада, началось то же самое. Адам сбросил всю ответственность на женщину Еву. Он сказал: «Это Ева склонила меня съесть плод». Естественно, Ева сказала: «Я ничего не делала — это все змей». А змей не может ничего сказать, так что о чем говорить! Так что со змеем все в порядке. Бедный змей!

Каждый пытается переложить ответственность на кого-то еще. Если бы змей умел говорить, он бы сказал: «Бог — он создал меня и создал таким образом, что я должен был это сделать».

Логика продолжает искать пути и средства и это выглядит вполне логично. Но я еще не встречал ничего более нелогичного, чем логика.

Позвольте вам рассказать один анекдот...

В одном маленьком городке старый кузнец говорил другу, что когда он был юношей, его мать хотела, чтобы он стал зубным врачом, а отец настаивал, чтобы он стал кузнецом.

«И ты, конечно, понимаешь», — сказал старик, — это просто счастье, что мой отец настоял на своем, иначе если бы я был зубным врачом, я бы умер от голода».

«Откуда ты знаешь?» — спросил друг.

«Очень просто», — сказал кузнец, — я даже могу это доказать. Я работал здесь, в этой кузнице более, чем тридцать лет, и выковал огромное количество разных вещей, но ни разу за это время, ни одна живая душа еще не просила меня вырвать зуб».

Выглядит вполне логично. Логика всегда выглядит логично. Но это же не логично. Относительно маленьких вещей она может быть логичной, но когда вы идете глубже, когда дело касается главных вопросов жизни, то логика — это самая нелогичная вещь. Она хороша в решении небольших вопросов, в маленьких делах, но жизнь больше, чем логика. Логика — это только часть, незначительная часть жизни.

Прислушайтесь к жизни. Станьте ближе к ней и больше погружайтесь в себя. Закройте глаза и идите глубже в медитацию и посмотрите, кто преграждает вам путь. Иуды? Никто кроме вас самих. Если вы делаете что-то неправильно, то возьмите всю ответственность на себя, потому что это единственный путь, чтобы однажды через это перешагнуть. Если вы будете делать так, то появится возможность. Не хотите — можете не делать. Но если кто-то другой будет вас заставлять это делать, то возможность будет утеряна и свобода станет невозможной.

Свобода и ответственность идут рука об руку; они две стороны одной монеты. Если вы хотите быть свободными, вы должны быть ответственными за все, что вы делаете. Если вы не хотите быть ответственными, тогда свободу вы также потеряете.

Все хотят быть свободными, но никто не хочет принять ответственность. Но мы продолжаем уходить от ответственности. Перекладывая ответственность на чужие плечи, вы так же утрачиваете возможность

стать свободными. Станьте ответственными! Если вы разгневались, то вы разгневались. Не говорите: «Я не хотел»; не сваливайте на иуд. Не говорите: «Это кто-то другой или какая-то посторонняя сила мной управляет». Нет, никто вами не управляет.

Что бы не случилось, все зависит от вас. Вы сами это выбрали. Вы, может быть, совершенно не знаете, как вы это выбрали, потому что иногда вы хотите одно, а выбираете другое и это создает проблему. Вы думаете, что хотите одно, а выбираете совсем другое. Или когда вы захотели чего-то другого, то выбираете опять то же самое, но ведь результат будет другим.

Например, вы захотели властвовать над людьми — это ваш выбор. Вы ими властвуете, но они начинают сопротивляться, потому что хотят того же самого. Они будут пытаться властвовать над вами и вам уже это не понравится — борьба, соревнование, ад который вокруг этого возникает. И тогда вы говорите: «Я этого никогда не хотел», — но ведь вы хотели власти над людьми; это было источником.

Всегда ищите причину. Если есть следствие, то обязательно должна быть и причина. И следствия не будет, не может быть, если с самого начала не было причины, которую вы сами выбрали. Люди хотят изменить следствие, вовсе не желая изменить причину. Это обычное состояние ума, ума который глуп. Ум разумного человека обладает совершенно другим качеством. Когда он не хочет чтобы появились последствия, он глубже исследует причину и устраняет ее — и проблема исчезает!

Вы хотите, чтобы люди вас любили, а сами полны злобы и ненависти и всего подобного этому, что вы чувствуете по отношению к людям, и еще хотите чтобы они вас любили; и когда они вас не любят и даже ненавидят, недовольны вами, тогда вы говорите: «Я вовсе не хотел, чтобы так вышло». Вы сами это выбрали. Вы хотели чего-то другого — ваш выбор оказался неверным. Ищите причину.

Несколько дней назад пришел *саньясин* и сказал, что его здесь никто не любит — он любит всех, а его никто. И он был очень разгневан. Я попросил его назвать тех, кого он любит, кто не отвечает на его любовь и я их спрошу, чем они это объясняют. Ведь они скажут то же самое: что они любят, но никто не отвечает на их любовь. Он не смог никого назвать.

Каждый думает, что он любит людей, но никто не отвечает на его любовь, но ведь так не бывает. Это противоестественно, не соответствует *дхарме*, против высшего закона жизни. Если вы любите, то и вас любят. Если этого не происходит, идите глубже; где-то под именем любви скрывалось нечто другое.

Один человек спросил однажды своего начальника, может ли он воспользоваться служебной машиной тринадцатого октября. До того дня был еще целый месяц.

«Конечно,— сказал босс,— ты можешь взять машину. А что случилось?»

«В этот день я женюсь».

«Замечательно,— сказал босс.— И кто та счастливица?»

«Дело в том, что я еще ее не выбрал,— был ответ.— Но сначала хочу найти машину».

Это же не главное. Вы сначала заботитесь о несущественном и думаете, что существенное придет следом. Измените свое отношение: подумайте сначала о существенном, а несущественное придет следом. Сначала думайте о главном! Что главное? Главное не следствие, а причина. Не другой главное, а вы.

С тем, что было сегодня, вы кое-как справились — без понимания, без осознания, но семена уже посеяны, а теперь вы будете пожинать плоды. Люди думают, что если они справятся с несущественным, то существенное придет следом.

Например, люди думают, что если они заработают достаточно денег, то будут счастливы. Но это не так. Если вы счастливы — вы уже богаты, только так, только тогда вы богатый человек. Только когда вы счастливы, вы богаты. Иначе человек не может быть счастлив. У него может и не быть больших дворцов, но он все же будет богат. Он может быть нищим на улице, но все же богатым. А вы пытаетесь сначала накопить побольше драгоценностей, а затем думаете, что станете счастливыми. Так никогда не будет, потому что драгоценности не могут сами по себе принести счастье. Всегда наоборот счастье является источником богатства.

Вы думаете, что самое главное случится само: «Сначала дайте мне позаботиться о второстепенном. Позаботившись о мелочах я создам обстановку». Сначала: власть, престиж, богатство — все необходимые мелочи.

Сначала посмотрите глубже в свое существо и подумайте о главном. Станьте счастливыми! Вы можете стать счастливыми прямо сейчас. Никто не мешает. А если вы не можете быть счастливыми в этот самый момент, вы никогда не будете счастливыми. Счастье не связано с будущим. Счастье ничего не знает о завтра, потому, что счастье ни от чего не зависит. Это просто состояние. Вы можете быть счастливы прямо сейчас, такими какие вы есть.

Попробуйте просто быть счастливыми без всякого повода. И вы будете удивлены! Вы вполне можете быть счастливы без повода, потому, что счастье является основой для многого другого, счастье — источник всего. Вы можете стать счастливыми — попробуйте. Вы все время делали наоборот, а теперь попробуйте начать с источника. Сначала возьмитесь за основу — будьте счастливы. А затем все придет само.

И всегда помните, не ищите козлов отпущения — это будет простейший путь прожить жизнь напрасно.

Покорение быка и Возвращение верхом домой

5. Покорение быка

*Без кнута и веревки
не обойтись,
ведь он еще может
сбиться с пути,
спускаясь
по пыльным дорогам.
Будучи хорошо прирученным,
он стал естественным
и мягким.
И уже без привязи
пошел за хозяином.*

Комментарий: Когда приходит мысль, она вызывает другую. Если первая мысль возникла в состоянии просветления, то и все последующие истинны. А возникнув в заблуждении, все, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они — результат субъективности. Держи быка крепче за кольцо и ни в чем не сомневайся.

6. Возвращение верхом домой

*Сев на быка верхом,
я медленно направился домой.
Звуки моей флейты
окрасили сумерки.
Размеренно отбивая
ладонью ритм,
я начал играть
бесконечную мелодию.
Тот кто услышит
эту мелодию,
пойдет за мной.*

Комментарий: Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл. Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию. Сидя на быке я смотрю на плывущие облака. Иду вперед, не заботясь о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

Правда освобождает, и ничто иное. Все остальное создает рабство, ненужный груз. И правду невозможно найти через интеллектуальные усилия, потому что правда это не теория. Это переживание. Чтобы узнать, вы должны пережить ее на себе — и именно этого не понимают миллионы людей. Они думают, что если они обретут веру, то вера поможет им найти правду. Постепенно они укрепляются в вере, но ведь вера это же не правда. Это теория о правде: это то же самое, что укрепиться просто в словах, святых писаниях, доктринах, догмах; как если бы слепой человек начал верить, что существует свет; или как если бы голодный начал изучать книгу с рецептами приготовления пищи, поверив в это, поверив в то, но продолжая оставаться голодным. Это вовсе не путь удовлетворить голод.

Правда это пища. Ее нужно переварить, усвоить; нужно позволить ей циркулировать в своей крови, биться в своем сердце. Правда должна быть впитана всем вашим существом. Вера не может быть впитана. Она останется чужеродным предметом.

Вы можете быть индуистом, но индуизм останется всего лишь интеллектуальным понятием. Вы можете быть христианином, или мусульманином, но это не будет органической частью вашего существа. Глубоко внутри вы будете продолжать сомневаться.

Я слышал одну историю...

Титов, русский космонавт, возвратился из космоса, когда Никита Хрущев спросил его наедине, видел ли он там кого-нибудь.

В истории говорится, что он ответил: «Да, я на самом деле видел Бога», на что Хрущев сказал: «Я это и так знаю, но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому об этом не говори».

Немного позже Титов разговаривал с Патриархом Всея Руси. Патриарх спросил его, видел ли он кого-нибудь в космосе. Титов следуя данным ему инструкциям, сказал: «Нет, там никого не было».

«Я это и так знаю,— сказал патриарх,— но ты ведь знаешь о нашей политике, поэтому, пожалуйста, никому этого не говори».

Под прикрытием вашей веры, во что бы вы ни верили, продолжают сомнения. И сомнения продолжают в вашем центре, а вера остается на периферии. Поэтому ваша жизнь, в основном, определяется вашими сомнениями, а не вашей верой. Вы можете быть коммунистом, но глубоко внутри вы будете продолжать сомневаться. Вы можете быть католиком, христианином, теистом, но глубоко внутри будут сомнения.

Я вглядывался во многих людей, принадлежащим к разным верова-

ниям, к разным сектам, и глубоко внутри их видел все те же сомнения. Сомнения которые не индуистские, не христианские, не мусульманские. Сомнения которые не коммунистические и не антикоммунистические. Необусловленные — просто сомнения. И удовлетворит эти чистые сомнения только чистая вера.

Эти чистые сомнения, которые не содержат в себе никаких прилагательных — ни индуистских, ни христианских, ни мусульманских — не могут быть устранены индуистскими, христианскими или мусульманскими концепциями, верованиями, теориями, философствованием. Так что же делать с этими сомнениями?

Настоящий искатель не ищет какой-либо веры, чтобы просто себя утешить. Вместо этого он пытается найти еще глубже в себе центр, в котором уже нет сомнений. Именно это и надо понять. Вы должны погрузиться глубоко в свое собственное существо, до такой точки, до такого состояния, где сомнения останутся уже позади, на периферии. А люди, вместо того, чтобы это делать, связывают себя с верой — на периферии — а глубоко внутри продолжают сомневаться. Нужно делать как раз противоположное.

Погрузитесь глубже, в свое существо. Не обращайтесь внимание на сомнения, идите дальше. Пусть они остаются! Не пытайтесь спрятаться в религии. Не будьте страусом. Повернитесь к сомнениям лицом и идите за их пределы! Идите глубже их. И наступит момент, когда вы встретите свое существо... потому что в самой сердцевине, в самом центре есть только жизнь. И как только вы соприкоснулись с этой глубочайшей сердцевиной своего существа, сомнения станут чем-то далеким, поверженным. Тогда они могут быть решены очень просто.

И вовсе нет необходимости для их решения уходить в какую-нибудь веру. Вы тогда просто увидите всю их неразумность. Вы просто увидите всю их смехотворность. Вы просто увидите насколько сомнения были разрушительными в вашей жизни, что сомнения постоянно разъедали ваше существо, насколько они вас отравляли. Достаточно увидеть тот факт, что сомнения вас отравляли, не позволяли вам праздновать свою жизнь, что была упущена великая возможность, и вы с ними расстанетесь. Не то, чтобы уходя от сомнений, вы придете к вере.

Человек который имеет доверие, не нуждается в вере, он просто доверяет, потому, что понял, насколько жизнь прекрасна. И он понял, что жизнь вечна, что нет времени. Он понял, что царство божие в нем самом. Он — стал королем, королем не в обычном смысле слова, потому что внешнее королевство — нереальное королевство.

Я слышал историю о Шахе Фаруке, короле Египта...

Однажды его спросили, как много королей будет в мире двадцать пять лет после него. Он без колебаний ответил, что их будет пять, а затем пояснил:

«Король Британии, король червей, король бубей, король трэф и король пик».

Королевство, которое происходит извне, является просто королевством сновидений. Вы можете быть королем, но вы будете просто королем игральных карт, или, в лучшем случае, королем Британии. В этом не будет ничего стоящего, ничего ценного; просто поддельный ярлык, ничего в себе не содержащий.

Настоящее королевство внутри. И самое удивительное, что вы носите его внутри себя, совершенно об этом не подозревая, совершенно не зная, какие сокровища вы имеете, какие у вас есть сокровища, стоит только пожелать.

Религия — это не поиск веры. Религия — это попытка познать само основание вашего существа, притронуться к самому каменистому дну вашего существования. Это переживание каменистого дна вашего существования и есть то, что мы называем словом «правда». Это нечто живое. Живое переживание.

Поэтому не слишком уж обманывайтесь верой. Будьте бдительны — это обманчиво. Из-за этих верований люди не начинают поисков, потому что если вы думаете, что верите и знаете, какой смысл чего-то искать? Вера — это средство, чтобы избежать поисков, потому что поиски тяжелы, поиски трудны. Многие мечты будут разбиты. Многие сны будут разбиты. И вам придется пройти через боль, сильную боль. Эта боль неизбежна: она очищает, она вас закалит, соберет воедино; она принесет вам зрелость. Эта боль похожа на боль при родах, потому что только через них вы можете родиться заново.

Вера — это дешевка, она ничего не стоит. Просто склонили голову и вы уже христианин, или индуист, или мусульманин. Это слишком просто. Правда не бывает такой дешевой. Вам придется пожертвовать многими мечтами, которые вы так лелеете. Вам придется пожертвовать вашим воображаемым образом себя. Вам придется принести в жертву много всего того, что вы так цените в своем невежестве. Вам придется выйти из этого туманного состояния, в котором вы сейчас находитесь. Вам придется подняться над этим. А лезть в гору, естественно трудно — к тому же нет горы выше, чем ваша.

Вы несете в себе высочайший пик, Эверест. И естественно, что восхождение будет тяжелым, но труд окупится, окупится с лихвой. Как только вы подниметесь на вершину, пройдя через усилия, трудности, риск, тяжесть, восхождения — нечто внутри вас кристаллизуется. Когда вы достигните вершины, вы сами станете вершиной. Вы подниметесь на высоту, о которой никогда раньше и не знали. Вы всегда жили в глубоком ущелье; теперь же вы вышли на солнечный свет.

Так что первое, что надо знать искателю, это что веры является преградой. Если вы пришли ко мне как христианин, вы не сможете

прийти ко мне. Если вы пришли ко мне как индуист, то это только кажется, что вы пришли ко мне, но на самом деле вы не можете прийти, потому что между мной и вами — индуизм, джайнизм. Это создает препятствие. И во чтобы вы не верили — мне безразлично. Все веры не имеют под собой оснований, все веры — препятствия.

Это случилось в столице...

Колонна партийных пикетчиков проходила мимо здания суда, протестуя против обвинения одного из товарищей. Полицейский, просто пытаясь навести порядок, толкнул одного из зрителей.

«Не толкайте меня! — воскликнул зритель. — Я — антикоммунист».

Полицейский, свирепо взглянул на него.

«Давай, давай, не останавливайся, — приказал он. — Мне все равно какой ты коммунист!»

Нет никакой разницы: коммунист есть коммунист; антикоммунист, тоже коммунист, потому что все это то же самое, верите ли вы в Маркса, или в Моисея, или в Ману, или в Махавира. Это одно и то же. Вы верите: в «Шримад Бхагавад Гиту» ли, или в «Капитал», или в «Коран», не имеет значения — потому что ум любого верующего — это искаженный ум.

Отбросьте веру, чтобы вы смогли встретиться лицом к лицу со своими сомнениями. Когда вы повернетесь лицом к сомнениям, увидите их, в вас появится доверие. Если вы позволите сомнениям остаться если не будете от них прятаться, если вы примете их во всей их наготе, то сразу же почувствуете, как что-то новое в вас возникло и это будет доверие. Доверие возникнет, когда вы примете сомнения, а не когда вы будете их избегать, а вера и есть избегание. И вера это фальшивая монета, это заменитель доверия — она выглядит как доверие, но это не так.

Под верой сомнения продолжают, как подводное течение. А в доверии уже нет сомнений. Доверие ничего не знает о сомнениях. Доверие никогда не сталкивается с сомнениями. Так же как свет никогда не встречается с темнотой: в тот момент, когда появляется свет, темнота растворяется, исчезает. Но, если в свет вы только верите, то это вам не поможет. Вы живете в темноте и верите в свет, но ведь живете в темноте! И ваша вера в свет — это не помощь, а препятствие, потому что если бы вы не верили в свет, вы бы его искали. Поверив в свет вы думаете, что он придет: «Ведь он есть. И однажды в один из дней, с благословения господнего, это произойдет».

Вы продолжаете жить в темноте, а вера — это уловка темноты, чтобы сохранить себя. Вера это средства для лжи, чтобы сохранить себя. Будьте бдительны!

Верить это то же самое, что принимать симптомы за настоящую причину болезни. Вы идете к врачу и он ставит вам диагноз. Он находит симптомы, но ведь симптомы это не болезнь. Симптомы просто показы-

вают, что нечто глубоко внутри не в порядке. Сомнения просто показывают — так же, как температура поднимается выше: 37, 38 градусов. Но и сама температура — еще не болезнь.

Поэтому, если у кого-то температура, не обливайте его холодной водой. Это, конечно, будет логичным, потому что если вы думаете, что сама температура и есть болезнь, тогда просто надо охладить тело. Тело все больше и больше нагревается — охлаждайте; встаньте под ледяной душ. Вы боретесь с симптомами — так вы можете убить пациента. Это неправильно. Болезнь где-то глубоко внутри; температура просто показывает, что что-то случилось внутри. Так вылечите это что-то внутри, и тогда температура спадет сама по себе.

Сомнения — это симптом. Это не сама болезнь. Когда вы пытаетесь принять веру, вы ошибочно принимаете сомнения за болезнь. И вы думаете: «Если я поверю, сомнения исчезнут». Нет, они не исчезнут — они просто уйдут вниз. Они уйдут в подсознание. Сознательно вы будете верить в Бога, а в подсознании вы будете его отрицать.

Не бойтесь сомнений! Сомнения — не враг. Сомнения — друг. Сомнения просто говорят о том, что вы еще не искали внутри; вот почему, вы сомневаетесь. Взгляните на собственное существо, и сомнения развеются как темнота. Внесите свет...

Я слышал об одном христианском священнике, Генри Уард Беккере...

В его церкви были часы, которые всегда либо бежали вперед, либо отставали, и все на них жаловались. Так продолжалось каждый день. Кто бы не приходил, он обращался к Беккеру и говорил: «Часы врут».

Однажды Беккер все-таки устал от всего этого и повесил табличку под часами: «Не вините стрелки, проблема лежит глубже».

Проблема лежит всегда глубже. Проблема не на виду. Проблема вовсе не в стрелках часов — глубоко в самом механизме. Так что не пытайтесь поменять сомнения на веру; это не поможет. Это ума не касается — проблема глубже, глубже, чем ваш ум, вам надо идти глубже в самих себя.

В этом и есть весь смысл поисков быка. Бык — это жизненная энергия, динамизм, жизненная сила.

Пятая сутра:

*Без кнута и веревки не обойтись,
Ведь он еще может сбиться с пути,
спускаясь по пыльным дорогам.
Будучи хорошо прирученным,
он стал естественным и мягким.
И уже без привязи пошел за хозяином.*

Шестая сутра:

*Сев на быка верхом, я медленно направился домой.
Звуки моей флейты окрасили сумерки.
Размеренно отбивая ладонью ритм,
я начал играть бесконечную мелодию.
Тот, кто услышит эту мелодию,
пойдет за мной.*

Вслушайтесь в каждое слово, настолько внимательно, насколько возможно.

Без кнута и веревки не обойтись.

Кнут — это символ осознания, а веревка — это символ дисциплины. Осознание и дисциплина — самое главное, что нужно иметь искателю. Если вы будете себя дисциплинировать, но без осознания, вы будете лицемером. Если вы будете себя дисциплинировать, но без осознания, вы станете зомби, роботом. Вы можете вовсе не приносить никому вреда, вы можете быть известны, как очень хороший человек или даже как святой, но вы не будете способны жить по-настоящему, вы не сможете жизнь праздновать. В ней не будет никакой радости. Вы станете слишком, серьезными; природная игривость уйдет навсегда. А серьезность — это болезнь.

Если дисциплина лишена осознания, то это будет принуждение переходящее в насилие, насилие над своим собственным существом. Это не принесет вам свободы; это будет все больше и больше, все крепче и крепче вас связывать. Дисциплина хороша, если она основана на осознании. И дисциплина совершенно все портит, становится ядом, если она возникает не из осознания, а через слепой, верующий ум.

Поэтому первое, это кнут — осознание. А второе, это веревка — дисциплина. Зачем нужна дисциплина? Если вы осознаете, то наверное, осознания достаточно. Может быть и достаточно, но не в начале — потому что у ума есть глубоко укорененные привычки, и энергия будет стремиться подчиниться старым привычкам и старым образам поведения. Нужно проложить новые каналы.

Вы можете стать осознающим, но этого одного в начале будет недостаточно, потому что ум, обнаружив какую-либо возможность старым привычкам, незамедлительно туда соскальзывает, за доли секунды. Не нужно времени чтобы разгневаться. Как только вы его осознали, гнев уже вспыхнул. Позже, когда ваше осознание станет полным, когда ваше осознание станет неотъемлемой вашей частью, еще перед тем, как,

что-то возникнет, осознание уже здесь, оно всему предшествует; если возникает гнев, то еще до его возникновения есть осознание; если вами овладевает жажда секса, осознание этому предшествует; когда ваше осознание станет естественным, спонтанным, как само дыхание, когда даже во сне оно не будет исчезать, тогда дисциплину уже можно отбросить. Но в начале — нет. В начале, когда осознание еще только устанавливается, дисциплина очень поможет.

Дисциплина, это просто работа по созданию новых путей движения энергии, так чтобы ей не было необходимости двигаться по старым путям.

Много жизней вы жили в состоянии гнева; корни глубоко в земле. Как только у вас появляется лишняя энергия, она автоматически переходит в гнев. Именно поэтому многие религии, призывают поститься. Если вы поститесь, а это означает, что вы себя истощаете, у вас недостаточно энергии. Пища дает энергию. Если у вас энергии недостаточно, тогда вы не сможете разгневаться. Но слабость это не трансформация; это снова самообман.

Многие религии проповедуют пост, чтобы вы могли избежать секса. Естественно, что если вы чрезмерно поститесь и ваше тело истощено, у вас не будет достаточно энергии, чтобы стать сексуальным. Чтобы стать сексуальным, вам нужен избыток энергии, потому что секс — это роскошь. Он бывает только тогда, когда вы имеете слишком много. Когда у вас исчезает излишек, исчезает и секс, но это не есть настоящая брахмачарья. Вы себя обманываете. Должен обязательно быть излишек энергии, но он должен быть направлен в другую сторону — в сторону любви. Но для этого вам необходима дисциплина, чтобы когда избыток возник, он двигался в сторону любви, а не секса, чтобы он становился состраданием, а не страстью, чтобы он становился щедростью, а не жадностью.

Дисциплина должна создать новые пути. Так что осознание и дисциплина должны идти рука об руку.

Есть люди, которые утверждают, что достаточно одного осознания. В некотором смысле они правы; но чтобы дойти до того уровня, где достаточно одного сознания, где осознание будет само для себя дисциплиной, очень, очень трудно. Это бывает очень редко.

Кришнамурти говорил, что осознания достаточно, никакой дисциплины не нужно. И с логической точки зрения он прав! Но в жизни так не бывает. Жизнь очень не логична; она не подчиняется законам логики. И люди ходили к Кришнамурти сорок лет, и с ним ничего не произошло, потому, что они думали что достаточно одного осознания. Но чтобы появилось такое осознание, нужны невыразимые усилия, а на это они не были способны. На самом деле Кришнамурти стал убежищем для этих людей, где они могли избежать дисциплины и продолжали думать, что

осознание это все. И они продолжали жить как и прежде, в темноте. На пик никто не взошел.

И есть так же и другие, кто говорит, что дисциплина все сделает, не нужно осознавать. Они придерживаются другой крайности. Одной дисциплины не будет достаточно. Тогда человек, который подвергает себя дисциплине, становится, шаг за шагом, механизмом, роботом.

Я слышал об одном святом, который, когда умер, был вынужден отправиться в ад. Он не мог поверить. Он попросил, чтобы ему позволили увидеть Бога и спросить его, что такого он сделал, ибо всю жизнь он был чистейшим человеком. Бог ему сказал: «Ты никогда ничего плохого не делал — это верно, но и хорошего ты ничего не делал, потому что, начнем сначала, ты не был там вовсе. Ты был просто подобен роботу». Механизм что-то постоянно делает; ни хорошо, ни плохо. В механизме нет духа, нет души. Он просто продолжает повторять. Повторение мертво. Повторение не поможет. Вы можете идти и каждый день молиться, но молитву будет повторять только механизм вашего ума. Вас в этом не будет.

Вы можете идти и давать подаяния людям, помогать людям — бедным и больным, но если вы делаете это просто как робот, если дисциплина это все, если в ней нет осознания, тогда вы будете подобны компьютеру. Ваше искусство может быть совершенным, но это будете не вы.

Многие религии учили вас дисциплине, морали, хорошим манерам и хорошим делам, но миру это никак не помогло. Люди не стали более бдительными, живыми посредством этого. Обе стороны дополняют друг друга. Дзен говорит, что ни осознание, ни дисциплина не должны быть обойдены. Должна быть создана гармония между этими двумя противоположностями. Нужно начать с кнута и закончить веревкой.

*Без кнута и веревки не обойтись
ведь он еще может сбиться с пути,
спускаясь по пыльным дорогам.*

Бык хорошо знает много пыльных дорог, и если не будет кнута и веревки, то будут все шансы, что бык, которого вы поймали, опять потеряется.

*Будучи хорошо прирученным,
он стал естественным и мягким.
И уже без привязи пошел за хозяином.*

Тогда уже не нужно больше дисциплины. Тогда вы уже стали хозяином.

*...хорошо прирученным,
он стал естественным и мягким.*

Приручение необходимо, но это не цель. Дрессировка — просто средство. В конце концов человек должен прекратить дрессировку, должен позабыть о всякой дисциплине. Если вы продолжаете себя дисциплинировать, это показывает, что дисциплина все еще не естественна.

В начале вы держали себя в руках, вы создали новые пути для движения энергии вашего ума. Время шло, и теперь это уже не нужно — теперь даже быть к себе бдительным уже не нужно. Вы уже сама бдительность — вы уже не стараетесь быть бдительными. Только тогда появляется цветение — когда бдительность становится естественной, когда медитацией уже не надо заниматься, когда она просто происходит сама. Она стала самым условием вашего существования; вы ей живете, вы с ней слились.

И, уже без привязи, пошел за хозяином.

Шестая сутра:

Сев на быка верхом, я медленно направился домой.

Если вы не хозяин, вы уходите в сторону, все дальше от дома. А если вы хозяин, вы начинаете возвращаться к главному источнику. Если вы не хозяин — энергия уходит из ваших рук, в сторону вещей мира сего, людей, власти, престижа, славы. Энергия уходит от вас все дальше и дальше, на периферию. А как только вы становитесь хозяином, она начинает двигаться обратно домой.

Кабир, один из великий индийских мистиков, сказал: «В тот день когда я стал просветленным, я увидел как Ганга потекла вспять, вверх к источнику». И он прав: тогда Ганга больше не течет в сторону океана; она движется назад к Ганготри, к основному источнику, где она начинается в Гималаях.

Если вы хозяин, ум следует за вами, как тень. Если вы не хозяин, вам самим приходится следовать за умом как тени. А ум это энергия, идущая вовне, а медитация — это энергия идущая внутрь — та же самая энергия. Меняется лишь направление.

*Сев на быка верхом, я медленно направился домой.
Звуки моей флейты окрасили сумерки.*

И помните, вот что: если ваши поиски не делают вас более и более радостными, когда вы можете петь и танцевать, тогда что-то не так —

тогда что-то совершенно неправильно. Тогда вы на ложном пути. Ваше блаженство, ваши песни и танец должны стать показателями. Это вовсе не должно быть на публику: вовсе не нужно петь так, чтобы и другие слышали — вы должны слышать сами постоянное пение внутри себя. Если вы хотите, можете запеть и поделиться этим, но танец будет внутри вас. Чем ближе вы к дому, тем вы более счастливы. Счастье — это качество энергии, которая движется назад, домой.

*Звуки моей флейты окрасили сумерки.
Размеренно отбивая ладонью ритм,
я начал играть бесконечную мелодию.
Тот, кто услышит эту мелодию,
пойдет за мной.*

Именно так миллионы пошли за Буддой, Иисусом, Кришной — их песня, их блаженство, их экзатичность были действительно заразительны. Как только вы их услышите вы не можете делать ничего другого, как присоединиться. Вот почему люди бояться прислушаться. Они бояться прийти в контакт с кем-то, кто может изменить их направление, их жизнь. Они стараются избежать этого. Они убеждают себя, что идти некуда, но их доводы нечто иное, как облеченный в слова глубокий, скрытый страх.

Люди ведут себя, как будто они слепы и глухи. Это все хитрый ум, который говорит: «Не иди туда — это опасно». Опасно для ума, естественно, а не для вас. Вы вдруг впервые станете хозяином своего существа — но для этого вы должны позволить кому-то, кто познал, дотронуться до ваших сердец и настроить ваши сердца, позволить ему разделить свою гармонию с вами.

На Востоке мы называем это *сатсанг*. Это значит быть в присутствии Мастера, быть в гармонии с Мастером, соединиться с Мастером. Мастер — сидит, и вы просто сидите вокруг него, ничего не делая. Вы впитываете сам воздух, сам дух. Постепенно энергия Мастера вас переполняет и вы ей открываетесь. Постепенно вы расслабляетесь и перестаете сопротивляться, перестаете бороться, вы начинаете нащупывать, вы начинаете ощущать нечто незнакомое — некий привкус, некий аромат. И чем ближе вы это ощущаете, тем больше ваше доверие.

Достаточно просто быть в присутствии просветленного человека и перед вами открываются огромные возможности, скрытое от вас начинает проявляться, функционировать. Вы начнете ощущать гул, гулдящий звук новизны, который в вас зазвучит. Это его подарок для вас, он делится своей песней, делится своим танцем, делится своей радостью.

Помните это, сделайте это критерием: если вы здесь со мной стано-

витель печальными, с длинным лицом, серьезными, тогда что-то не так — вы меня не поняли, ваш ум меня неправильно интерпретировал. Если вы действительно здесь, уязвимые для меня, открытые, тогда вы начнете чувствовать, как песня начинает вас переполнять. Вы почувствуете, как ваша походка уже больше не прежняя походка — в ней появилось качество танца. Сердце уже не только перекачивает кровь — теперь оно бьется в гармонии. Вы почувствуете в себе оркестр жизни. Тогда вы на правильном пути. Тогда вы меня поняли. Тогда вы меня впитали.

В этом и есть смысл *саньясы*: один лишь знак с вашей стороны, что вы доступны, и больше ничего. Лишь один знак, что вы больше мне не сопротивляетесь, что вы не будете со мной спорить; что вы не будете больше напрасно терять время на борьбу; что вы выбросили все оборонные средства. В этом и есть смысл *саньясы*! Вы становитесь готовы принять участие в *самсанге*, что теперь, когда я буду изливаться в вас, вы будете готовы принять. Просто рост восприимчивости.

*Звуки моей флейты окрасили сумерки.
Размеренно отбивая ладонью ритм,
я начал играть бесконечную мелодию.
Тот кто услышит эту мелодию,
пойдет за мной.*

Теперь комментарий в прозе для пятой сутры:

Когда приходит мысль, она вызывает другую. Если первая мысль возникла в состоянии просветления, то и все последующие истинны. А, возникнув в заблуждении, все, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности. Держи быка крепче за кольцо и ни в чем не сомневайся.

Такими, какие вы есть, вы не найдете правду. Таковыми, какими вы есть, вы можете найти только неправду. Потому, что вопрос вовсе не в исканиях и поисках — вопрос в вашем сознании. Если вы сами лживы, как вы найдете правду? Вы ее сразу найдете, как только станете правдой сами. Правда приходит к тем людям, кто сами становятся по-настоящему правдивы. Если вы лживы, вы будете видеть ложь, куда бы вы не пошли — потому что на самом деле это не зависит от объективного мира, это связано с вашим собственным видением. Вы создаете ваш мир. Вы есть ваш мир. Поэтому, если вы лжете, вы создаете лживый мир вокруг себя. Если с вами что-то не так, то и с миром вокруг вас что-то не так, вы создаете свой собственный мир. Поэтому не гневайтесь на мир — каков бы он ни был, ваш мир, вы его заслужили. Вы его достойны. Мир — это нечто иное, как ваш безграничный ум.

*Когда приходит мысль, она вызывает другую.
Если первая мысль возникла в состоянии просветления,
то и все последующие истинны.*

Однажды кто-то спросил Будду: «Что есть правда?» И он сказал: «Все, что делает просветленный человек, есть правда».

Кто-то спросил Махавиру: «Кто есть настоящий святой?» И Махавира сказал: «Тот, кто пробудился».

Дело не в том, что вы делаете. То, что вы делаете, не имеет значения; имеет значения кто вы сам. Обычно люди думают, что они все делают неправильно, но все же кое-что хорошее они еще могут сделать. Но так не бывает. Они знают, что они невежды, но продолжают думать, что все же некоторые качества своей жизни они могут трансформировать: «Хоть и немного, но мы можем сделать». Но так невозможно. Вы не можете сделать что-то хорошее — это невозможно. Это не зависит от того, что вы делаете: все дело в вашем существе. Если вы сами лживы, то все, что вы будете делать, будет лживым. Каким бы хорошим оно не показалось, все будет ложью. Вы не сделаете ничего правильно, если первоначально вы сами неправильны. А если в самом начале вы правильны, то вы не можете сделать ничего неправильного, каким бы неправильным оно не показалось.

Если бы Кришна стал вором, это было бы правильно. Для западного ума всегда было очень трудно понять восточную точку зрения, потому что на Востоке за основу берется существование, тогда как на Западе — делание. Хорошее это нечто, что надо делать; святость связана с поступками. На Востоке не так. Потому что вы можете делать хорошие дела, а сами можете и не быть хорошими. Но тогда в ваших делах где-то будет скрываться недобрые намерения — именно так и будет. А если вы пробуждены, вам будет невозможно сделать что-то плохое. Даже если это и покажется плохим, даже если все общество решит, что это плохо, это проблема общества — потому что пробужденное сердце не может породить ничего плохого.

На ужин был приглашен факир. Факир сидел рядом с одним мужчиной и во время ужина факир его спросил: «Для чего ты живешь?»

«Я фармаколог», — ответил человек.

«Да, — сказал факир, — это то, что ты делаешь, чтобы себя обеспечить, но для чего ты сам живешь?»

Наступила минута растерянности. «Да, сэр, я действительно еще об этом не думал», — ответил фармаколог.

Для Запада, и особенно для современного ума, на Востоке ли он, или на Западе — все более и более важным становится делание. А когда делание становится более и более важным, вы теряете всякий контакт с вашим существом, вы теряете всякий контакт с источником жизни.

Тогда вы делаете тысячи дел, за исключением самих главных. А самое главное — это познать самого себя. И вы не можете познать себя, пока не переместите все свое сознание от делания к существованию.

Кто-то спросил: «Кто ты?», вы говорите: «Я доктор», или «Я инженер», или «Архитектор», или нечто подобное. Все эти ответы лживы. Это ведь то, что вы делаете — это не ваше существо. Когда я спрашиваю вас: «Кто вы?», я не спрашиваю, доктор вы или инженер. Это — что вы делаете. Это не ваше существо. Это способ, которым вы зарабатываете на жизнь, но не это — ваша жизнь.

Если вдруг вы отбросите образы бытия доктором, инженером, профессором, то сразу увидите некоторую пустоту внутри... вы не знаете, кто вы на самом деле. Так что же это за жизнь такая, если вы даже не знаете, кто вы на самом деле?

Человек постоянно избегает этой внутренней пустоты. Человек продолжает обшивать себя заплатками, чтобы нигде не было видно этой пустоты. Он продолжает занимать себя делами, которые не больше, чем сны — хорошие ли, плохие ли. Хорошие дела — хорошие сны; плохие дела — ночные кошмары. Но и то и другое — сны. И все усилия Востока в том и заключались: познать сновидящего. Кто это сновидящий? Кто это — сознание, в котором сны приходят, текут и уходят?

Возникнув в заблуждении, все, что мы делаем, становится ложью. Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности.

Их порождает не мир: вы порождаете их. Поэтому никогда не жалуйтесь на мир. Не повторяйте, как люди любят повторять, что мир иллюзорен, что мир — *майя*. Мир не *майя*, мир не иллюзорен — это все ваш ум, это ваша собственная субъективность, которая продолжает создавать *майю*, иллюзию везде вокруг вас.

Например, вы идете, вы отправились на утреннюю прогулку, и вдруг на обочине дороги увидели бриллиант, красивый, сияющий бриллиант. Вы сразу видите, какая это драгоценность; но оценка пришла из вашего ума — иначе это просто камень, такой же, как и все другие камни. Если бы вы спросили другие камни на обочине дороги, они бы просто посмеялись: «Может быть, он и сияющий камень, но какое значение это имеет — камень есть камень». Если бы не прошел человек по дороге, не было бы никакого бриллианта. Прошел по дороге человек, и вдруг какой-то камень преобразился в его уме, и стал бриллиантом.

Эта «бриллиантовость» была придана камню умом, а до этого ее не было. Стоит человечеству исчезнуть с этой земли, все останется на месте, но будет совершенно иным. Цветок розы будет таким же обычным, как и любой другой цветок; не будет никакой разницы. Ганга уже не будет священной рекой; она станет такой же обыкновенной, как и

любая другая река. Не станет никакой разницы между церквами и храмами; они станут одинаковыми. Различия приходят из ума. Категории создаются умом. Восхваление и осуждение — свойства ума? Стоит уму исчезнуть, все станет таким, какое оно есть. Ничто не будет ценнее остального.

Если сам человек неправдив, он делает все вокруг неправдивым. Вы просто проецируете себя, а все вокруг служит для этого экраном.

Заблуждения вызваны необъективностью; они результат субъективности.

Держи быка крепче за кольцо и ни в чем не сомневайся.

В начале дисциплина должна быть жесткой: *Держи быка крепче за кольцо и ни в чем не сомневайся*. В начале работа будет нелегкой, мучительной, потому что стоит чуть-чуть расслабиться, как ум сразу уйдет в старые привычки. Он опять вернется к своим старым печалям. Он опять будет нести все ту же чушь. В начале вам нужно быть действительно строгим.

В ту ночь, когда Будда просветлел, он сел под деревом и сказал: «Я не встану отсюда до конца моей жизни, пока не достигну просветления. Хватит! — он сказал. — Хватит все этих стараний. Я теперь буду здесь сидеть — это дерево станет моей смертью». Окончательное решение. В тот самый момент он полностью оставил свою «десайдофобию» — он решил навсегда. Подумайте над этим. И в то самую ночь, умом он стал просветленным.

Я слышал одну историю о суфийском мистике. Баба Шейх Фарид мылся в реке Ганге, и человек спросил его, как ему найти Бога. Баба Шейх Фарид схватил его, повел на глубину, и когда они ушли глубоко, окунул его в воду. Молодой человек почти уже утонул, когда мистик его освободил.

«Зачем ты это сделал?» — спросил он недоверчиво, задыхаясь.

«Когда ты захочешь увидеть Бога столь же сильно, как ты хотел дышать, когда ты был под водой, — ответил Баба Шейх Фарид, — ты его найдешь».

Желание должно стать таким сильным, что вы поставите все, что у вас есть, на карту. Жажда найти должна стать такой великой, что ни одно сомнение вас уже не поколеблет. Тогда сама устремленность принесет вам правду. Это может произойти в один момент — вам просто нужно достичь полного возгорания вашего внутреннего огня.

Намерение должно стать непреклонным! Это трудно, конечно трудно, но каждый когда-то встретится с этой трудностью. За правду нужно

платить, и другого пути заплатить за нее нет — вам придется положить на алтарь все ваше существо. Это единственно правильное жертвоприношение.

Держи быка крепче за кольцо и ни в чем не сомневайся.

Комментарий в прозе для шестой сутры:

Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл. Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию. Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака. Иду вперед, не думая о тех, кто хотел бы позвать меня назад.

Если вы выложились до конца, борьба окончена. Если вы действительно хотите найти быка, тогда незачем уже продолжать медленные поиски. Либо ищите, либо не ищите. Потому что вялые поиски не помогут — это будет бесполезная трата энергии. Если вы хотите найти, то вложите в поиски всего себя. А если вы не хотите найти, тогда забудьте об этом. Идите в мир без колебаний — однажды наступит нужное время начать поиски.

Если вы не готовы вовлечь в поиски всего себя, вовлечь в поиски свое сердце, это просто показывает, что вы еще не закончили с миром. Мир продолжает вас привлекать, желания продолжают вас преследовать. Вы все еще не прочь стать богатыми, получить власть, стать президентом, или кем-то еще. В вас еще осталась жадность. Вы еще не подошли к тому уровню осознания, когда человек понимает, что настоящие ценности внутри, а не снаружи. Тогда идите во внешний мир — не будьте раздвоенными; это самое опасное состояние.

Если вы наполовину религиозны, а наполовину мирянин, вы упустите и то, и это. Вы не сможете справиться с миром; ваша религия станет помехой. И вы не справитесь с внутренними поисками; ваши мирские желания будут постоянно вас сбивать. Так зачет это? Если мир все еще вас привлекает, если вы чувствуете, что еще есть нечто, что вы должны иметь, продолжайте — пока не отчауетесь до конца. А вы отчауетесь несомненно. Это будет означать, что теперь вам нужно немного отвлечься, заблудиться. В этом нет ничего плохого — вперед! Идите без колебаний! Скорее закончите. Тогда вы созреете. Тогда вся ваша энергия сама повернется вовнутрь. Разочарованная во внешнем, энергия повернется вовнутрь спонтанно.

Но люди хитрят. Они хотят жить в обоих мирах — они хотят оставить торт нетронутым, но все же съесть его. Они пробуют изловчиться, но эта ловкость только доказывает вашу глупость. Эта ловкость вовсе не разумность — потому что ничто не достигается в полсилы. Любое достижение требует отдачи, полной отдачи.

В один момент борьба может быть окончена.

Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл.

И когда борьба окончена, человек понимает, что все было правильно. Достижения и потери, все исчезло. Зablуждения были также частью роста, а вовлеченность в мир была тоже частью поиска Бога. Это было необходимо! Так что, если я говорю: идите в мир, я говорю это без всякого осуждения. Я просто говорю, что сейчас нужно это. Пройдите через это! Вы еще не совсем созрели, и если вы будете пытаться в пол-силы достичь своего внутреннего источника, это будет подавление. А подавление раздваивает, делает вас больными.

Я слышал один анекдот...

Мальчик, его мать и отец, были приглашены на ужин к тете. Она была очень нервная, поэтому родители предупредили мальчика соблюдать правила приличия.

«Не проси ничего за столом, не протягивай руки, — говорили ему. — Жди, пока тебя не спросят».

Каким-то образом мальчика обошли стороной, когда были поданы деликатесы. Он ничего не сказал. Наконец, он начал тихо покашливать. Никто не обратил никакого внимания.

Наконец, во время кратковременного затишья в разговорах, он сказал громким, ясным голосом:

«Кто-нибудь хочет пустую тарелку?»

Таков ум подавленного человека — всегда озирающийся, ждущий; всегда жаждущий, желающий. Ум обязательно найдет какой-либо путь, чтобы кашлянуть, или сказать: «Кто-нибудь хочет пустую тарелку?»

Любое подавленное желание будет себя отстаивать, и оно найдет путь, чтобы себя утвердить. Никогда не подавляйте свои желания. Разберитесь в них, но только не подавляйте. Осознайте, но никогда не подавляйте. Желания — великие уроки. Если вы подавите, вы пропустите урок. Живите ими! Продолжайте ими жить. Старайтесь их понять, зачем они, что они означают. И когда я говорю: поймите их, то это понимание возможно только тогда, когда вы их не осуждаете. Если вы их уже осудили, вы их не поймете. Будьте безразличны: не делите их на хорошие и плохие. Просто наблюдайте!

Когда возникает гнев, не говорите, что это плохо. И даже не называйте его гневом, потому что в слове «гнев» уже содержится осуждение. Просто закройте глаза, скажите — «икс, игрек, зет», все, что угодно — икс возник. Ощутите разницу, когда вы говорите: возник гнев, и когда вы говорите: возник икс. Разница сразу чувствуется. Икс не содержит никаких за и против. С икс вы ни за, ни против, с икс вы просто беспри-

страстны. А с гневом вы небеспристрастны — столетиями считалось, что гнев — это плохо.

Просто смотрите, следите, наблюдайте! Гнев это тоже энергия; может быть, движущаяся в неправильном направлении, но все же энергия — часть быка. Следите за ней! Наблюдайте ее! И вы увидите, что просто через внимание и наблюдение энергия будет трансформирована. Наблюдение алхимично. Оно меняет энергию, ее качество. И скоро вы увидите: та же самая энергия, которая собиралась стать гневом, трансформировалась в сострадание. Сострадание кроется во гневе так же, как дерево кроется в семени — нужно лишь глубже посмотреть.

Поэтому идите в мир; закончите с миром. Не бойтесь мира, потому что, если вы боитесь, вы сбежите незрелыми, а быть незрелым — самое ужасное состояние. Дайте жару мира сделать вас полностью спелыми — чтобы вы стали настолько разочарованными, чтобы ваши иллюзии развеялись настолько, что теперь вы готовы начать какое-нибудь другое путешествие, двинуться в какое-то другое пространство.

И тогда произойдет нечто замечательное... Если вы себя сдержите, вы не только подавите то, что осуждается обществом — вы будете подавлять также и все то, что естественно, и что не следует подавлять. Например: исчезнет секс, но это вовсе не значит, что исчезнет любовь. В вас возникнет совершенно новый вид энергии. Любовь станет сильнее, любовь обретет мощь. И если случится секс, он будет частью любви — он будет в совершенно новом контексте.

Поэтому не совсем хорошо называть это сексом. Сейчас же, если любовь и случится, она будет частью секса. Секс останется фундаментом. А любовь — ее тенью. Исчезнет секс, исчезнет и любовь. Как только вас сексуально заинтересует кто-то другой, любовь к тому, с кем вы были до этого, исчезнет.

Когда энергия секса трансформируется, поднимется в более высокие области, вы станете *урдхва-ретус* — когда энергия секса движется не вниз, а вверх; или же не вовне, а вовнутрь — что то же самое. Вовнутрь и вверх — это то же самое. Вниз и вовне опять же то же самое. Это не два разных измерения. Когда энергия движется вверх или вовнутрь, секс становится частью, тенью любви. Тогда он уже не привлекателен сам по себе.

Но если вы подавляете и не осознаете, вы подавите как секс, так и любовь. Потому что вы начнете бояться: всегда, когда вы вспомните о любви, вы вспомните о сексе — сразу. Поэтому любви вы тоже начнете бояться.

Подавленный человек начинает бояться самой энергии. Я слышал историю об одном человеке...

Он любил одну женщину и предложил ей выйти за него замуж.

Но перед тем, как согласиться, она поинтересовалась: «Один вопрос, Гарри. Из тех ли ты мужчин, которые хотят, чтобы жена ходила на работу?»

Гарри сказал: «Слушай Сибил. Моя жена ни в коем случае не должна идти работать. До тех пор, конечно, пока она не захочет кушать, или приодеться, или подобной роскоши».

Так вот, пища, одежда — это не роскошь. Но если вы подавляете, тогда вы начинаете бояться всего. Тогда страх полностью вами овладевает. Подавленный человек это боязливый человек, боящийся всего.

Если бы вы пошли и дали какие-нибудь деньги Ваноба Бхаве, он бы к ним не притронулся. Он боится дотрагиваться до денег. И не только: он отвернется в сторону, чтобы их не видеть, или закроет глаза. Это уже, кажется, слишком. Это выглядит, как будто неудачник встает на голову — такой тип ума. Этот неудачник копил деньги и однажды, разочаровавшись в этом, он начал подавлять желание. И он избрал прямо противоположный путь, другой полюс. Теперь он боится даже смотреть на деньги. Так если деньги ничего не дают, зачем бояться на них смотреть? И если деньги не играют для вас большой роли, если вы к ним не привязаны, то зачем закрывать глаза? Вы же не закрываете глаза, когда видите другие вещи. Если вы спросите Ваноба, он скажет: «Деньги — это грязь».

Один из его учеников однажды пришел ко мне и сказал: «Я спросил Ваноба и он сказал, что деньги — грязь».

«Тогда, — сказал я, — иди назад и скажи ему: »Тогда уже закрывай глаза всегда, когда видишь грязь!»

Не прикасайся к земле, не ходи по земле — подвесь себя в воздухе. Потому что если деньги есть грязь, то и грязь есть деньги. Но ты ведешь себя иначе: грязи ты не боишься! А денег боишься».

Нет, я не могу поверить в то, что деньги грязь — деньги остаются деньгами, а грязь грязью. И если вы называете деньги грязью, вы просто показываете свою к ним глубокую привязанность. Иначе, почему им быть грязью? Это очень полезная вещь. Пользуйтесь ими, но не будьте сами ими использованы! Не будьте ими использованы!

Именно так действует в жизни человек, который осознает. Но если вы подавляете, вы просто перемещаетесь на другой полюс. Неудачник встает на голову, становится великим, великим человеком, отрекшимся от мира. Запомните: подавление не помогает.

*Борьба окончена; достижения и потери потеряли смысл.
Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию.*

Замечательно! Человек стал похожим на ребенка — простым, невинным, радующимся самым незначительным вещам.

*Я пою песню охотников, наигрывая детскую мелодию.
Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака.
Иду вперед, не думая о тех,
кто хотел бы позвать меня назад.*

Прежний мир зовет меня назад, старые желания зовут меня назад. Старые привычки зовут меня назад. Но теперь это не имеет значения — я иду к подлинным ценностям. Поэтому иллюзии меня больше не привлекают. Все вокруг наполнилось красоты — облака в небе, песня охотника.

Настоящие святые похожи на маленьких детей: простые, даже чем-то похожи на идиотов. Святой Франциск иногда говорил о себе, как о дураке от Бога. Лао-цзы говорил: «Весь мир знает, что делать, кроме меня. Я совсем идиот».

Человек становится похож на маленького ребенка — лишенным логики; невыразимо живым, он не задерживается в голове. Энергия становится текучей; исчезают всякие блоки, не остается ничего застывшего, и границы растворяются. Тогда человек уже больше не отделен от Целого. Становится простым как охотник и его простая песня. Сама жизнь становится простой песней, сама жизнь становится невинной.

Как только вы увидите, что такое жизнь на самом деле, невыразимая красота появится в вашем существе. Все станет радужным, блистающим Богом. Каждый камешек станет откровением. Тишина станет песней. Вы будете ощущать, как незримая благодать бесконечно проливается на вас.

*Сидя на быке, я смотрю на плывущие облака.
Иду вперед, не думая о тех,
кто хотел бы позвать меня назад.*

7 марта 1976

Погрузитесь в себя!

Первый вопрос: *В течении нескольких лет я вел дневник, где записывал идеи, мысли, ощущения, состояния. Позже я просто стал открывать эту книгу и глядеть в пустой лист, или рисовал маленькие картинки. Кажется, что столько произошло, и все же, кажется, что ничего так и произошло. Просто слова уже, кажется, уже не приходят так, как они приходили раньше...?*

Этому можно только радоваться; нужно радоваться, если вместо слов к тебе приходит тишина. Появляются просветы, интервалы. Поэтому не беспокойся, если слова не приходят, как раньше. Что-то другое, гораздо более ценное начинает к тебе приходить. Ты еще этого не замечаешь.

К тебе идет чистое пространство. К тебе идет пустое пространство. К тебе приходит пустота. И только в этой пустоте встречаются с Богом. Только в этой пустоте встречаются с правдой.

Так забудь о словах. Просто жди! Смотри на пустую страницу — пустая страница содержит неизмеримо больше, чем может содержать любая написанная страница.

Есть одна суфийская книга, «Книга Книг». Она совершенно пуста. В ней ничего не написано. Если бы вы ее купили, вы бы подумали, что вас обманули. Но это книга действительно книга книг. Если вы ее будете читать, вы узнаете самое главное. Она просто нечто показывает. Она просто предлагает: стань таким же пустым, как и книга.

Поэтому, когда перед тобой пустая страница, не рисуй даже картинок, потому что ты будешь продолжать быть занятым и упустишь великую пустоту, которая могла к тебе прийти. Ум пугается, и в страхе начинает что-то делать, чтобы остаться при деле.

Сделай это своей медитацией. Держи лист перед собой и наблюдай, стань столь же пустым, как и лист. Позволь двум пустым страницам слиться, и тогда в этом соприкосновении ты исчезнешь и нечто запредельное войдет в тебя. И ты уже никогда больше не будешь тем же самым, потому что ты испробовал нечто бессмертное. Ты ощутишь нечто бесформенное, нечто незнакомое, невыразимое, нечто совершенно неуловимое.

Ум постоянно наполнен словами. Эти слова не оставляют вам свободного времени. Они наполняют вас настолько, что не остается никакого свободного места для чего-то другого. Слова вас блокируют.

Ваш рост тогда не спонтанен, не естественен. Тогда вокруг вас слишком много камней. Слова это камни вокруг вас.

Если это случилось, то случилось уже много: камней больше нет, и рост идет в гармонии с Божественным. Поэтому, пожалуйста, не рисуй даже картинок, потому что это снова будет уловка ума. Ум не может вставить слова; тогда поможет что-нибудь еще — поможет рисование картинок. Продолжай смотреть на пустую страницу. Будет даже лучше сесть и смотреть на голую стену.

Буддхидхарма этим занимался девять лет. Он стал просветленным, просто сидя и глядя на стену. Такова была его *мантра* и медитация. Это было все, что он делал. Это даже и не делание. Он не делал ничего: он просто сидел, глядя на стену. Лишь предостерегите! Если бы вы просидели девять лет, глядя на стену, вы бы тоже стали пустыми, как стена. Постепенно, мысли бы ушли, они перестали бы вас преследовать. Скоро они нашли бы для себя другое пристанище. Вы бы стали к ним слишком безразличны.

Пустота бесконечно ценна, но мы научились быть всегда полными слов. Поэтому когда такое начинает происходить, человек немного пугается. Вы начинаете чувствовать, как будто бы ничего не происходит. Да, это уже другое измерение, ничего не происходит, потому что это величайшее, что может происходить. Не упускайте этой великой возможности, которая к вам пришла. В этом и заключается вся медитация: стать пустым.

Но на Западе, и для любого современного ума — на Западе ли, или на востоке — каким-то образом пустота ассоциируется с чем-то негативным. И не только негативным, но и недопустимым. Люди думают, что стать пустым все равно, что попасть в руки дьявола. Но ведь это вовсе не так. Попасть в руки дьявола — это быть полным слов. Стать пустым значит попасть в руки Бога — потому что Бог есть только тогда, когда вас нет.

Когда вы настолько исчезаете, что уже ни во что не вмешиваетесь, когда вы не встаете между собой и Богом, когда вы ничему не мешаете, когда вы настолько замолкаете, как будто бы вас уже нет — Бог сразу в вас оживает. Как только вы прекращаете функционировать, начинает функционировать Бог.

Поэтому не бойтесь. Полюбите это состояние пустоты. Оно вовсе не негативно. Это самое позитивное, что только может быть в мире, абсолютно позитивное — потому что из пустоты возникает все, и в пустоту все возвращается. Вся эта вселенная возникла в пустоте и в пустоте же исчезнет.

Пустота это источник и семя, начало и конец, альфа и омега. Помните это, чтобы всегда, когда вы подойдете близко к пустоте, вы были счастливы, танцевали и праздновали, чтобы это подходило к вам ближе

и ближе. Чем больше вы приглашаете, тем больше оно к вам приходит. Приглашайте это, радуйтесь ему — блаженство ваше.

Второй вопрос: *Почти на каждой лекции меня клонит ко сну. Когда это происходит, я сразу просыпаюсь или скорее, просыпаюсь в шоке, который пробегает по всему моему телу. Так это и есть кнут?*

Еще не совсем! Это только лишь тень кнута. Но все же это уже кое-что, хоть и тень кнута. Если вы человек понимания, кнута не нужно — достаточно и тени. А если вы не человек понимания, то кнут понадобится рано или поздно.

Будда говорил, что есть один тип людей, для которого достаточно и тени от кнута. Они похожи на очень понятливых лошадей: увидеть тень кнута для них достаточно. А есть второй тип: нужен кнут, на тень он не реагирует — средний тип ума. И есть еще третий тип, низший, на которых даже кнут не действует. Есть и четвертый, самый низший. Даже бить их кнутом, хлестать их не поможет. Эти четыре типа представляют собой четыре стадии засыпания.

Это очень естественно, что вы засыпаете, когда меня слушаете. Этим путем ум хочет избежать. Здесь происходит нечто, что испортит ваш ум. Все мои усилия — разрушить ваш ум, чтобы вы стали опять свежими, чтобы вы заново родились; чтобы помочь вам умереть, чтобы стало возможным воскрешение. Только через смерть возгорится, придет жизнь.

Ум это чувствует! Слушать меня опасно. Ум создает различные поводы, чтобы увильнуть. Иногда он начинает думать, слушая только лишь на периферии. Иногда на начинает обсуждать — правда ли то, что я говорю или неправда, сходится ли это с вашими взглядами или нет. Тогда тоже вы все упустите. Если же вы останетесь со мной достаточно долго, рассуждение истощается; и тогда ум начнет постепенно засыпать. Это последняя уловка — тогда уже вообще не нужно слушать!

Но одно уже хорошо: что ты замечаешь, что заснул. Многие засыпают и не замечают. И шок, который ты испытываешь, полезен. Используй его! Если ты используешь его, тогда постепенно ты перестанешь засыпать. Сонливость — это уловка, чтобы поставить барьер между мной и тобой. Если логика уже не помогает, сон поможет.

И все, что я вам говорю, в общем-то, повторение снова и снова одной и той же истины. И ум может сказать вам: «Так какой смысл слушать? Можешь немного отдохнуть». Ум может сказать: «Я все это слышал раньше уже не один раз». Но я говорю все это вам снова и снова, потому что вы все еще не услышали.

Некто спросил Будду: «Зачем ты продолжаешь повторять одно и то же снова и снова?» Он ответил: «Из-за вас!»

Если бы вы меня слышали, то не было бы смысла повторять, но вы не слышите меня даже если я повторяю тысячу и один раз.

Ум может подать идею, что вы можете поспать, что вы можете отдохнуть. Ум даже может убедить вас, что это очень медитативно, когда вы засыпаете; все затихает. Спать это нормально, но для сна есть свое время. А если вы спите здесь, то одно можно сказать определенно: когда вы идете спать, вы не совсем спите.

Есть время для того, чтобы спать, и есть время для того, чтобы не спать. Есть время, чтобы работать, и есть время, чтобы лениться и не работать. Ваша жизнь должна проходить по порядку, по внутреннему порядку. Спите ночью как только можно глубоко, чтобы утром вы могли проснуться насколько возможно полным сил. Если вы выспались ночью, вы не будете спать днем. Если не спали хорошо ночью, будете засыпать днем. Ощущать сонливость утром нехорошо, потому что это сразу показывает, что ваша энергия циркулирует неправильно, что ваша энергия работает нездоровым образом.

Вспомни, что было ночью и как ты ночью спал — тебе наверно мешали сны. Должна была быть какая-то помеха, из-за которой ты встал не свежим; еще утро, а ты уже устал. Либо ты недоспал, либо переспал. Это тоже опасно. Шести, семи часов сна вполне достаточно. Если ты спишь дольше, лишний сон уже не принесет пользы; наоборот, он сделает тебя ленивым.

Функция сна — сделать вас бдительными, полными энергии, живыми. Но если вы спите больше, чем необходимо, это те же самое, что слишком много съесть — тогда пища станет ядом. Есть определенное количество, необходимое телу — лишнее станет бременем для тела. Тогда это будет помехой, а не восполнением жизненных сил. Есть определенное количество часов для сна. Если дольше, вы становитесь ленивыми, тогда колесо начнет вращаться в неверном направлении.

Каждому нужно найти нужной количество сна и пищи для себя. Это должно быть первым шагом для любого искателя, потому что очень многое будет от этого зависеть. Так что, либо ты недоспал, либо переспал. И следовательно, утром ты чувствуешь либо лень, либо сонливость. А когда слушаешь меня, не спи, старайся быть осознающим настолько, насколько можешь — потому что даже если в таком осознании вы упустите то, что я сказал, вы не упустите ничего, потому что, по крайней мере, вы тренировали осознание. А в общем-то осознание и является целью.

И это зависит лишь от вашего решения: если вы хотите быть бдительными, осознающими, вы это можете. Нужно просто оказать телу и уму твердо: «Я хочу быть осознающим и бдительным».

Начни становиться хозяином самого себя. Дай телу отдохнуть, но не становись рабом. Удовлетворяй запросы тела, но оставайся работоспо-

собным, оставайся у руля, оставайся хозяином. Иначе в теле останется летаргия, а ум будет продолжать механичные повторения; и это станет повседневной привычкой. Ты пришел слушать меня, садись, а тело и ум начинают спать. Покончи с этим! Выйди из этого.

Третий вопрос: *Для меня самая лучшая медитация это сидеть в уголке и наблюдать, как вокруг Ашрама играют дети. Но я точно не знаю: медитация ли это вообще?*

Наблюдение — это медитация. То, что вы наблюдаете, не важно. Вы можете наблюдать деревья, вы можете наблюдать реку, вы можете наблюдать облака, вы можете наблюдать за играющими вокруг детьми.

Наблюдение — это медитация. А что вы наблюдаете, не главное; дело не в объекте. Состояние наблюдения, способность быть осознающим и бдительным — вот что такое медитация.

Так что все прекрасно! Дети прекрасны — чистая энергия танцует, чистая энергия бегаёт вокруг. Наслаждайся этим и наблюдай! Не понимаю, какая у тебя по этому поводу проблема. Ум создает проблемы. Что бы вы не делали, ум будет создавать проблемы.

Сейчас ум говорит: «Медитация ли это вообще?»

Помни одну вещь: медитация означает осознание. Что бы ты не делала с осознанием, будет медитацией. Важно не само действие — важно качество, которое ты привносишь в свое действие. Ходьба может быть медитацией, если ты идешь бдительно. Сидение может быть медитацией, если ты сидишь бдительно. Слушание пения птиц может быть медитацией, если ты слушаешь сознательно. Даже слушание внутреннего шума твоего ума может стать медитацией, если ты останешься бдительной и наблюдательной. Все дело вот в чем: человек не должен засыпать. Тогда все, что он делает, будет медитацией. И не бойся этого!

Ум постоянно создает какие-нибудь страдания. Ко мне приходило много людей. Они говорили, что чувствуют себя очень хорошо, они парят так высоко — но реальность ли это? Теперь ум создает новую проблему: реально ли это? Он никогда не задавал этот вопрос раньше. Когда у вас болит голова, разве будете вы спрашивать: «Реально ли это?» Вы слишком сильно верите в страдания. Головная боль безусловно реальна, но стоит вам взлететь вверх и ощутить вершину блаженства, ум начнет создавать едва заметные мучения: «А реально ли это? А не обманываете ли вы сами себя, не галлюцинация ли это, не воображение ли. Может это просто сон». Или, если вы не можете найти подобных объяснений, тогда: «Наверняка Ошо меня гипнотизирует. Я наверно, в гипнозе».

Вы никак не можете поверить, что можете быть блаженными, что вы можете быть счастливыми. И все из-за этой тенденции ума; из-за цепляния ума за страдания. Ум постоянно ищет и находит ад, потому что

может существовать только в страданиях — в блаженстве он исчезает. Только в страданиях для него начинается волнующая жизнь. Только в страданиях его дела идут хорошо. Стоит вам стать счастливыми, он уже не нужен; если человек блажен, зачем ему ум? — он вышел уже за пределы ума. Ум чувствует, что остался позади, что его бросили, он начинаст вас «пилить». Он поет: «Куда ты идешь? Ты что, под гипнозом? Что за иллюзии у тебя — это же все сны!»

Из-за этого свойства миллионы людей, доходя до определенной точки в медитации один или несколько раз в своей жизни, проходили мимо двери. Дверь возникала перед ними, но они не могли в это поверить. Медитация это такое же естественное явление, как и любовь. Она приходит к любому! Она — часть вашего существа, но вы не можете в нее поверить. Даже если она и приходит, вы каким-то образом ее проглядываете. Или тогда, когда что-то происходит, вы не можете никому об этом рассказать, потому что вы боитесь, что другие посчитают вас сумасшедшими. Ваш собственный ум начинает убеждать, что это невозможно, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой. И вы забываете обо всем этом.

Вспомните — в детстве, или позже, в юности, были такие моменты. Не может быть, чтобы этих моментов не было — они были в жизни каждого. Попробуйте вспомнить их и вы увидите, что были моменты, когда нечто открывалось, но вы закрывались от этого, вы боялись.

Иногда, сидя в тишине ночи, глядя на звезды, вы чувствовали, что нечто сейчас произойдет, и вы отстранялись; чувствуя что-то неладное, испугавшись, вы сразу начинали что-то делать. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Вы упускали возможность. Иногда приходила глубокая любовь, когда вы просто сидели рядом с любимым человеком — вас уносило в какое-то новое неизвестное измерение. И вы пугались, вы сталкивали себя обратно на землю.

Иногда даже без всякого повода, когда вы просто плавали в реке, или бегали по дорожке на жарком солнце, или просто лежали на пляже, слушая непокорный шум океана, с вами начинало что-то происходить, какое-то внутреннее алхимическое преобразование, как будто ваше тело само вырабатывало ЛСД. Нечто происходило внутри... и вы начинали перемещаться в совершенно неизвестное пространство — как будто у вас появлялись крылья и вы могли лететь. Вы пугались и хватались за землю.

Такое случалось много раз, когда люди приходили получить посвящение в *саньясу*. Иногда, когда я видел среди них очень восприимчивых людей, очень чувствительных, и дотрагивался до их головы, они сразу пугались. Лишь несколько дней назад, дочь Ашока Кумара, одного из знаменитых киноактеров, приняла *саньясу*. Когда я прикоснулся к ее голове, она закричала: «Прекрати Ошо! Остановись! Остановись!» Все ее тело дрожало. Она пыталась схватиться за землю. А дверь была очень,

очень близко. Нечто невыразимо ценное могло произойти, но она испугалась.

Много раз, в жизни каждого человека, происходили такие моменты. Но эти моменты ничем не угрожают, они не сделают ничего плохого вам. Если вы готовы, вы можете начать двигаться, плыть в них, проникать в них, течь с ними, до самого края света. А если вы боитесь, если хватаетесь за берег, вы упускаете корабль. Корабль не может вас ждать.

Поэтому, не поддавайтесь уму. Наблюдать, как вокруг играют дети — прекрасная медитация — потому что наблюдение и есть медитация. Но помни одно: не раздумывай над этим. Если вокруг дети, танцуют, бегают, играют, визжат, прыгают, скачут, не задумывайся — сиди и наблюдай. Наблюдай безо всяких мыслей.

Осознавай, но не думай. Оставайся бдительной — просто смотри, стань чистым наблюдением, прозрачным, но только не думай об этом; иначе сразу собьешься.

Наблюдая за детьми, ты можешь начать вспоминать свое собственное детство, твой собственный внутренний ребенок может возвратиться назад. Тогда опять ты сбилась, тогда ты уже не наблюдаешь за теми детьми. Память пришла к тебе в ум. Опять начался фильм; тогда ты уже в мечтах. Просто наблюдай!

Четвертый вопрос: *Поиски высшего индивидуальны, но не могли бы вы рассказать об основном тексте для любимого из тантры и о поиске нашего внутреннего существа?*

Следует понять одну очень загадочную, сложную вещь. Если вы не влюблены — вы в одиночестве; а если вы влюблены, по-настоящему любите — вы одиноки.

Быть в одиночестве — это быть печальным; а быть одиноким — это вовсе не значит быть печальным. Одиночество — это ощущение нецелостности. Вам нужен кто-то, и этого кого-то сейчас с вами нет. Одиночество — это смущение, что вы стали целостными. Больше никого не нужно, вас достаточно. И это приходит с любовью! Влюбленные становятся одинокими — через любовь вы соприкасаетесь со своей внутренней целостностью. Любовь делает вас целостными. Влюбленные делятся друг другом, но это вовсе не нужда для них, это переполняющая их энергия.

Два человека, которые страдают в одиночестве, могут договориться и пойти вместе. Но они не влюбленные, помните, они остаются в одиночестве. Просто теперь, в присутствии другого, они не ощущают своего одиночества, только и всего. Они каким-то образом сумели себя обмануть. Их любовь это всего-лишь средство, чтобы обмануть себя, что «я уже не одинок — со мной другой человек». А вследствие того, что два

одиноких человека встречаются, их одиночество удваивается, или даже умножается. Так обычно и происходит.

Вы ощущаете одиночество, когда вы один, а когда вы с кем-то, вы действительно несчастны. Это встречается на каждом шагу. Когда люди в одиночестве, они ощущают одиночество и потребность найти кого-то. А когда они кого-то находят, начинаются страдания, и они чувствуют, что уж лучше быть одному — это уже слишком. Так что же происходит?

Два одиноких человека встречаются. Это значит, что встретились два мрачных, печальных, страдающих человека. Так страдания только умножатся. Как из двух отвратительных явлений может возникнуть что-то красивое? Как два одиночества, встретившись, могут друг друга дополнить, стать одним? Невозможно. Они будут эксплуатировать друг друга. Они как-нибудь будут пытаться обмануть себя посредством другого, но этот обман не продлится долго. Как только кончится «медовый месяц», связь тоже кончится. Это будет чем-то временным. Это просто иллюзия.

Настоящая любовь — это не поиск выхода из одиночества. Настоящая любовь — это трансформация одиночества в одинокость, помощь другому; если вы полюбили человека, вы помогаете ему стать одним. Вы не наполняете собой ее или его. Вы не пытаетесь каким-либо образом дополнить другого своим присутствием. Нет. Вы помогаете другому стать одним, стать настолько наполненным ее или его собственным существом, чтобы вы перестали быть необходимым.

Когда человек совершенно свободен, то только в такой свободе возможен обмен. Тогда он может так много дать, но не как нечто обязательное, он так много дает, но это не будет сделка. Он дает много, потому что ему есть что дать. Он будет давать, потому что он будет этим наслаждаться.

Влюбленные одиноки. И настоящий любящий никогда не нарушит вашей одинокости. Он будет всегда уважать одинокость другого. Это для него священо. Он не будет вмешиваться. Он не будет нарушать этого состояния.

Но обычно, влюбленные, так называемые влюбленные, очень боятся друг друга и боятся одинокости другого, независимости другого; они очень этого боятся, потому что они думают, что если другой будет независим, то в них отпадет нужда, они будут выброшены за ненадобностью. И поэтому женщина старается сделать так, чтобы муж продолжал быть зависимым, всегда нуждающимся, чтобы она оставалась что-то значащей. А муж пытается всеми путями доказать свою нежность для нее, чтобы оставаться ценным. Это же сделка и постоянный конфликт, постоянная борьба. А борьба происходит из-за того, что каждый хочет свободы.

Любовь позволяет свободу; и не только позволяет, а требует свободы. Все, что нарушает свободу, не может быть любовью. Это должно быть

что-то еще. Любовь и свобода всегда вместе, они два крыла одной птицы. Когда вы видите, что ваша любовь начинает противоречить свободе, знайте, что под именем любви вы делаете что-то другое.

Пусть это станет для вас критерием: критерий — свобода; любовь приносит свободу, делает вас свободными, освобождает. И когда вы станете наконец самим собой, вы будете благодарны человеку, который вам помог. Это благодарность будет почти религиозной. Вы будете видеть в другом что-то божественное. Он сделал вас свободной, или она сделала вас свободным, и любовь не обратилась во взаимоотношение, ревность, борьбу за власть, политику, давление, использование, и тому подобное, во все это уродство. Когда любовь воспаряет ввысь, к чистому небу, это свобода, полная свобода. Это *мокша*, это абсолютная свобода.

Теперь вопрос: *«Поиски высшего индивидуальны, но не мог бы ты рассказать об основном тексте для любимого из тантры и о поиске нашего внутреннего существа?»*

Тантра — это чистейшая любовь. Тантра это методика очищения любви от всех ядов. Если вы любите, той любовью, о которой я говорю, то сама ваша любовь будет помогать другому стать целостным. Сама ваша любовь станет для другого цементирующей силой. Силой вашей любви другой соберется воедино, потому что ваша любовь будет нести свободу; и под тенью вашей любви, под защитой вашей любви, другой начнет расти.

Для любого роста нужна любовь — но любовь без всяких требований. Если в любви есть условия, то рост не будет полным, потому что эти условия встанут на пути. Любите безусловно! Не требуйте ничего взамен. Очень много вернется само по себе — но это уже другой разговор. Не будьте нищим. В любви будьте императором. Просто одарите ей и смотрите, что произойдет... она вернется тысячекратно. Но этому нужно учиться. Иначе, останешься неудачником; будешь давать немножко и хотеть получить обратно много, и эти ожидания, эти надежды убьют всю красоту.

Если вы ждете и надеетесь, другой чувствует, что вы его используете. Он может этого и не сказать, но будет чувствовать, что им пользуются. И любой, кто чувствует, что им управляют, взбунтуется против этого — потому что это противоречит потребностям души, потому что любое требование снаружи вас разлагает. Любое требование снаружи раздваивает вас. Любое требование снаружи является преступлением против вас, потому что тогда ваша свобода оскверняется. Тогда в вас уже не остается ничего священного. Вы уже больше не цель — вы были использованы как средство. А использовать кого-то как средство — это величайший в мире аморальный акт.

Каждое существо — целое в самом себе. Любовь излечивает вас так, чтобы вы стали всем в самом себе. Вы живете не для того, чтобы удовлетворять чьи-то ожидания.

Тантра — это высшая форма любви. Тантра — это наука, йога для любви. И нужно запомнить следующее: Любите, но не как по обязанности, а как в подарок. Любите, но не требуйте взамен — давайте. Любите, но помните, что ваша любовь не должна стать клеткой для другого. Любите, но будьте очень внимательны — вы идете по священной тропе. Вы входите в высший, чистейший и святейший храм.

Будьте внимательны! Оставьте всякую грязь перед храмом. Если вы любите человека, любите его как бога. Не меньше. Никогда не любите женщину просто как женщину, и никогда не любите мужчину просто как мужчину, потому что если вы любите мужчину как мужчину, ваша любовь будет очень, очень ординарной. Ваша любовь будет не более, чем увлечением. Если вы любите женщину просто как женщину, ваша любовь не полетит высоко. Любите женщину как богиню, и тогда ваша любовь станет богослужением.

В тантре мужчина, который собирается заняться любовью с женщиной, должен поклоняться ей месяцами как богине. Он должен визуализировать в женщине богиню-мать. Когда визуализация станет полной, когда уже не будет возникать вожеления, тогда видя сидящую перед ним обнаженную женщину, он будет просто чувствовать волнение божественной энергии, когда не возникает вожеления, сама фигура женщины становится божественной, останавливаются мысли и остается только благоговение — тогда ему позволено приблизиться.

Это может показаться абсурдным и парадоксальным. Когда уже не нужно заниматься любовью, ему позволяют заниматься любовью. Когда женщина становится богиней, тогда только ему позволено заниматься любовью — потому что только теперь любовь может полететь высоко, любовь может дойти до своего пика, до крещендо. Она уже будет не земная, она уже будет не от мира сего, она уже будет не соединением двух тел — она будет связью двух существ. Это будет встреча двух вселенных. Две души встретятся, сольются в одну, и обе, вернувшись назад, будут совершенно одиночками.

Одинокость означает чистоту. Одинокость означает, что вы просто вы, и никто еще. Одинокость означает, что вы — чистое золото; одно золото без примесей. Просто вы. Любовь делает человека одиноким. Исчезнет одиночество, и придет одинокость.

Одиночество — это состояние, когда вы больны, устали от себя, наскучили себе, и вы хотите куда-нибудь пойти и забыть себя в ком-то еще. Одинокость же — это когда вам достаточно самого себя. Вы блаженны просто сам по себе. Вам не хочется никуда идти. Вам вообще ничего не нужно. Достаточно себя. Но теперь новое качество появляется в вашем

существом. Вас так много, что вы не можете этого вместить. Вам придется делиться, вам придется отдавать. И вы будете благодарны любому, кто это примет. Он мог бы и отвернуться.

Влюбленные чувствуют благодарность, когда их любовь принята. Они хотят поблагодарить, потому что они были так переполнены энергией, что нуждались, в ком-то, на кого ее излить. Когда цветок распускается и изливает свой аромат навстречу ветрам, он чувствует благодарность ветрам — аромат становился для него все более и более тяжелым. Он становится грузом. Это также, как если бы женщина была беременна, прошло девять месяцев, а ребенок не рождается, задерживается. Теперь это такой груз, она хочет поделиться с миром своим ребенком. Вот что такое роды.

До этого она носила ребенка в себе. Он был только ее. Но теперь это уже слишком; она уже не может его вместить. Его нужно отдать; ребенка нужно отдать миру. Мать должна отбросить свою привязанность. Как только ребенок покинул матку, он принадлежит уже не только матери; он начинает уходить все дальше и дальше. Он становится частью великого мира. То же происходит, когда облако наполняется дождевой водой, готовой пролиться. И когда проливается дождь, облако чувствует облегчение и счастье; оно благодарно иссохшей земле за то, что она его приняла.

Есть два типа любви. Один: вы любите, когда вы в одиночестве; как необходимость — вы идете к другому. И есть любовь, когда вы не в одиночестве, но один. В первом случае вы хотите что-то получить; во втором случае вы хотите чем-то поделиться. Вы дарите, как император.

Помните, тантра это не ординарная любовь. Она не имеет ничего общего с вожелением. Это великая трансформация вожеления в любовь. Поиски высшего индивидуальны, но индивидуальностью делает вас любовь. Если она не делает вас индивидуальностью, если она пытается вас поработить, тогда это вовсе не любовь — это ненависть под маской любви. Притворяясь любовью, каким-то образом в вас живет скрытая ненависть; каким-то образом ей удастся притвориться любовью.

Такого типа любовь убивает, разрушает индивидуальность. Она все больше и больше лишает вас индивидуальности. Она ведет вас вниз. Вы не растете, вы не становитесь красивее. Вы сталкиваете себя в грязь. И окружающие начинают чувствовать, что находятся рядом с чем-то грязным. Любовь должна принести вам свободу — никогда не довольствуйтесь меньшим. Любовь должна сделать вас белым облаком, совершенно свободным, блуждающим по небу свободы, без всяких, оставленных где-либо, привязанностей. Привязанность не принадлежит любви; она принадлежит вожелению.

Медитация и любовь — вот два пути, чтобы достичь той индивидуальности, о которой я говорю. Между ними существует глубочайшая

связь. В действительности, это две стороны одной монеты: любовь и медитация.

Если вы медитируете, то рано или поздно вы столкнетесь с любовью. Если вы продолжаете погружаться в медитацию, то рано или поздно вы начнете чувствовать, что в вас возникает невыразимая любовь, которую вы никогда не чувствовали ранее. Откроется новое качество в вашем существе, новая дверь. Вы станете впервые зажженным пламенем, и теперь захотите поделиться.

Если вы глубже погрузитесь в любовь, то постепенно вы увидите, что ваша любовь становится все более и более медитативной. Неощутимая тишина начнет наполнять вас. Начнут исчезать мысли и появляться просветы. Просветы тишины! Вы соприкоснетесь со своей глубиной.

Любовь делает вас медитативным, если это действительно любовь. Медитация наполняет вас любовью, если это действительно медитация. В мире есть два основных типа людей: те, кто находит медитацию через любовь; и те, кто находит любовь через медитацию. Для тех, кто может найти медитацию через любовь, подойдет тантра. Это наука именно для них. А для тех, кто может найти любовь через медитацию, подойдет йога; это наука для них.

Тантра и йога: лишь два пути — главных, фундаментальных. Но и то, и другое может вам навредить, если вы не поймете их правильно. А критерий следующий — слушайте! — если вы медитируете и не начинаете любить, сразу знайте, что идете не туда. Из ста йогов вы можете увидеть девяносто девять, ушедших в сторону. Чем глубже они погружаются в свою медитацию, тем меньше в них любви. В действительности, они начинают бояться любви. Они начинают воспринимать любовь как разрушительную силу. Тогда их медитация — не настоящая медитация. Медитация, которая не приводит к любви — вообще не медитация. Это уже бегство, а не рост. Это также, как если бы семя начало бояться стать растением и расцвести цветами, начало бояться выделить свой аромат навстречу ветрам. Семя стало скрягой.

Такого типа йогов вы можете увидеть по всей Индии. Их медитация так и не стала цветением. В их медитации возник запор. Они застряли. На их лицах вы не увидите красоты. В их глазах вы не увидите разума. Вы ощутите в их присутствии определенную атмосферу тупости и неразумности. Вы не назовете их бдительными, осознающими, живыми. Какая-то мертвенность... потому что если вы живы, вам придется полюбить. Отвергнув любовь, они отвергли жизнь.

И эти люди всегда будут стремиться уйти в Гималаи, или куда-нибудь еще, лишь бы никого не видеть. Их одиночество не будет одиночеством, это будет именно одиночество. Вы можете прочесть это на лицах. Они совсем не счастливы в своем уединении. На их лицах вы увидите муку — но это же так глупо! Как будто их собираются принести в жертву. В

них вы увидите это, а не покорность. Ведь с покорностью приходит и любовь. Когда это становится таким непомерно сильным, любовь может быть полностью побеждена. Это — противник любви.

Йога в руках не тех людей. То же самое и тантра. Под именем тантры люди начинают просто удовлетворять свое вожелание, свои сексуальные потребности и свои половые извращения. В ней не осталось ничего медитативного. Она стала утонченным использованием вожелания, секса и страсти. Она стала ловким приемом: вы можете оправдать теперь свою извращения. Тантра стала красивым покрывалом.

Так что помните о том, что человек очень хитер. Он извратил йогу, он извратил тантру, Будьте осторожны! И то, и другое хорошо; и то, и другое не оценимо полезно; но вот критерий, который нужно запомнить: если вы занимаетесь одним правильно, второе будет идти следом, как тень. Если второе не идет следом, то где-то вы совершили ошибку. Возвращайтесь и начинайте снова. Посмотрите в свой ум, проанализируйте его. Где-то, должно быть, вы себя обманули. А это не так уж сложно — потому что вы уже умеете обманывать других. Но себя вам все равно не обмануть. Это невозможно. Стоит погрузиться внутрь и понаблюдать, вы увидите, где был обман. Себя никто не обманет! Это невозможно. Как вы можете себя обмануть?

Пятый вопрос: *«Где пределы, до которых можно полагаться на собственный, внутренний голос?»*

Во-первых: внутренний голос это вовсе не голос — это тишина. Он ничего не говорит! Он нечто показывает, но вовсе ничего не говорит. Он на что-то указывает, а не говорит.

Внутренний голос — не голос. Если вы все еще слышите какой-то голос, то он не внутренний. «Внутренний голос» это ошибочный термин. Это неправильно подобранное слово. Только тишина бывает внутренней. Все голоса — явление внешнее.

Например, вы собираетесь что-то украсть, но внутренний голос говорит: «Не бери! Это грех». Это не внутренний голос, а просто ваша обусловленность: вам просто кто-то говорил так не делать. Это общество говорит из вас, показавшись внутренним, но это не внутри. Если бы вас воспитали как-либо по-другому и если бы вам говорили, что красть хорошо, тогда бы этого внутреннего голоса не было. И вы прекрасно это знаете!

Если вы выросли в семье вегетарианцев, то как только вы видите невегетарианскую пищу, внутренний голос говорит: «Не ешь это — грех!» Но если вы выросли в семье невегетарианцев — никаких проблем. Тогда вы просто не можете поверить, что есть люди, кому внутренний голос говорит: «Не ешь!» Все зависит от того, что вам внушили.

Это не внутренний голос. Это просто совесть общества. Обществу пришлось создать в вас внутренние разграничения, потому что внешних разграничений оказалось недостаточно. Есть полиция, но этого недостаточно — полицию можно перехитрить. Есть суд, но этого недостаточно, потому что вы можете быть более хитрыми, чем суд. Внешние разграничения недостаточны, нужны некоторые внутренние. Поэтому общество учит вас, что красть — плохо; это хорошо, а то — плохо. Оно постоянно учит, постоянно повторяет, так что входит в само ваше существо. Это становится частью вашего внутреннего мира. И когда вы хотите украсть, вдруг кто-то изнутри вас говорит: «Нет!» И вы думаете, что с вами говорил внутренний голос или Бог. Нет, ничего подобного. Это всего-лишь общество говорит в вас. Тогда что же такое внутренний голос?

Вы собирались уже украсть, и вдруг вы погружаетесь в молчание, и не можете украсть. Внезапно вы останавливаетесь как вкопанный. Возникает просвет. Ваша энергия останавливается. Не то, чтобы кто-то сказал: «Не бери!» Никакого голоса — просто внутренний покой. Но этот покой заставляет вас застыть.

Случилось так, что один великий буддийский монах, мистик Нагарджуна, проходил мимо деревни. Император страны был поклонником Нагарджуны. Император подарил ему золотую чашу для подаяний, украшенную вокруг алмазами. Она была очень дорогой, а Нагарджуна был полуголым странником. Когда мимо него проходил вор, он не мог поверить своим глазам: столь драгоценная вещь, и у такого голого человека! И вор пошел за ним.

Нагарджуна ночевал за городом в маленьком полуразрушенном монастыре. Там даже дверей не было, и вор очень обрадовался. Он сказал: «Теперь он ляжет отдыхать, или по крайней мере, он ляжет ночью, уснет. И я возьму ее без всякого труда». И он спрятался за стеной.

Нагарджуна вышел и сказал: «Ты уж лучше войди и возьми эту чашу, чтобы я мог нормально заснуть. Все равно ты ее возьмешь, так чего не отдать? Я думаю, что будет лучше подарить ее тебе. Я бы не хотел сделать тебя вором — это подарок!»

Человек не мог поверить своим глазам; он вошел, и наперекор самому себе склонился к ногам Нагарджуны. Нагарджуна сказал: «Теперь ты можешь идти, потому что у меня больше ничего нет. Радуйся и оставь меня в покое».

Но вор сказал: «Подожди: я бы тоже хотел быть таким же непривязанным к вещам, как и ты. Ты заставил меня почувствовать себя таким бедным. Есть ли путь, по которому я тоже однажды смогу достичь такой вершины осознания?»

Нагарджуна ответил: «Да, есть такой путь».

Вор сказал: «Но одно я хочу тебе сразу сказать: не говори, что я

должен прекратить воровать. Потому что куда бы я ни пошел — а я ходил по всяким мистикам и святым, а сам я известный здесь вор, так что все они знают это — так вот, они сразу же говорят: «Сначала прекрати воровать», а этого я не могу сделать. Я пробовал, но этого я не могу, поэтому, пожалуйста, не ставь такое условие. Все остальное, что ты ни скажешь, я выполню».

Нагарджуна сказал: «Видимо ты еще не встречал настоящего мистика или святого. Ты, должно быть видел только бывших воров. Иначе, почему кто-то должен беспокоиться по поводу того, что ты вор? Будь вором! — это не мое дело. Меня это не волнует. Только одна вещь есть, которую я хотел бы тебе посоветовать, это: иди и делай все, что чувствуешь нужным, но только осознавай, будь бдительным! Не делай ничего бесосознательно, механично, как робот».

Вор сказал: «На это я согласен. Я попробую».

Нагарджуна сказал: «Я подожду здесь, в этом монастыре пятнадцать дней. Затем ты можешь прийти и рассказать».

На десятый день вор прибежал, весь в испарине, и сказал: «Ты хитрый малый! Я пробовал непрерывно все десять дней. Когда я входил — и это было настоящим чудом: никогда еще в моей жизни у меня не было такой удачи — я входил в дома, открывал их сокровищницы, и вдруг я вспоминал твои слова и начинал осознавать, и когда я осознавал, ко мне приходил такой покой, что я не мог двигаться. Мои руки не хотели двигаться! Когда я бессознателен, мои руки работают. Но ведь я тебе обещал. Я становился сознательным опять — я не мог уносить вещи с собой. Мне приходилось их оставлять. Все десять дней! Так что, пожалуйста, посоветуй мне что-нибудь еще».

Нагарджуна сказал: «Это единственное, что я мог тебе сказать. Теперь все зависит от твоего выбора: ты можешь не принять осознание и оставаться вором, либо ты можешь принять осознание и потерять вора в себе. Это уже зависит от тебя. Я не буду говорить тебе прекратить воровать. Продолжай воровать, если можешь делать это с осознанием. Тогда я за тебя не волнуюсь».

Вор сказал: «Но ведь это невозможно. Я пробовал целых десять дней. Если я осознаю, я не могу украсть. А когда я краду, я не осознаю». И он добавил: «Вообще-то, ты меня поймал — я уже не могу расстаться с этим осознанием. Я его распробовал. Теперь оно дороже всего. Теперь для меня нет ничего дороже этого».

Нагарджуна сказал: «Тогда больше ко мне не приходи. Иди и учи этому других воров!»

Внутренний голос — это не голос. Это энергетическое явление. Над вами берет верх осознание, тишина. И в этой вот тишине все, что бы вы ни делали, будет правильным; все, что не правильно, вы просто не сможете делать. Поэтому я не требую от вас не делать этого, а делать то.

Я просто напоминаю вам то, что Нагарджуна сказал вору: Просто будьте сознательны!

Если вы не осознаете, тогда вам будет нужно выбирать. Если вы не осознаете, то перед вами одни альтернативы — делать это, либо делать то — человек в постоянном замешательстве. А если есть осознание, то уже нет альтернатив. В осознании нет предпочтения. Оно просто-напросто заставляет вас делать то, что правильно. Не возникает потребности в выборе. Поэтому не спрашивай, до какой степени можно полагаться на свой внутренний голос.

Во-первых: внутренний голос — это не голос. Это тишина.

Во-вторых: незачем задаваться вопросом о степени доверия: «Где пределы?». Просто оставайся в этом состоянии внутреннего молчания, полного молчания. Добродетель — вторична. Это не предмет, над которым нужно работать. Она идет следом за осознанием, как тень; это следствие.

Шестой вопрос: *Я знаю о своем постоянном желании быть одобренным и принятым другими. Но я не хочу быть во власти этого желания. Как можно этого добиться?*

Нужно просто увидеть, насколько это глупо. Тут нечего добиваться. Нужно увидеть всю нелепость, и тогда это исчезнет, не нужно будет ничего делать. Хворь не лечат: она просто проходит. Надо просто попробовать увидеть ее нелепость. Я сейчас расскажу несколько анекдотов.

Женщина, которая только что переехала в просторный особняк, встретила знакомую, живущую в другом особняке на краю поместья.

«Добро пожаловать в наше общество», — приветствовала ее местная обитательница.

Вновь прибывшая, надменно пройдя мимо, ответила: «Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я никогда не разговариваю с низшим сословием».

«О, — ласково воскликнула обитательница, — и где же вы его видите?»

Каждый — эгоист. Непросто увидеть, что все в одной лодке. Вы можете убедиться, что все в одной лодке. Просто присмотритесь, ведь все в своем глубоком невежестве продолжают оставаться эгоистами, продолжают жить принципами эго. Никто во всем мире не собирается удовлетворять ваше эго; каждый старается удовлетворить свое собственное. Разве у кого-то есть время удовлетворять ваше эго? И даже когда кто-то удовлетворяет ваше эго, он должно быть, удовлетворяет его для того, чтобы удовлетворить свое.

За редким исключением, каждый заботится только о себе. Также, как вы сами заботитесь только о себе, другие тоже заботятся только о себе. Надо это просто увидеть. И каждый старается выиграть, и в этом сопер-

ничестве, в этом эгоистичном, честолюбивом состязании, уничтожается все прекрасное. Разрушается эта прекрасная жизнь, которая могла расцвести и дойти до своего пика — как у Будды, как у Иисуса, как у Кришны. Но все просят друг друга, спрашивают: «Одобри меня! Скажи что-нибудь, чтобы я почувствовал себя хорошо». Поэтому в ходу лесть. Поэтому любой может вас обмануть, просто сказав вам лесть.

И люди продолжают делать то, что вовсе не хотят делать, и они продолжают делать это только потому, что это единственный способ, которым они могут получить одобрение у других. Все сбились с собственного пути, потому что все смотрят на вас, и у них есть свое мнение, куда вам идти.

В одном городе случилось следующее...

Новоявленная невеста вернулась в маленький городок после свадьбы: «Я, наверно, целых девять дней скиталась здесь поблизости», — сказала она единственному в деревне полицейскому.

«Могло быть, — ответил он. — С того времени только и было, что собака кузнеца сошла с ума».

Люди продолжают напрасно тратить свое время, свою жизнь, свою энергию. Но ведь в этом нет никакой необходимости! В действительности, вы хороши просто такие, какие вы есть. К вам нечего добавлять. Бог никогда ничего не делает незавершенным. Как он может сотворить кого-либо незавершенным?

Вы уже слышали поучения религиозных людей: «Бог сотворил мир», и дальше они внушают вам: «Вы были сотворены Богом по его образу и подобию». И все же, они учат вас: «Станьте совершенством!» Это же просто абсурд. Бог ведь создал вас по своему подобию, и несмотря на это, вы должны стать совершеннее? Тогда Бог должен быть несовершенным. Как от Бога может прийти что-то неполноценное? На всем сотворенном лежит его печать. Вы сами несете в себе его печать. Оставьте это нищество!

Один просит денег, другой просит хлеба, третий просит одобрения — все выпрашивают. Не просите! Начав просить, вы теряете многое из того, что уже вам доступно. Лучше ищите, чем просите. Загляните в себя, и там император всех императоров! Начните им наслаждаться! Начните им жить!

Случилось так...

Знаменитый университетский игрок только что возвратился с олимпийских игр с грудью, полной медалей, когда вдруг почувствовал, что заболел.

В больнице доктор измерил ему температуру, укоризненно покачал головой и сказал: «У вас уже добежало до сорока одного».

«Ого!» — тихо сказал атлет. Затем, внезапно воспрянув духом, он спросил: «Эй, док, а каков мировой рекорд?»

Оставьте всю эту чушь! Вас уже одобрили, иначе бы вас здесь не было. Бог вас уже принял, дав вам рождение.

Когда рисует Ван Гог, то что бы он ни рисовал, уже заранее одобрено — иначе он не стал бы творить с самого начала. Если Пикассо что-то рисует, то в самой картине уже содержится его одобрение. Художник вложил в нее свое сердце. Просто войдите глубже в свое собственное существование — Бог вложил туда все сокровища, которые вы ищете. Он вас уже одобрил, уже принял. Он счастлив видя, что вы есть! Но вы туда даже и не заглядываете.

Вы спрашиваете других как нищий: «Одобрите меня!» А они сами нищие, такие же, как вы — нищие просят у нищих. Даже если они и одобряют вас в чем-то, то теперь они будут ждать, когда вы их одобрите.

Начнется торговля. Просто вздумайте: у них нечего вам дать, если они сами нищие; и что вы можете им дать, если вы сам нищий? Достаточно немного бдительности, и вы оставите все это попрошайничество. И вместе с этим, исчезнут амбиции, исчезнет эго. Человек начнет по-настоящему жить!

Танцуйте, пока вы живете. Дышите радостно, пока вы живы. Пойте, пока вы живы. Любите, медитируйте, пока вы живы. И как только вы изменитесь, переместите свое сознание, фокус своего сознания из внешнего мира во внутренний, вы почувствуете огромное счастье и блаженство. Просто ощущать: «Я есть», — в этом сам Бог.

Не принижайте своего Бога до ничего. Оставайтесь Богом! Рассмотрите наконец, свою Божественность, и нечего будет достигать. Нужно просто начать, начать жить. Жить как Бог — вот мое вам послание. Я не говорю: «Станьте Богом». Я говорю: «Вы уже есть! Так начните жить! Вы уже есть — нужно только увидеть. Вы уже есть — нужно только вспомнить! Вы уже есть — только начните вспоминать».

Достигать нечего. Жизнь — это не достижение. Это подарок. Это уже вам дано — так чего же еще вы ожидаете? Дверь открыта, и хозяева вас уже пригласили — так войдите!

8 марта 1976

Бык остался позади. И бык, и Я остались позади

7. Бык остался позади

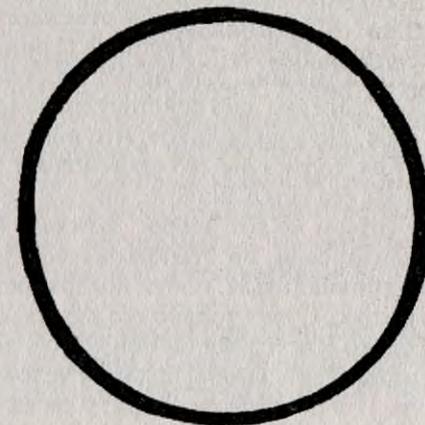
*Верхом на быке,
я вернулся домой.
Я безмятежен.
Бык тоже
может отдохнуть.
Рассвет настал.
В блаженном покое,
в своем соломенном жилище
я отложил в сторону
и кнут, и веревку.*

Комментарий: Все подвержено одному закону, а не множеству, Мы используем быка всего лишь как временное средство. Это такая же связь, как между зайцем и ловушкой, между рыбой и сетью. Это как золото и шлак, или как луна, проглядывающая сквозь облака. Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно.

8. И бык, и Я остались позади

*Кнут, веревка, человек и бык
— все слилось в Ничто.
Этот рай столь безбрежен.
Ни одно определение
не может этого запятнать.
Как может снежинка
существовать
в бушующем огне?
Здесь пролегают
следы патриархов.*

Комментарий: Посредственность ушла. Ум свободен от ограничений. Я больше не ишу просветления. В то же время я уже не в состоянии непросветления. С тех пор, как я лишился условностей, глаза меня уже не видят. Если бы сотни птиц устлали мой путь цветами, цена этому была бы такой малой.

Гертруда Стайн умирала. Вдруг она открыла глаза и спросила своих друзей, которые собрались вокруг нее: «Так где же выход?». Это было почти как прекрасный коан. Вопрос задан не был, она только спросила: «Где же выход?» Естественно, что никто не смог ей ответить. Они переглянулись. Они были неспособны даже понять, что она имеет в виду. Дзенский Мастер был нужен, кто-то, кто мог бы ответить из своего сердца — спонтанно, прямо. Кто-то, кто бы разразился смехом, или закричал, или что-то сделал. Потому что такой вопрос: «Где выход?» — не может быть решен словами.

Стайн показала этим, что вопрос такой, что не может быть сформулирован — и все же он есть, так каков же ответ? Вопрос таков, что его невозможно выразить. Он столь глубок, что не может быть вынесен на поверхность. Но он остается, так где же выход? Вопрос таков, что он неотделим от вопрошающего, как будто все существо вопрошающего стало одним вопросом: «Где выход?»

Все переглянулись. Они были в полной растерянности, что же делать. Они, должно быть, думали: «Эта умирающая женщина сошла с ума». Это действительно безумно, абсурдно, спрашивать: «Где выход?», если вопрос даже не сформулирован. Никто ей не ответил. Никто не был настолько осознающим, чтобы ей ответить. Никто не ответил, потому что, на самом деле, там никого и не было, чтобы ей ответить. Ни один из них не был достаточно здесь, чтобы ответить ей.

«В таком случае, — настаивала она, — в чем состоит вопрос?» И опять наступила тишина. Как может кто-то другой сказать вам, в чем состоит вопрос? Наверно, она действительно сошла с ума. Определенно, она уже не в себе. Но вопрос таков, что невозможно сказать, в чем он заключается. Как только вы его проговорите, вы его извратите. В тот момент, когда вы его вербализуете, он уже не будет тем же вопросом. Это уже будет совсем не тот вопрос, который был там, в сердце. Как только он вербализован, он становится чем-то от головы. Он будет выглядеть почти тривиальным, почти поверхностным. Вы не сможете задать главный вопрос. Стоит только его задать, он уже не будет главным.

Только Мастер мог бы понять, о чем она говорила. Она была прекрасной женщиной, замечательным человеком, человеком огромного понимания. И в последнюю минуту своей жизни она расцвела в этот коан. Вы, должно быть, слышали ее знаменитое утверждение, которое стало почти клише: «Роза это роза это роза». Нечего сказать о розе — только то, что это роза. Все остальное, что вы можете о ней сказать, будет

фальшивым. Она просто есть, со своей невыразимой красотой, со своим загадочным ароматом — просто как факт. Вы не можете о ней теоретизировать. Все, о чем вы будете теоретизировать, будет о чем-то еще, не будет об этой розе; это будет отраженная в зеркале, нереальная вещь.

Роза это роза это роза — большего не скажешь. Ничто не сказано, если вы скажете: роза это роза это роза. Если вы пойдете к логике, он скажет, что это тавтология: вы повторяете бессмысленно одно и то же слово. Вы ничего существенного не говорите! Но все же нечто этим сказано: что сказать нечего.

«В таком случае, — настаивала она, — в чем состоит вопрос?» Никто не нарушил тишины. Никто не мог ничего сказать. Нужен был не ответ — она просила действия.

Вы можете долго думать о жизни и смерти, вы можете вырабатывать многочисленные теории и гипотезы, но ведь вся философия — просто мусор. Жизнь останется непознанной. Вопрос о смерти останется открытым. В ту минуту Стайн спросила о жизни и смерти; о том, что стоит над жизнью, и том, что стоит над смертью — о Высшем, о главном, о самом фундаменте нашего существования. Она спросила: «Кто я?» Но философия не может на это ответить. Она долго пыталась найти ответ — десятилетия размышлений и предположений — но все осталось пустым.

Омар Хайям сказал: «Когда я был молодым, я страстно пытался понять, и часто навещал докторов и святых, и слышал больше споры вокруг да около, в которых никогда не выходили из той же двери, в которую вошли».

Вокруг да около... Масса доказательств, масса философствований, только все вокруг да около. Никогда ничего прямо в точку. Шастание в кустах. Масса блестящих аргументов, из которых ничего не следует. Все это выглядит просто тарабарщиной. Это совершенно ни к чему не ведет, потому что жизнь — это не философский вопрос. И любой ответ, который будет только философским, ни на что не ответит. Жизнь жизненна, и только жизненный ответ может вас удовлетворить; и не ответ, данный кет-то еще; не ответ, который сфабрикован, выработан умом; не ответ, заимствованный из писаний; а ответ, который возник в самом вашем существе — расцвел, раскрылся; который был главным ответом самой вашей судьбы, который заставил вас все осознать. Он станет реализацией; не ответом, а реализацией; не ответом, а откровением; не ответом, а переживанием — живым.

В этом весь смысл истории о десяти быках. Поиски жизненны. Дзен — это самый прямой путь. Он ведет прямо в цель. Он нигде не сворачивает, в нем нет вокруг да около. Это не шастание по кустам — он прям, как стрела.

Один из сильнейших философов запада, Людвиг Витгенштейн, подошел очень близко к дзенскому пониманию, почти постучал в дверь. Он

сказал: «Загадочно не то, как вещи этого мира существуют, а то, что они существуют вообще». Мир есть — вот величайшее таинство. Не то, как ты здесь оказался, не то, каким образом ты здесь, не цель твоего здесь пребывания, а просто сам факт, что ты здесь — величайшее таинство. Сам факт, что это вы, а это я — величайшее таинство. И тогда уже ответ не выразить словами; сам вопрос не описать в словах.

Мне вспомнилось... Один человек подошел к Будде и сказал: «Пожалуйста, ответь на мой вопрос, не используя слова, потому что я слышал от стариков, что ответ таков, что его невозможно выразить словами».

Будда рассмеялся и сказал: «Так оно и есть, все правильно, но тогда вырази свой вопрос, не используя слов, и тогда я тебе отвечу, не используя слова».

Тогда человек сказал: «Это не невозможно». Затем он понял: если вопрос нельзя сформулировать, то как можно сформулировать ответ? Если сам вопрос не может быть определен, как ты можешь требовать ответ?

Витгенштейн прав. И если ответ невозможно выразить словами, и вопрос тоже не объяснить, то не о чем и говорить. Ни вопрос не выразить, не ответ, так зачем все это, в чем проблема? Это важное открытие. Проблемы не существует — она создана умом, она — творение ума. Если бы вопрос мог быть как-то очерчен, было бы возможно на него как-то ответить.

Кто-то спросил Витгенштейна: «Тогда зачем ты продолжаешь писать такие прекрасные книги?» Его книга «Трактатус Лоджико Философикус» была недавно названа одной из величайших, величайших книг за всю историю человечества. «Тогда зачем ты пишешь книги, если вопрос не может быть сформулирован, а ответ не может быть найден — тогда зачем?»

Он сказал: «Мои утверждения являются разъяснениями в следу, щем порядке: любой, кто случайно меня поймет, увидит их бессмысленность». Позвольте мне повторить: «Любой, кто случайно меня поймет, увидит их бессмысленность». Он использовал их как ступеньки, чтобы забраться выше их. Он, так сказать, выбрасывал лестницу после того, как взбирался вверх.

Как только вы поймете, тогда все, что я говорю, бессмысленно. А если вы еще не поняли, это выглядит осмысленным. Всякий смысл возникает из-за непонимания. Как только вы поняли — весь смысл исчезает — остается только жизнь. Смысл всему придает ум, это проекции ума, интерпретация ума. Тогда «Роза это роза это роза», и даже эти слова бессмысленны. Просто роза — просто роза безо всякого имени, без всяких прилагательных, без всяких определений. Только лишь жизнь... вдруг лишенная всякого смысла, всякой цели. И это будет величайшее таинство, которому только можно быть свидетелем.

Потому смысл — это вовсе не то, что нужно искать. Что нужно искать — это как предстать перед самой жизнью — открытым, обнаженным.

Все вопросы в некотором смысле глупы, и все ответы тоже. Все вопросы в некотором смысле глупы, потому что они — творение ума, а ум — это барьер между вами и реальностью. И ум порождает вопросы один за другим. Он препятствует поискам. Он убеждает вас, что вы великий искатель, так, как вы задаете так много вопросов. Но ваши вопросы только нагоняют тучи вокруг вас. Сначала вы спрашиваете, затем вопрос начинает вокруг вас вертеться; затем вы начнете находить какие-нибудь ответы, затем вокруг вас начнут вращаться ответы — и с тех пор возникнет барьер между вами и сырой, дикой, обнаженной жизнью; тем, что есть. Это не вопрос, так же как и не ответ. Это откровение. Когда ум исчезает, это вам открывается. Оно просто появляется, раскрывается во всей своей славе, полностью перед вами.

Но человек продолжает задавать вопросы, и ему кажется, что это спрашивание — великий поиск. Но это не так. Все вопросы, все ответы — это игры. Вы можете в это поиграть, если вам нравится, но ничего через них не будет решено. А люди продолжают задавать вопросы до самой своей смерти.

Но Стайн сделала правильно. В последнюю минуту она показала качество, присутствие Дзен. Она показала себя как женщина понимания, осознания. Естественно, что люди, которые были рядом, не могли понять, что она показала. Ее бы поняли на Востоке, но не на Западе. На Западе о ней, должно быть, подумали, что она сошла с ума перед смертью — потому что наши вопросы обычно продолжают, те же самые глупые вопросы. Даже на самом краю, когда смерть уже пришла, мы продолжаем все ту же рутину, задаем все те же прогнившие вопросы, и продолжаем искать ответы.

Я слышал, что в одном банке случилось следующее...

Грабитель сунул записку кассиру, на которой было написано: «Положи деньги в сумку, молокосос, и не двигайся».

Кассир немедленно сунул ее назад, написав на ней: «Поправь галстук, придурок. Тебя фотографируют».

Даже в момент смерти вы будете поправлять галстук, потому что вас фотографируют. Человек продолжает смотреть в зеркало. Человек продолжает интересоваться, что другие о нем думают, что другие о нем говорят. Человек продолжает поддерживать прекрасный образ самого себя. И ведь это усилие всей вашей жизни. А однажды вы исчезнете, и ваш образ превратится в пыль: пыль вернется в пыль. Не останется ничего.

Будьте сознательны! Не увлекайтесь так сильно образами. Увлекайтесь реальным — а реальное внутри вас; это ваше собственная энергия.

Она никак не связана с кем-либо еще. Не нужно зеркала для самопознания, потому что самопознание — это не отражение. Самопознание — это прямое, непосредственное соприкосновение; вы встречаетесь лицом к лицу с вашим собственным существом.

Седьмая сутра: Бык остался позади.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Я безмятежен.

Бык тоже моет отдохнуть.

Рассвет настал.

*В блаженном покое, в своем соломенном жилище
я отложил в сторону и кнут и веревку.*

... бык остался позади. Как только вы становитесь хозяином своего ума, ум остается позади. В тот момент, когда вы становитесь хозяином ума, ума уже нет. Он есть только тогда, когда вы раб. Когда вы схватите быка и сядете на него верхом, ум исчезнет. Бык существует отдельно от вас только тогда, когда вы не хозяин. Это нужно понять.

Вы остаетесь раздвоенным, пока вы не хозяин; вы остаетесь шизофреником, расщепленным. Когда в вас возникнет хозяин, когда осознание и дисциплина — кнут и веревка — приходят к власти, границы растворяются, вы становитесь целостными. И в этой целостности бык остается позади. Тогда, вы уже не рассматриваете себя отдельно от своего ума. Тогда вы уже не рассматриваете себя отдельно от своего тела. Тогда вы уже не видите разницы между собой и Целым. Вы становитесь Целым. Все хозяева едины с существованием; только рабы отделены.

Отделенность — это болезнь. Когда вы выздоравливаете, вы уже не отделены от Целого — вы становитесь едины с ним. Попробуйте это понять. Когда у вас не болит голова, голова тоже уходит, вы уже не чувствуете ее, тогда она уже больше не отделена, тогда она стала частью вашего существа.

Если ваше тело совершенно здорово, тогда у вас нет в теле никаких ощущений — как будто вы бестелесны. Бестелесность — это критерий здорового тела. Если что-то повреждено, вы сразу его чувствуете — и с этим чувством приходит разделение. Колючка вонзилась в ногу, или туфли жмут, возникает разделение. А когда туфли подходят совершенно, разделение исчезает.

Вы видите ум, потому что ваша жизнь не в гармонии — нечто не в порядке, нечто фальшивит, не входит в созвучие. Нечто в вас выходит из ритма, и поэтому вы ощущаете себя отдельным. А когда все начинает входить в ритм и в гармонию, все границы исчезают.

Об этом седьмая сутра: *Верхом на быке...* человек садится верхом на

свою собственную энергию. Энергия уже больше не движется в каком-то ином направлении. Теперь они оба движутся в одном направлении. Борьба окончена. Расщепление исчезло. Вы уже не боретесь с рекой; вы плывете, едете по реке. Внезапно вы перестаете быть отделенным от реки.

Войдите в реку: сначала можете попробовать идти вверх по течению — бороться, рваться; и будете видеть, что река с вами борется. И вы скажете, что река старается вас победить. И вы в этом убедитесь: река действительно когда-нибудь вас победит... потому что придет момент, когда вы устанете, и увидите, что река побеждает, а вы проигрываете.

Тогда попробуйте другой путь: плывите с рекой, отпустите себя, и постепенно вы будете обнаруживать, что река с вами не борется. Это вы были тем, кто боролся, кто преследовал эгоистические цели; кто пытался победить, выиграть; кто пытался что-то доказать: «Я — некто». И эта вот идея «кого-то» и создала всю проблему.

А теперь вы никто, плывете по реке, полностью себя отпустив. Река больше вам не мешает — она никогда и не мешала! Изменился только ваш подход и поэтому вы почувствовали, что река совершенно изменилась. Река осталась такой же, какой была. Но теперь вы сидите на ней верхом. И если вы можете течь совершенно спокойно, без малейшей попытки плыть, просто течь, то ваше тело и тело реки сольются. Тогда вы уже не будете видеть, где кончается ваше тело, а где начинается тело реки. Тогда вы находитесь в оргазмическом слиянии с рекой. Тогда вы будете переживать оргазм. Вы слились с рекой и вдруг все ограничения остались позади. Вы уже ни маленький, ни большой — вы Все.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Это и есть настоящий путь вернуться домой — потому что дом это начало, сам источник, откуда вы пришли. Дома нет где-либо еще! Дом — это откуда вы пришли, откуда вы произошли. Дом — это источник. Если человек позволит себе полностью себя отпустить, он придет домой. «Домой» означает, что человек приходит к самому источнику жизни и существования, человек соприкасается с самим началом.

Верхом на быке, я вернулся домой.

Я безмятежен.

Вам не достичь безмятежности каким-либо другим способом. Единственный путь, чтобы быть безмятежным — это не быть. Единственный путь стать безмятежным — это глубоко себя отпустить, сдаться, стать одним с живой энергией.

Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

И не только вы можете отдохнуть — бык тоже. Не только вы можете отдохнуть, река тоже. А когда идет конфликт, то ни вы не можете отдохнуть, ни Бог. Помните это.

Это нечто очень важное, что необходимо всегда помнить: если вы не безмятежны, то и Бог не может быть в покое; если вы не счастливы, то и Бог не может быть счастлив; если вы не блаженны, то и Бог не может быть блажен. Потому что вы его часть! Часть Целого. Вы влияете на него столь же сильно, как и он на вас.

В жизни все взаимосвязано. Все взаимосвязано со всем остальным. Это экология, глубокая внутренняя взаимосвязь. Все в созвучии. Если вы не счастливы, то и Бог не может быть счастлив, потому что вы часть. Это так же, как если бы моя нога была несчастна, как я могу быть счастлив? На меня это тоже влияет. Не только вы испытываете большие трудности. Не только вы стали беспорядочны и больны — живая энергия стала беспорядочна и больна.

Я безмятежен.

Бык тоже может отдохнуть.

Рассвет настал.

*В блаженном покое, в своем соломенном жилище
я отложил в сторону и кнут, и веревку.*

Теперь уже не нужно ни кнута, ни веревки. Кнут означает осознание, веревка означает дисциплину. Когда вы приходите к той точке, где вы можете ощутить слияние с рекой жизни, то уже больше не нужно будет ни осознания, ни дисциплины. Тогда уже больше не нужно будет медитировать! Тогда уже больше не нужно будет ничего. Сама жизнь все для вас сделает. Тогда вы можете расслабиться, потому что тогда вы можете полностью доверять. Тогда уже не нужно будет даже осознания, помните.

В начале осознание необходимо. В начале даже дисциплина нужна. Но по мере того, как вы духовно растете, вы оставляете лестницу позади. Вы можете ее выбросить.

...в своем соломенном жилище

я отложил в сторону и кнут, и веревку.

Помните: святой становится по-настоящему святым, только когда он отложит в сторону и кнут и веревку. Вот где критерий. Если он еще продолжает молиться, медитировать, делать это, делать то, дисципли-

нировать себя, то он еще не просветленный. Он еще он, и продолжает чем-то заниматься. А занимаясь чем-либо, он растит эго. Он еще не пришел домой. Его путь еще не завершился.

В Китае есть одна замечательная дзенская история...

Одна очень богатая женщина содержала в течении тридцати лет одного монаха. Монах действительно производил прекрасное впечатление — всегда осознающий, дисциплинированный. В нем была красота, которая приходит сама, когда ваша жизнь становится упорядоченной — чистота, свежесть. Женщина собиралась умирать, она была очень старой. Она позвала проститутку из города и сказала ей: «Перед тем, как оставить тело, я бы хотела знать, достиг ли этот человек, которого я содержала тридцать лет, или нет». Подозрительность была неспроста, потому что этот человек еще не отложил кнут и веревку.

Проститутка спросила: «Что я должна сделать?»

Женщина ответила: «Я дам тебе столько денег, сколько захочешь. А ты всего лишь приди в полночь, когда он будет медитировать — он медитирует ночью. Дверь не закрывается, потому что у него нечего красть, поэтому ты просто открой дверь и наблюдай за его реакцией. Отвори дверь, подойди ближе, обними его, а затем возвращайся и расскажи мне, что было. Перед смертью, я бы хотела знать, настоящего Мастера я содержала тридцать лет, или же обычное, ординарное существо».

Проститутка так и сделала. Она открыла дверь. Горела маленькая лампадка; человек медитировал. Он открыл глаза, увидел ее, увидел, что это проститутка. Он вздрогнул и испуганно сказал: «Что! Зачем ты сюда пришла?» А когда женщина попробовала его обнять, он уклонился. Он весь трясся и был очень зол.

Она вернулась; рассказала все старой женщине. Старая женщина приказала слугам сжечь дом, который она построила для того человека и больше его не содержать. Он ничего не достиг. Старая женщина сказала: «По крайней мере, он мог бы быть немного вежливее, сострадательнее».

Его страх показал, что кнут еще не отложен. Его злость показывает, что его осознанность все еще связана с усилием, она еще не стала естественной, она еще не стала спонтанной.

Восьмая сутра:

И бык, и Я остались позади.

Сначала остался позади бык — ум, энергия ума, жизненная энергия, жизнь. И затем, когда вы оставили позади жизнь, вы оставили позади и самих себя.

*И бык, и Я остались позади.
Кнут, веревка, человек и бык — все слилось в Ничто.
Этот рай столь безбрежен.
Ни одно определение не может этого запятнать.
Как может снежинка существовать в бушующем огне?
Здесь пролегают следы патриархов.*

В тот момент, когда исчезает ум, вы исчезаете тоже — потому что вы есть только тогда, когда есть борьба. Это есть только тогда, когда есть напряжение. Это нуждается в дуальности. Оно не может остаться в не-дуальной реальности. Просто наблюдайте: стоит вам вступить в конфликт, ваше эго набирает силу. Понаблюдайте за ним в течение двадцати четырех часов и вы обнаружите многочисленные подъемы и спады; много раз вы будете чувствовать, что его нет. Когда вы ни с чем не боретесь, его нет. Оно питается борьбой.

Именно поэтому люди ищут пути, средства и поводы, чтобы продолжать конфликтовать, потому что оставшись без конфликтов, они просто начнут растворяться. Они жаждут постоянной подпитки: сидя на велосипеде, нужно крутить педали. Вы должны их крутить, только тогда велосипед будет ехать. Если вы прекратите крутить их, то рано или поздно велосипед упадет. Это настоящее чудо: всего лишь два колеса, и несмотря на всякую гравитацию, вы едете. Но для этого нужно непрерывно крутить педали.

Это — это настоящее чудо: самая иллюзорная вещь, а кажется самой материальной и реальной. Люди им живут, им и умирают. Но это требует постоянного вращения педалей — этим вращением педалей является ваша борьба. Следовательно, вы не выживете без борьбы. Вы будете искать всевозможные пути. Вы начнете ссориться со своими собственными детьми, если никого рядом нет. Вы начнете воевать со своей женой, или со своим мужем — иногда даже без всякого повода. В действительности, повода и не нужно. Повод — просто логическое подтверждение. Вы должны воевать, иначе вы начнете исчезать, вы начнете таять; вы начнете проваливаться, как будто вы над пропастью, бездонной пропастью.

Каждым утром, когда вы только что проснулись, есть несколько секунд состояния «не — эго». Вот почему вы ощущаете такую чистоту, свежесть и девственность. Затем сразу мир приходит в движение. Даже ночью, когда вы спите, вы продолжаете воевать, вы продолжаете творить ночные кошмары, продолжая сохранять связь с эго.

Эго живет только конфликтами, борьбой. Если вам не с кем воевать, вы все равно найдете путь. Совсем недавно я читал о человеке, который

никогда не ссорился со своей женой, и соседи удивлялись: что за человек такой. Он приходил домой со своей работы всегда смеющийся, счастливый, никогда его не видели усталым, напряженным. Даже его жена иногда удивлялась: «Он никогда не затевает ссор, никогда не гневается, в чем дело?» Однажды все соседи собрались и поинтересовались. Человек сказал: «В этом нет ничего особенного. На заводе...». Он работал на стекольном заводе, где если что-то не соответствовало стандарту, шло к нему; и он это разбивал. Это была его работа. Тарелки, чашки, стаканы — весь день он их колотил. Он сказал: «Я так счастлив, мне уже не нужно ни с кем ссориться. Мне этого больше, чем достаточно. Я чувствую себя на седьмом небе».

Вы и сами хорошо знаете, что когда жена не в настроении, больше тарелок будет разбито, больше чашек будет падать на пол. И это естественно. Эго найдет способ... все, что угодно — хоть воображаемое. Даже воображаемое подойдет, но что-то должно быть разбито. Начинается война.

Дровосеки, лесорубы — очень спокойные люди. У них другая психология: целый день колотить дрова — их гнев весь уходит; они в постоянном катарсисе. Им не нужно динамической медитации. И вы можете увидеть, что они полны любви. Охотники тоже очень сердечные люди; вся их работа связана с насилием, но они сами очень сердечные люди — вы не найдете людей добрее, чем охотники. Они не будут противопоставлять вам свое эго — они этим занимались уже достаточно с животными.

Если вы посетите тюрьму и посмотрите на заключенных, вы удивитесь, что у преступников глаза спокойнее, чем у ваших так называемых святых. Ваши так называемые святые сидят на вулканах — постоянно нечто подавляя. А преступники это те, кто ничего не подавляет; поэтому они и преступники. Они не копят в себе вулканов. В чем-то они очень хорошие люди — более спокойные, более сердечные, более искренние. Вы можете им доверять, а вот вашим святым вы не можете доверять — они люди опасные, они накопили в себе массу яда. Они занимаются воображаемой войной.

Вы наверное слышали о святых, что дьявол приходит их искушать. Его же нет — дьявола не существует. Это продукт их воображения — им нужно с чем-то воевать, иначе они не в настроении. Иначе их эго не может жить: они уже больше не принадлежат к торгующему миру. Соревнование по затыканию глоток им уже не подходит; они уже из этого вышли. Чем теперь подкреплять эго, как его поддержать? Они ушли от политики, так чем подкрепить эго? Они не поэты, не художники — чем его подкрепить? Они ничем не занимаются, не имеют никаких конкурентов — и они создают воображаемых врагов: дьявола. И начинают с ним воевать.

У нас в Индии есть множество историй, написанных в «Пуранах» — в старинных рукописях, где говорится, что всегда, когда святые медитируют, с небес спускаются прекрасные женщины и начинают их испытывать.

Но почему на небесах это должно кого-то тревожить? Они ничего не делают, просто медитируют. Зачем кому-то надо им мешать? Но вдруг *ансары*, прекрасные девушки из рая, спускаются и начинают вокруг них танцевать. А они ведут упорную борьбу! Они пытаются отразить искушение. Но ведь это все воображение. В них уже не осталось реальных врагов, теперь они создают себе воображаемых — потому что это не может жить без врагов.

Необходима борьба — реальная, нереальная — не важно. Борьба продолжается, вы живете. Борьба прекращается, вы растворяетесь. Поэтому самое важное, что я могу вам сказать — помните — вы должны дойти до точки, где борьбы уже не остается. Только тогда вы сможете оставить себя позади. Только тогда вы перестанете быть маленьким «я», крошечным, безобразным «я», каким вы сейчас являетесь. Вы превзойдете это и станете едины с Целым.

Кнут, веревка, человек и бык — все слилось в Ничто.

Великая пустота возникнет, в которой растворится все. Это пустота не нечто, чего надо избегать: это сам источник всего сущего. Просто в ней нет границ.

Этот рай столь безбрежен.

Ни одно определение не может этого запятнать.

Как может снежинка существовать в бушующем огне?

Так же, как снежинка растворится в бушующем огне, в этой огромной энергии Целого растворится все — кнут, веревка, человек и бык.

Здесь пролегают следы патриархов.

Здесь вы впервые увидите, где прошли Будды. Здесь вы впервые ощутите аромат просветленных, значительность их бытия, их реализации. Здесь вы услышите их песню. Новое измерение распахнет перед вами дверь. Можете назвать это измерение *нирвана*, *мокша*, Царствие Божие — как вам понравится — но появится нечто совершенно отличное от мира, который вы знали раньше. Здесь пролегают следы патриархов — всех великих, кто вошел в пустоту и в ней растворился.

Комментарий в прозе к седьмой сутре:

Все подвержено одному закону, а не множеству. Мы используем быка как всего лишь временное средство. Это такая же связь, как между зайцем и ловушкой, между рыбой и сетью. Это как золото и шлак, или как луна, проглядывающая сквозь облака. Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно.

Все подвержено одному закону, а не множеству.

Единство — сама природа бытия. Двойственность — ваше воображение. Именно поэтому всю жизнь мы ищем любви. Жажда любви — всего лишь симптом того, что на месте единства мы создали двойственность, которая неестественна.

Почти невозможно найти человека, не имеющего глубокой потребности в любви. Каждый хочет любить и каждый хочет, чтобы его любили. Почему такая тяга к любви? Это должно быть что-то глубокое. А глубокое вот что: жизнь отделена; мы создали образ, будто мы от нее отделены — и теперь эта отделенность стала тяготить. Она фальшива и тягостна. Жажда любви — ни что иное, как желание снова стать одним с Целым. Отсюда же и желание быть любимым. Отсюда же и желание быть нужным. Отсюда же и желание, чтобы кто-то принял вашу любовь. Это кажется слишком трудным — стать одним с Целым: так пусть хотя бы один человек примет вас. По крайней мере через дверь одного человека вы сможете построить мост. Пот почему если вы не любите, вы постоянно думаете о Любви. Это становится вашей целью, преследует вас. Это постоянно над вами висит. А если вы любите, то возникает уже следующее: как бы глубоко и сильно вы ни любили, любовь остается неудовлетворительной; кажется, что все-так чего-то не хватает. Те, кто не имеет пары, ищут любви, а те, кто полюбил, понимают, что нужно что-то еще. По-настоящему влюбленные, по-настоящему разочарованы глубоко внутри; когда они растворились друг в друге, они почувствовали, что как будто все исчезло... они опять повернулись лицом к самим себе. У них была вспышка слияния, но не единства.

Если вы по-настоящему полюбili, тогда в вас возникает стремление к молитве или медитации.

Стремление к молитве будет выглядеть так: «Я попробовал и увидел, что любовь дает откровения, но эти откровения делают меня еще более голодным, чем раньше». Во рту пересохло и человек начинает отрывками грезить о чистой реке, о фонтане — прохладной воде. Он слышит шум фонтана, и вдруг это исчезает — он хочет пить еще сильнее, чем раньше. Те, кто не влюблены, страдают, но их страдания еще ничто, по сравнению с теми, кто влюблен, чьи страдания безбрежны, чьи страдания очень глубоки и сильны — потому что они так близки, и все же так далеки.

Кажется, что счастье здесь, за углом, но чем ближе они друг к другу, тем оно дальше. Оно удаляется, как горизонт.

Любовь — это первый шаг к Богу, а молитва или медитация — последний. Любовь учит вас новой жажде, новому голоду; в этом ее красота. Люди приходят ко мне и спрашивают о любви, а я им говорю: «Так влюбись», зная прекрасно, что посылаю их на риск. Я посылаю их не за глубокой любовью, которая их удовлетворит. Никого никогда она не удовлетворяла. Я рекомендую им влюбиться для того, чтобы они почувствовали настоящую жажду, чтобы их жажда стала такой, что только Бог мог бы ее удовлетворить, и никто больше.

Любовь готовит вас к великой жажде — жажде Божественного; потому что вы получаете короткие проблески его в другом человеке, когда вы видели в нем Бога и Богиню. Вы проникали в другого человека и находили утешение, вы находили покой. Но все это временно, преходящее, это появляется и исчезает. Это похоже больше на сны, чем на реальность.

Один человек пришел к Рамандуже, великому мистика и сказал: «Я бы хотел полюбить Бога — покажи мне путь!» А Рамандужа ответил: «Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь раньше?»

Человек сказал: «Я не интересуюсь мирским, мирскими делами, любовью и все прочим. Я хочу прийти к Богу».

Рамандужа сказал: «Подумай еще раз, пожалуйста, любил ли ты хоть одну женщину, хоть одного ребенка — хоть кого-нибудь?»

Человек ответил: «Я ведь уже сказал тебе: я человек религии. Я не обычный мирянин, я никого не люблю. Покажи мне путь, как я могу прийти к Богу».

Дальше в истории говорится, что Рамандужа начал рыдать, слезы закапали из его глаз, и он сказал: «Тогда это невозможно, сначала ты должен кого-нибудь полюбить. Это будет первая ступенька; ты спрашиваешь про последнюю ступеньку, а сам не ступил даже на первую? Иди и кого-нибудь полюби!»

Только после того, как любовь не удовлетворит вашей жажды, у вас появится нужда в Боге. Но обе жажды одинаковы. И потому, что в действительности мы не отделены от Целого, мы только думаем, что отделены. Отсюда и жажда стать одним с Целым.

Первый шаг должен быть пройден с кем-то, кого вы можете полюбить; а второй шаг будет пройден сам по себе вслед за первым. Настоящая любовь обязательно приведет к молитве. И если любовь не ведет вас к молитве, то это все еще не любовь, это не настоящая любовь, потому что настоящая любовь обязательно приведет вас к пониманию, что этого недостаточно. Что нужно нечто большее. Настоящая любовь подводит вас к воротам храма — всегда. Это критерий для подлинной любви.

Все подвержено одному закону, а не множеству.

Мы используем быка всего лишь как временное средство.

Итак, сутра говорит: Бык не отделен от вас — это была только временная форма. И так как вы не понимаете, это нужно было изобразить именно так. Это был просто образ — использованный и выброшенный, как мусор; использованный и оставленный позади. Поэтому незачем вести борьбу бесконечно! Борьба не должна стать вечным занятием. Борьба — всего лишь средство. Помните это!

Я видел людей, которые воевали все свою жизнь; и не только в этой жизни, но в своих прошлых жизнях они постоянно боролись, боролись — они стали настоящими воителями. Теперь они забыли саму цель. Теперь целью стала сама борьба! Теперь они постоянно воюют, и через это они подкрепляют свое эго. Они могут быть очень набожными, но в то же время очень ядовитыми — они растят своеобразное тонкое эго. Аскеты, монахи — понаблюдайте за ними и обнаружите очень жесткое эго, подобное стали. Оно даже у обычных людей не такое крепкое, потому что миряне, по крайней мере, знают, что они невежды.

Я слышал одну историю...

Вопреки своим лучшим убеждениям, один человек, очень старый мужчина, согласился пойти со своим юным сыном и племянником на пробное испытание сборной летающей конструкции, которую они сконструировали сами. Когда эта развалина окончательно отказалась взлететь и, наконец, заскакала, пошатываясь, и остановилась на вспаханном поле, он уронил голову в свои дрожащие руки.

«Ты ударился, дядя? — спросил сын. — Пойти за доктором?»

«Нет, — последовал глубокомысленный ответ. — Так как одни только ослы могут согласиться прокатиться на этой конструкции, отведи меня к ветеринару».

Мирянин знает, что он осел. Его эго не такое сильное. Он знает, что занимается глупыми делами. Он знает это! Знает очень хорошо, что все глупо, но ничего не в силах сделать. Зная это, он продолжает оставаться все в той-же ловушке, на прежней дороге, в прежней рутине. Он бессилён; и он знает это. Кается, много раз решает не попадаться в ту же ловушку опять, но снова туда идет. Он знает о своей слабости, о своих ограничениях. Его эго не может быть очень сильным.

Однажды случилось...

Мулла Насреддин пришел к психиатру, и сказал: «У меня не так много денег и не так много времени, чтобы потратить его в этой берлоге. Все, что я хочу, это задать вам всего лишь два вопроса».

Психиатр сказал, что обычно к нему с такими требованиями не обращаются, но на этот раз он сделает исключение: «Так что вы хотите узнать?»

Мулла сказал: «Мой первый вопрос такой: могут ли человек и слон любить друг друга?»

Психиатр думал над этим некоторое время. Затем сказал: «Нет, человек не может полюбить слона».

Мулла сразу расстроился. Он спросил доктора, уверен ли он? Доктор сказал, что в этом не может быть никаких сомнений.

«Хорошо тогда, — сказал Мулла. — Второй мой вопрос таков: видели ли вы, чтобы кто-то носил обручальное кольцо на размер больше?»

Обычный мирской человек знает, что в чем-то он дурак и глупец. Его увлечения глупые — он любит слонов, деньги, власть, престиж. И он хорошо знает, что у него ничего не выйдет; он знает, что он делает что-то не так, но не имеет сил сопротивляться этому, не имеет сил чтобы себя остановить; он слаб. У него не может быть великого, сильного эго.

Но вот религиозные аскеты, те, что ушли из мира, ушли в Гималаи, — чрезвычайно эгоистичны. Их эго очень сильно, оно отточено, как меч. Оно, конечно, никого не убивает, потому что они оставили мир — и хорошо, что оставили. Оно начинает убивать само себя. Оно — самоубийца.

Эго людей, которые живут в миру, досаждают другим. А эго людей, оставивших мир, досаждают только им самим. Они становятся мазохистами. Они начинают бороться сами с собой, ведут саморазрушение. Они, в действительности, получают очень тонкое извращенное наслаждение от страданий, которые сами себе причиняют; от мук, которые они налагают сами на себя. Очень извращенный вид индугирования.

Помните это. Когда я говорю вам: будьте сознательны — то это только средство. Когда я говорю вам: будьте дисциплинированы — то это только средство; мера, способная вам помочь. Но не делайте это целью. Запомните навсегда: однажды это должно быть оставлено позади, поэтому не очень-то к этому привязывайтесь. Будет очень тяжело. Сначала я должен научить людей медитировать, потому что потом будет очень трудно для них медитировать. Они будут делать это очень неохотно, будут творить всевозможные препятствия и будет нужно каким-то образом заставлять их медитировать. Затем, однажды, придет день, когда нужно сделать так, чтобы они это оставили, а теперь они не хотят. Сначала они ни за что не хотели ступить на путь, затем они крепко к нему привязались.

Теперь они думают, что если сойти с этого пути, то получится, что они бессмысленно прожили жизнь. Теперь они боятся сойти на лестничную клетку. Сначала они боялись по ней взобраться, а теперь не готовы ее оставить.

Медитация полезна, она имеет лечебный эффект. Слово «медитация» имеет тот же корень, что и слово «медицина». Она врачует. Медицина помогает, когда вы больны. А когда вы здоровы, медицина должна

уже вас не касаться. Это же не цель. Вы же не будете носить с собой пузырьки всю жизнь. И гордиться тем, что вы лечитесь, тоже бессмысленно.

Медитация должна быть пройдена. Осознание должно быть пройдено. Дисциплина должна быть пройдена. Приходит время, когда человек должен начать жить спонтанно — колоть дрова, носить из колодца воду; есть, когда голоден; спать, когда смыкаются глаза, жить совершенно ordinarily. Без всякого «мирского» и «духовного». Без деления на «материальное» и «религиозное». Просто жить, обычно. Человек, который достиг этого качества, уже не может быть определен через какую-то категорию. Вы не сможете назвать его ни мирянином, ни религиозным человеком — он не укладывается ни в какие категории. Он не может быть уложен в категории логики.

Мы используем быка как всего лишь временное средство.

Это такая же связь,

*как между зайцем и ловушкой,
между рыбой и сетью.*

*Это как золото и шлак, или как луна,
проглядывающая сквозь облака.*

Когда луна проглядывает сквозь облака, то это могла быть просто случайность, что на небе появилось облако. Но это не присуще природе самой луны. Когда облако полностью закрывает луну, она остается той же самой. Облако уходит, но луна опять остается той же самой. Ничего не меняется. Облако было просто временным, преходящим явлением. Ум и есть облако. Мышление подобно тучам. А вы — луна. Мир подобен тучам; он в вас ничего не меняет. С вашей подлинной природой он никак не связан. Вы остаетесь чистыми, вы остаетесь божественными.

Вот почему я так настаиваю, что вы уже Боги. Не стоит медлить. Может быть в облаках, но это не имеет никакого значения. Вы можете найти вашу божественность, даже если она скрыта за облаками. Луна остается луной.

Единственная дорожка ясного света тянется бесконечно.

Комментарий в прозе к восьмой сутре:

Посредственность ушла. Ум свободен от ограничений. Я больше не ищу просветления. В то же время я уже не в состоянии непросветления. С тех пор, как я лишился условностей, глаза меня уже не видят. Если бы сотни птиц устлали мой путь цветами, цена этому стала бы столь малой.

Посредственность ушла.

Ум посредственен. Люди любят говорить, что кто-то имеет посредственный ум. Но это неверно — потому что все умы, сам ум посредственен. Запомните это: посредственность — это качество самого ума.

Разумность с умом не связана. Разумность связана с запредельным. Когда ум исчезает, появляется разумность. Когда Луна появляется из-под облаков, вы можете ее видеть — сверкающую, сияющую. А когда она исчезает за облаками, облака скрывают ее блеск, и он не может к вам пробиться. И вы не видите ее красоты. Каждый ум — это прекрасная луна, скрытая за облаками. Облака — это ум, а вы — не ум.

Посредственность ушла.

Ум свободен от ограничений.

А когда нет ограничений, то нет и ума.

Я больше не ищу просветления.

В момент такой реализации кого волнует просветление? В Дзен есть сотни прекрасных историй...

Один человек пришел к Мастеру и сказал: «Я бы хотел стать Буддой», а Мастер сильно его ударил. Человек спросил: «Но за что? Почему ты меня ударил? Что такого плохого я спросил?». А Мастер сказал: «Ты — Будда, и ты хочешь стать Буддой? Это невозможно».

Будда пытается стать Буддой — это же невозможно. Поэтому и нужен был хороший толчок, чтобы вернуть вас домой, чтобы привести вас в чувство — вы же требуете невообразимого. Вы уже Будда.

Иногда так случается, что всего лишь один удар... и человек становится просветленным. Удар, должно быть, был нанесен в нужное время. Должен был быть человек, который искал много жизней и наконец устал от всего этого путешествия, потерял всякую надежду, и стал готов. Также, как последняя капля была нужна верблюду, чтобы не упасть. Удар действовал как последняя капля.

Но ведь это правда! Вы уже такие, какими хотите стать. Ищущий и есть искомое! И цель не где-то в далеком будущем. Она прямо под вашими ногами. Она именно там, где вы сейчас стоите! Может потребоваться некоторое время, чтобы это понять, может потребоваться не одна жизнь, чтобы понять это, но все это приведет к одному. В тот день, когда вы это увидите, вы просто будете смеяться над глупостью всего этого — что это было прямо у вас под ногами.

Посредственность ушла.

Ум свободен от ограничений.

Я больше не ищу просветления.

В то же время я уже не в состоянии непросветления.

Все состояния уже позади: просветления, непросветления; мир, нирвана — все позади.

С тех пор, как я лишился условностей,

глаза меня уже не видят.

На этой восьмой картинке ничего нет: круг, пустой внутри — ни быка, ни искателя быка. Кнут, веревка, бык, борьба, все ушло. Чистая пустота.

Восьмая картинка была последней даосской картинкой, потому что даосы не видели ничего, что могло случиться дальше... это было все! Все исчезло. Не-вещественность пришла, что еще может произойти? Все ушло. Осталось чистое трансцендентное, что большее может быть? Но Какуан добавил еще две картинки — он, должно быть, был настоящим творцом. Это именно те оставшиеся две картинки, о которых мы будем дальше говорить. Так вот эта — последняя, даосская картинка.

Вот в этом разнице между Дао и Дзен. А также разница между буддизмом и Дзен. Будда тоже считал бы восьмую последней. Но его ученики, Бодхидхарма, Какуан, Басе немного опередили Мастера. Дзен это не просто буддизм — это более, чем буддизм. Это окончательное цветение, как бы дальнейшее усовершенствование Будды. Несколько прикосновений, прикосновений Мастера, и меняется все лицо. Дзен дал миру совершенно новую форму религии.

Дзен будет религией будущего человечества, потому что он учит как отречься, а также как отречься от самого отречения. Он учит как выйти за пределы мира, а также учит, как выйти за пределы самих пределов. Это может показаться парадоксальным, но все вовсе не так, потому что когда вы выходите за пределы пределов, вы на самом деле возвращаетесь в мир — круг замыкается.

С Буддой круг остается немного незавершенным, нирвана остается нирваной, мир — миром, несвязанно. Просветленный остается просветленным, непросветленный — непросветленным, отдельно. Дзен же соединяет и то и другое. Окончательное цветение — это когда человек уже ни непросветленный, ни просветленный — не поддающийся никаким определениям. Он живет в мире, и все же он в нем не живет — он стал цветком лотоса.

Станьте цветком лотоса. Оставайтесь в воде, но не позволяйте воде соприкоснуться с вами.

Уйти в Гималаи и пребывать в чистоте не так уж трудно — что еще вы будете там делать? Вам ничего другого не останется, как быть чистыми — но это разновидность беспомощности. Несите свои Гималаи обратно в мир. Сделайте так, чтобы ваши Гималаи были здесь и сейчас, на шумном базаре — это и будет критерием, испытанием. Настоящим критерием будет Мир.

Если вы на самом деле достигли нирваны, вы вернетесь в мир — потому что у вас исчезнет страх. Теперь вы сможете быть где угодно. Теперь даже ад для вас рай, темнота — свет, а смерть — жизнь. Теперь ничто уже вас не совертит. Ваше достижение полное, совершенное, окончательное.

Станьте цветком лотоса!

9 марта 1976

Жизнь и есть цель

Первый вопрос: *Кажется, что все, что я воспринимаю извне или изнутри в медитации, является моим собственным творчеством или проекцией. Я не могу отличить то, что я вижу, чувствую от того, что создаю сам. Ошо, так что это?*

Нет смысла отделять мысли, сны и реальность. Если вы начнете это делать, вы еще больше запутаетесь. Нет способа различить, потому что, что касается ума, то для него все является мыслью. Оно может быть реальным, оно может быть нереальным, но как только оно появляется в уме, оно приобретает форму мысли.

Ты не отличишь, да и нет в этом необходимости. И не иди этим путем, потому что этот путь будет путем размышлений, а медитация уйдет. Наоборот, вместо этого, оставайся свидетелем. Просто будь наблюдателем. Не пытайся отличать. Что бы ни возникло в уме, просто наблюдай за этим. Наблюдай как оно появляется; наблюдай как оно движется; наблюдай, как оно исчезает.

Рано или поздно, когда ты станешь по-настоящему собранным... а это может произойти в любой момент. Это всегда непредсказуемо. Как только ты почувствуешь собранность, ум полностью исчезнет: мысли, сны, реальность — все. Внезапно ты в пустоте. Нет больше объектов. В уме ничего — просто пустота. Тогда открой глаза и посмотри: есть только то, что есть.

Когда вы свидетель и ум полностью исчез, то остается только то, что на самом деле есть — назовите это Богом, Реальностью, Истиной, всем, чем угодно, на ваш вкус. Ум никогда не позволит вам увидеть реальность. Ум — это препятствие. И когда вы слишком крепко им пойманы, вы будете пытаться разобраться в этой путанице. Вы будете разбираться и снова запутываться, разбираться и снова запутываться, но этому не будет конца. Размышления не откроют вам реальность. Не думайте, а осознавайте.

Так что, не пытайтесь разобраться, просто наблюдайте — ничего не ожидая. Нереален сам ум.

Например, если вы встали перед зеркалом, в нем что-то появилось. Это может быть реальным, это также может быть отражением реального, находящегося перед зеркалом, но в самом зеркале это просто отражение — и оно может быть совершенно нереальным. Вы можете там увидеть отражение своих собственных снов. Вы можете проецировать свое.

Это тоже будет нереальным. Все, что появляется в зеркале, нереально, потому что зеркало просто отражает.

Ум — это зеркало. Он только отражает. Отбросьте ум, отбросьте зеркало, а затем смотрите. Все, что останется — реально, потому, что теперь исчезнет помеха.

Все мои усилия здесь направлены на то, чтобы помочь вам стать свидетелями. Поэтому, пожалуйста, не задумывайтесь, не раздумывайте, вы только больше и больше запутаетесь. Ведь невозможно выпутаться из размышлений через размышления. Это будет бесконечное раздумье. Единственный выход — не связываться. Поэтому наблюдайте! И оставайтесь бдительными. Что бы ни возникло в уме, не пытайтесь разобраться. Наблюдайте, как если бы все было сном.

В этом и состоит индуистская идея *майи* — иллюзии. Нереально все. Поэтому нет причин для беспокойства, нет причин для размышлений. Что бы ни возникло в уме — нереально, потому что оно возникло в уме. Ум — творец нереального.

Отбросьте ум. Направьте больше внимания на свидетеля. Просто смотрите. И так, постепенно, вы наполнитесь тишиной, покой наполнит вашу душу. Шаг за шагом, вы будете приближаться домой. Постепенно, все прояснится и вы соберете себя воедино.

Это случится в любой момент — внезапно ум уйдет, и ваши глаза чисты — чисты от ума. Тогда все, что будет перед вашими глазами, будет реальным. И тот мир, что вы видели раньше, исчезнет таким, какой он был. Он будет совершенно новым. Это будет нечто, что вы никогда не видели раньше. Все останется тем же самым, и все же не тем же самым — потому что изменились вы сами. Вы уже больше не опьянены умом. Вы уже видите, осознаете.

Позвольте мне объяснить это другими словами: чем больше вы осознаете, тем больше реальности вы будете видеть. Поэтому все основано на осознании. Если вы полностью сознательны, то все, что вы видите, будет сознательным.

Второй вопрос: *Мы наслаждаемся жизнью и думаем, что принадлежим к равнодушным, и все равно мы совсем не хотим двигаться, пока ты нас не подтолкнешь.*

Тогда вы меня недопоняли. Я не против жизни, я не против наслаждения. То, что я в действительности говорю, это что путь, которым вы живете, не позволяет вам насладиться жизнью. Судя по тому, как вы живете, вы только грезите, что наслаждаетесь. Вы просто мучаетесь. Вы продолжаете быть несчастными. Вы только надеетесь.

Надежда — это не настоящее наслаждение. Надежда — это уловка ума, чтобы утешить, чтобы как-нибудь убедить человека, что если се-

годня не удалось, то завтра уж все будет в порядке. Сегодня человек несчастен, завтра он также будет несчастен. Он видит сны, надеется, проецирует.

Человек, который по-настоящему наслаждается, живет здесь и сейчас. Он не задумывается о завтра; да и нет никакой необходимости думать о завтра. Если вы действительно счастливы, вы не вспоминаете о прошлом, вы никогда не задумываетесь о будущем — зачем? Что это даст? Вся ваша энергия течет здесь и сейчас, превратившись в бесконечный танец блаженства, счастья, празднования.

Я не против жизни. Я не против ее радостей. Если вы поняли меня так, вы меня недопоняли. Моя религия — религия празднования. Я не хочу, чтобы вы поклонялись какому-то Богу, который не может танцевать — тогда этот Бог уже не Бог. Я хочу научить вас, как жить интенсивно, страстно, чтобы вы жили, но не цеплялись за жизнь, потому что цепляние сразу показывает несчастный ум. Вы цепляетесь за вещи только тогда, когда вы относитесь к ним неправильно.

Поэтому во-первых: насколько я вижу, вы несчастны. Вы можете думать, что вы наслаждаетесь жизнью. Подумайте еще раз, помедитируйте над этим — наслаждаетесь ли вы на самом деле? Если наслаждаетесь, то нет проблем. Наслаждайтесь так, как наслаждаюсь я. Но я знаю, вы не наслаждаетесь. Вы просто верите — потому что увидеть голый факт для вас будет уже слишком, вы не вынесете этого. Поэтому вы притворяетесь перед самим собой, что вы радуетесь жизни.

Вы продолжаете улыбаться, чтобы скрыть свои слезы. Вы продолжаете наряжать себя, раскрашивать себя, скрывая свои раны. Вам кое-как удастся обмануть других и обмануть себя, что вы счастливы. Но ведь это не так. Если вы счастливы, если вы достигли, то незачем больше медитировать. Если вы счастливы, то вам больше уже не нужно никакой религии.

Религия нужна как средство; религия — это не цель. Это метод — для тех, кто не нашел еще счастья; для тех, кто все еще во тьме, кто пребывает в муках и страданиях. Я знаю: муки столь сильны, что вам нужен приют; муки столь сильны, что вам нужна мечта, чтобы вы могли хоть на что-то надеяться — надеяться на будущее, на завтра.

Ваш рай и ваше счастье всегда где-то не здесь; никогда не там, где вы сейчас. Настоящее счастье всегда здесь, всегда сейчас. Ему неведомы ни другое время, ни другое место. Если вы по-настоящему счастливы, то есть только счастье, а вас нет. Запомните это: только в несчастье есть вы и несчастье; в счастье же — только счастье.

Счастье не бывает двойственным, это в Индии называют *адвайта*. Несчастье двойственно. В несчастье вы всегда раздвоены. Несчастье есть раздвоение вашего существа. Вы расщеплены, вы уже не органическое целое. Нечто вам не нравится. Нечто такое, что вы никогда не хотели бы

иметь, но что не уходит, как шип в живой плоти. Вы страдаете, надеясь, что завтра это пройдет — но помните ли вы ваше вчера?

Ваше вчера было точно таким же и вы ждали сегодняшнего дня, потому что вчера он был завтрашним. Он пришел и ничего так и не произошло. Тем же самым путем ваши завтра будут продолжать наступать, но они всегда будут приходить как сегодня, они никогда не придут как завтра. Завтра никогда не наступает. Оно не может наступить по самой своей природе; это только мираж на горизонте. Вы можете думать об этом, но вы не сможете пережить. Это подделка.

Вы думаете, что радуетесь этому? Еще раз подумайте. Потому что я этого не вижу. Я смотрю сквозь вас, и нахожу вас несчастными — скрывающими это. Но от кого вы это прячете? И какой смысл это скрывать? Чем больше вы скрываете, тем труднее будет от этого освободиться; потому что чем дольше вы его скрываете, тем глубже оно уходит. Чем глубже оно уходит, тем сильнее оно отравляет все ваше существо; сам источник вашей жизненной силы, который становится все более и более больным. Несчастье распространяется. Оно в вас укрепляется и вы уже не знаете, как от него избавиться.

Поэтому во-первых: я за жизнь, полностью за жизнь, полностью за ее удовольствия. Я против угрюмого характера и серьезности. Я против печали. Я против всех тех религий, которые поучают людей быть серьезными. Бог же не серьезный — иначе не было бы цветов. Бог не серьезный — иначе птицы не могли бы петь. Бог бесконечно забавляется — вот почему в Индии мы говорим, что творение — не творение, а просто игра, *лила*.

Бог играет. Он как ребенок, бегающий туда-сюда. Полный бесконечной энергии, переполненный, радостный, танцующий тысячу и один танец, поющий тысяча и одну песню. Никогда не устающий. Продолжающий творить новое, продолжающий наводнять землю людьми. Каждый новый человек — это его новый танец, каждый человек — его попытка спеть что-то новое, снова любить, снова жить. Каждый человек — это новый проект, новая попытка. Он никогда не устает, неистощим в своей игре.

Бог не серьезен. Бог не христианин. Он живет не в церкви. Он празднует! Взгляните на жизнь: это же сплошной праздник. Послушайте этих птиц... постоянный праздник. Посмотрите на цветущие деревья, на солнце и луну, на звезды. От низшего до высшего — единый ритм радости. Кроме человека никто не выглядит серьезным. Кроме человека, кажется, никто не беспокоится и не мучается. За исключением человека, вся жизнь — игра.

Нет, я против серьезности. Я абсолютно против этого. Я бы хотел видеть вас играющими. Послушайте внимательно: я бы хотел, чтобы вы даже молились с забавой. Как только серьезность появится в вашей

молитве, она уже мертва. Я бы хотел, чтобы вы медитировали также, как занимаетесь любовью — с утонченным наслаждением, от просто пребывания здесь, просто от того, что вы живы.

Я совершенно не против наслаждения, но я не вижу чтобы вы наслаждались; поэтому и медитация нужна. Медитация нужна, чтобы очистить вас от серьезности. Медитация нужна, чтобы дать вам увидеть, насколько вы мертвы. Медитация нужна, чтобы помочь вам избавиться от всякого наследия прошлого, от всех проекций и грез о будущем, чтобы вы могли вернуться в здесь и сейчас, стать простыми, спонтанными.

Медитация нужна для того, чтобы помочь вам наслаждаться так, чтобы в этом наслаждении вы исчезли. Пока вы остаетесь, остается и страдание. Позвольте мне сказать это так: вы и есть страдание. Пока вы есть, серьезность продолжается. Где бы вы ни появились, вы сразу создаете вокруг себя серьезную, хмурую атмосферу — и сразу что-то умирает. Вы и есть ваша смерть. Вы и есть зараза.

Когда вы наслаждаетесь, танцуете, любите, или же просто сидите, не делая ничего, просто счастливые, без всякого повода... а для счастья поводов не требуется. Если вы ищете повода, вы так никогда и не станете счастливыми. Для счастья не нужно повода, его невозможно произвести. Вы не можете сделать его частью окружающего мира, подчинить его закону причин и следствий. Оно совершенно нелогично. Если вы хотите быть счастливы, будьте счастливы! Не откладывайте, не рассчитывайте — никаких приготовлений не нужно. Вы вполне можете быть счастливы такими, какие вы есть. В вас все есть. Если вы поймете это, вы поймете все, всю мою работу.

Для счастья повода не нужно. Поводы порождают ваше несчастье. Несчастье говорит: «Сегодня я несчастен; что нужно, чтобы стать счастливым? Сначала надо что-то сделать. Конечно, потребуется некоторое время, так что завтра, когда все будет готово, я буду счастлив. Мне нужно найти красивую жену; мне нужно найти безупречного мужа. Мне нужно приобрести хороший дом, большую машину... то, это. Все это возможно только завтра. А прямо сейчас, как это возможно? Нужно время». Это уловки страдающего ума.

Страдающий ум говорит, что требуется время. Страдающий ум живет во времени, зависит от времени. Счастье не имеет ничего общего со временем. Просто сейчас, просто здесь — пожалуйста, попробуйте это увидеть! Дело именно в видении этого.

Если вы станете немного сознательны, вы можете увидеть это прямо сейчас. Это реализация. Именно сейчас, кто вам мешает?

А если вы думаете, что перед тем, как стать счастливыми, вы должны найти безупречную жену... выглядит вполне логично: как вы можете быть счастливы без безупречной жены? Но слышали ли вы от кого-либо, что у него безупречная жена? Слышали ли вы от кого-нибудь, что у нее

безупречный муж?, безупречный дом или безупречная машина? Это все иллюзии.

Я слышал об одном человеке, который искал и искал, пока ему не стукнуло семьдесят лет. Кто-то спросил: «Ты еще не кончил искать? Когда ты успокоишься?»

Он ответил: «Я ищу безупречную жену».

«Прошло семьдесят лет. Уже смерть стучится в дверь. Когда же ты успокоишься?»

Он сказал: «Что я могу поделывать? Как можно быть счастливым без безупречной жены?»

Друг спросил: «Но ты так долго искал, разве еще не нашел?»

Он ответил: «Да, однажды я встретил одну женщину».

Друг сказал: «Так почему вы не поженились?»

Тогда семидесятилетний искатель очень расстроился. Он сказал: «Это было трудно: она тоже искала безупречного мужа!»

Совершенство — это требование ума, уловка эго. Жизнь прекрасна в своем несовершенстве. Как только вы это поймете, вы начнете радоваться прямо сейчас. И чем больше вы радуетесь, тем больше будет того, что принесет вам наслаждение.

Позвольте мне сказать следующее: для счастья повода не нужно — для счастья нужна только способность наслаждаться, просто природное качество, способность радоваться. Ничего больше не нужно. А эта способность приходит от радости: она не может быть вызвана больше ни чем. Если вы наслаждаетесь, то вы становитесь все более способны наслаждаться. И это качество усиливается, оно достигает своего высшего крысдения, большей и большей высоты.

Каждый момент начинается с этого момента. Следующий момент родится из этого момента. Если вы прожили этот момент полностью — любя, радуясь — следующий момент родится из этого момента. Вы родитесь из этого момента. Следующий момент принесет больше возможностей и приумножит ваши способности.

Счастье — это способность, которая у вас уже есть, но с которой вы еще не умеете обращаться. Это так, как если бы ребенку не позволяли ходить на ногах, и он стал калекой. Не то, чтобы он не имел способности ходить, просто ему никогда не позволяли.

Мать слишком сильно боялась, что он упадет, потому он до сих пор продолжает ходить на четвереньках, из-за страха. Каждый ребенок рожден, чтобы быть счастливым, так же как каждый ребенок рожден, чтобы ходить. Никак не иначе!

Итак, твой вопрос такой: «Мы любим жизнь и наслаждения...» Не настолько, насколько я! Иначе бы вы вошли в это на все сто процентов. «... и думаем, что принадлежим к равнодушным». Вы принадлежите к равнодушным, потому что не живете тотально. Никогда не считайте мои

медитации, как нечто, оторванное от жизни, никогда не противопоставляйте их жизни. Я даже не пытаюсь оценить их иной монетой, чем сама жизнь. Я не пытаюсь убедить вас, что существует какой-то другой путь, чем жизнь. Жизнь и есть путь! Жизнь и есть цель!

Религия — это не отдельный путь. Это, в действительности, способ прожить жизнь настолько тотально, чтобы жизнь раскрыла все свои тайны, а самая сокровенная тайна — это Бог. Как только вы полюбите жизнь и начнете по-настоящему жить, она будет раскрывать вам больше и больше. И наконец, однажды, она раскроет перед вами свою самую сокровенную тайну: Бога. Полюбив жизнь, однажды вы полюбите Бога. Начав жить, однажды вы начнете жить в Боге.

Поэтому, не будьте равнодушными. Войдите полностью в жизнь. И я здесь не для того, чтобы оторвать вас от жизни, как это делалось раньше. И из-за этого пострадало все человечество.

Религии доказали свою разрушительность, потому что пытались преследовать цели, противоположные жизни, диаметрально противоположные жизни. Георгий Груджиев иногда говорил, что все религии против Бога. Кажется, он был совершенно прав. Просто подумайте о религиях: они, кажется, все против Бога — против жизни, значит и против Бога.

Бог не против жизни — это уж несомненно. Иначе жизнь исчезла бы уже давно.

Ваши *махатмы* могут быть против жизни, но не Бог. Ваши *махатмы* вас учат: «Отрекитесь!» А тем временем Бог творит все больше и больше жизни. Он вовсе не выглядит беглецом, отреченцем; он, кажется, всеми силами вовлечен и предан жизни. Его преданность вечна. Лишь подумайте! Дожив до семидесяти или восьмидесяти, вы измотались и устали, и теперь думаете, как сбежать и уйти в Гималаи. А Бог живет уже целую вечность и все еще не устал. Он понятия не имеет, что такое усталость; его энергия по-прежнему свежа и молода — как если бы сотворение мира было именно сейчас. Она не содержит прошлого. Каждое мгновение — новое творение.

Если вы станете религиозными, так как это понимаю я, вы не будете отрекаться от жизни — вы отречетесь от себя, а не от жизни. Вы отбросите себя в сторону и воссоединитесь с жизнью, двойственность исчезнет. «Я», эго должно быть отвергнуто, а не жизнь.

Третий вопрос: *Все, что ты нам говоришь время от времени, привлекает ум, и что-то во мне хочет этому подчиниться, но несмотря на это я вижу, что никогда это не практикую. Почему это так, Ошо?*

Уму может нравиться следовать за мной, но ум бессилён. Ум — это очень маленькая часть и у него нет воли. Он замечательно мечтает, замечательно мыслит, хорошо планирует, но у него нет воли. Он не

может сделать решительный шаг. Что касается решительных действий, ум — трус. Думать он горазд, а на деле он абсолютно труслив.

Поэтом когда вы слушаете меня вы все время думаете; о чем бы я ни сказал, вы обдумываете, ум говорит: «Совершенно верно! Замечательно! Это именно то, чего я ждал». Но вы никогда не станете это практиковать. Поэтом не слушайте меня из ума; есть другой способ слушать.

Слушайте меня всем своим существом, не только из ума, но из самых ваших внутренностей. Только тогда вы будете практиковать то, что я говорю. Иначе вы так и останетесь раздвоенными: ум будет думать одно, а вы будете делать прямо противоположное. А затем вы будете раскаиваться, вы будете испытывать чувство вины. Тогда уж лучше меня вообще не слушать, потому что я здесь не затем, чтобы создавать в вас чувство вины. Это уже будет действительно грех.

Создавать в других чувство вины — это грех. Поэтом помните: я за это не несу никакой ответственности — вы это сами создали.

Или же слушайте меня как единое органическое целое — чтобы слушала ваша кровь, чтобы слушало ваше сердце, ваши кости, ваш костный мозг, ваши внутренности, чтобы вы слушали меня как целостное существо. Только тогда вы сможете это практиковать. В действительности, сказать «вы сможете» не совсем правильно — вы будете это практиковать. Если вы слушаете меня как одно единое существо, вы уже начали практиковать. Не нужно было бы делать сознательных усилий, чтобы это практиковать — вы обнаружите, что это уже есть. Оно вошло в ваши артерии, оно стало частью вас. Вы уже не можете не практиковать это.

Поэтом слушайте меня правильно, и когда я говорю: слушайте меня правильно, я имею в виду: не слушайте меня из головы. Голова — преступник, потому что она нашла способ, как слушать и не позволять. Всему существу осознать то, что здесь происходит. Она не позволяет вашему существу раскрыть себя мне. Достаточно узкой прорези, маленькой дырочки, подобной замочной скважине в голове и там, вы прячьтесь позади, слушаете.

И вы только и делаете, что накапливаете все, что я говорю. Вы не пьете меня, не едите; вы не перевариваете меня, иначе вопроса о практиковании никогда бы не возникло. Вы продолжаете обо мне только думать, о том, что я говорю, вы продолжаете интерпретировать, создавая свои собственные теории, объяснения, комментарии, а затем, затем вы оказываетесь подвешенными к своей собственной голове. Затем вы решаетесь на что-то, но у головы нет необходимых для этого сил. Вашей исполнительной силой является не голова. У головы нет воли, она импотентна. Она может думать, но не может нечего исполнить.

Вот почему мыслители так и продолжают мыслить. Если вы посмотрите, как они живут, вы просто удивитесь. Это покажется неправдопо-

добным! Их мышление очень богато, а их жизнь совершенно пуста. Они не могут изменить даже какую-то малость, мышление остается крайне нерешительным.

Это случилось в жизни великого немецкого мыслителя, Иммануила Канта: в него влюбилась женщина и она все ждала и ждала, что однажды он предложит ей руку. Но он говорил о тысячах вещей, великих вещей, философских изысканиях, но никогда не просил ее руки. Наконец, устав ждать, она спросила сама: «Я бы хотела выйти за вас замуж».

Он пришел в большое замешательство. Он сказал: «Позвольте мне подумать об этом. Я не могу сделать что-то, не подумав».

Дальше в истории говорится, что он начал думать. Однажды он постучал в дверь дома, где жила женщина — он решил жениться, он решил сказать «Да». Но когда он спросил отца, может ли он видеть дочь, отец ответил: «Но она уже замужем, и у нее уже двое детей. Где ты был все это время?» Прошло почти семь лет... он все думал, думал и думал. Сохранился его дневник; он нашел триста пятьдесят четыре довода, чтобы жениться против трехсот пятидесяти, чтобы не жениться. Так как выходило четыре пункта, по которым стоило жениться, он решился предпринять шаг. Но теперь было уже слишком поздно.

Жизнь посредством мышления — поддельная жизнь. Она лишена своего основания. Это жизнь, лишенная почвы: не на земле и не на небе; где-то посередине.

Если вы слушаете меня из головы, это проблема будет следовать за вами всю вашу жизнь. Голова скажет — «Да», и возникнет проблема: как это практиковать? А ваше целостное существо ничего об этом и не слышало, ваше целостное существо будет продолжать двигаться своим путем. Ваше целостное существо не будет заботить, что говорит голова; его не заботит это и сейчас.

В действительности, ваше существо никогда не слушается головы. Оно дает вашей голове свободу думать. Но когда возникает вопрос о решении, решать будет ваше существо, а не голова. Вы решили, что теперь с гневом покончено, достаточно! Он только отравляет, оставляет о себе плохие воспоминания, он только создает проблемы и ничего не решает. И ваша голова решает: «Хватит гневаться, теперь я твердо решил». Ваши кости, ваша кровь, ваши внутренности ничего даже не знают о вашем решении.

Мышление — это роскошь. Пока вы не начнете слушать меня всем своим существом, а не как мыслящие создания; пока вы не начнете со мной пульсировать, пока пульс ваших сердец не сольется с моим, пока вы не войдете со мной в ритм — вопрос не исчезнет, проблема останется: как практиковать? Вы сами начнете практиковать. Вы вдруг увидите, что уже практикуете. Если что-то показалось вашему существу правдой, если что-то ощущается вашим целостным существом, как правда, оно

уже начало практиковаться. Вы начали это переваривать. И тогда оно не вызовет чувства вины.

Эта проблема вины должна быть понята; иначе вы будете меня слушать, но не сможете выполнить — и будете чувствовать вину. А я здесь чтобы сделать вас счастливыми, а не виноватыми. Виноватый человек — больной человек. Виноватый человек — отравленный человек. Виноватый человек находится не в гармонии, а во внутреннем конфликте. Хочет сделать одно, а делает всегда другое, прямо противоположное. Разрыв становится все больше и больше и наведение моста становится все более и более невозможным. Чувство вины приводит к шизофрении: вы становитесь двумя, или даже больше. Вы становитесь толпой; вы становитесь полипсихичны — вы теряете целостность.

Слушайте меня всем своим сердцем. Впитывайте меня! Иначе лучше меня вообще не слушать — забудьте обо мне. Но только, пожалуйста, не чувствуйте себя виноватыми.

Если вы слушали правильно, если вы вообще слушали, то вопрос о практиковании возникнуть не мог. Вы уже это практикуете! Это столь же естественно, как если вы хотите выйти на улицу, вы выходите через дверь, а не через стену. Вы увидели дверь! И вы просто выходите через эту дверь. Вы не думаете о том, где находится эта дверь, вы не спрашиваете: «Где дверь?» Вы даже не делаете решения типа: «На этот раз я пойду через дверь, а не через стену», что: «Я буду тверд в своем решении, что бы не случилось; каковы бы не были усилия, но я не пойду через стену, я пойду через дверь». Если вы так делаете, это просто показывает, что вы сошли с ума. И вы будете ходить через стену, а не через дверь. Через стену гораздо труднее; вы заморожены, у вас мания...

Понимание само вызывает за собой практикование. Понимания вполне достаточно. Если вы меня понимаете, то нет проблем. Поэтому если возникнет эта проблема практикования, я не собираюсь советовать вам делать больше усилий. Нет. Отбросьте все усилия. Попробуйте еще раз меня понять; вы что-то упустили в самом начале. Вы упустили само содержание, само семя, которое само спонтанно приводит к практике.

Слушайте меня снова. Слушайте меня, совершенно расслабившись. Когда слушает голова, человек очень внимателен, сконцентрирован; в нем чувствуется напряжения. Слушайте меня, расслабившись. Позвольте мне вас окружить со всех сторон. Позвольте мне стать самой атмосферой вокруг вас. И просто откройтесь мне, впитайте меня — станьте как губка. Не внимательными, а расслабленными, подобными губке, чтобы вы могли впитывать все, что я говорю. Нет необходимости об этом думать: пейте это! Позвольте этому стать частью вашего существа.

И тогда вы никогда не будете видеть себя как слушающимися меня. Если есть понимание, вы идете со мной сами. Не возникает чувства вины

и не возникает послушников. Не возникает ни вины, ни конфликта — как это практиковать. И вы никакие не последователи. Вы становитесь моими любимыми, а не последователями — это уже совершенно другое измерение. И если однажды вы обнаружите, что появилось нечто, что голова считает нужным выполнять или делать, практиковать, а вы этого не делаете, то не делайте никаких усилий, чтобы это практиковать — попытайтесь прослушать снова. Начните с самого первого момента понимания, начните с самого начала.

Это уловка ума. Во-первых, он уводит вас в сторону; дает только вербальное, интеллектуальное понимание, он создает впечатление, что вы поняли. Во-вторых, он говорит: «А теперь практикуй!», но вы не можете практиковать, потому что не впитали сути; это еще не стало вашей частью; неотъемлемой частью. Это нечто незнакомое, чужеродное. Как вы можете это практиковать? Это стало бременем, грузом. Затем голова говорит: «Ты виноват! Ты понял, но не делаешь». Поэтому теперь что бы вы не делали, вы будете себя чувствовать нехорошо. Это понимание, которое вы думаете, что имеете, не может практиковаться. И вы будете в плохом настроении. Вот как миллионы людей пребывают в чувстве вины, грешности, отягощенные, раздавленные под этим грузом.

Бросьте! Этот путь ложен. Начните слушать меня снова. Нет необходимости понимать меня интеллектуально. Я не интеллектуал, и я вовсе не учу вас каким-либо доктринам. Я просто приглашаю вас заглянуть в мое существо, прийти во взаимопонимание, войти в гармонию со мной. Все усилия таковы, чтобы вы могли войти в некоторую гармонию со мной, чтобы мы стали партнерами и чтобы я поделился с вами тем неизвестным, что со мной произошло, и что может произойти с вами. Я хочу пожать ваши руки. Я хочу дать вам смелость, а не интеллектуальное понимание. Я хочу дать вам жизнь. Я хочу поделиться в вами чем-то, что меня переполняет.

Поэтому не слушайте из головы; это не то место, откуда надо слушать. В Дзен говорят: «Слушайте из живота — так будет лучше». Попробуйте это иногда: слушайте меня из живота. Это будет лучше, чем из головы. В Дао говорят: «Слушайте ступнями». Это будет даже еще лучше — потому что если вы будете слушать своими ступнями, то чтобы достичь головы, это пройдет через все ваше существо. Если вы слушаете из живота, это тоже хорошо. По крайней мере в середине, вы будете слушать из самого вашего центра.

Но я говорю, чтобы вы слушали меня как целое существо. Нет необходимости слушать из ступней, или из живота, или из головы. Слушайте меня как одно целое существо.

Например, если вы в опасности и кто-то за вами бежит с ножом в руке, то как вы будете бежать? Только головой? Только ногами? Только

животом? Нет — вы побежите как целостное существо. Вы совершенно забудете, где у вас голова, где у вас ступни, а где у вас живот. Все забудете — вы станете одним существом. Вы побежите как одно целое.

Именно так нужно быть здесь, со мной. Впитывайте меня! Поглощайте меня! И не будет тогда возникать проблем, как меня практиковать. Это придет само. Это само вас изменит. Вы удивитесь! Внезапно вы обнаружите, что уже практикуете. Вдруг вы уже практикуете — даже и не прилагая усилий. Это стало частью вашего существа. Это уже произошло...

Вы удивитесь. Если понимание действительно произошло, то вместо того, чтобы чувствовать вину, вы почувствуете удивление — от своего собственного поведения! От своих собственных поступков. В точно такой же ситуации: кто-то вас оскорбил, а вы не имеете никаких чувств по отношению к этому, как будто это прошло сквозь вас, ничего не задев, просто прошло мимо, не причинив вреда. Даже нисколько не задев! Вы можете продолжать улыбаться, можете оглянуться назад... что случилось? Чудо! Понимание чудотворно. Это единственное чудо, которое бывает.

Если вы меня поняли, вы будете находить в каждый момент вашей жизни, на каждом шагу, ожидающие вас сюрпризы. Вы не будете способны поверить, что это с вами случилось, потому что вы можете ожидать только то, что уже было. А это новое, совершенно новое! Вы начнете влюбляться в самого себя. Новое существо начнет расти.

Четвертый вопрос: *Я не всегда вижу разницу между недостатком и избытком. Не мог бы ты дать несколько указаний, пожалуйста?*

Ум все время пытается сбить вас с толку — потому что из вашей растерянности он черпает свою силу. Чем более вы растеряны, тем больше вам приходится слушаться ума. Если вы достигнете полной уверенности, то работе ума придет конец. Вот почему ум никогда не уходит в отпуск.

Я знал одного человека, который занимал важный пост. Однажды я собирался поехать в Гималаи и предложил ему поехать вместе. Он сказал: «Это невозможно! Мне нельзя уходить в отпуск».

Я спросил: «Почему?» Я тоже никогда не видел, чтобы он брал отпуск. Я спросил: «В чем причина?»

Он сказал: «Я совершенно не приношу никакой пользы в конторе и не хочу, чтобы кто-то об этом догадался. Я постоянно должен быть там, чтобы создавать впечатление, что я нужен. Стоит мне уйти в отпуск, и все сразу поймут, что я там не нужен. Я не могу уйти в отпуск»

Именно такова ситуация с умом. Ум никогда вас не оставляет, ни на одно мгновение. Он продолжает вводить вас в заблуждение, потому что

как только вы растерялись, ум чувствует облегчение: теперь вы должны просить его совета, куда вам идти. И ум становится вашим гуру. Фактически даже там, где, кажется, невозможно заблудиться, он создает проблемы. Например, этот вопрос:

«Я не всегда вижу разницу между недостатком и избытком». Эти два явления столь диаметрально противоположны, что здесь не может быть вообще никаких недоразумений. Это просто невозможно — но ум все-таки может их создать?

Когда вы испытываете недостаток, вы чувствуете усталость, а когда вы переполнены, вы ощущаете наполнение. Избыток — это радость, огромная радость, просто радость и больше ничего. Так же, как деревья покрываются цветами, таково же и переполнение. Когда дерево имеет слишком много, только тогда оно расцветает; иначе оно не зацветет. Когда оно имеет слишком много, и уже не в силах удержать это, оно начинает делиться — это разгрузка. Посмотрите на дерево, когда оно цветет: все дерево выглядит таким спокойным, таким неотягощенным, освобожденным, счастливым.

Всегда, когда вы переполнены; всегда, когда вы делитесь, вы совершенно не устаете после этого. В действительности, наоборот: вы чувствуете больше энергии, больше гармонии, вы чувствуете себя более дома. Все успокаивается, облегчается. У вас появляются крылья, вы можете летать — вы настолько легки, на вас уже не влияет гравитация. Чувство настолько отличается от чувства, когда вы в недостатке, когда вы потеряли свою энергию. Почти невозможно перепутать. Как вы можете это перепутать? Это же совершенно разные вещи. Но ум все же может ввести вас в заблуждение.

Вся функция ума и состоит в том, чтобы вводить в заблуждение. Он создает сомнения — там, где сомнений просто не может быть. Он создает призраки, образы, и сбивает с толку. Тогда, естественно, вам приходится спрашивать у самого ума: «Как из этого выйти?»

На примере сексуального оргазма вы можете сравнить эти два ощущения. Если вы занимаетесь любовью с женщиной, или с мужчиной — механично, когда нет обмена и нет любви, когда вы делаете это без любви, просто по привычке; или просто потому, что медики говорят, что это требуется телу, необходимо для здоровья, или прочую чушь — тогда вы только потратите, тогда энергия просто из вас выйдет. И после этого вы будете просто чувствовать усталость, а не наполнение — вы будете разочарованными. Это сделает вас слабее, а не сильнее. Вот почему так много людей испытывают разочарование после занятий любовью, и так много людей решают прекратить заниматься любовью — потому что это ничего им не дает!

Но если вы любите человека и вы переполнены, и вы хотите поделиться своими энергиями друг с другом, то это уже нельзя назвать

сексом; в такие минуты вы вообще не знаете, что такое секс. Ваш ум в этом совершенно не участвует. Это происходит спонтанно. Вы не планируете это в своей голове; вы не репетируете. В действительности, вы даже этого не делаете — оно просто происходит. Не вы это делаете, вы всего лишь инструмент. Вами овладевает нечто большее, чем вы. Тогда это уже не растрата — тогда вы наполнены ото всюду. Это уже не локально, это уже не сексуально — это тотально. Тогда вы достигаете мира, безмятежности, покоя. Тогда вы достигаете осуществления. Вот что такое оргазм. Люди очень редко достигают оргазма.

Это уже не опустошит вас. Это сделает вас сильнее. И вы уже больше не захотите вмешиваться в любовь, что вы должны их послушаться, должны решиться стать *брахмачарьей*, поклясться в безбрачии, стать католическим монахом и уйти в монастырь. Нет.

Если вы пережили поток оргазма и ваши энергии просто переполнили вас и слились, вы будете чувствовать благодарность Богу. В вас возникнет молитва. Вы почувствуете себя настолько наполненными, что захотите отблагодарить. Вы будете столь благодарны, столь счастливы что захотите отблагодарить весь мир. Ваше лицо, ваше тело, ваш ум, все придет в спокойствие — новое состояние существования, вас окружит благодать.

В такие мгновения возникает молитва, благодарность, благодать. В такие моменты человек становится религиозным.

Для меня, религия возникает из глубокого любовного оргазма. И следовательно, для меня, тантра остается наивысшей религией, последним словом. Потому что это наивысший пик, который когда-либо достигался человеком, наивысший пик, в котором эго растворяется, исчезает. Человек остается, но становится безграничным, где человек лишается оков и становится потоком, где энергия начинает течь и перемещаться, когда человек становится просто точкой пересечения многочисленных линий и течений энергии — где эго исчезает. Эго очень плотно — подобно камню. В любви человек становится текучим, текущим, растекающимся во все стороны.

Растрата приводит к разочарованию — какая бы она ни была: сексуальная, несексуальная, но все равно она опустошает. Иногда вы вместе с кем-то и чувствуете усталость — просто находясь с ним, просто от его присутствия. Вы не хотите быть рядом с ним, вам скучно, и тогда вы уже начинаете терять, тратить свою энергию. И после того, как человек ушел, вы чувствуете усталость, раздражение; как будто он у вас что-то отобрал, и не дал ничего взамен. Он просто вас ослабил. Но если вы любите человека, если вы счастливы с тем, кто пришел вас увидеть, встретиться, вы ощущаете наполнение. Энергия оживает, в вас прибавляется жизненной силы. Вы чувствуете себя возрожденными. Тогда между вами не будет недоразумений.

Избегайте растрат и оставайтесь доступными к наполнению. И так, постепенно, вы научитесь только наполняться, потому что растрата — это свойство ума. Если вам с человеком скучно, он говорит то, что вы не хотите слушать, вы чувствуете опустошение, происходит растрата. Просто надо изменить свой подход.

Где-то на середине разговора, когда вы уже начали скучать, измените состояние и начните слушать человека — он ведь тоже загадочный человек, может быть немного скучный, но он тоже Бог, хоть и скучный. Слушайте его в новом состоянии. Встряхните, подтолкните себя, выйдите из своего старого состояния и начинайте слушать, что он говорит — может быть в нем что-то есть. И сразу увидите: энергия больше не тратится.

Это все ваше состояние. Все, что угодно может принести пополнение энергии, и все, что угодно может вызвать ее растрату — все зависит от вашей позиции. Религиозный человек целостен — таково мое определение для религиозного человека — тот, кто всегда переполнен, независимо от ситуации. Даже если к нему придет смерть, она настигнет его в глубоком оргазме. Человек типа Сократа, даже если смерть к нему приходит, она застает его в оргазме — готовым, восприимчивым, танцующим; как будто смерть приносит неисчислимые таинства. И она действительно их приносит! Она тоже является одним из ликов Бога — может быть темным, но темное тоже божественно.

Вы начинаете, но исчезание столь же таинственно, как и появление. Рождение и смерть это две стороны одной монеты. Для Сократов — это захватывающее переживание! Вас не захватывает даже жизнь, а Сократ захватывает смерть. Его ученики начали плакать и рыдать, а он сказал: «Стоп! Вы можете заняться этим, когда я уйду. Не упускайте эти минуты. Эти минуты так быстротечны. Дайте мне принять смерть, она приходит только раз в жизни. Это редкостный гость. Не каждый день она приходит. И это просто удача для меня, что она приходит тогда, когда я об этом знаю; иначе она приходит внезапно и человек не может к ней подготовиться».

Он должен был принять яд, так как был приговорен к смерти греческим обществом. В шесть часов он должен был выпить яд — а он ждал этого как любопытный ребенок. Ученики не могли поверить своим глазам! Он принял яд и начал ходить по комнате. Кто-то спросил: «Что ты делаешь?» Он сказал: «Я стараюсь не пропустить, быть бдительным, чтобы смерть не застала меня сонным».

Затем стало трудно ходить — ноги перестали двигаться. И он сам лег на кровать. И начал рассказывать: «Сейчас мои ступни ооченели; кажется, они уже мертвы. Но я все тот же, какой был раньше. Ничто от меня не убыло, я остался целым!» И он был счастлив. Затем сказал: «Уже ноги целиком умерли, но послушайте меня! Я остался тем же. Это

означает, что уходит только тело. Мое сознание остается незатронутым, неповрежденным. Очевидно, что смерть меня не убьет».

Такова позиция религиозного человека... и это зависит от вашей позиции. Вся ваша жизнь может стать оргазмическим потоком, а не только любовь; каждый момент вашей жизни может быть оргазмическим потоком. И тогда вы будете переполнены! И запомните одно главное, основополагающее правило: чем больше вы переполняетесь, тем больше вы получаете. Это так же, как доставание воды из колодца; чем больше вы вычерпываете, тем больше свежей воды прибывает и так бесконечно. Если вы перестанет вычерпывать воду, тем больше свежей воды прибывает и так бесконечно. Если вы перестанете вычерпывать воду, она станет затхлой, мертвой, поступление свежей воды прекратится; потому что в этом не будет необходимости.

Делитесь! Делитесь, насколько можете, и вы еще больше получите.

Иисус сказал: «Если вы храните — вы потеряете, если вы поделитесь — получите еще больше». Не будьте скрягами — делитесь! И будьте благодарны, если кто-то примет вашу энергию, будьте благодарны и продолжайте делиться. И увидите — из ваших внутренних родников будет постоянно бить свежая вода. Чем больше вы даете, тем моложе вы становитесь. Чем больше вы даете, тем более девственны вы становитесь. Чем больше вы делитесь, тем вы свежее, чище.

А если вы не делитесь, вы начнете истощаться. Если вы не делитесь, если вы не знаете радости давать, вы станете скрягой, а скряга теряет все. Будьте расточителем вашей жизненной энергии. Скряга начинает терять, чувствует опустошение и всегда несчастен, потому что что-то он него уходит. И в несчастье, он усыхает. А из-за того, что он усыхает, внутренние источники не могут его наполнить. Все это зависит от вас.

Это нужно понять окончательно. Сделайте это правилом: после каждого взаимодействия энергии... А вся жизнь это взаимодействие энергий. Вы посмотрели на дерево — это энергетический контакт: ваши глаза встретились с зеленью дерева; вы уже невидимо обняли его. Вы прикоснулись к камню, и контакт уже произошел — вы поделились энергией. Вы посмотрели в глаза другому человеческому существу, и возникло взаимопонимание. Вы что-то сказали, или просто помолчали, но взаимопонимание уже произошло. Это происходит каждый момент.

Так что это зависит от вас, хотите ли вы все потерять или нет. Если вы не будете делиться, вы будете умирать тысячами смертей каждый день. Все зависит от вас. Если же вы наполняетесь и делитесь от всего сердца, если вы всегда хотите отдать, снять груз со своего сердца... как цветок отдает свой аромат ветрам, как свеча дает свой свет ночи, как облака дают свои дожди земле. Если вы будете делиться, вся ваша жизнь станет невыразимо прекрасным танцем энергии. И каждый день вы будете рождаться тысячу и один раз.

Достижение источника и Пребывание в мире

9. Достижение источника

*Так много шагов было сделано,
чтобы вернуться к правилу
и источнику.*

*Уж лучше бы было оставаться
слепым и глухим
в самом начале.*

*Жизина стала обычным
жилищем человека,
больше не интересующегося тем,
что происходит вокруг —
Река спокойно течет,
а цветы цветут.*

Комментарий: В самом начале правда очевидна. Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и растворением форм. Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму. Вода изумрудна, синет гора, я вижу то, что растет и то, что увядает.

10. В мире

*Босоногий и без всякой
накидки на плечах,
я смешался с людьми мира.
Мои одежды изношены и
пыльные,
а я как никогда счастлив.
Я больше не трачу сил,
чтобы продлить свою жизнь,
Теперь для меня
деревья стали живыми.*

Комментарий: Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима. Зачем теперь искать следы патриархов? Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой со своим посохом. Я хожу в винную лавку и на базар, и каждый, на кого я посмотрю, становится просветленным.

Прошлой ночью ко мне пришел Сатпрем. Випассана уже была на своем смертном одре. Он очень волновался, дрожал, по-настоящему дрожал. В минуты смерти того, кого вы сильно любите, смерть проникает в ваш собственный ум. Момент смерти — великое откровение. Он заставляет вас почувствовать свое бессилие, беспомощность. Он заставляет вас почувствовать, что вас, в действительности, нет. Иллюзия вашего бытия исчезает.

Сатпрем плакал. Он не из тех, кто может легко заплакать. Он не из тех, кто быстро может оказаться беспомощным. Слезы вызвать у него не так просто. Но он был потрясен. Любой человек будет потрясен на его месте — потому что вы вдруг видите, как почва уплывает из-под ваших ног. И вы не можете ничего сделать. Умирает человек, которого вы любили. Вы были бы готовы отдать даже свою жизнь, но вы не можете. Ничего уже не поделаешь. Вы просто ждете в полном бессилии.

Эти минуты могут сделать вас подавленными, эти минуты могут сделать вас печальными, и те же минуты могут вызвать в вас потребность начать великое путешествие в поисках Истины — великое путешествие в поисках быка.

Что же такое эта жизнь? Если смерть просто приходит и отбирает ее, что же такое жизнь? Какой в ней смысл, если человек так бессилен перед смертью? И не забывайте, что не только Випассана уже лежит на смертном одре — все вы уже на смертных одрах. Сразу после рождения каждый находится на смертном одре. Иначе не бывает.

Любую кровать можно назвать смертным одром, потому что после рождения только одна вещь неизменна — это смерть. Вы тоже умираете, а не одна лишь Випассана. Может быть вы немного дальше в очереди, но это всего лишь вопрос времени. Кто-то умер сегодня, кто-то завтра, кто-то послезавтра. Есть ли существенная разница? Для времени нет большой разницы. Время может создать только иллюзию жизни, но жизнь, которая заканчивается смертью, не является реальной и не может быть реальной жизнью. Это, должно быть, сон. Я бы хотел, чтобы вы это осознали — и тогда начнется ваш поиск быка.

Поиск быка — это поиск настоящей жизни, подлинной жизни, которая не знает смерти. Жизнь подлинная — это вечная жизнь. Иначе в чем разница между сном и тем, что вы называете своей жизнью? Ночью, когда вы крепко спите, сон столь же реален, как и что-либо другое, так же реален — даже более реален, чем то, что вы видели с открытыми глазами. А утром все кончилось, не оставив и следа. Утром, когда вы

просыпаетесь, вы видите, что это был сон, а не реальность. Этот вот сон о жизни продолжается каких-нибудь несколько лет — и тогда вдруг человек пробуждается, и становится очевидным, что вся жизнь была просто сном.

Смерть — это великое откровение. Если бы не было смерти, то не было бы и религий. Смерть была поводом для возникновения религий. Смерть была причиной появления Будды. Все будды стали буддами из-за переживания смерти.

Будда проезжал по улице и очутился рядом с мертвым человеком. Он спросил своего слугу, возницу, который управлял его колесницей: «Что случилось с этим человеком? Что стало с этим человеком?»

И кучер не смог соврать. Он хотел соврать. Именно этим мы и занимаемся друг с другом. Он хотел солгать этому молодому принцу: «Зачем беспокоить его по пустякам? Он еще так молод. Зачем ему сейчас интересоваться смертью?» Эта история действительно прекрасна. В ней говорится, что он уже собирался соврать и уйти от ответа, объяснить как-нибудь иначе, но боги на небесах все видели. Они немедленно вошли в его существо, они завладели его умом: «Нужно сказать правду, иначе этот Гаутама Сиддхартха не достигнет своей цели». Они заставили кучера сказать правду. И наперекор своей воле, кучер сказал: «Этот человек умер, и все другие тоже когда-нибудь умрут, даже вы, господин!»

«Даже я?» — спросил Будда, — «Тогда вези меня назад, домой. Тогда больше некуда идти, тогда вся эта жизнь просто ложь. Я не должен терять время попусту — я должен начать поиски вечного». А это и есть поиск быка.

Идете, сядьте рядом с Випассаной — ощутите смерть. Не жалейте ее! Если вы будете ее жалеть, вы все упустите. Вы упустите редкую возможность, великую дверь. Не жалейте ее; нет никакой необходимости ее жалеть. Она в полном порядке. Она оставляет этот мир, уже чего-то внутри достигнув.

В тот день, когда она пришла ко мне, я почувствовал, что что-то неладно с ее дыханием. Поэтому и имя, которое я ей дал, было Випассана. Випассана означает: осознанное дыхание. И я сказал ей тогда, чтобы она осознавала свое дыхание настолько, насколько может. Ее смерть была уже близка. Когда? Это было неважно — и смерть ее должна была наступить из-за какого-то серьезного нарушения дыхания. Ее дыхание было неритмичным.

Но она упорно над собой работала, и я счастлив, что она умирает в определенной собранности. Поэтому пришедшая смерть не будет для нее бесполезной. Нет никакой причины ее жалеть. Вы могли бы, наоборот, быть счастливы за нее. Она хорошо поработала. Все, что она приобрела, она унесет с собой в следующую жизнь. Она использовала эту возмож-

ность, как только могла — поэтому, выживет она или умрет, не имеет никакого значения.

Когда вы придете и сядете рядом с ней, жалеите лучше себя. Вы в той же лодке, в том же положении. Однажды и в вашу дверь постучится смерть. Готовьтесь! Перед тем, как придет смерть, отыщите быка. Перед тем, как придет смерть, вернитесь домой. Не стоит застревать на полпути, иначе вся эта жизнь исчезнет, как сон, и вы окажетесь в полной нищете, во внутренней нищете.

Поиск быка — это поиск энергии, вечной энергии, самой живой энергии жизни. Она не знает смерти. Она проходит через много смертей. Каждая смерть — дверь в новую форму. Каждая смерть — очищение. Каждая смерть — снятие ноши. Каждая смерть просто освобождает вас от старого.

Жизнь, сама жизнь, никогда не умирает. Тогда кто, умирает? Вы умираете. «Я» умирает, эго умирает. Эго — это часть смерти; а жизнь — нет. Поэтому, если вы можете расстаться с эго, для вас смерти не будет. Если вы расстанетесь со смертью сознательно, вы победите смерть. И в поисках быка нужно делать только одно — постепенно расставаться с эго. Если вы действительно осознаете, вы можете расстаться с ним в один момент. А если вы не столь полны осознания, вы будете расставаться постепенно. Это зависит от вас. Но одно несомненно: с эго придется расстаться. И с исчезновением эго исчезнет смерть. Если вы расстанетесь с эго, вы расстанетесь и со смертью.

Так что идите и сядьте рядом в Випассаной. Скоро ее не станет. Не жалеите ее — жалеите себя. Позвольте смерти вас окружить. Ощутите ее вкус. Почувствуйте в ее присутствии беспомощность, бессилие. Кто чувствует себя беспомощным, кто чувствует себя бессильным? Эго! Потому что вы видите, что ничего не можете сделать. Вы бы хотели ей помочь, но не можете. Вы бы хотели чтобы она выжила, но делать нечего. Почувствуйте это бессилие как только можете глубоко. И из этого вот бессилия вдруг появится определенное осознание, тяга к творчеству, медитации. Используйте ее смерть — это редкая возможность. Здесь, со мной, используйте все возможности.

Она прожила свою жизнь красиво. Я могу сказать ей «Прощай» с радостью, чтобы она могла скорее вернуться. Она вернется на более высоком уровне. И эта смерть ей поможет, потому что с этим телом дальше работать уже невозможно. Все, что она могла, она сделала. Для дальнейшей работы нужно новое, свежее тело.

И она не сопротивляется, она не борется. Она просто медленно сдается и это прекрасно. Она себя отпустила. Если бы она боролась, она могла бы пожить еще несколько дней. Вот почему доктора не могут помочь, потому что она сама уже приняла смерть. А когда кто-то уже принял смерть, тогда уже ничто не поможет, потому что глубоко внутри

человек готов умереть. И это прекрасно — что человек готов умереть, потому что человек готов умереть только тогда, когда он начал чувствовать нечто, не ограниченное смертью, никогда раньше. Когда человек начал чувствовать вкус бессмертного, может быть только маленькие проблески, но когда человек чувствует, что не умрет. Когда он начинает это понимать, он успокаивается. Тогда с чем бороться? Зачем? Он успокаивается. Она успокоилась. Шаг за шагом, она уйдет. Используйте эту возможность!

Побудьте рядом с ней. Посидите молча. Помедитируйте. Сделайте ее смерть указателем для себя, который не даст вам понапрасну прожить жизнь. То же будет и с вами.

Девятая сутра. Достижение источника

*Так много шагов было сделано,
чтобы вернуться к правилу и к источнику.
Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим
в самом начале!
Хижина стала обычным жилищем человека,
больше не интересующегося тем,
что происходит вокруг —
Река спокойно течет, а цветы цветут.*

Так много шагов было сделано... В действительности, не было необходимости делать так много шагов. Но понимание этого приходит только тогда, когда вы достигли девятой картинки. Когда вы пришли домой, вы понимаете, что это было возможно одним единственным шагом. Не было необходимости делать так много шагов. Не было необходимости двигаться постепенно, проходя разные стадии. Можно было просто прыгнуть.

Люди приходят ко мне и я говорю им сделать прыжок. Они говорят: «Но ведь я еще должен подумать». Как вы можете подумать о прыжке? И если вы обдумаете и придете к решению через размышления, разве можно тогда назвать ваше решение прыжком?

Прыжок — это прыжок в неизвестное, немислимое, непредусмотренное, незапланированное. Прыжок нельзя запланировать. Вы не можете к нему подготовиться, вы не можете взвесить все «за» и «против». Вы не можете решить. Прыжок будет из эго — это значит сделать нечто, что не было решением эго. Прыжок — это значит позволить Целому вами овладеть. Прыжок не связан с вами, это не следствие. Если вы обдумываете, а затем приходите к заключению, это — следствие. Тогда вы можете принять *саньясу*, но это будет первым шагом в долгом путешествии. Принять *саньясу*, которая, как я надеялся, будет для вас единственным шагом. Единственным шагом вы могли бы прийти домой — но вы хотите подумать. Я вас тоже могу понять: как вы можете решиться

на что-то, не подумав? Как вы можете быть настолько доверчивы? Прыжок требует доверия. А вы не умеете доверять. Вы умеете сомневаться: вы натренированы сомневаться. Вы натренированы все обдумать, прежде чем что-то решить. Вы натренированы постоянно все контролировать.

Вы можете принять *саньясу* после заключения вашего ума; но это не будет прыжок. *Саньяса*, которую я собирался вам дать, была больше похожа на смерть или на любовь. Вы не можете обдумать любовь — она просто приходит. Вот почему во всех языках можно найти выражение «влюбиться». Это как падение — падение из эго, падение из головы, выпадение из контроля, выпадение из известного. Да, это настоящее падение. Вы перестаете принадлежать вашему мышлению, уже известному. Внезапно появляется перерыв. Или это как смерть. Вы не можете с этим ничего поделать. Она приходит, она вами овладевает — она не в вашей власти. Но однажды, когда вы будете все ближе и ближе подходить к дому, когда ваш дом будет прямо перед вами, вы поймете...

*Так много шагов было сделано,
чтобы вернуться к правилу и к источнику.
Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим
в самом начале!*

Вот в чем смысл доверия — уж лучше быть слепым, лучше быть глухим с самого начала.

Если вы начнете доверять, ваш ум скажет: «Ты становишься просто слепо верящим. Не будь слепым! Подумай, подожди, а уж затем действуй. Все должно быть основано на твоём решении». Вы когда-нибудь думали об этом — что ваше рождение не зависело от вашего решения? Никто вас не просил. Во-первых тогда еще и просить-то было некого.

Ваше рождение было из неизвестного; из ничего вы родились. Это не зависело от вашего решения. И однажды вы опять вернетесь в неизвестное; это будет после вашей смерти. И это тоже не будет зависеть от вашего решения. И между рождением и смертью иногда приходят проблески любви; и все они будут приходить из того-же неизвестного. Они также не будут зависеть от вас. На самом деле, что бы вы ни сделали, будет препятствием.

Есть вещи, которые могут появиться только благодаря вам, и есть вещи, которые могут появиться только когда вас нет. Есть вещи, которые можно сделать только в глубоком не-деянии: рождение, смерть, любовь, медитация. Все, что прекрасно, с вами просто случается — помните это! Запомните это твердо. Вы сами это не сделаете!

*Так много шагов было сделано,
чтобы вернуться к правилу и к источнику
Уж лучше бы было оставаться слепым и глухим
в самом начале!*

*Хижина стала обычным жилищем человека,
больше не интересующегося тем,
что происходит вокруг —
Река спокойно течет, а цветы цветут.*

Посмотрите на реку: она не интересуется тем, что происходит вокруг, она течет в глубоком спокойствии, в глубоком молчании — незатронутая тем, что происходит на берегах. Незатронутая, она движется вперед. Она остается верна своей природе; она никогда не изменяет своей природе. Она остается правдивой перед собой. Ничто не заставит ее изменить себе; ничто не заставит ее свернуть в сторону, в сторону от самой себя. Что бы ни случилось в окружающем мире, река останется рекой. Верная самой себе, она будет продолжать течь. Даже если вокруг война, падают бомбы; что бы ни происходило, хорошее или плохое, река останется верна самой себе. Она будет течь. Движение — ее внутренняя природа. А спокойствие — это тень человека, верного самому себе.

И посмотрите на цветы, распустившиеся на деревьях... а цветы цветут. Деревья тоже верны самим себе. Ни один цветок не пытается каким-нибудь способом имитировать другой цветок. Нет ни имитации, ни соперничества, ни зависти. Красный цветок просто красный и он бесконечно счастлив, что он красный. Он никогда не задумывался, что должен стать кем-то еще. Так в чем состоит ошибка человека?

Человек потерял свою подлинную природу из-за желаний, имитации, зависти, соперничества. Человек — единственное на земле существо, которое не верно самому себе, чья река не доверяет самой себе; кто всегда движется куда-то в сторону, кто всегда равняется на других, кто всегда пытается стать кем-то еще — и из-за этого страдает, бедствует. Вы можете быть только самими собой. И нет другой альтернативы; совершенно нет. И чем раньше вы это поймете, тем лучше.

Вы не можете стать Буддой, вы не можете стать Христом — да и нет необходимости. Вы можете стать только самим собой.

Но все пытаются стать кем-то еще. И это уводит нас все дальше и дальше от первоисточника. Дистанция возникает из-за желаний. Вы увидели кого-то на красивой машине и вы захотели такую же машину — но ведь она вам не нужна. Минутой раньше она была вам не нужна. Вдруг вы увидели, как кто-то еще на машине — возникло желание. Поэтому это не принадлежит вашей природе — это что-то снаружи. Это так же, как если бы река текла к океану и вдруг увидела что-то на берегу,

она остановилась бы и не захотела больше течь к океану. Теперь она хотела бы пристать к берегу, чем-то завладеть. Теперь река стала бы удаляться от своей внутренней природы. Она перестала бы быть верной самой себе, подлинной, она ушла бы от природы.

Вы увидели, что у кого-то атлетическое, прекрасное тело, отточенное — и вдруг возникает желание. Вы хотели бы иметь такое-же тело, вы бы хотели стать Мухаммедом Али — величайшим. Или, вы увидели прекрасного мужчину или прекрасную женщину и хотите стать такими же. Либо вы видите Будду — человека спокойствия, великого понимания, и вы хотели бы стать похожим на него. Но помните одно: вы можете быть только самим собой; другого пути нет. Все другие пути просто уведут вас в сторону от самих себя.

И как только вы это поймете, вы поймете главное, и тогда ваша река сразу потечет вперед. Плотина исчезнет. Люди приходят ко мне и говорят, что у них так много блоков — там и здесь. Все блоки появляются из-за глубоко укоренившихся желаний стать чем-то другим. Все блоки вызваны тем, что энергия останавливается. Ведь энергия знает только один путь, и это ее природное течение.

Представьте себе розу, которая стала невротиком и захотела стать лотосом. К чему это приведет? Это будет не жизнь, а страдание. И в таком несчастье роза не сможет стать опять розой. Лотосом роза стать не сможет; это совершенно определено. Но и розой она уже стать не сможет; это тоже почти определено, потому что ее желание ей не даст этого. Роза будет мечтать стать лотосом, роза начнет думать, как стать лотосом, роза начнет осуждать саму себя. А как вы можете расти, если вы себя осуждаете? Роза не сможет себя любить. А как вы можете расти, если вы не любите себя? Энергия не будет течь. Появятся блоки. Теперь роза окажется в затруднительном положении. Сегодня головная боль, завтра что-то еще. Роза заболит.

И как только роза поймет что есть только одна возможность, и это быть розой, что нет необходимости становиться лотосом, что это просто прекрасно — быть розой, как только роза примет себя и отбросит самоосуждение, как только роза снова полюбит себя, ее красота вернется, все ее достоинства вернуться. Блоков не останется, они растворятся. Роза будет течь, как река. Роза будет красной, счастливой, наполненной бесконечной радостью за то малое, что ей доступно.

Розы никогда не становятся невротиками. Они смеются над человеком. Лотосы никогда не бывают невротиками. Весь мир смеется над человеком. Человек — единственное животное, которое становится невротиком. Невроз возникает всегда, когда вы пытаетесь сделать с собой что-то неестественное. Как только у вас появляется идеал, вы становитесь невротиком. Вы и есть идеал, вы и есть цель.

Хижина стала обычным жилищем человека...

Это означает быть просто самим собой и не пытаться стать кем-то еще.

*...больше не интересующегося тем,
что происходит вокруг —
Река спокойно течет, а цветы цветут.*

Комментарий в прозе: *В самом начале, правда очевидна. Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением и растворением форм. Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму. Вода изумрудна, синееет гора, я вижу то, что растет и то, что увядает.*

В самом начале, правда очевидна. В самом начале правда не скрыта. В самом начале правда прямо перед вами. В самом начале, ничего, кроме правды, нет. Что-то неправильно в вас, а не в правде.

Люди приходят ко мне и спрашивают: «Почему Бог невидим?»

Я им говорю: «Это не он. Это вы слепы. Так что не говорите, что Бог невидим». Бог — это все, что вас окружает — внутри и снаружи. Бог невидим — это вы потеряли способность его видеть. Бог здесь и сейчас. Бог — это все, что есть. Бог — это просто другое имя для всего, для Целого. Он различим в миллионах форм. Течет река. Он — течение. Цветок краснеет, он — цветение.

Бог невидим. Как-то получилось, что или вы ослепли, или слишком привыкли к повязке на глазах. И ходите с ней. Ваши религии, ваша культура, ваше общество, ваши условности, ваша цивилизация и вся прочая чушь действует просто как повязка на глазах. Вам не позволяют открыть глаза. Вы привыкли жить с закрытыми глазами. Вы совершенно забыли, что у вас есть глаза и что вы можете их открыть. Вы теперь так боитесь открыть свои глаза, увидеть правду, вы настолько слились с ложью, что обнаружение истины будет для вас настоящим бедствием. Ваш образ разрушится, разлетится вдребезги. Весь ваш карточный домик просто обрушится и растворится. Вы слишком далеко зашли в своих мечтах и желаниях, и поэтому теперь глубоко внутри боитесь столкнуться с реальностью.

Не говорите, что Бог невидим. Бог очень хорошо видим — повсюду.

В самом начале, Правда очевидна. Тогда как человек заблуждается? Пытаясь стать кем-то другим, чем-то другим, пытаясь осуществить свои идеалы, пытаясь рассчитать будущее и стать другим. Увлечения вашего эго уводит вас в сторону.

Расстаньтесь со всеми идеалами. Оставьте все эти идеи о том, какими вы должны быть. «Должны» — это величайший яд. Просто живите естественно.

В этом уникальность Дзен: он не дает вам никаких идеалов, он

помогает вам просто стать естественными. Он не дает вам каких-либо образов, к которым вы должны идти и которые вы должны имитировать. Мастера Дзен говорят: «Даже если вы повстречаете на своем пути Будду — убейте его сразу! И если вы произнесли слово Будда — прополощите рот». Они знают точно, чего добивался Будда, они его поняли. Поэтому они могут быть так жестоки. Они выглядят жестокими — но они вовсе не жестоки. Они говорят, что вы можете быть только самими собой, поэтому никакая имитация недопустима. Вы должны вырвать все семена имитации. Иначе, вы станете поддельными, вы будете фальшивыми существами.

Просто будьте самими собой! Нет других целей, которые нужно достигать. Живите сознательно, радостно, и все станет таким, каким должно быть. Нет даже необходимости думать о «должно». Правда будет следовать за вами как тень. Просто успокойтесь, станьте естественными. Будьте спонтанны, будьте естественны. Не живите по правилам. Позвольте новым правилам вырасти из вашей естественности.

Дзен — естественная религия людей. Это почти нерелигиозная религия, религия без Бога. Он за пределами обычной морали.

В самом начале, правда очевидна.

*Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением
и растворением форм.*

Если вы просто станете естественным, вы сразу станете наблюдателем. Желание появляется, усиливается — вы наблюдаете. Так же, как появилось, оно ослабевает и исчезает само. Вам ничего не нужно делать. Так же как волны на поверхности океана поднимаются и опускаются — ничего не нужно делать. Не нужно бороться, не нужно сопротивляться. Формы возникают и растворяются. А вы остаетесь свидетелем. И вы прекрасно знаете, что ни одна форма не является вами; вы не являетесь ни одной из этих форм.

Вы были ребенком — эта форма пришла и ушла. Если вы снова увидите свое детство, вы не сможете его узнать. Вы становитесь юными — и эта форма уходит. Если вы снова захотите найти свою юность, вы не найдете ее. Вы стареете — и эта форма исчезает в смерть. Формы приходят и уходят, возникают и растворяются, как волны. Нет необходимости обращать на них особого внимания. Гнев приходит и уходит... с этим невозможно что-то сделать. Если вы останетесь поодаль — близко, очень близко, и все же поодаль, далеко в стороне.

Вы остаетесь среди форм, и продолжаете осознавать, что ни одна форма не является вами. Ваше существо не соотносимо ни с одной из форм. Ваше существо — это чистое осознание. Это просто осознание, без всяких форм.

*Придя к тишине, я наблюдаю за возникновением
и исчезновением форм.*

Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму.

Это просто прекрасно: *Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму.* Сначала вы привязываетесь к форме гнева, жадности, зависти, жадности обладать и прочему. Сначала вы сливаетесь с формой гнева, а затем возникает вопрос: как проработать гнев? Как достичь отсутствия гнева? Сначала вы сливаетесь с формой жадности, а затем начинаете искать способ, чтобы быть не жадными. Теперь вы хотите изменить форму... и все начинает двигаться по кругу.

Дзен говорит: в начале, зачем смешивать себя с какими-то формами? Вместо того, чтобы обращать злость в беззлобность, насилие — в ненасилие, жадность в щедрость, почему бы не отойти от формы в самом начале? Наблюдайте гнев: не смешивайте себя с ним. И вдруг вы становитесь ни злым, ни незлым, ни агрессивным, ни неагрессивным — вы наблюдатель. Как насилие, так и ненасилие — не более, чем формы на экране. А вы — наблюдатель. Вы вышли из этого. И теперь не нужно менять форму. Попробуйте понять это фундаментальное, очень важное явление.

Дзен вовсе не говорит, что вы должны практиковать *брахмачарью* — нет. Он просто говорит: не связывайте себя с формой секса. Вот что, на самом деле, надо делать. Как только вы связали себя с формой секса, вы попали в порочный круг. Первый шаг был сделан неправильно, и теперь вы не можете вернуться домой. Первый шаг должен быть правильным, и тогда уже не нужно будет идти к святому и брать обязательство соблюдать *брахмачарью*. Ваша *брахмачарья* будет опасной, она будет ничем иным, как подавлением. И вы будете становиться все более и более несчастными, а власть секса над вами будет усиливаться. Он будет вас все больше очаровывать, все больше привлекать. Вы начнете жить очень извращенной половой жизнью. На поверхности — *брахмачарья*, а глубоко внутри — борьба.

Дзен говорит: не придавайте никакого значения воздержанию. Просто не смешивайте себя с формой секса. Когда сексуальное желание возникает, наблюдайте. Не осуждайте его, потому что если вы его осудите, вы не сможете за ним наблюдать, вы с ним свяжетесь. Тогда уже вы не сможете быть беспристрастны, вы уже будете иметь предубеждение. Не осуждайте его! Не судите вообще! Просто оставайтесь бдительными, без суждений, потому что любое суждение — тонкая форма привязанности. Если вы скажете, что это плохо, вы уже связали себя с этим, вы уже против этого. Это уже вами овладело, это уже в вас вошло. Если вы скажете, что это хорошо, то конечно, вы этим снова себя связали.

Не называйте ни плохим, ни хорошим, просто ничего не говорите. Вы можете остаться в стороне, когда возникает гнев, секс, жадность, не

говоря ни «да», ни «нет». Разве вы не можете не поддаться искушению сказать «да» или «нет»? Можете ли просто наблюдать, отмечая это в себе, что оно есть, безо всяких суждений? Тогда вы получите ключ в руки. Это ключ Дзен; это ключ Мастера. Он открывает все существующие замки.

*Тому, кто не привязан к формам, не требуется менять форму.
Вода изумрудна, синее гора, я вижу то,
что растет и то, что увядает.*

Для человека Дзен настоящих проблем не бывает — потому что он смотрит на вещи и видит их такими, какие они есть. Вода изумрудна — какие тут проблемы? Гора синяя — какие тут проблемы? Цветок как цветок, колючка как колючка. Вещи таковы, каковы они есть. Какие тут проблемы?

Проблемы возникают, когда вы начинаете это оценивать. Вы говорите: «Если бы вода была не такого изумрудного цвета, было бы лучше». И появляется проблема. Если вы скажите: «Если бы гора не была синей, было бы лучше», и сами попадаете в затруднение.

Вода изумрудна; гора синяя — примите факт. Живите согласно фактами и не вносите теорий. Просто наблюдайте за своим умом. Он постоянно занят теориями. Он не позволяет вам ничего принять. Он постоянно думает: «Это нужно сделать так, а это — так». Он постоянно воображает.

Наблюдайте... в чем проблема?

Вещи таковы, каковы они есть. И если вы примете это, если вы поймете это, то больше ничего не надо делать. Вы вернулись домой! Тогда вы постоянно наблюдаете и всему радуетесь. Все представление прекрасно, бесконечно прекрасно — но не связывайте с ним себя. Вслед за вашими оценками, суждениями, приходит эго.

Ребенок беспокоен, бегаеет вокруг. Так и должно быть — это же ребенок. А вы хотите, чтобы он сидел смирно, вы хотите, чтобы он вел себя как старик — и возникает проблема. Теперь вы уже не можете воспринимать ребенка как ребенка. Теперь вы стараетесь сделать из него кого-то, кем он не является. Теперь вы сами попали в затруднение и создаете трудности также для ребенка. Примите это!

Собаки лают, а вы медитируете. Так не говорите, что они вам мешают. Вы им совершенно не нужны. Они ничего даже не знают о том, что вы медитируете. Они — собаки, и их медитация — лаять. Вы наслаждаетесь своей медитацией, так дайте им насладиться своей медитацией.

Как только вы примете, все проблемы исчезнут. Но вы постоянно оцениваете. Сами себе вы говорите: «Было бы все же лучше, если бы эти собаки не лаяли». Но почему бы им и не лаять? Они же собаки, и им это очень нравится. Просто примите факт и вы увидите, что чем больше

вы принимаете, тем меньше их лай будет вас раздражать. Тогда они залают, и в вас не возникнет дисгармонии. Дисгармония была вызвана вашим умом и его точкой зрения.

Все вокруг живет согласно своей природе. Вы тоже живите согласно своей природе. В мире все совершенно правильно, мир сам совершенно правилен. Это самый совершенный мир, какой только может быть.

Десятая сутра: В миру.

Девятая сутра называется «Достижение источника». Но если вы достигли источника, круг должен быть завершен.

Я знаю маленький анекдот.

«Кто сотворил Бога?» — спросил маленький восьмилетний мальчишка.

«Бог не имеет ни начала, ни конца», — ответил учитель.

«Но ведь ничто вообще не имеет ни начала, ни конца», — настаивал мальчишка.

Тогда другой восьмилетний попытался помочь: «Где начало или конец у круга?» — спросил он.

«Теперь понятно», — сказал первый мальчишка.

Если жизнь действительно завершена, то круг должен вернуться к самому своему началу — и тогда он станет кругом. Это именно и отсутствовало до Какуана. Даосские картинки заканчиваются на восьмой, но Какуан чувствовал, и чувствовал вполне оправданно, что круг еще не завершен — чего-то недоставало. Человек вышел из мира, он должен в мир и вернуться. Только тогда круг будет завершен, а путь человека окончен.

В Дзен говорят: «До того, как я встал на путь, реки были реками, а горы — горами. Когда я встал на путь, все стало шиворот-навыворот, вверх ногами. Это был полный хаос. И когда я дошел до конца и путь остался позади, снова реки стали реками, а горы стали горами». Так и должно быть.

Вы начинаете в миру. Мир — это точка отсчета. Где бы вы ни начали, вы начнете в миру. Тогда одно можно сказать определенно: если круг завершен, путь окончен, а вы удовлетворены, вы должны прийти снова в мир. А посередине, все будет шиворот-навыворот.

Сиддха — тот, кто достиг — возвращается в мир обычным человеком. Иногда вы даже можете и не подозревать, что такой же *сиддхой* живет прямо по соседству. Кто-то, кого вы знаете, может быть *сиддхой*, а вы даже можете и не знать об этом. Круг может быть настолько совершенным, что он будет выглядеть как самый обычный человек, потому что желание выглядеть необычным человеком будет тем-же эго. Поэтому будьте внимательны — вы можете пройти мимо многих *сиддх* на базаре. Будьте бдительны — прямо около вас может сидеть Будда, прошедший весь круг.

На Востоке, мы кланяемся друг к другу с глубокой признательностью Богу. На Западе, вы говорите другому «привет», вы говорите «доброе утро» или «добрый вечер». Мы, на Востоке, так не говорим. Мы говорим: «*Джай рам*» — «Бог велик». Мы видим Бога в другом человеке. Мы приветствуем Бога в другом. Ведь кто знает? Он мог пройти весь круг.

В таком приветствии, мы не говорим об утре, вечере, полдне или ночи; это бессмысленно. «Спокойной ночи» — просто формальность. Но когда кто-то говорит: «*Джай рам* — кланяюсь Богу в тебе», то это уже не просто формальность. В этом есть глубокое значение. Это подразумевает: «Кто знает? — я не очень много понимаю, но другой человек может быть Рам, может быть самим Богом. Позволь мне тебе поклониться».

Все Будды, завершившие круг, возвращаются в мир. Туда, где все начинают, и куда все должны прийти. Об этом и десятая сутра:

*Босоногий и без всякой накидки на плечах,
я смешался с людьми мира.*

*Мои одежды изношены и пыльны,
а я как никогда счастлив.*

*Я больше не трачу сил, чтобы продлить свою жизнь;
Теперь для меня деревья стали живыми.*

Босоногий и без всякой накидки на плечах... совершенно обычный, как обычный нищий. *Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира.*

Это растворение среди людей мира — великое открытие, великое понимание, что каждый человек — Бог. Нет никакой необходимости идти в Гималаи, нет никакой необходимости уединиться в монастыре — нет необходимости себя изолировать. Растворение среди людей — это растворение среди миллионов форм Бога.

Босоногий и без всякой накидки на плечах, я смешался с людьми мира. Теперь деление всего на мир и *нирвану* исчезло. Деление на этот мир и тот мир осталось позади. Теперь все вокруг и священное и мирское, потому что все стало одним. Назовите вы это миром и *нирваной*, безразлично. Мир и есть *мокша*, мир и есть *нирвана*.

Слова дзенских Мастеров, подобные этим, приносят очень большие затруднения другим религиозным людям. Мастера Дзен говорят: «Мир — это *нирвана*, этот мир и есть просветление — совершенство, высшее. И нет другого мира». Это вводит в заблуждения и приносит мучения другим религиозным людям, потому что они не могут представить что священным может быть мирское, что обычное может быть сверхъестественным, что камешки на пути — алмазы. Но это так и есть. И откровение Дзен совершенно правильно.

Другой мир не где-то там, он здесь и сейчас. Вам нужна всего лишь

восприимчивость, ясность видения. Когда ваши глаза ясны, камешки становятся алмазами. Когда вы достигаете чистоты, все камни превращаются в образы Бога. Когда вы открыли свое собственное существо, вы открыли Целое. Другого мира нет. Это единственный мир, который есть. Просто есть два способа смотреть.

Один с повязкой на глазах. Это даже видением не назовешь — это способ не видеть. И есть другой: с открытыми, ясными, чистыми глазами, с восприимчивостью. Тогда вдруг все становится прекрасным, божественным, священным. Где бы вы не были, вы будете стоять на святой земле. Вокруг вас будут одни святые.

*Босоногий и без всякой накидки на плечах,
я смешался с людьми мира.
Мои одежды изношены и пыльны,
а я как никогда счастлив.*

Снова обычные дела — может быть колоть дрова, носить из колодца воду. Делать самые обыкновенные дела: мыть пол, готовить пищу, ухаживать за гостем.

Мои одежды изношены и пыльны... обратно в самую обычную жизнь... *а я как никогда счастлив* — но где бы я ни был, меня окружает блаженство. Теперь это уже не что-то, что со мной случилось, теперь это стало моим неотъемлемым качеством. Не так, что иногда я счастлив, а иногда нет. Это стало моей природой; я стал сам блаженством.

*Я больше не трачу времени, чтобы продлить свою жизнь.
Теперь для меня деревья стали живыми.*

Потому что уже больше незачем продлевать жизнь. Человек начинает жить вечно. Теперь уже нет смерти, так зачем продлевать жизнь?

Йогов очень сильно заботила, почти захватила идея продлить жизнь, жить долго. Это желание есть глубоко внутри у каждого человека. Если кто-то придет и скажет: «Я видел в Гималаях одного *садху*, которому было сто пятьдесят лет», вас это начнет интересовать. Почему? Какая разница, пятьдесят ему, сто пятьдесят, или триста? В чем преимущество? Почему вас это так интересует? Вы все еще привязаны к телу — и все еще боитесь смерти.

Я слышал об одном *садху* в Гималаях, который говорил, что ему тысяча лет. Один западник приехал на него посмотреть за тысячи миль, просто потому, что слышал, что ему тысяча лет: «Это же невозможно — но, может быть... всякое бывает на Востоке...»

Он пришел, посмотрел на человека, но не мог поверить. Человек

выглядел не старше шестидесяти. Несколько дней он за ним наблюдал, но не мог никак поверить, что тому было тысяча — самое большее шестидесят. Даже и это слишком много. Тогда он набрался смелости и спросил одного из учеников, который, по всей вероятности, был старшим учеником: «Как ты думаешь? Действительно ли ему тысяча лет?»

Ученик ответил: «Я точно не знаю, потому что я был с ним только триста». А ученик выглядел не старше тридцати.

Но... человеческий ум глуп. Это стремление имеет большое значение. Оно показывает, что вы боитесь смерти. Вас интересует человек, которому тысяча лет, потому что может быть он и вам поможет. Он может и с вами поделиться каким-то секретом, какой-нибудь алхимической формулой, каким-нибудь ключом, так чтобы и вы жили долго. Но Дзен не интересует долгая жизнь, потому что Дзен говорит: Как только вы поймете себя, ваша жизнь станет вечной. Зачем стремиться продлить жизнь?

Долгая жизнь — это все желание привязанного к телу человека, который боится смерти. Человек понимания знает, что смерти нет! Смерти не будет; и ее никогда не было. Она бывает только потому что вы привязаны к телу и не знаете, кто вы такой. Да, вы будете отделены от тела. И если вы так сильно верите, что вы — тело, то это отделение будет выглядеть как смерть. Но если вы не отождествлены с телом и знаете, что вы — свидетельствующая душа, сознание, то смерти не будет.

Я больше не трачу времени, чтобы продлить свою жизнь... но все же кое-что произошло... теперь для меня деревья стали живыми — даже мертвые деревья, когда я мимо них прохожу, становятся живыми.

Человек, достигший своего внутреннего центра, настолько полон жизни, что где бы он ни прошел, он проливает жизнь на все вокруг. Говорят, что когда Будда входил в лес, мертвые деревья оживали, и обычные деревья начинали цвести, хотя сезон уже прошел. Это могли быть просто сказки — но в них есть смысл. Они мифологичны, а не историчны; они не верны в историческом смысле, но все же верны в более глубоком смысле. Когда вы живы, то все, к чему вы прикасаетесь, становится живым. Когда вы мертвы, то все, к чему вы прикасаетесь, вы убиваете. Ваше прикосновение становится ядовитым.

Комментарий в прозе: Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима. Зачем теперь искать следы патриархов? Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой со своим посохом. Я прихожу в винную лавку и на базар, и каждый, на кого я посмотрю, становится просветленным.

Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Правда человеческого существа столь обширна, что даже тысяча мудрецов ее не познает. Она непознаваема. Не только неизвестна, но и непознаваема. Чем больше вы познали, тем больше вы понимаете, что она непознаваема. Это таинство — не проблема, которая требует решения, не загадка, которую нужно отгадать. Это таинство, которое растет и растет. Чем больше вы в него проникаете, тем загадочнее оно становится. Это сама суть. Это само предельное. Выше уже ничего нет. Выше вас уже ничего нет. Вы являетесь самой основой бытия, самым фундаментом бытия. Естественно, что это само основание не может стать частью знаний. Оно глубже любого знания. Оно глубже, чем сам знающий!

Что скрывается за моими воротами, не узнает и тысяча мудрецов. Красота моего сада невидима.

Это можно почувствовать. Это можно почувствовать, но это невозможно познать. Можно воспринять это, но оно очень тонко. Оно неуловимо. Вы можете достичь этого, вы можете жить в этом, но вы не можете ухватить это, уцепиться за это. Оно неуловимо.

Зачем теперь искать следы патриархов?

Теперь уже не нужно. Зачем теперь интересоваться буддами. Знающими, Просветленными людьми? Иисус, Кришна, Лао-Цзы — зачем они теперь человеку? Поиск окончен. Вы пришли домой. Зачем теперь искать следы патриархов? Теперь уже незачем. Как только вы вернулись в свой первоисточник, вам уже не нужно ни рукописей, ни доктрин, ни йоги, ни какой-либо другой системы, ни какого-либо еще поиска.

Я иду на базар с бутылкой...

В этом уникальность Какуана, это показывает его огромную смелость. Очень трудно отыскать такого смелого человека среди так называемых религиозных людей. Только действительно религиозные люди могут быть такими смелыми. Он принял мир во все его целостности.

Я иду на базар с бутылкой и возвращаюсь домой со своим посохом.

Я хожу в винную лавку и на базар, и каждый, на кого я посмотрю становится просветленным.

Теперь уже ничто не запрещено, теперь уже ничто не отвергается. Теперь нет «нет». Вокруг одно великое «Да». «Да» ко всему. Без исключений — даже к винной лавке. Никаких исключений — только «да», повсеместно, во всем.

Человек становится настолько всепринимаящим, что идет на базар, даже в винную лавку. Теперь он во всем видит Бога. Теперь он ничего не осуждает. Слово «нет» для него больше не существует. И помните, что это исчезает полностью только если исчезает слово «нет». Если у вас еще есть какие-либо «нет», то вы еще висите в воздухе. Тогда это все еще пытаются незаметно в вас спрятаться. Оно говорит нет, и это приносит, ему удовлетворение.

Какуан хотел сказать следующее: «Теперь «да» столь полно, что для меня храм и винная лавка становятся одинаково ценны. Теперь я вижу Бога везде. Теперь Бог во всем. И каждый, на кого я посмотрю, становится просветленным».

Это последнее, что следует запомнить. Как только вы становитесь просветленными, вы не найдете больше ни одного непросветленного. Это вовсе не значит, что все становятся тоже просветленными. Это значит, что если я в вас посмотрю, я не смогу увидеть ничего другого — вы просветленные. Вот почему я постоянно говорю, что вы уже Будды. Будда — это ваше внутреннее природное качество. В тот самый день, когда я заглянул в себя, я увидел, что весь мир стал для меня просветленным.

Вы может быть, растеряетесь. Я уже вижу ваше замешательство. Вы можете недоумевать по поводу ваших внутренних сокровищ. Вы можете и не знать, но я-то вижу: вы несете в самих себе величайшее сокровище жизни. Вы несете в себе Бога. Вы могли об этом совершенно забыть!

Вы могли совершенно забыть, как вернуться домой, но все равно оно там.

И Какуан прав: *«Каждый, на кого я посмотрю, становится просветленным»*. Когда я смотрю на вас, вы становитесь просветленными, потому что для меня теперь все есть просветление.

Мир вокруг вас всегда таков, каковы вы сами. Вы снова и снова находите в мире себя. Мир — это зеркало. Если вы просветлены, вокруг вас одни просветленные существа. Иначе не бывает. Вокруг вас просветленная Вселенная. Все существование — скалы, реки, океаны, звезды — все состоит из просветленных существ. Все зависит от вас, каковы вы сами. Вы создаете свой мир.

Если вы несчастны, вы живете в мире, полном несчастий. Если вы просветлены, вы живете в мире, полном просветленных. Если энергия празднует внутри вас, Целое становится праздничной симфонией. Вы и есть мир!

